1,5,1,1

Н. Руновскій.

ЦЕРКОВНО-ГРАЖДАНСКІЯ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

въ царствованіе

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Дублет
Гос. Публ. Б-ка
Обмен

КАЗАНЬ
Типо-литографія Императорскаго Университета
1898.

BV
764

Б1
Т24

По опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 3 мая 1898 г. печатать дозволяется.

Ректоръ Епископъ Антоній.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.
227
30

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Предлагаемое мною вниманію читателя изслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ обозрѣніе церковно-гражданскихъ постановленій, изданныхъ правительствомъ Александра II съ цѣлію улучшенія быта православнаго духовенства. Въ составъ его войдутъ законоположенія, относящіяся исключительно къ положенію приходскаго духовенства. На этомъ основаніи въ немъ совсѣмъ опущенъ вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, такъ какъ она касается воспитанія и обученія дѣтей духовенства и прямого отношенія къ положенію самого духовенства не имѣетъ. Старый и сложный вопросъ о положеніи духовенства, издавна занимавшій и волновавшій общественное мнѣніе, достаточно разработанъ въ исторической наукѣ, начиная съ древнѣйшихъ временъ исторіи и кончая прошлымъ столѣтіемъ. Довольно указать на капитальное изслѣдованіе объ этомъ П. В. Знаменскаго: «Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра». Нельзя этого сказать о царствованіи императора Александра II. Исторія законодательныхъ работъ, относящихся къ положенію духовенства за это время ни въ цѣломъ ни въ частяхъ (за исключеніемъ вопро-

са объ отношеніи духовенства къ народному образованію, (соч. Ѳ. В. Благовидова) не была еще предметомъ спеціальнаго научнаго изслѣдованія. Она представляетъ до крайности многосложный и разнообразный сырой матеріалъ, разбросанный въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго законодательства, въ подлинныхъ документахъ, хранящихся въ синодальномъ архивѣ, въ статьяхъ, замѣткахъ и корреспонденціяхъ, появлявшихся въ свое время въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ духовной и свѣтской прессы. Думаемъ, что трудъ, посвященный спеціальному изслѣдованію означеннаго матеріала, не будетъ излишнимъ въ исторической литературѣ уже по тому одному, что мѣропріятія царствованія императора Александра II въ отношеніи къ духовенству оставили свой неизгладимый слѣдъ въ русской церковно-исторической жизни.

ВВЕДЕНІЕ.

Общій очеркъ состоянія приходскаго духовенства въ Россіи ко времени царствованія Императора Александра II.

Сословная замкнутость духовенства какъ результатъ постепеннаго развитія наслѣдственности духовнаго званія. Правовое положеніе духовенства въ его историческомъ развитіи. Права и преимущества, соединенныя съ духовнымъ званіемъ и опредѣляющія положеніе духовныхъ лицъ въ гражданскомъ быту. Положеніе духовенства въ своемъ собственномъ кругу. Неприглядныя стороны пастырской жизни и дѣятельности. Епархіальная администрація. Состояніе судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ. Матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства. Источники и способы содержанія членовъ причта.

Сословная замкнутость бѣлаго духовенства, издавна утвердившаяся въ русской церкви, представляетъ явленіе мѣстнаго характера, составляющее исключительную принадлежность русской церкви. Она установилась путемъ продолжительнаго историческаго развитія и утвержденія положительнымъ законодательствомъ. Въ древней Руси духовное званіе не было исключительнымъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ это званіе могли поступать только лица извѣстнаго класса. Кто чувствовалъ склонность къ духовной службѣ, кто искалъ ее, тотъ и поступалъ, не взирая на его происхожденіе и принадлежность къ тому или другому сословію. Отъ него требовались только нравственныя качества и книжность, понимаемая въ самомъ скромномъ смыслѣ умѣнья читать и отчасти пѣть. Но съ теченіемъ времени такая свобода вступленія въ духовное званіе все

болѣе и болѣе ослабѣвала. Она шла въ разрѣзъ прежде всего съ планами самого правительства. Въ силу особыхъ преимуществъ, предоставленныхъ лицамъ бѣлаго духовенства, новопоставленный черезъ поступленіе въ духовное званіе освобождался даже вмѣстѣ съ своимъ потомствомъ отъ службы, если онъ до поступленія былъ служилый человѣкъ, и отъ тягла, если тяглый. Это было совсѣмъ не въ интересахъ правительства, такъ какъ уменьшеніе податнаго и служилаго классовъ, черезъ поступленіе ихъ членовъ въ духовное званіе, на его взглядъ, могло неблагопріятно отразиться на общемъ благосостояніи государства. Развитіе крѣпостничества въ концѣ XVI вѣка еще болѣе помогло выдѣленію наслѣдственнаго духовнаго сословія, окончательно закрывъ доступъ въ духовное званіе крестьянамъ. Понятно, что помѣщикамъ и вотчинникамъ вовсе было нежелательно лишаться своихъ крестьянъ, на которыхъ они привыкли смотрѣть какъ на неотъемлемую собственность. Рядомъ съ правительствомъ образованію наслѣдственнаго духовнаго сословія много содѣйствовала и сама духовная власть. Она преслѣдовала свои интересы. При свободномъ доступѣ въ духовное вѣдомство лицамъ всѣхъ сословій, духовное званіе могло наполниться людьми недостойными священныхъ степеней ни по своему образованію, ни по поведенію. Сохранившіеся отъ того времени историческіе документы отчасти знакомятъ насъ съ способностью и подготовкою лицъ, занимавшихъ въ то время священнослужительскія мѣста. „Вотъ приводятъ ко мнѣ мужика, говоритъ въ своей граматѣ Геннадій, архіепископъ новгородскій (около 1500 г.), я велю ему апостолъ дать читать, а онъ и ступить не умѣетъ; велю дать псалтирь, онъ по тому едва бредетъ; я ему откажу, а они кричатъ: земля, господинъ, такая, не можемъ добыть человѣка, кто бы грамотѣ умѣлъ. Вотъ теперь у меня побѣжали, продолжаемъ читать въ жалобѣ того же Геннадія митрополиту,—четверо ставленниковъ—Максимка, да Куземка, да Афанаська, да Емельянка мясникъ, этотъ и съ недѣлю не поучился побѣжалъ“. На сторонѣ дѣтей духовенства въ этомъ случаѣ было важное преимущество. При всей своей необразованности, они были по крайней мѣрѣ грамотные; при томъ же, съ раннихъ лѣтъ обращаясь въ духовной средѣ, невольно пріучались ко всѣмъ церковнымъ порядкамъ. Отсюда понятно, что русскіе іерархи смотрѣли на нихъ какъ на наиболѣе подготовленныхъ

и достойныхъ кандидатовъ къ занятію церковныхъ должностей. Такой взглядъ не остался безъ вліянія и на дѣтей духовенства. Съ своей стороны они привыкали смотрѣть на себя, какъ на принадлежащихъ къ духовному званію, законныхъ кандидатовъ на церковныя мѣста и преемниковъ своихъ отцовъ по духовной службѣ. Подъ вліяніемъ указанныхъ условій постепенно развивалась и крѣпла сословная обособленность духовенства.

Указать первые слѣды ея нѣтъ возможности. Въ XVI в. она является уже довольно развитой и распространенной. Въ законодательствѣ XVI и XVII вѣковъ, хотя и нѣтъ прямого воспрещенія принимать въ духовное званіе лицъ изъ другихъ сословій, но ясно уже проводится взглядъ на духовное званіе какъ на наслѣдственное. Стоглавый соборъ, напр., такъ опредѣляетъ порядокъ замѣщенія церковныхъ мѣстъ въ приходахъ: „который попъ или дьяконъ овдовѣетъ и будетъ у него сынъ или зять или братъ или племянникъ, а на его мѣсто пригожъ и грамотѣ гораздъ и искусенъ, и его на мѣсто въ попы поставити“. Созванный въ 1667 году въ Москвѣ соборъ, изыскивая мѣры къ исправленію церковныхъ нуждъ, между прочимъ постановилъ слѣдующее правило: „повелѣваемъ еще къ сему, яко да всякій священникъ дѣтей своихъ научаетъ грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочинію, со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойни въ воспріятіе священства и наслѣдницы по нихъ церкви и церковному мѣсту; а не оставляти имъ дѣтей своихъ наслѣдниковъ мамонѣ, и церковь Христову корчемствовати, и во священство поставлятися сельскимъ невѣждамъ, иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей“ [1]). Такимъ образомъ, Московскій соборъ 67 года откровенно и опредѣленно высказалъ мысль, что духовная служба должна быть достояніемъ исключительно дѣтей священно-церковно-служителей, дабы, выражаясь словами собора, не допускать въ священство сельскихъ невѣждъ, иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей.

Принципъ наслѣдственности духовнаго званія, прочно установленный соборомъ 1667 года, всецѣло перешелъ и въ петровское законодательство. Реформа Петра Великаго внесла

---

[1]) Перв. Полн. Собр. зак., № 412. Выписка изъ дѣяній собора 1667 года, глав. II, ст. 29.

существенное измѣненіе въ сословную жизнь государства. Съ этого времени сильнѣе обозначилось сословное раздѣленіе народа. Разграничивая сословія, преобразователь руководился особыми соображеніями. Обстоятельства времени требовали особенно сильнаго напряженія матеріальныхъ силъ страны. Основаніе арміи, флота, крѣпостей, заведеніе новыхъ промысловъ, фабрикъ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ тяжести двадцатилѣтней войны сопряжены были съ громадными издержками и заставляли правительство обратить особенное вниманіе на увеличеніе массы служилаго и тяглаго классовъ. Раздѣленіе народа на сословія съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ особыхъ правъ и преимуществъ и запрещеніемъ перехода въ другія званія могло служить въ глазахъ преобразователя однимъ изъ средствъ къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія страны. Вообще, въ видахъ порядка и централизаціи, преобразователь не могъ не желать, чтобы то или другое сословіе было заключено въ опредѣленныя рамки, занимало опредѣленное мѣсто въ государственномъ быту и состояло изъ извѣстнаго круга лицъ. Въ этомъ случаѣ государству удобнѣе было взять его подъ свой контроль и употреблять для своихъ цѣлей. При строгомъ разграниченіи сословій духовенство не могло избѣжать общей участи и обособилось еще болѣе прежняго отъ другихъ сословій. Этому особенно способствовало учрежденіе со времени реформы особыхъ школъ при архіерейскихъ каѳедрахъ для обученія дѣтей духовенства „въ надежду священства“. Указами 15 января 1708 года и 11 ноября 1710 строжайше предписано священно-церковно-служителямъ отдавать своихъ дѣтей въ указанныя школы [1]). Эта мѣра подтверждена затѣмъ въ духовномъ регламентѣ и въ прибавленіи къ нему [2]). Насильно заставляя духовенство отдавать своихъ дѣтей въ школы, правительство думало этимъ возвысить его въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и приготовить достойныхъ и просвѣщенныхъ пастырей церкви. Нужно замѣтить, что духовенство петровскаго времени само не въ состояніи было еще сознавать потребности просвѣщенія и было крайне невѣжественно. Извѣстный современникъ Петра

---

[1]) Перв. полн. собр. зак. №№ 2186 и 2303.

[2]) Перв. полн. собр. зак. №№ 3418 и 4022 п. 1.

Великаго, крестьянинъ Иванъ Посошковъ въ своей книгѣ о скудости и богатствѣ пишетъ: „видѣлъ я въ Москвѣ пресвитера изъ знатнаго дома боярина Льва Кирилловича Нарышкина, что и татаркѣ противъ ея заданія отвѣту здраваго дать не умѣлъ, что же можетъ рещи сельскій попъ, иже и вѣры Христіанскія, на чемъ основана не вѣдаетъ“ [1]). Такая нелестная характеристика приложима къ большей части тогдашняго духовенства. Учрежденіе обязательныхъ для духовенства школъ съ просвѣтительными цѣлями имѣло важное значеніе для развитія наслѣдственности духовнаго званія. Дѣтямъ духовенства волей неволей приходилось избирать тотъ же родъ службы, на которомъ подвизались ихъ отцы.

При преемникахъ Петра сословная замкнутость духовенства развивается еще болѣе по мѣрѣ того, какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ уясняется сознаніе сословныхъ интересовъ, съ другой, по мѣрѣ возрастающей заботливости правительства объ охраненіи и увеличеніи податныхъ и служилыхъ силъ страны.

Духовная школа все болѣе замыкается для постороннихъ лицъ и принимаетъ спеціальное назначеніе—воспитывать дѣтей духовенства „въ надежду священства“. Число свѣтскихъ воспитанниковъ въ духовныхъ школахъ, довольно многочисленное на первыхъ порахъ при ихъ основаніи, быстро сокращалось. Духовное начальство ревниво оберегало сословные интересы. Такъ, при Петрѣ II указомъ 1728 г. Св. Синодъ отстранилъ отъ обученія въ Московской Академіи всѣхъ солдатскихъ и крестьянскихъ дѣтей, отъ которыхъ нельзя было ожидать поступленія на духовную службу [2]). Впрочемъ и сами свѣтскіе воспитанники скорѣе по необходимости, за недостаткомъ учебныхъ заведеній, чѣмъ по личному расположенію, поступали въ духовныя школы. Основаніе перваго русскаго университета (1755 г.) избавило ихъ отъ этой необходимости и окончательно закрѣпило сословный характеръ духовныхъ школъ. На ряду съ замкнутостью духовныхъ школъ, все болѣе обособлявшей духовное званіе отъ другихъ сословій, шло развитіе сословной замкнутости духовенства путемъ законодательнымъ. Правительство твердо слѣдовало разъ принятому началу—

---

[1]) Вышеозначн. соч. стр. 19.

[2]) П. С. З. VIII. № 6066.

обособленію сословій въ государствѣ и отъ времени до времени издавало распоряженія, стѣснявшія выходъ изъ духовнаго званія и доступъ къ нему постороннимъ лицамъ. Въ 1731 г. (18 ноября) Св. Синодъ издалъ рѣшительное распоряженіе о неувольненіи вовсе священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ свѣтское званіе, о чемъ и послалъ епархіальнымъ архіереямъ указы слѣдующаго содержанія: „московскихъ соборовъ и приходскихъ церквей священникамъ и діаконамъ и прочимъ церковнымъ причетникамъ дѣтей своихъ для наученія, въ надежду священства, отдавать въ школу, безъ всякаго отлагательства и отговорокъ, а въ подъячіе, по коллегіямъ и канцеляріямъ, также и въ другіе чины отнюдь не отдавать, подъ лишеніемъ чиновъ своихъ и подъ безпощаднымъ наказаніемъ“. Въ соотвѣтствіе этому указу правительствующимъ Сенатомъ отъ 24 мая 1732 года предписано коллегіямъ, канцеляріямъ и приказамъ поповскихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей въ подъячіе отнюдь не принимать и не опредѣлять, а отсылать ихъ въ школы. [1]).

При императрицѣ Елизаветѣ въ 1744 году Св. Синодъ ходатайствовалъ предъ Сенатомъ, чтобы священнослужительскія мѣста были замѣщаемы только духовными людьми, мотивируя свою просьбу тѣмъ, „что церкви святыя удобнѣе и приличнѣе наполнять таковыми чинами, нежели какъ прежде, по необходимой нуждѣ, въ разсужденіи въ причтѣ церковномъ недостатка, крѣпостныхъ и помѣщичьихъ людей и крестьянъ въ церковный причетъ опредѣлять“ [2]).

Воспрещая священно-церковно-служительскимъ дѣтямъ выходить изъ своего званія, правительство въ тоже время ревниво оберегало духовное вѣдомство отъ наплыва въ него постороннихъ лицъ. Это нужно въ особенности сказать относительно лицъ податныхъ классовъ. Въ этомъ случаѣ ревность его причиняла большой ущербъ интересамъ церкви. Такъ, въ Тобольской епархіи за неимѣніемъ священниковъ и причетниковъ многія церкви совершенно пустовали, ставленниковъ изъ духовнаго званія не было, а опредѣлять на церковныя должности кого нибудь изъ другихъ сословій, кромѣ

---

[1]) Перв. полн. собр. зак. № № 5882 и 6066.

[2]) П. С. З. XII, № 8904.

причетнической, было запрещено [1]). Въ 1729 году Св. Синодъ въ видѣ исключенія позволилъ поставлять на церковныя должности въ Астрахани изъ купцовъ и другихъ горожанъ, но это распоряженіе, кромѣ того, что вызвано было смертію множества священно-церковно-служителей отъ мороваго повѣтрія и недостаткомъ на ихъ мѣста новыхъ кандидатовъ, сдѣлано было съ большими ограниченіями: изъ разночинцевъ разрѣшено опредѣлять на церковныя должности только въ томъ случаѣ, если они не были положены въ подушный окладъ, не числятся въ службѣ и не состоятъ подъ дѣломъ и, вообще, люди свободные и не бѣглые, а изъ купцовъ только подъ условіемъ обязательства со стороны купечества платить за нихъ подушныя деньги [2]).

Строгость правительства при опредѣленіи на церковныя должности податныхъ людей простиралась даже на церковниковъ, если они какимъ-нибудь образомъ имѣли несчастіе попасть въ подушный окладъ по прежнимъ разборамъ—съ нихъ велѣно брать (указъ 1725) подушныя деньги, а дѣтей ихъ, которые приписаны вмѣстѣ съ ними къ подушному окладу, оставлять за помѣщиками [3]). Такое направленіе законодательства очень невыгодно отзывалось на духовномъ званіи. Вслѣдствіе этого оно сокращалось въ своихъ предѣлахъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чувствовался ощутительный недостатокъ въ кандидатахъ на церковныя должности. Разборы духовенства въ 1730 годахъ еще болѣе опустошили это сословіе и усилили нужду въ новыхъ кандидатахъ. Правительство, наконецъ, обратило вниманіе на это обстоятельство и указомъ 1741 года дозволило опредѣленіе достойныхъ людей изъ податныхъ церковниковъ съ выключеніемъ ихъ изъ оклада. Но ревизія 1744 г. возстановила прежній порядокъ – посвященіе податныхъ церковниковъ снова запрещено [4]). Вопросъ объ опредѣленіи ихъ былъ поднятъ потомъ въ 1761 году и рѣшенъ согласно съ прежними опредѣленіями—посвящать церковниковъ, записанныхъ въ окладъ, позволено только въ тѣхъ случаяхъ, когда общества, къ кото-

---

[1]) См. приходск. духов. въ Россіи со врем. реф. Петра В.—Знаменскаго стр. 95.

[2]) Тамъ же.

[3]) П. С. З. VII, № № 4802. 4804.

[4]) Тамъ же XII, № 8981. XIII, № 9781.

рымъ они приписаны, или ихъ помѣщики обяжутся платить за нихъ окладъ до будущей ревизіи [1]). Всѣ указы относительно посвященія податныхъ церковниковъ имѣли полную силу и по отношенію вообще къ податнымъ людямъ.

Въ законодательствѣ второй половины XVIII столѣтія развиваются тѣ же начала въ отношеніи къ духовному званію, какія были высказаны въ началѣ столѣтія.

Въ 1769 году Св. Синодъ новымъ распоряженіемъ подтвердилъ старые указы о переходѣ въ духовное званіе податныхъ людей. Поводомъ къ нему послужило донесеніе архангельскаго губернатора Головина о посвященіи въ его губерніи большого числа податныхъ крестьянъ; въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время велѣно со всѣхъ посвященныхъ взыскать положенные сборы, не взирая на ихъ посвященіе [2]). Въ 1774 году послѣдовало новое, болѣе рѣшительное распоряженіе Св. Синода. Около этого времени многіе церковники, записанные въ окладъ, домогались возвращенія въ духовное званіе. Св. Синодъ, отказавъ имъ въ просьбѣ, постановилъ: „на церковныя мѣста опредѣлять только дѣтей священно-церковно-служителей, не записанныхъ въ окладъ и только въ случаѣ крайней надобности—изъ положенныхъ въ подушной окладъ, если же такой надобности не будетъ, то всѣхъ таковыхъ церковниковъ съ ихъ дѣтьми кромѣ священниковъ и діаконовъ и дѣтей ихъ, рожденныхъ по вступленіи ихъ въ священнослужительскіе чины, исключа изъ церковнаго причта, высылать въ тѣ вотчины, гдѣ они въ подушномъ окладѣ быть должны“. Указомъ 1775 г. епархіальнымъ архіереямъ рекомендуется, въ случаѣ недостатка церковниковъ въ одной епархіи, обращаться за кандидатами въ сосѣднія епархіи [3]). Не довольствуясь этими указами, Св. Синодъ въ 1784 году снова рѣшительно подтвердилъ прежнія распоряженія о замѣщеніи церковныхъ мѣстъ дѣтьми однихъ только дѣйствительныхъ священнослужителей и церковниковъ [4]).

Въ законодательствѣ первой половины текущаго столѣтія встрѣчаемъ тѣ же стѣснительныя мѣры относительно перехода въ духовное званіе людей изъ податныхъ классовъ. Въ 1826 г.

---

[1]) Тамъ же XIII, 9781. XV, 11336.

[2]) Знаменскій. Прих. дух. въ Россіи... стр. 105.

[3]) П. С. З. XX. № 14475.

[4]) П. С. З. XXII. № 15981 п. 3—4.

Сенатъ возбудилъ вопросъ о пріемѣ въ духовное званіе людей податныхъ классовъ. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: „люди податныхъ состояній, въ томъ числѣ и вольноотпущенные, допускаются въ бѣлое духовенство не иначе, какъ по удостовѣреніи епархіальнаго начальства въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей. Проситель, сверхъ того, долженъ имѣть узаконенное увольненіе отъ своего общества. Дѣла сего рода, по разсмотрѣніи оныхъ казенною палатою или палатою государственныхъ имуществъ по принадлежности, восходятъ къ начальнику губерніи на окончательное разрѣшеніе". Въ сводѣ законовъ и уставѣ духовныхъ консисторій (1841 г.) эти условія нѣсколько измѣнены тѣмъ, что соблюденіе ихъ предоставлено на волю епархіальныхъ архіереевъ: „при недостаткѣ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста, читаемъ въ уставѣ духовныхъ консисторій, епархіальное начальство можетъ вызывать достойныхъ изъ другихъ епархій, гдѣ духовенство многочисленнѣе Въ сихъ случаяхъ епархіальныя начальства должны оказывать одно другому всякое содѣйствіе и желающихъ не удерживать у себя безъ дѣйствительной въ нихъ надобности. Епархіальное начальство можетъ принимать въ духовное званіе изъ другихъ состояній, но не иначе, какъ по удостовѣренію, что поведеніе и образованіе желающихъ вступить въ оное соотвѣтствуетъ духовному чину" [1]). Если принять во вниманіе, что только въ немногихъ епархіяхъ оказывался недостатокъ въ кандидатахъ на церковныя должности, въ большинствѣ же наоборотъ чувствовался излишекъ въ нихъ, что епархіальная власть всегда предпочитала своихъ кандидатовъ и что, наконецъ, для поступленія посторонняго лица требовалось предварительное удостовѣреніе о его поведеніи и образованіи, то указанныя ограниченія относительно пріема въ духовное званіе людей податныхъ классовъ окажутся равносильными почти полному закрытію для нихъ доступа въ духовную службу.

Менѣе стѣсненій существовало относительно пріема въ духовное званіе людей свободныхъ состояній; 269 статья IX т. свода законовъ (о состояніяхъ) гласитъ, что „въ бѣлое духовенство могутъ поступать лица всѣхъ вообще состояній, кромѣ крѣпостныхъ, пока не будутъ отпущены узаконеннымъ поряд-

[1]) Уст. дух. конс. 1841 г. ст. 79 и 80.

комъ на волю". Но постороннія лица, какъ можно видѣть изъ отчетовъ синодальнаго прокурора, за это время очень рѣдко пользовались этимъ правомъ [1]). Крайне униженное общественное положеніе духовенства, матеріальныя нужды и лишенія, потеря съ переходомъ въ духовное званіе правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ въ свѣтской службѣ, отбивали охоту у всякаго желающаго посвятить себя духовному служенію, какъ бы сильно и искренно у него это желаніе ни было. По законамъ, поступающій въ духовное званіе лишается всѣхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ, такъ что прежняя служба его даже не числится въ формулярѣ; личный дворянинъ вслѣдствіе этого, напр., теряетъ личное дворянство, пріобрѣтенное прежней службой, и приравнивается къ простолюдину; въ случаѣ увольненія изъ духовнаго званія онъ остается съ правами податного состоянія. Дѣти личнаго дворянина или чиновника сохраняютъ свои права во всѣхъ вѣдомствахъ, но, если ихъ отецъ поступитъ въ священнослужители, они теряютъ эти права [2]).

Если такъ труденъ былъ переходъ въ духовное званіе людей другихъ классовъ общества, то не легче былъ и выходъ изъ него для его собственныхъ членовъ. Въ 1778 году, повидимому, произошла перемѣна въ направленіи законодательства относительно увольненія священно церковно-служительскихъ дѣтей изъ духовнаго званія. 9 января 1779 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о пріемѣ въ канцелярскія должности разнаго званія людей изъ свободныхъ состояній въ томъ числѣ и излишнихъ церковно-служительскихъ дѣтей [3]). А въ 1784 году 29 марта Высочайше утвержденъ былъ докладъ общаго присутствія Синода и Сената, которымъ испрашивалось позволеніе всѣмъ священно-церковно-служительскимъ дѣтямъ, остающимся излишними за размѣщеніемъ по штатнымъ мѣстамъ, избирать такой родъ жизни, „какой сами похотятъ, то есть въ службу ли вступить, или въ купечество, мѣщане

---

[1]) Число посторонних лицъ, поступавшихъ въ духовное званіе, ни за одинъ годъ не превышало 91, а за нѣкоторые годы и совсѣмъ не было случая поступленія въ духовное званіе посторонняго лица.

[2]) Св. зак. IX, 275, 276 п. 4, 291 п. 3, т. III уст. о служ. гражд ст. 32 и 33.

[3]) Перв. полн. собр. зак. № 14831.

и цехи записаться, или въ число государственныхъ поселянъ войти“ [1]). Эти указы многимъ дали возможность выйти изъ духовнаго вѣдомства; но они имѣли временное значеніе и вызваны были скорѣе необходимостью, чѣмъ сознаніемъ дѣйствительной нужды—разомкнуть духовное сословіе. Дѣло въ томъ, что съ введеніемъ въ 1775 г. въ дѣйствіе учрежденія о намѣстничествахъ встрѣтился недостатокъ въ людяхъ для замѣщенія канцелярскихъ должностей. Въ этомъ случаѣ и обратились къ духовному сословію, потому что въ немъ за распредѣленіемъ штатныхъ должностей оказывалось много лишнихъ, безмѣстныхъ лицъ. Вскорѣ, когда миновала эта надобность, означенные указы потеряли свою силу. Въ 1800 г. 27 мая послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы семинаристы безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не были обращаемы ни въ какое другое званіе [2]). Затѣмъ, 30 мая 1801 года императоръ Александръ I, въ личномъ присутствіи въ Св. Синодѣ, повелѣлъ, чтобы только о студентахъ философіи и богословія, которые объ увольненіи въ свѣтское званіе просить будутъ, епархіальные преосвященные представляли на разрѣшеніе Св. Синода и безъ синодскаго разрѣшенія не увольняли Что же касается до учениковъ прочихъ классовъ, то ихъ предоставлено самимъ преосвященнымъ увольнять и, въ случаѣ надобности, опредѣлять изъ нихъ въ приказные служители по консисторіямъ и духовнымъ правленіямъ, но не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что просящійся или неспособенъ быть въ духовномъ званіи, или по другимъ такимъ обстоятельствамъ, кои, по разсмотрѣніи ихъ преосвященнымъ, заслуживать будутъ уваженія, имѣя всегда въ виду, чтобъ въ духовныхъ мѣстахъ не могло послѣдовать въ нихъ оскудѣнія, и при томъ обо всѣхъ увольняемыхъ ежегодно представлять списки Святѣйшему Синоду [3]).

Самыя рѣшительныя мѣры къ обособленію духовенства въ ряду другихъ сословій положены въ начертаніи правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ 26 іюня 1808 года. По этимъ правиламъ всѣ священно-церковно-служительскія дѣти обращены къ одной исключительной цѣли—къ приготовленію

---

[1]) Перв. полн. собр. зак. № 15978.

[2]) Перв. полн. собр. зак. № 19434.

[3]) Перв. полн. собр. зак. № 19897.

для духовной службы. По достиженіи 6 лѣтъ отъ роду, всѣ они должны были состоять въ вѣдомствѣ приходскаго училища; при этомъ, хотя и было дозволено обучать дѣтей въ домахъ ихъ родителей, но съ тѣмъ, чтобы дѣти обучаемыя въ домахъ были представляемы ежегодно для испытанія въ приходское училище, въ одно извѣстное время, въ теченіе великаго поста. Дѣти, оказавшія успѣхи въ первый годъ, отпускались въ свои дома для продолженія ученія; не оказавшія же успѣховъ въ первый годъ оставлялись въ училищѣ [1]). Дѣтямъ, оказавшимъ успѣхи въ училищѣ или въ домахъ, по испытаніи ихъ, выдавались свидѣтельства съ означеніемъ, что къ продолженію наукъ они способны (ст. 20). Безъ свидѣтельствъ приходскаго училища дѣти священно-церковно-служителей ни въ высшія училища, ни къ должностямъ церковнымъ, даже и къ самымъ низшимъ не могли быть опредѣляемы (ст. 27). По окончаніи курса въ приходскомъ училищѣ, дѣти поступали въ уѣздное училище (ст. 31), а изъ онаго въ семинарію (ст. 41).

Такимъ образомъ, дѣти духовенства съ малолѣтства прикрѣплялись къ духовному званію и волей неволей должны были готовиться къ занятію священно-церковно-служительскихъ должностей.

Мѣра эта была крайнимъ проявленіемъ принятаго законодательствомъ начала сословнаго обособленія духовенства; но она еще разъ наглядным образомъ показала всю ненормальность и несправедливость, созданной долголѣтнимъ опытомъ, практики замѣщенія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Прикрѣпляя къ духовной службѣ съ раннихъ лѣтъ дѣтей духовенства, обращая черезъ то къ одной цѣли людей съ разными способностями и наклонностями, правительство брало на себя тяжкую нравственную отвѣтственность. Оно какъ бы ручалось за то, что люди, предназначаемые къ духовному служенію, дѣйствительно расположены къ нему и принесутъ своимъ служеніемъ пользу церкви, а не вредъ. Но ручательство это, какъ оказалось, было слишкомъ смѣлое. Невыгодныя слѣдствія, проистекавшія отъ сословной замкнутости духовенства, извѣстны каждому, кто мало-мальски знакомъ съ литературой 60 годовъ по вопросу о духовенствѣ. „Развиваясь

[1]) Перв. полн. собр. зак. № 23122 ч. 1, ст. 14 и 23.

особнякомъ цѣлыя столѣтія, говоритъ профессоръ Знаменскій, духовенство успѣло за это время отлиться въ цѣльный и законченный кастовый типъ, составить совершенно изолированное общество, особую „породу“, съ которой другія сословія не имѣютъ уже ни родственныхъ, ни общественныхъ связей, къ которой относятся даже враждебно. Общее отчужденіе отъ него успѣло развиться до того, что оно потеряло и довѣріе своихъ пасомыхъ, и нравственное вліяніе на нихъ, сохранивъ за собой одно только оффиціальное обрядовое значеніе. Вмѣстѣ съ этимъ для свѣтскаго общества стало чуждымъ едва ли не все, относящееся къ церковной жизни, стало чуждымъ самое изученіе религіознаго ученія, какъ дѣло поповское, дѣло касты“ [1]). Извѣстные попреки, раздававшіеся часто по адресу духовенства въ литературѣ и обществѣ, въ томъ, что оно механически относится къ исполненію пастырскихъ обязанностей и смотритъ на свое служеніе какъ на наслѣдственное ремесло, имѣютъ большую долю правды; но въ этомъ случаѣ обыкновенно несправедливо видятъ причину такого печальнаго явленія исключительно въ самомъ духовенствѣ. Нельзя отрицать того, что существуютъ люди съ разными способностями и наклонностями, и какъ бы ни было высоко и важно пастырское служеніе, человѣкъ, избирающій его по необходимости, въ силу своего родопроисхожденія, а не по личному расположенію, всегда будетъ чувствовать себя не на мѣстѣ и заботиться о внѣшнемъ только исполненіи своихъ обязанностей.

Послѣ изданія особыхъ правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ послѣдовали новыя распоряженія, еще болѣе закрѣпившія сословный характеръ духовенства. Положеніемъ о канцелярскихъ служителяхъ гражданскаго вѣдомства 14 октября 1824 года вовсе воспрещено принимать въ гражданскую службу церковно-служителей и ихъ дѣтей [2]). Въ 1843 году 24 декабря государственный совѣтъ по поводу возникшаго вопроса о правѣ церковнослужителей и ихъ дѣтей на поступленіе въ гражданскую службу, хотя бы они и не пріобрѣли по воспитанію права на чинъ, рѣшилъ общій вопросъ о порядкѣ поступленія въ гражданскую службу воспитанниковъ духовныхъ училищъ и семинарій [3]).

[1]) Знаменскій. Прих. дух. въ Россіи со вр. реф. Петра, стр. 120.
[2]) Втор. полн. собр. зак. № 1469.
[3]) Тамъ же № 16346.

Утвержденныя имъ правила заключаются въ слѣдующемъ:

1) „Ученики духовныхъ семинарій перваго разряда могутъ быть выпускаемы на службу съ чиномъ четырнадцатаго класса,—второго и третьяго разрядовъ въ званіи канцелярскихъ служителей, когда они по своему происхожденію имѣютъ право вступать въ оную.

2) „Обучавшіеся въ духовныхъ семинаріяхъ и одобренные въ поведеніи дѣти священнослужителей (исключая рожденныхъ до полученія отцами ихъ духовнаго сана) могутъ поступать во всѣ вообще вѣдомства гражданской службы, по ихъ избранію, но не иначе, какъ по полученіи надлежащаго увольненія отъ духовнаго начальства.

3) „Изъ дѣтей церковнослужителей и священнослужителей, рожденныхъ до полученія ихъ отцами духовнаго сана, правомъ поступленія въ гражданскую службу, по ихъ избранію, пользуются тѣ, кои, по окончаніи полнаго курса въ семинаріи или другихъ учебныхъ заведеніяхъ второго или высшаго разряда, получили право на классный чинъ. Неполучившіе сего права могутъ поступать на службу только въ духовныя консисторіи, попечительства и правленія; въ прочія же мѣста гражданскаго вѣдомства опредѣляемы быть не могутъ.

Примѣчаніе. Изъ сего исключаются опредѣляющіеся на службу въ отдаленныя и малонаселенныя края Имперіи, на основаніи §§ 2 и 3 положенія 9 іюня 1842 года.

4) „Дѣти церковнослужителей и священнослужителей рожденныя до полученія ихъ отцами духовнаго сана, по выпускѣ изъ семинаріи, поступающія въ гражданскую службу, принимаются въ оную съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе коего должны быть представляемы выданные имъ объ успѣхахъ въ наукахъ аттестаты.

5) „Уволенные духовнымъ начальствомъ прежде окончанія курса наукъ, ученики духовныхъ училищъ, въ поведеніи и способностяхъ одобренные, могутъ быть принимаемы въ канцелярскіе служители, если они рождены послѣ полученія отцами ихъ сана священника или діакона.

6) „Воспитанники духовныхъ училищъ, исключенные изъ оныхъ за дурное поведеніе, не принимаются въ гражданскую службу.“

Правила эти вошли и въ сводъ законовъ изд. 1857 года. Относительно тѣхъ священнослужительскихъ дѣтей, кои, по

увольненіи изъ духовнаго званія для избранія рода жизни, не поступятъ на службу, съ 22 ноября 1828 г. дѣйствовало слѣдующее правило, вошедшее и въ сводъ 1857 г., „дѣти священниковъ и діаконовъ, кои, по увольненіи отъ духовнаго начальства, для избранія рода жизни, объявивъ желаніе опредѣлиться въ гражданскую службу, въ теченіи года въ оную не поступятъ, немедленно должны быть записаны въ податное званіе, по ихъ избранію“ [1]).

Не смотря на крайнее направленіе законодательства въ пользу сословнаго обособленія духовенства, мысль о настоятельной необходимости разомкнуть духовное сословіе оффиціально уже высказывалась въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія. Въ 1837 году министръ народнаго просвѣщенія подалъ на Высочайшее усмотрѣніе проектъ относительно соединенія духовныхъ училищъ со свѣтскими. „Теперь, говорилось въ проектѣ, когда сынъ священнослужителя, мѣщанина, перваго чиновника въ государствѣ слушаютъ университетскія лекціи на одной скамьѣ, строгое отдѣленіе дѣтей духовенства отъ дѣтей мірянъ есть совершенный анахронизмъ“ [2]). Мысль эта впрочемъ тогда же встрѣтила опроверженіе со стороны московскаго митрополита Филарета. Высокопреосвященный высказался въ пользу сословнаго обособленія духовенства, находя, что „только наслѣдственное къ духовной службѣ расположеніе и направленіе къ ней въ духовныхъ училищахъ располагаетъ получившихъ образованіе къ вступленію въ нее и что образованіе дѣтей духовенства вмѣсто духовныхъ училищъ въ свѣтскихъ можетъ повести оскудѣніе духовнаго званія“ [3]).

Проектъ министра народнаго просвѣщенія остался безъ исполненія, но основная мысль его о необходимости уничтоженія замкнутости духовнаго званія не замерла. Въ концѣ концовъ высшее духовное начальство само пришло къ сознанію этой необходимости. Вслѣдствіе изданія указа 26 іюня 1808 года въ духовномъ вѣдомствѣ накопилась масса лишнихъ лицъ. Всѣ эти лица, имѣвшія полныя права на церковныя мѣста, обращались къ епархіальнымъ начальствамъ съ просьбой о размѣщеніи и ставили черезъ то послѣднія въ крайнее

[1]) Т. V уст. подат. ст. 385.

[2]) Мнѣнія митр. Филарета т. II, стр. 386.

[3]) Мнѣнія Филарета т. II, стр. 391.

затрудненіе. Эти въ свою очередь обращались въ Св. Синодъ за разъясненіемъ, какъ имъ поступать съ тѣми лицами, которыя, за недостаткомъ священнослужительскихъ и церковнослужительскихъ мѣстъ, продолжаютъ оставаться цѣлые годы въ духовномъ вѣдомствѣ безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій. Осаждаемый отовсюду жалобами епархіальныхъ начальствъ на излишекъ людей, остающихся безъ мѣстъ въ духовномъ вѣдомствѣ, Св. Синодъ почти предъ самымъ началомъ царствованія императора Александра II въ концѣ 50-хъ годовъ возбудилъ дѣло о способахъ къ размѣщенію такихъ лицъ и о мѣрахъ къ предупрежденію накопленія ихъ на будущее время. Въ этихъ видахъ въ 1849 году имъ учрежденъ былъ, подъ предсѣдательствомъ присутствовавшаго въ то время въ Св. Синодѣ преосвященнаго Иннокентія Херсонскаго, особый совѣщательный комитетъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, которому и поручено было разсмотрѣть представленныя изъ епархій свѣдѣнія о количествѣ безмѣстныхъ лицъ въ духовномъ вѣдомствѣ, указать способы ихъ размѣщенія и предупредить накопленіе ихъ на будущее время [1]). Комитетъ, по подробномъ изслѣдованіи вопроса, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что накопленіе въ духовномъ вѣдомствѣ массы лишнихъ людей является слѣдствіемъ закона, состоявшагося въ 1808 году и нѣсколько еще смягченнаго въ 1814 г., по которому всѣ дѣти духовенства мужскаго пола съ шестилѣтняго возраста должны поступать въ духовно-училищное вѣдомство, что поэтому настоятельно необходимо отмѣнить дѣйствіе упомянутаго закона, освободивъ духовенство отъ непремѣнной обязанности представлять малолѣтнихъ дѣтей въ духовныя училища и предоставивъ это на ихъ личное усмотрѣніе; 2) въ виду размѣщенія лицъ, оказывающихся излишними въ духовномъ вѣдомствѣ, предоставить имъ на волю выйти изъ духовнаго вѣдомства и устраиваться на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, при содѣйствіи и ближайшемъ участіи въ семъ дѣлѣ епархіальныхъ преосвященныхъ; 3) произвести разборъ лицъ, оказывающихся недостойными духовнаго званія, какъ то исключенныхъ изъ училищъ безъ одобрительныхъ аттестатовъ, причетниковъ съ худымъ поведеніемъ и всѣхъ

[1]) Канц. Оберъ-Прок. Св. Синода. I отд. II ст., № 31, стр. I. 9 марта 1849 года.

таковыхъ передать гражданскому начальству для избранія рода жизни; 4) въ виду предупрежденія на будущее время накопленія лишнихъ лицъ въ духовномъ вѣдомствѣ опредѣлить нормальное число въ среднихъ и низшихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ, соотвѣтственно тому, какое число кандидатовъ для священно-церковно-служительскихъ мѣстъ нужно для каждой епархіи. Разсмотрѣвъ заключенія комитета и признавая цѣлесообразными и необходимыми проектированныя имъ мѣры, Св. Синодъ рѣшилъ на первыхъ порахъ приводить ихъ въ исполненіе только въ многолюднѣйшихъ епархіяхъ, гдѣ чувствовался избытокъ духовенства. При этомъ онъ возлагалъ всѣ надежды на епархіальныя начальства, поручая выполненіе предположеній комитета ихъ пастырской внимательности и попеченію. Имъ внушалось приводить означенныя мѣры въ исполненіе постепенно, съ благоразумною предусмотрительностью, не допуская никакихъ стѣсненій и предотвращая всякій ропотъ, а тѣмъ болѣе жалобы въ духовенствѣ.

Открытіе выхода изъ духовнаго званія лицамъ оказывающимся лишними въ немъ было вызвано необходимостью и проектировалось Св. Синодомъ въ качествѣ временной, предупредительной мѣры; но и это было очень важно. И этого достаточно для того, чтобы видѣть, что мысль о настоятельной необходимости разомкнуть духовное сословіе созрѣла и окончательно выяснилась уже ко времени царствованія императора Александра II, что высшее духовное начальство, не находя выхода изъ затруднительнаго положенія, созданнаго всей предшествовавшей практикой замѣщенія церковныхъ мѣстъ, въ основѣ которой лежалъ принципъ родовой наслѣдственности и сословной замкнутости, само въ концѣ концовъ должно было объявить свободный выходъ изъ духовнаго званія, рискуя въ противномъ случаѣ подвергнуться новымъ еще большимъ затрудненіямъ.

Рядомъ съ постепеннымъ развитіемъ наслѣдственности духовнаго званія и обособленіемъ духовенства въ ряду другихъ сословій шло опредѣленіе его гражданскихъ правъ. Широкое вліяніе церкви въ древней Россіи и тѣсная связь между ею и государственной властью объясняетъ намъ общій характеръ гражданскаго положенія духовенства за это время. Сильное своимъ моральнымъ авторитетомъ, единствомъ и превосходствомъ умственнаго развитія, оно сразу заняло приличное и

вліятельное положеніе въ русскомъ обществѣ. Этому способствовали самыя условія древне-русской жизни и въ особенности упомянутый тѣсный союзъ между церковію и государственной властію. Свое уваженіе къ религіи князья простирали и на ея служителей. Они часто давали духовенству несудимыя граматы, разныя привиллегіи, дарили имѣнія, уступали въ пользу его сборы. Съ своей стороны церковная власть отстаивала свои права „настойчиво и небоязненно“, исходатайствовала себѣ граматы у князей и ярлыки у хановъ [1]). Отсюда неизбѣжно должно было произойти обособленіе духовенства, выдѣленіе его изъ общей массы государственнаго народонаселенія въ особое привиллегированное общество. Члены его пользовались правами, приравнивающими ихъ къ лицамъ свободныхъ сословій въ государствѣ, не подлежали лично требованіямъ государственной службы и тягла; на основаніи еще грекоримскаго права, перешедшаго къ намъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, освобождались отъ личныхъ податей и повинностей. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду одно важное обстоятельство: свобода отъ личныхъ податей и повинностей не была неизмѣннымъ правомъ, общей государственной привиллегіей духовнаго чина. Она обусловливалась скорѣе религіозностью и личнымъ расположеніемъ того или другого князя и правительства и давалась только нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ по жалованнымъ граматамъ, являлась слѣдовательно пожалованіемъ, милостыней, а не правомъ. Лицо, пожаловавшее грамату, всегда могло по своему усмотрѣнію наложить свою властную руку на облагодѣтельствованное имъ духовенство и лишить его дарованныхъ привиллегій. Здѣсь очевидно кроется причина того, что рядомъ повидимому съ выгоднымъ и привиллегированнымъ положеніемъ духовенства происходитъ часто самое грубое нарушеніе его гражданскихъ правъ и преимуществъ. Такая раздвоенность въ опредѣленіи гражданскихъ правъ духовенства составляетъ характерную черту въ его положеніи въ теченіи всей исторіи духовнаго вѣдомства и выступаетъ яснѣе и рѣзче по мѣрѣ приближенія къ петровскому времени.

---

[1]) Неволинъ «о пространствѣ церк. суда въ древн. Россіи». Собр. соч. т. VI стр. 312.

Самымъ наглядным подтвержденіемъ нашей мысли можетъ служить гражданское положеніе духовенства при Петрѣ I во время всеобщихъ реформъ въ государствѣ. Непрочность его правъ на свободу отъ платежей обнаружилась тотчасъ же, какъ только началось напряженіе матеріальныхъ силъ страны по случаю войнъ. Духовенство на ряду съ податными классами привлечено было къ отправленію повинностей и платежей за владѣніе землей. Мало этого, явились новые налоги: такъ называемый банный оброкъ, сборы съ мельницъ, рыбныхъ ловель и пчельниковъ. Начавшіяся войны кромѣ матеріальныхъ издержекъ потребовали усиленныхъ наборовъ для пополненія войска. Духовенство не избѣжало участи податныхъ классовъ. Начались наборы поповичей и церковниковъ въ военную службу; для священнослужителей вмѣсто государственной службы въ 1707 г. установлена была подать на войско драгунскими лошадьми. По просьбѣ самого духовенства подать эта замѣнена была потомъ денежнымъ сборомъ (съ священнослужителей за каждый городской дворъ прихода по 2 алт. 3 деньги, а за уѣздный по 10 ден.). Такимъ образомъ дѣти духовенства и церковниковъ обязаны были лично отправлять воинскую повинность, а сами священнослужители взамѣнъ этого привлечены были къ матеріальной службѣ государству. Ревнуя объ увеличеніи матеріальныхъ силъ страны, не дѣлая исключенія въ сборѣ податей и отправленіи повинностей даже для класса самихъ священнослужителей, правительство обратило вниманіе и на тѣхъ изъ дѣтей духовныхъ и церковниковъ, которые оказались почему либо негодными къ военной службѣ. На нихъ наложенъ былъ особый сборъ подъ именемъ церковническаго или козловскаго оклада. Вслѣдствіе неоднократныхъ и настойчивыхъ ходатайствъ Св. Синода указанные сборы были сложены съ духовенства только въ концѣ 1724 года. Кромѣ отправленія военной повинности, уплаты драгунскаго и козловскаго сборовъ духовенство въ 1711 году привлечено было къ отправленію адмиралтейской повинности. Рядомъ съ привилегированнымъ положеніемъ духовенства какъ то плохо мирились всѣ эти налоги и повинности. Правда правительство открыто не считало его податнымъ сословіемъ, но фактически чрезъ привлеченіе къ общегосударственнымъ повинностямъ оно, очевидно, приравнивалось къ податнымъ сословіямъ. Въ царствованіе же Петра I-го духовенству грозила сильная

опасность открыто попасть въ податное состояніе. Въ 1720 г. въ первый разъ произведена была поголовная перепись всѣхъ податныхъ людей; вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ былъ новый способъ раскладки податей и повинностей по душамъ, а не по дворамъ и промысламъ. При введеніи его возникъ вопросъ и объ отношеніяхъ духовенства къ государственнымъ платежамъ. Требовалось болѣе точно и ясно опредѣлить эти отношенія, такъ какъ прежняя свобода духовенства отъ личныхъ платежей и повинностей при отсутствіи поголовной или подушной раскладки сборовъ и повинностей въ древней Россіи не могла имѣть значенія. На первыхъ порахъ правительство колебалось, какъ поступить съ лицами духовнаго званія, записывать ихъ въ подушный окладъ или нѣтъ. Впрочемъ сомнѣніе его относилось только къ самимъ священнослужителямъ; остальныхъ людей духовнаго званія—дѣтей духовенства и церковниковъ указомъ 1721 года велѣно записывать въ подушный окладъ. Этимъ указомъ яснѣе всего обнаружилась шаткость и двойственность гражданскаго положенія духовенства. Допущеніемъ въ средѣ его податныхъ людей правительство, очевидно, нарушало одну изъ самыхъ важныхъ привиллегій духовенства, какъ свободнаго сословія и низводило его въ разрядъ податныхъ состояній. Вслѣдствіе усиленнаго ходатайства Св. Синода указъ 1721 года былъ отмѣненъ въ 1722 году. Указомъ 4 апрѣля этого года всѣ дѣйствительно-служащіе члены причтовъ объявлены свободными отъ подушнаго оклада вмѣстѣ съ своими семействами за исключеніемъ только церковниковъ, которые не были дѣтьми священно-служителей. Духовенство такимъ образомъ избавилось отъ грозившей ему опасности; но и послѣ этого указа оно продолжало нести разныя повинности въ родѣ сборовъ лошадьми, на устройство каналовъ, постойной повинности на полки, полицейской и др. Эти мелкія повинности, продолжавшія существовать послѣ общаго утвержденія свободы духовенства отъ податей, тяжелымъ бременемъ ложились на него и фактически приравнивали его къ податнымъ состояніямъ. Но главное, въ средѣ его допущено было существованіе въ собственномъ смыслѣ податнаго священства. Священно-служители, вышедшіе изъ крѣпостныхъ людей разныхъ владѣльцевъ или изъ купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ, считались по ревизскимъ сказкамъ наряду со всѣми податными душами и одина-

ково съ послѣдними облагались всѣми податями и повинностями. Этимъ въ принципѣ нарушалась привиллегированность духовнаго чина.

Рядомъ съ нарушеніемъ одной изъ коренныхъ привиллегій духовенства въ отношеніи къ государственнымъ повинностямъ въ царствованіе Петра выступаетъ другая темная сторона въ бытѣ духовенства—произволъ и незаконное вмѣшательство въ судебныя дѣла надъ духовными лицами разнаго рода свѣтскихъ начальствъ. Извѣстная фраза „слово и дѣло", сдѣлавшаяся орудіемъ личной мести и ложныхъ доносовъ, получила широкое развитіе и въ средѣ духовенства. Правительство намѣренно вмѣшивало духовенство въ систему доносовъ, пользуясь его особеннымъ положеніемъ среди общества и въ случаѣ проступка духовныхъ лицъ явнаго или просто даже вымышленнаго по какой-либо непріязни, жестоко расправлялось съ ними. Достаточно было какому либо дьячку сдѣлать доносъ на своего счастливца настоятеля, что онъ въ эктеніяхъ пропускаетъ прошеніе о плавающихъ и путешествующихъ, слѣдовательно не молитъ Бога о флотѣ, основанномъ царемъ, и послѣдняго ожидалъ цѣлый судебный процессъ, допросы, пытки и тасканіе изъ одного судебнаго мѣста въ другое. Счастье его, если удавалось отдѣлаться однимъ только тасканіемъ. Все это совершалось на почвѣ закона и прикрывалось авторитетомъ закона. Еще болѣе своеволія и произвола совершалось внѣ закона въ частныхъ отношеніяхъ къ духовенству разныхъ начальствъ—воеводъ, помѣщиковъ и др. Каждый изъ нихъ считалъ себя въ правѣ обращаться съ духовнымъ лицомъ, какъ съ своимъ холопомъ. Много сохранилось отъ того времени фактовъ вопіющей несправедливости, наглядно характеризующихъ отношенія къ духовенству разнаго рода начальствъ [1]). Достаточно указать на слѣдующій случай. „Одинъ помѣщикъ однажды наѣхалъ пьяный ночью съ своею челядью въ домъ священника, наговорилъ его женѣ и дочерямъ дѣвкамъ разныхъ скандаловъ, хотѣлъ съ ними танцовать, въ другой разъ на сѣнокосѣ палилъ въ нихъ изъ ружей, а еще разъ зазвалъ его священника къ себѣ и избилъ „мучительски ду-

[1]) Желающихъ ближе ознакомиться съ ними отсылаемъ къ книгѣ П. В. Знаменскаго «Приходское духовенство въ Россіи со врем. реф. Петра» стр. 380—402.

биною безвинно". Священникъ пожаловался архіерею; тотъ обратился къ губернской канцеляріи, но послѣдняя не вступилась въ такое пустое дѣло. Послѣ этого архіерей хотѣлъ позвать помѣщика въ свой духовный приказъ, но тотъ и повѣстку архіерейскую изорвалъ, а пословъ выругалъ и пугнулъ батожьемъ".

Мы остановились на времени Петра, чтобы ознакомить читателя съ гражданскимъ положеніемъ духовенства за время всеобщихъ реформъ въ государствѣ. При преемникахъ Петра, когда во главѣ правительства выступили разные временщики и фавориты, гражданское положеніе духовенства ухудшилось. Проповѣдники того времени не находятъ достаточно яркихъ красокъ, чтобы изобразить всю тягость и безправность положенія духовенства. „На благочестіе и вѣру нашу наступили, говорилъ Амвросій Юшкевичъ. Подъ образомъ, будто храненія чести, здравія и интереса государева коль безчисленное множество благочестивыхъ, вѣрныхъ, Бога и государство весьма любившихъ, въ тайную полицію похищали, въ смрадныхъ узилищахъ и темницахъ заключали, голодомъ морили, пытали, мучили, кровь невинную потоками проливали. Весь обще чинъ духовный равно съ простымъ народомъ вмѣняли и почитали, ни единаго въ немъ посвященія и характиру пастырскаго не признавали, и для того сами собой пастырей—священниковъ безъ суда правильнаго низлагали, предающе оныхъ на узы и темницы, на преисподняя заключенія и ссылки"... „Коликое гоненіе, говоритъ другой проповѣдникъ Димитрій Сѣченовъ, на чинъ духовный возвели: архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, разстригали; непрестаныя почты водою и сухимъ путемъ,—куды? зачѣмъ? монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ въ дальніе сибирскіе города, въ Охотскъ, Камчатскъ, Оренбургъ отвозятъ". „Къ печальнымъ и вреднымъ явленіямъ того времени, замѣчаетъ историкъ Петербургской епархіи. принадлежитъ то, что духовная власть, преосвященные архіереи и все священство были унижаемы противъ другихъ гражданскихъ учрежденій и персонъ, имъ параллельныхъ".

Съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны и въ слѣдующія царствованія начинается рядъ попытокъ улучшить гражданское положеніе духовенства и приблизить его къ свободнымъ сословіямъ въ государствѣ. Елизавета Петровна предоставила наслѣдственную свободу отъ податей всему служащему

духовенству, не исключая и церковниковъ и въ частности освободила духовенство отъ полицейскихъ повинностей. Важнымъ шагомъ впередъ было уже то, что духовенство если не непосредственно, то черезъ Св. Синодъ получило возможность открыто ходатайствовать передъ императрицей о своихъ нуждахъ. Для него сдѣланы были облегченія въ политическихъ розыскахъ. Императрица стремилась ограничить самоуправство и произволъ свѣтскихъ властей и помѣщиковъ въ отношеніи къ духовенству. Губернаторамъ и воеводамъ въ городахъ и провинціяхъ предписано было, чтобы „духовнымъ персонамъ никакихъ обидъ и притѣсненія чинено не было.“

Екатерина II не ограничилась уже частными мѣрами, а хотѣла произвести коренную реформу въ бытѣ духовенства— возвысить его въ нравственномъ, гражданскомъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Комиссія, созванная императрицей для составленія уложенія, представила свои соображенія и объ улучшеніи гражданскаго положенія духовенства. Въ видахъ этого улучшенія она предлагала дозволить выходъ изъ духовнаго званія въ свѣтское и обратно, дозволить духовнымъ лицамъ покупать крѣпостныхъ людей, освободить священниковъ отъ непрличныхъ работъ и проч. Большинство изъ этихъ соображеній осталось въ области предположеній. Но гуманное направленіе законодательства не замедлило обнаружиться въ нѣкоторыхъ благодѣтельныхъ для духовенства постановленіяхъ. Императрицу сильно возмущали тѣлесныя наказанія, существовавшія въ духовномъ вѣдомствѣ. Вслѣдствіе этого послѣдовали указы, которыми священники и діаконы освобождались отъ тѣлесныхъ наказаній; только въ томъ случаѣ, когда священнослужитель подпадалъ свѣтскому суду, послѣдній имѣлъ право назначить ему тѣлесное наказаніе. Императрица рѣшительно высказалась и противъ преслѣдованія духовныхъ лицъ по подозрѣнію въ политическихъ проступкахъ. Извѣстно нѣсколько случаевъ, когда она оставляла безъ послѣдствій доносы на духовныхъ лицъ. Для внесенія большей законности въ свѣтскіе суды надъ духовными лицами постановлено приглашать особыхъ выборныхъ депутатовъ отъ духовенства. Извѣстны также указы, которые издавала императрица съ цѣлію оградить духовенство отъ вмѣшательства въ его вѣдомство свѣтскихъ начальствъ и помѣщиковъ.

То же благосклонное отношеніе къ духовенству мы видимъ при Павлѣ Петровичѣ. Въ царствованіе его много сдѣлано для возвышенія духовенства и выдѣленія его изъ ряда податныхъ классовъ. Духовенство получило свободу отъ земледѣльческихъ работъ. Указъ Екатерины II о свободѣ священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній дополненъ новымъ распоряженіемъ, по которому священнослужители не подвергаются тѣлеснымъ наказаніямъ и въ томъ случаѣ, когда судятся въ уголовныхъ преступленіяхъ. Впослѣдствіи впрочемъ этотъ законъ снова былъ отмѣненъ. Дома духовенства освобождены указомъ 1798 года отъ сборовъ на содержаніе полиціи. При Павлѣ же Петровичѣ въ первый разъ были учреждены награды для духовенства: крестъ, скуфья, камилавка и митра для знатнѣйшихъ изъ духовныхъ лицъ. Для поощренія достойнѣйшихъ священнослужителей положено удостоивать ихъ наградъ орденами, назначенными для дворянства.

Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія продолжаются попытки улучшить гражданское положеніе духовенства. Такъ при Александрѣ Благословенномъ расширены прежнія узаконенія относительно свободы духовенства отъ податей и повинностей. Дома всего бѣлаго духовенства указомъ 1821 года избавлены отъ постоя, поземельнаго сбора и всѣхъ городскихъ и полицейскихъ повинностей, кромѣ исправленія и сохраненія въ чистотѣ мостовыхъ. Духовнымъ лицамъ разрѣшено покупать незаселенную землю. Указъ объ отмѣнѣ для священнослужителей тѣлесныхъ наказаній, изданный при Павлѣ Петровичѣ, но затѣмъ при немъ же оставленный безъ исполненія, снова былъ подтвержденъ 22 мая 1801 года. Въ 1808 г. эта свобода распространена и на священнослужительскія семейства.

Не смотря на искреннее желаніе возвысить гражданское положеніе духовенства и приравнять его по правамъ къ интеллигентнымъ сословіямъ въ государствѣ, въ общемъ положеніе его за все разсматриваемое время было далеко незавидное. Не говоря уже объ отдаленныхъ царствованіяхъ Елизаветы Петровны и Екатерины II, въ которыя безправность духовенства достигала иногда ужасающихъ размѣровъ, даже въ ближайшія къ намъ царствованія грубый произволъ и самоуправство продолжали господствовать въ отношеніяхъ къ духовенству разныхъ властей и помѣщиковъ.

Извѣстна масса случаевъ, когда духовенство незаслуженно терпѣло всевозможныя униженія [1]). Разгулявшійся помѣщикъ могъ свободно побить священника, затравить его собаками, и въ большинствѣ случаевъ такія дѣйствія оставались безнаказанными. Но и тѣ права, которыя повидимому ставили духовенство въ привиллегированное положеніе среди другихъ сословій общества, принадлежали его членамъ только дотолѣ, пока они находились въ духовномъ вѣдомствѣ. Дѣти духовенства, причислявшіяся къ духовному вѣдомству, съ выходомъ изъ духовнаго званія оставались совершенно безправными. Прежде всего не всѣ изъ нихъ пользовались правомъ вступленія въ гражданскую службу. Доступъ въ нее совершенно закрытъ былъ для тѣхъ дѣтей священнослужителей, которыя рождены были до полученія ихъ отцами духовнаго сана, даже и въ томъ случаѣ, если они окончили полный курсъ семинаріи. Дѣти священнослужителей, рожденныя послѣ полученія ихъ отцами духовнаго сана, имѣли право поступать въ гражданскую и военную службу, но и для нихъ это право было ограничено многими стѣсненіями. Желающій поступить въ гражданскую или военную службу обязанъ былъ пріискать себѣ мѣсто въ теченіи года; если онъ не успѣвалъ, то записывался въ одно изъ податныхъ сословій. Такая же участь ожидала уже поступившаго на службу, если онъ увольнялся отъ службы до полученія класснаго чина, и дѣтей духовныхъ лицъ, поступившихъ въ бѣлое духовенство изъ податного состоянія. Дѣти церковнослужителей съ выходомъ изъ духовнаго званія пользовались еще меньшими правами. Только нѣкоторымъ изъ нихъ въ видѣ исключенія позволено было поступать канцелярскими служителями въ духовныя консисторіи, попечительства и правленія съ ограниченіемъ, чтобы они не имѣли права переходить въ иную гражданскую службу. Дѣти церковнослужителей, поступившія въ гражданскую службу, причислялись къ четвертому классу канцелярскихъ служителей, а поступившія на правахъ вольноопредѣляющихся въ военную къ третьему разряду съ правомъ производства въ офицеры черезъ 12 лѣтъ. Самый срокъ для опредѣленія ихъ въ гражданскую и военную службу былъ ограниченъ однимъ годомъ, въ случаѣ непоступленія съ ними поступали какъ съ праздно-

[1]) См. Приходск. дух. въ Россіи со врем. реф. Петра. П. В. Знаменскаго.

шатающимися. Дѣти церковнослужителей не получившія мѣста въ духовномъ вѣдомствѣ и не поступившія въ гражданскую службу приписывались къ одному изъ податныхъ состояній.

Изъ представленнаго краткаго очерка состоянія гражданскихъ правъ духовенства видно, что попытки возвысить гражданское положеніе духовенства существовали и ранѣе царствованія императора Александра II. Но онѣ не въ состояніи были существенно измѣнить положеніе духовенства къ лучшему. Причину этого нужно искать не въ личномъ расположеніи того или другого правительства къ духовенству, а гораздо глубже—въ государственномъ строѣ насквозь проникнутомъ крѣпостнымъ правомъ и крайнимъ бюрократизмомъ, при которыхъ почти невозможно было обуздать произволъ и самоуправство помѣщиковъ и всевозможныхъ начальствъ. Сильно этому препятствовала и сословная обособленность духовенства. При крайнемъ развитіи замкнутости духовнаго сословія самое расширеніе правъ могло поставить его въ изолированное положеніе среди другихъ сословій государства, но едва ли могло сдѣлать равноправнымъ членомъ общества. Отсюда понятно, что предполагаемая реформа гражданскихъ правъ духовенства не могла обойтись безъ предварительнаго расторженія его сословности и наоборотъ это послѣднее осталось бы мертвой буквой закона, если бы фактически путемъ расширенія правъ не была признана равноправность духовенства съ гражданскимъ обществомъ. Отсутствіе равноправности духовенства съ гражданскимъ обществомъ невыгодно отразилось на его общественномъ значеніи въ ряду другихъ сословій Общество, не доросшее до сознанія внутренней силы и величія человѣка независимо отъ внѣшнихъ правъ и привиллегій, ему принадлежащихъ, привыкшее измѣрять этими правами достоинство каждаго сословія, недовѣрчиво и свысока относилось къ духовенству.

Если гражданское положеніе духовенства умаляло его значеніе и подрывало авторитетъ въ глазахъ общества, то положеніе его въ самомъ духовномъ вѣдомствѣ представляло еще болѣе неприглядныхъ сторонъ, стѣснявшихъ свободное и успѣшное выполненіе имъ пастырскихъ обязанностей. Начнемъ хотя бы съ перваго шага кандидата священства — съ опредѣленія его на должность Прежде всего онъ не могъ располагать по собственному желанію выборомъ прихода, такъ какъ поступленіе на мѣсто стѣснено было обычаемъ наслѣдственности мѣстъ.

Упомянутый обычай очень рано входитъ въ практику церковно-приходской жизни и имѣетъ свою продолжительную исторію. Уже въ 17 вѣкѣ среди духовенства стало прочно укореняться убѣжденіе, что дѣти священно церковно-служителей суть законные наслѣдники ихъ мѣстъ. Соборъ 1667 года ясно упоминаетъ объ этомъ обычаѣ въ слѣдующихъ словахъ: „да будутъ они (дѣти поповы) достойни въ воспріятіе священства и наслѣдницы по нихъ церкви и церковному мѣсту“. Такой взглядъ цѣликомъ перешелъ въ 18-е столѣтіе и утвердился въ жизни духовенства еще болѣе. Онъ находилъ сильную поддержку въ условіяхъ церковно-приходскаго быта священно-церковно-служителей. По причинѣ недостатка въ архіерейскихъ школахъ будущіе кандидаты священства обычно подготовлялись къ церковнымъ должностямъ въ томъ самомъ клирѣ, изъ котораго и выходили. Разумѣется священно-церковно-служители охотнѣе готовили себѣ въ наслѣдники своихъ же дѣтей или родственниковъ. Къ этому присоединилась еще другая причина, такъ называемый вопросъ о церковныхъ домахъ. Каждый вновь поступающій священно-служитель обязанъ былъ купить дворовое строеніе своего предшественника, но это не каждый могъ сдѣлать по недостатку средствъ, вслѣдствіе чего и приходилось вступать въ сдѣлки съ семействомъ предшественника т. е., говоря иначе, или покупать мѣсто или брать замужъ дочь послѣдняго. Духовная власть нѣсколько разъ поднимала вопросъ о владѣльческихъ правахъ на церковныя мѣста духовныхъ лицъ, но при этомъ высказывала сильное колебаніе. Возмемъ для примѣра одинъ случай. Въ 1768 году Синодъ рѣшительно высказался противъ владѣльческихъ отношеній духовенства къ церковнымъ мѣстамъ, но какъ скоро вопросъ объ уничтоженіи ихъ изъ области предположеній перешелъ на практическую почву, Синодъ отказался отъ радикальной мѣры, „помышляя о сиротахъ и вдовахъ, не могущихъ себя пропитать, а наипаче о тѣхъ, которые такія мѣста сами покупали великою цѣною и, не выплатя заимодавцамъ долговъ, померли, а жены и дѣти ихъ не только въ сиротствѣ, но и въ крайнихъ отъ тѣхъ заимодавцевъ остаются бѣдствіяхъ“. Къ началу разсматриваемаго нами царствованія практика замѣщенія церковныхъ мѣстъ по праву родства утвердилась повсемѣстно. Безъ преувеличенія можно сказать, что изъ всѣхъ лицъ бѣлаго духовенства, поступившихъ на должности за послѣдніе 20—25 лѣтъ, едва ли найдется $^1/_{20}$ такихъ, которые

бы поступили безъ всякихъ обязательствъ семейству предшественника, или безъ взятія замужъ дѣвицы, за которой было предоставлено мѣсто [1]). Дѣло обычно происходило такъ: священникъ, задумавъ оставить приходъ, обращался къ епархіальному преосвященному съ просьбой объ отставкѣ; при этомъ прилагалась просьба объ опредѣленіи на его мѣсто его сына, племянника, или кого-либо изъ родственниковъ, а чаще всего просьба о зачисленіи онаго за дочерью или какою-либо родственницей, при чемъ пріискивался и женихъ, имя котораго прописывалось въ прошеніи. Иногда желающіе поступить на мѣсто священника или діакона подыскивали престарѣлыхъ священно-служителей, чтобы купить у нихъ мѣсто. Происходилъ такимъ образомъ настоящій коммерческій актъ. Часто епархіальные начальники назначали приходы въ приданое за воспитанницами духовныхъ женскихъ училищъ и воспитанниками духовныхъ семинарій Не говоря уже о томъ, что подобные порядки устраняли всякую мысль о выборѣ кандидатовъ священства на основаніи ихъ личныхъ достоинствъ, а не правъ родства, они вносили много нестроеній въ семейную жизнь духовенства, возбуждали множество тяжебныхъ дѣлъ. Но вотъ, допустимъ, кандидатъ священства добился своего—поступилъ на мѣсто. Стѣсненія однако не оставляли его и въ дальнѣйшей пастырской жизни. Возмемъ хотя бы то, что онъ обязанъ былъ служить до преклонныхъ лѣтъ и могъ освободиться отъ службы ранѣе опредѣленнаго срока только по болѣзненному состоянію, формально доказанному.

Другія стороны церковно-приходской жизни не были устроены надлежащимъ образомъ. Занятія мѣстъ, возведенія въ священныя степени, перемѣщенія часто производились по личному усмотрѣнію безъ всякаго опредѣленнаго порядка.

Существовавшій строй епархіальной администраціи болѣе, чѣмъ указанныя явленія въ бытѣ приходскаго духовенства требовалъ коренной перемѣны и исправленія Мы не будемъ вдаваться въ подробное изображеніе существовавшей системы епархіальнаго управленія—это завело бы насъ слишкомъ далеко; ограничимся общими положеніями. Во главѣ епархіальной администраціи, въ тѣсной сферѣ которой вращались пре-

---

[1]) Прих. дух. въ Россіи со времени реформы Петра. П. В. Знаменскаго, стр. 169.

имущественно отношенія приходскаго духовенства, — стояла власть епархіальнаго архіерея. Общее направленіе государственной администраціи, въ основѣ которой лежали страхъ и смиреніе подчиненныхъ предъ начальствующими, наложило свою печать и на характеръ отношеній епархіальныхъ властей къ управляемому имъ духовенству. Вся система этихъ отношеній построялась на патріархальномъ воззрѣніи, по которому только начальствующее лицо имѣетъ самостоятельный умъ и права, а подчиненные суть его дѣти, существа неразумныя, нуждающіяся постоянно въ руководствѣ. Выраженія, постоянно встрѣчаемыя въ архіерейскихъ грамотахъ въ родѣ: „учинить жестокое наказаніе плетьми на страхъ“, „наказаніе плетьми пріумножить“, могутъ служить лучшимъ указаніемъ на тѣ педагогическіе пріемы, какіе практиковались въ отношеніяхъ епархіальныхъ властей къ подчиненному имъ духовенству. Отношенія второстепенныхъ епархіальныхъ властей были копіей указанныхъ отношеній высшихъ властей.

Рядомъ съ такими начальническими отношеніями существовали незаконные поборы съ духовенства со стороны второстепенныхъ и третьестепенныхъ епархіальныхъ властей. Такъ называемое „кормленіе отъ дѣлъ“ поддерживалось всѣмъ характеромъ тогдашнихъ административныхъ нравовъ и считалось обычнымъ вознагражденіемъ за службу чиновныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе въ силу необходимости, по причинѣ ничтожныхъ окладовъ содержанія, должны были прибѣгать къ постороннимъ доходамъ. Самъ Св. Синодъ въ указѣ 1729 г. объ управленіи санктпетербургской тіунской избы принужденъ былъ сказать, чтобы чиновники избы имѣли пропитаніе отъ дѣлъ, кто что дастъ. Указанные административные порядки во всей силѣ существовали до Екатерины II.

Реформа 1764 и 1765 годовъ, высвободившая духовенство изъ податного состоянія, произвела нѣкоторый переворотъ и въ отношеніяхъ духовенства къ іерархіи. Духовное начальство, подъ вліяніемъ общаго гуманнаго настроенія времени, старалось смягчить и облагородить эти отношенія. Указомъ 1765 года Св. Синодъ запретилъ архіереямъ безъ разрѣшенія его лишать священно-служителей священнаго сана; указомъ 1766 г. осуждались прежніе жестокіе пріемы суда и повелѣвалось при взысканіяхъ сообразоваться съ человѣческими немощами; бѣлому духовенству предоставлено было право пред-

ставительства въ духовныхъ консисторіяхъ (ук. 1768 г.); уничтожались незаконные поборы съ духовенства (ук. 1765 г.). Руководясь гуманнымъ расположеніемъ правительства, лучшіе изъ русскихъ іерарховъ старались пробудить въ духовенствѣ сознаніе личнаго достоинства. Извѣстно напр., что Платонъ Московскій, съ цѣлію возвысить духовенство своей епархіи, предписывалъ начальствующимъ лицамъ обращаться съ подчиненнымъ имъ духовенствомъ безъ униженія послѣдняго; на мѣсто прежней системы застращиваній старался ввести наказанія болѣе исправительнаго и мягкаго характера. Но отдѣльные указы правительства и гуманное настроеніе лучшихъ іерарховъ не въ состояніи были радикально измѣнить существовавшій строй епархіальной администраціи. Въ общемъ она осталась тою же и послѣ реформы, что была и прежде. Съ нѣкоторыми измѣненіями она продолжала существовать и въ настоящемъ столѣтіи. Духовенство по прежнему чувствовало себя приниженнымъ и забитымъ предъ епархіальными властями и лишено было самостоятельнаго участія въ епархіальномъ управленіи.

Самое естественное повидимому право выбирать самому кандидатовъ на низшія епархіальныя должности постоянно было оспариваемо у него. Съ отмѣной института поповскихъ старостъ выборное начало начинаетъ падать. Характеренъ въ этомъ отношеніи указъ Св. Синода 1805 г., которымъ онъ разрѣшаетъ духовенству Кіевской епархіи ввести выборной порядокъ въ назначеніи благочинныхъ. Подобное дозволеніе является очевидно только исключеніемъ изъ общаго порядка назначенія благочинныхъ.

При Александрѣ Павловичѣ снова вспомнили о выборномъ началѣ. По поводу одного несчастнаго случая (въ Москвѣ въ 1825 году опился одинъ дьяконъ), Св. Синодъ поручилъ Кіевскому митрополиту Евгенію составить подробныя правила для воздержанія духовенства „отъ неприличныхъ случаевъ“. Въ своихъ правилахъ Кіевскій митрополитъ для предотвращенія зазорнаго поведенія духовенства проектировалъ усилить благочинническій надзоръ и ввести выборной порядокъ въ назначеніи благочинныхъ. Императоръ Александръ вскорѣ скончался и проектъ митроп. Евгенія за исключеніемъ одной Кіевской епархіи не получилъ практическаго осуществленія. По новымъ законоположеніямъ (уст. конс. ст. 67) всѣ должности

въ духовномъ вѣдомствѣ,— благочинныхъ, членовъ правленій и попечительствъ, духовныхъ депутатовъ опредѣлено замѣщать по благоусмотрѣнію епархіальнаго архіерея безъ участія духовенства. Выборною должностью въ духовномъ вѣдомствѣ оставалась только должность духовниковъ, но и то не вполнѣ и не вездѣ. Духовникъ, вопервыхъ, избирается для цѣлаго благочинія и утверждается въ своей должности епархіальнымъ архіереемъ; во вторыхъ, въ епархіяхъ съ обширными благочинническими округами опредѣляются двое и болѣе духовниковъ уже прямо по назначенію архіерея (уст. дух. конс. ст. 70 и 71). Лишенное иниціативы и самодѣятельности въ общественной жизни, безсильное и приниженное предъ епархіальными властями, духовенство при отсутствіи общихъ интересовъ жило разрозненно, безъ взаимнаго обмѣна мыслей въ какихъ либо коллективныхъ учрежденіяхъ.

Подобно общему строю епархіальнаго управленія состояніе судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ заставляло желать много лучшаго. Ко времени царствованія императора Александра II вопросъ объ организаціи судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ имѣлъ свою продолжительную исторію. На всемъ протяженіи этой исторіи не трудно замѣтить борьбу двухъ взглядовъ. На первыхъ порахъ духовный судъ принимаетъ строго сословный характеръ. Духовное вѣдомство стремится подчинить всѣ проступки духовныхъ лицъ исключительно ему одному; но государство по мѣрѣ своего развитія стремится все болѣе и болѣе проникнуть своимъ вліяніемъ въ судебно-гражданскую область церковной жизни. Въ древней Руси принято было общимъ правиломъ, что духовныя лица подлежатъ духовному суду по всѣмъ возникающимъ въ средѣ его дѣламъ какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ искамъ и даже по дѣламъ уголовнымъ. Основаніемъ для разграниченія между гражданской и церковной подсудностью являлись такимъ образомъ не характеръ и не существо судныхъ дѣлъ, а принадлежность подсудимыхъ къ тому или другому званію. Епаріальный архіерей, какъ начальствующее лицо въ епархіи, былъ облеченъ властію судить разныя церковно-гражданскія дѣла подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ. Помощниками ему по отправленію судебной части были такъ называемые волостели и впослѣдствіи намѣстники. Въ грамотахъ, которыя выдавались намѣстникамъ при назначеніи ихъ на должность, святи-

тели писали: „приказалъ есть ему и оправданія вся церковная, и суды, и дѣла духовныя управляти и села церковныя и людей отвсюду блюсти и дозирати и вся церковныя и духовныя дѣла управляти, колика сила“. Стоглавый соборъ сдѣлалъ первую попытку къ ослабленію судебно-гражданской обособленности церковнаго вѣдомства. Судъ по церковнымъ дѣламъ онъ предоставилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, уполномочивъ ихъ, если бы они захотѣли, или если бы представилась къ тому необходимость, предоставлять разсмотрѣніе дѣлъ вмѣсто себя другимъ лицамъ только изъ духовныхъ, а не изъ мірскихъ. Въ томъ и другомъ случаяхъ внушалось производить судъ не по единоличному усмотрѣнію, а соборнѣ со всякимъ истязаніемъ и обыскомъ, по священнымъ правиламъ, да непороченъ будетъ судъ святительскій. Но оставивъ судъ по церковнымъ дѣламъ на прежнихъ основаніяхъ, разсмотрѣніе гражданскихъ преступленій бѣлаго духовенства соборъ предоставилъ суду свѣтскихъ лицъ, святительскихъ бояръ и десятильниковъ. Впрочемъ окончательное рѣшеніе судебнаго дѣла было предоставлено усмотрѣнію епархіальнаго архіерея. Десятильники, по опредѣленію собора, должны были полагать рѣшеніе „по суду и обыску въ Божію правду безпосулно и безволокитно“. Попытка Стоглаваго собора провести границы между церковной и гражданской подсудностью не привела къ серьезнымъ результатамъ. Московскіе соборы 1667 и 1675 гг. снова возвращаются къ порядку въ подсудности духовенства, установленному и утвержденному въ предшествующее время. Соборъ 1667 г., организуя устройство духовнаго суда, опредѣлилъ: „да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди церковнаго причта, якоже запрещаютъ правила св. апостолъ и отецъ... Повелѣваемъ во всѣхъ архіерейскихъ домахъ быти духовнымъ искуснѣйшимъ мужамъ судити духовныя лица и духовныя дѣла“. Опредѣленіями послѣдующаго московскаго собора 1675 года свѣтскія лица окончательно устранены отъ участія въ духовномъ судѣ въ десятинахъ и заказахъ епархіи и исполненіе судейскихъ обязанностей возложено исключительно на лицъ духовнаго сана—поповскихъ старостъ и закащиковъ. Способы судопроизводства за время соборовъ: Стоглаваго, 1667 и 1675 годовъ употреблялись слѣдующіе: обыскъ, отзывы о подсудимыхъ окольныхъ жителей, показаніе свидѣтелей, очная ставка

истцу и отвѣтчику и ихъ свидѣтелямъ; если при помощи означенныхъ средствъ не возможно было доискаться истины, то дѣло предоставлялось суду Божію и рѣшалось жребіемъ. Петръ Великій сдѣлалъ попытку разграничить судебныя вѣдомства духовной и свѣтской властей по новому началу, по различію не лицъ, а самыхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ тому или другому суду. Съ этою цѣлію въ январѣ 1701 года возстановленъ былъ монастырскій приказъ. Его вниманію поручалась судебно-гражданская дѣятельность по касавшимся духовенства дѣламъ уголовнымъ. Кромѣ монастырскаго приказа духовенство по нѣкоторымъ проступкамъ подвергалось вѣдѣнію и другихъ мѣстъ: по дѣламъ уголовнымъ судному приказу, по политическимъ розыскамъ—преображенскому. Указомъ 15 марта 1721 года судъ надъ духовенствомъ устроенъ былъ по прежнену сословному началу. Св. Синодъ старался сосредоточить судъ надъ духовенствомъ по гражданскимъ дѣламъ въ своихъ рукахъ. Но и при всемъ томъ вѣдомство свѣтскаго суда въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія было велико. Случаи привлеченія духовныхъ лицъ къ мірскому суду были разнообразны. Однимъ изъ поводовъ къ этому привлеченію были обвиненія въ замыслахъ и преступленіяхъ политическаго характера. Кромѣ дѣлъ политическихъ духовенство подвергалось преслѣдованію свѣтскаго суда по подозрѣнію въ распространеніи суевѣрій, обнародованіи ложныхъ чудесъ, видѣній и пророчествъ и по дѣламъ уголовнымъ. Не смотря на то, что производство первоначальнаго слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ еще указомъ 15 марта 1721 года возлагалось на духовную власть, свѣтскіе суды продолжали забирать по нимъ духовенство безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ. Указанный порядокъ привлеченія духовныхъ лицъ къ свѣтскому суду сохранился съ нѣкоторыми измѣненіями въ послѣдующія царствованія вплоть до разсматриваемаго нами царствованія императора Александра II. Вмѣшательство свѣтскихъ судебныхъ мѣстъ въ дѣла по проступкамъ духовныхъ лицъ, произволъ и самоуправство въ рѣшеніяхъ составляютъ отличительную особенность судопроизводства надъ духовными лицами по гражданскимъ дѣламъ за все разсматриваемое время. Не говоря уже о царствованіи Анны Іоанновны и др. извѣстныхъ господствомъ разныхъ временщиковъ и запятнанныхъ крайне жестокимъ отношеніемъ къ духовенству, даже въ гуманныя царствованія напр., въ цар-

ствованіе Екатерины II, они составляли самое обычное явленіе. На ряду съ существованіемъ свѣтскаго судопроизводства надъ духовенствомъ по дѣламъ гражданскимъ продолжалъ сохранять свою самостоятельность духовный судъ по проступкамъ духовныхъ лицъ исключительно церковнаго характера. Вскорѣ по учрежденіи Св. Синода для производства его дѣлъ въ епархіяхъ постановлено учредить при архіерейскихъ каѳедрахъ консисторіи, въ уѣздахъ при намѣстникахъ и протопопахъ—правленія. Епархіальныя учрежденія, извѣстныя подъ именемъ консисторій, получили однообразное устройство съ изданіемъ ихъ устава 1841 года 27 марта. Въ немъ въ подробности опредѣлены судоустройство и порядокъ судопроизводства по преступленіямъ духовныхъ лицъ. Недостатки устава духовныхъ консисторій, ставившіе отправленіе правосудія въ духовныхъ судахъ въ самыя невыгодныя условія и возбудившіе вопросъ о коренномъ преобразованіи духовныхъ судовъ, подробно и ясно раскрыты въ отзывахъ духовныхъ консисторій и епархіальныхъ преосвященныхъ, представленныхъ ими на разсмотрѣніе учрежденнаго въ 1870 г. спеціальнаго комитета для изготовленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части.

Жалкое матеріальное обезпечіе духовенства и особенно неблаговидный и даже оскорбительный въ большинствѣ способъ такого обезпеченія дорисовываютъ общую картину состоянія духовенства ко времени царствованія императора Александра II. Ко времени разсматриваемаго царствованія духовенство располагало слѣдующими средствами для своего содержанія: 1) приходскими: а) вознагражденіемъ за требоисправленія и сборами съ прихожанъ; б) землей или взамѣнъ ея ругой; в) церковными домами, г) въ западныхъ губерніяхъ даровымъ крестьянскимъ трудомъ по обработкѣ церковной земли; 2) пожертвованіями отъ правительства: д) жалованьемъ отъ государственной казны, е) денежными пособіями въ случаѣ сиротства и крайней бѣдности. За исключеніемъ немногихъ окладовъ казеннаго жалованья и отведенныхъ по милости правительства многимъ причтамъ церковныхъ земель, духовенство до царствованія императрицы Екатерины II въ средствахъ содержанія зависѣло исключительно отъ доброхотства прихожанъ. Доходъ отъ исправленія требъ существовалъ, вѣроятно, со времени введенія въ Россію христіанства, но раз-

мѣръ его не былъ опредѣленъ какими нибудь правилами. Прихожане могли дать за требоисправленіе, но могли и не дать ничего или дать очень мало. Размѣръ платы за требоисправленія въ значительной мѣрѣ обусловливался кромѣ расположенія прихожанъ обычаями, установившимися отъ долговременной практики. Еще болѣе подчинены были случайностямъ сборы причта съ прихожанъ разными хозяйственными предметами. Кромѣ расположенія прихожанъ здѣсь имѣло большое значеніе ихъ благосостояніе, часто зависящее отъ случайныхъ условій крестьянской жизни. Болѣе постоянный и существенный источникъ обезпеченія причтовъ составляла церковная земля, но и она была доброхотнымъ даромъ общины. Количество отводимой къ разнымъ церквамъ земли было различно. По новгородскимъ напр. писцовымъ книгамъ оно опредѣлялось среднимъ числомъ въ 10 четей для каждаго поля (при трехпольномъ хозяйствѣ) на причтъ, да около 30 копенъ сѣна; причтъ большею частію состоитъ изъ трехъ-четырехъ человѣкъ. Четь равняется одной съ половиною десятинѣ. Нѣкоторыя церкви имѣли свои собственныя земли, пріобрѣтенныя по дарственной записи ихъ строителей или просто по завѣщанію частныхъ лицъ и въ такихъ случаяхъ приходскія общины уже не отмежовывали имъ земли. Нѣкоторые причты взамѣнъ надѣловъ земли получали отъ прихожанъ ругу, которая большею частію выплачивалась не деньгами, а натурою— опредѣленною мѣрою съ извѣстнаго количества земли, бывшаго во владѣніи прихожанъ, или съ тягла. Но выгода отъ такого замѣна была небольшая. Правильное выплачиваніе ея ничѣмъ не было гарантировано. Приходъ всегда могъ или пріостановить выдачу ея или урѣзать самый размѣръ. Обезпеченіе причтовъ посредствомъ готовыхъ помѣщеній отъ прихожанъ извѣстно было въ древней Руси. Но по мѣрѣ того, какъ стала развиваться наслѣдственность духовнаго званія, причты стали обзаводиться собственными домами. Этимъ путемъ они могли вѣрнѣе сохранить за собой и передать своимъ родственникамъ нажитое мѣсто и устранить отъ занятія церковныхъ мѣстъ тѣхъ кандидатовъ, которые, хотя бы и имѣли на нихъ право по своимъ достоинствамъ, но не имѣли матеріальныхъ средствъ для покупки церковныхъ домовъ. Стремленіе духовенства укрѣпить за собою владѣльческія права на церковныя мѣста посредствомъ пріобрѣтенія собственныхъ по-

мѣщеній обратило на себя вниманіе Петра I. Въ 1718 году имъ изданъ указъ, чтобы всѣ собственные дома духовенства, выстроенные на церковной землѣ, были куплены старостами въ собственность церкви, а гдѣ такихъ домовъ нѣтъ, тамъ чтобы были выстроены новые церковные дома.

Реформа Екатерины II не увеличила общей суммы перечисленныхъ наличныхъ средствъ содержанія бѣлаго духовенства. Она сообщила только нѣкоторую оффиціальность и юридическую обязательность условіямъ прихожанъ съ духовенствомъ касательно способовъ его обезпеченія. Въ 1765 году вышелъ указъ, опредѣлявшій общую таксу для оплачиванія требъ. Размѣръ платы установленъ былъ слѣдующій: за молитву родильницѣ 2 к., крещеніе младенца 3, за свадьбу по 10 к., за погребеніе взрослыхъ 10, младенцевъ 3 к., за исповѣдь же и причащеніе Св. таинъ запрещалось брать плату, вознагражденія за молебны и поминовеніе родителей предоставлялись доброхотству прихожанъ. Въ 1801 году такса была увеличена вдвое. Въ царствованіе Александра Благословеннаго воскресла мысль духовнаго регламента о замѣнѣ мелкихъ сборовъ за требоисправленія постояннымъ окладомъ для духовенства. Правительство предполагало установить вмѣсто платы за требоисправленія одинъ общій налогъ и разложить его на всѣхъ вообще мірянъ на основаніи общихъ правилъ, принятыхъ для казенныхъ сборовъ. Но эта благая мысль не получила дальнѣйшаго хода; найдено было, что обязательная подать противорѣчитъ свободно-нравственнымъ отношеніямъ паствы и пастырей. Такса 1801 года осталась такимъ образомъ неизмѣнной и, вызывая массу практическихъ затрудненій, жалобъ и нареканій на духовенство, продолжала существовать до самаго царствованія императора Александра II. Екатерина II позаботилась и о надѣлѣ причтовъ церковною землею. Указомъ 1765 года было предписано во время генеральнаго межеванья всѣмъ церквамъ, не получившимъ руги отъ прихожанъ, нарѣзать по 30 десятинъ въ каждомъ полѣ на церковь и по 3 десятины на сѣнные покосы. Благодаря такому распоряженію, за царствованіе императрицы Екатерины II землею надѣлены были причты въ 19 губерніяхъ. Начатое дѣло продолжалось при преемникахъ Екатерины II.

При Павлѣ Петровичѣ получили надѣлы землею причты еще 4-хъ губерній. Но особенно энергично шло надѣленіе

причтовъ землею при Николаѣ Павловичѣ. Въ 1829 году онъ издалъ указъ, „чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ указаннаго числа земли и дополненіе оной, гдѣ не достаетъ въ сіе количество, производили немедленно и неопустительно, и что бы въ казенныхъ имѣніяхъ и заводахъ, а также и вообще въ богатыхъ землей мѣстностяхъ увеличить церковные надѣлы до полуторной, двойной и тройной пропорціи земли". Вслѣдствіе такого распоряженія въ 1843 году вновь были надѣлены землею причты въ пяти губерніяхъ великороссійскихъ и восьми западныхъ, обратившихся въ 1839 году въ православіе. Не смотря на благопріятныя распоряженія правительства, ко времени царствованія императора Александра Николаевича оставались еще многіе причты безъ узаконенной пропорціи земли. Обезпеченіе причтовъ церковными помѣщеніями шло сравнительно туго. Мысль о необходимости такого обезпеченія не разъ возникала и поддерживалась правительствомъ со времени Екатерины II, но она какъ то мало исполнялась на дѣлѣ. При Александрѣ I въ 1808 году проектированъ былъ даже особый церковно-строительный капиталъ, который предполагалось составить изъ процентовъ на $^1/_5$ части предположенныхъ къ отобранію у церквей экономическихъ суммъ. Но изъ этого капитала было выстроено, кажется, всего только два дома въ Москвѣ въ 1837 и 1848 гг. Въ 1829 году вышелъ указъ, чтобы прихожане заводили и поддерживали дома своимъ причтамъ, но правительственное распоряженіе плохо исполнялось на дѣлѣ. Только въ западномъ краѣ въ 1842 году постройка домовъ сдѣлана была обязательною.

Духовенство западныхъ губерній кромѣ указанныхъ приходскихъ средствъ обезпеченія пользовалось даровою обработкою крестьянами нормальной пропорціи земли. Обязательная работа крестьянъ на поляхъ причтовъ въ западныхъ губерніяхъ была узаконена въ 1842 году и представляла воспроизведеніе узаконеннаго еще Павломъ Петровичемъ всеобщаго обязательнаго земледѣльческаго труда на духовенство. Этотъ законъ впослѣдствіи былъ отмѣненъ Александромъ I, какъ несогласный съ внутреннимъ характеромъ свободно-нравственныхъ отношеній прихожанъ и причта. Но пользы отъ обязательной работы духовенству въ западномъ краѣ было не много. Крестьяне, видя въ этой „панщинѣ на попа" только одно отягощеніе для себя, стали непріязненно относиться къ

духовенству; послѣднее, чтобы не раздражить противъ себя населенія, само принуждено было отклоняться отъ обязательныхъ услугъ прихожанъ

Кромѣ приходскихъ средствъ обезпеченія духовенство пользовалось для своего содержанія воспоможеніями отъ правительства. Эти воспоможенія выражались въ опредѣленныхъ окладахъ жалованья. Жалованье въ древней Руси было извѣстно подъ именемъ „царской руги“ и носило характеръ царской милости. Какъ милостыня, руга представляла непрочный и непостоянный источникъ обезпеченія. Правительство по своему усмотрѣнію могло урѣзать ее или совсѣмъ прекратить ея выдачу. Въ 1786 году въ первый разъ положено было нѣкоторымъ церквамъ, взамѣнъ отобранныхъ отъ нихъ вотчинъ, въ собственномъ смыслѣ жалованье. При распредѣленіи жалованья церкви раздѣлены были на три разряда; къ первому отнесены три кремлевскіе собора съ жалованьемъ отъ 2752 до 1558 р.; ко второму—22 городскихъ собора съ жалованьемъ по 115 р. и третьему—110 церквей съ жалованьемъ по 50 р. въ годъ. При Павлѣ Петровичѣ штатные оклады были увеличены вдвое. Въ царствованіе Александра I среди духовенства оживилась надежда на обезпеченіе его правительственнымъ жалованьемъ. Потребную для обезпеченія причтовъ сумму правительство думало составить кромѣ отпускаемыхъ изъ казны на духовенство 245,432 р. изъ процентовъ на экономическія суммы церквей, которыя предполагалось отобрать отъ послѣднихъ, изъ доходовъ отъ продажи свѣчей и новыхъ государственныхъ ассигнованій; но оно встрѣтило сильное препятствіе въ стремленіи церквей сохранить за собой скопленныя ими суммы. Гораздо успѣшнѣе шло дѣло обезпеченія духовенства жалованьемъ при Николаѣ Павловичѣ. Въ 1829 году изъ государственнаго казначейства была отпущена преимущественно на содержаніе бѣдныхъ причтовъ вспомогательная сумма въ количествѣ 500,000 р.; а въ 1842 г. были утверждены правила о штатныхъ окладахъ для причтовъ западныхъ, бывшихъ уніатскихъ епархій. Сначала жалованьемъ были надѣлены причты епархій — литовской, минской, полоцкой, могилевской и отчасти волынской. На нихъ ассигновано было 415,000 р. серебр. Сообразно съ количествомъ душъ мужскаго пола всѣ приходы раздѣлены были на 7 классовъ съ жалованьемъ отъ 140 до 576 р. Священники получали отъ 100 р. до 180 р.

Въ 1843 году была отпущена вновь сумма въ 1,000,000 на епархіи кіевскую, подольскую, 10 уѣздовъ волынской, а потомъ на петербургскую, новгородскую, псковскую и нѣкоторыя особенно нуждающіяся мѣстности черниговской и полтавской. Оклады жалованья назначались на основаніи общихъ нормальныхъ штатовъ. Съ 1842 года по 1845 годъ стали ассигноваться особыя прибавки по 250,000 на содержаніе духовенства внутреннихъ губерній, а съ 1846 года по 100,000 р. Къ концу царствованія Николая Павловича жалованьемъ пользовались 57,035 священно-церковно-служителей при 13,862 церквахъ въ 33-хъ епархіяхъ; при чемъ отпускъ суммъ изъ государственнаго казначества возросъ въ 1855 г. до 3,139,697 р. 86 коп.

Денежныя пособія отъ правительства бѣднымъ духовнаго званія существуютъ менѣе 100 лѣтъ. Въ 1799 году правительство въ первый разъ обратило вниманіе на горькое положеніе вдовъ и сиротъ городскаго духовенства. На пособіе имъ предполагалось обратить: 1) изъ богадѣленныхъ суммъ, опредѣленныхъ архіерейскимъ домамъ отъ 250 до 500 на епархію, по 5 р. на каждое призрѣваемое лицо и съ прибавкой 1797 г. по 10 р. 2) остатки суммъ отъ доходовъ съ погребенія на церковныхъ кладбищахъ; 3) различные штрафы по духовному вѣдомству и т. д. Но помощь изъ составленныхъ такимъ образомъ суммъ была мизерна. Екатерина II рѣшила основать пенсіонный фондъ, но только для тѣхъ изъ причтовъ, которые состояли у церквей и соборовъ, вошедшихъ въ штатъ 1764 г. Въ 1801 г. положено было выдавать изъ государственнаго казначейства до 5,000 р. въ годъ полковому духовенству. Въ царствованіе Александра I вспомнили наконецъ и о сельскомъ духовенствѣ. Въ 1823 году были открыты по всѣмъ епархіямъ духовныя попечительства, на которыя возложено призрѣніе бѣдныхъ всего вообще духовнаго званія. Средства этихъ попечительствъ должны были составиться: 1) изъ добровольныхъ приходскихъ пожертвованій по книжкамъ; 2) изъ такихъ же пожертвованій чрезъ учрежденныя при церквахъ для этой цѣли особыя кружки и 3) изъ ежегодныхъ выдѣленій 150,000 р. изъ свѣчныхъ доходовъ. Но средства новыхъ попечительствъ были крайне скудны: пожертвованій было мало, а 150,000 р., распредѣленныя между всѣми епархіями, превращались въ очень мелкія суммы.

Старый и сложный вопросъ о приходскомъ духовенствѣ, не разъ поднимавшійся въ предшествующія царствованія, ко времени императора Александра II оставался въ томъ же нерѣшенномъ положеніи. Духовенство попрежнему представляло изъ себя забитое и приниженное сословіе, лишенное равноправности съ другими классами общества. Попрежнему оно трепетало предъ разнаго рода епархіальными начальствами и подвергалось всевозможнымъ злоупотребленіямъ и вымогательствамъ со стороны епархіальныхъ чиновниковъ. Попрежнему погоня за своимъ обезпеченіемъ и боязнь остаться безъ куска хлѣба заставляли его жертвовать и пренебрегать высокими интересами своего служенія. Всѣ затрудненія и неблагопріятныя условія, въ которыя было поставлено духовенство, самымъ невыгоднымъ образомъ отразились на его нравственномъ настроеніи. Недовольство своимъ положеніемъ, приниженность и забитость духа, механическое исполненіе обязанностей, бездушное отношеніе къ своимъ прихожанамъ, сослуживцамъ своего званія, къ общимъ церковно-гражданскимъ интересамъ и т. п. пороки, которыми свѣтское общество привыкло такъ часто награждать духовенство, безъ сомнѣнія, если не исключительно, то въ большей мѣрѣ зависѣли отъ тяжелыхъ и неблагопріятныхъ условій его положенія въ государствѣ. Можно было надѣяться, что новое царствованіе, одушевленное гуманными идеями, обратитъ серьезное вниманіе на положеніе сословія, призваннаго къ высокому служенію въ государствѣ и не ограничится попрежнему только благими желаніями и начинаніями, но предприметъ дѣйствительныя мѣры, которыя въ состояніи были бы улучшить положеніе духовенства и возвысить его авторитетъ и значеніе въ глазахъ общества.

ГЛАВА I.

Характеръ царствованія императора Александра II. Возбужденіе вопроса о духовенствѣ въ связи съ общимъ преобразовательнымъ движеніемъ времени. Мѣры правительства къ ослабленію сословности духовенства въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ. Учрежденіе въ 1862 году 18 іюня особаго присутствія по дѣламъ духовенства и его дѣятельность. Обсужденіе въ Высочайше учрежденномъ присутствіи вопроса о сословномъ устройствѣ духовенства. Мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ и комитетовъ по означенному вопросу. Причины способствующія развитію замкнутости духовнаго сословія и слѣдствія вытекающія изъ нея по отношенію къ церкви, духовенству и обществу. Сужденіе о мѣрахъ, которыя могутъ ослабить замкнутость духовнаго званія и устранить ея слѣдствія. Новыя законоположенія, изданныя съ цѣлію ослабленія замкнутости духовнаго сословія въ промежутокъ между 1863 и 1867 г.г. Всеподданнѣйшій докладъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Безака съ запискою о средствахъ къ обрусѣнію югозападнаго края. Мнѣніе Безака о сословной замкнутости духовенства и неудобствахъ, вытекающихъ изъ нея для государственной жизни Россіи. Отношеніе къ вопросу о сословномъ устройствѣ духовенства періодической печати. Разногласіе ея органовъ относительно замкнутости духовнаго званія: должна ли она существовать какъ явленіе полезное и желательное или наоборотъ должна быть уничтожена и какія въ этомъ случаѣ могутъ быть допущены мѣры. Взгляды Высочайше учрежденнаго присутствія на сословную реформу въ бытѣ духовенства и его заключенія. Обсужденіе предположеній присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ. Реформа 26 мая 1869 года; измѣненія, внесенныя ею въ сословную жизнь духовенства и ея значеніе въ системѣ законодательства о сословномъ устройствѣ духовенства

Въ исторіи русскаго государства царствованіе императора Александра II безъ сомнѣнія занимаетъ выдающееся мѣсто какъ по обширности и гуманности реформъ, предпринятыхъ государемъ-преобразователемъ, такъ и по ихъ освободительному направленію и значенію для развитія государственной и общественной жизни Россіи. Совершенно справедливо присваиваютъ этому царствованію названіе преимущественно реформеннаго времени и ставятъ его рубежомъ, отдѣляющимъ старую дореформенную Россію отъ новой обновленной великими преобразованіями. Во главѣ коренныхъ преобразованій этого времени должна быть поставлена крестьянская реформа 19 февраля 1861 года. Уничтоженіе крѣпостнаго права, доставившее свободу труда русскому народу, положило начало новому строю государственной и общественной жизни, отличному отъ стараго дореформеннаго строя. Паденіе крѣпостничества явилось только началомъ предполагавшихся обширныхъ работъ по переустройству всего государства. Оно должно было послужить фундаментомъ для новыхъ преобразованій, осуществленіе которыхъ было немыслимо при существованіи крѣпостнаго права съ его порядками и понятіями, которыми насквозь была проникнута вся жизнь русскаго общества дореформеннаго времени. Введеніе земскихъ учрежденій, призвавшихъ къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, мѣстное населеніе; преобразованіе старыхъ судовъ, стяжавшихъ себѣ печальную извѣстность недостаткомъ правосудія; широкое покровительство просвѣщенію—пересмотръ стараго цензурнаго устава, предоставленіе русской печати права обсуждать открыто общественные вопросы, открытіе новыхъ учебныхъ заведеній и общее улучшеніе ихъ быта и проч.—всѣ эти преобразованія проникнуты тѣмъ же общимъ началомъ, которое лежитъ въ основѣ крестьянской реформы. Въ нихъ видно то же стремленіе преобразователя уничтожить крѣпостное право въ корнѣ—искоренить самыя послѣдствія, вытекавшія изъ него—порядки и воззрѣнія, утвердившіяся подъ его вліяніемъ во всѣхъ проявленіяхъ жизни русскаго общества. Сухой перечень преобразованій, предпринятыхъ въ разсматриваемое царствованіе, не можетъ еще дать яснаго и живого представленія объ этомъ памятномъ времени. Необходимо при этомъ имѣть въ виду нравственный подъемъ, ох-

ватившій общество, то одушевленіе и оживленіе, которое возникло въ обществѣ подъ вліяніемъ коренной ломки старыхъ традицій и устоевъ, наглядно показавшихъ всю свою непригодность и неспособность удовлетворить новымъ запросамъ времени.

Въ порывѣ общаго преобразовательнаго теченія не было забыто и духовенство. Вопросъ о духовенствѣ представлялся въ тѣсной связи съ крестьянской реформой. Русскій православный народъ издавна привыкъ жить въ непосредственномъ общеніи съ пастырями церкви, къ нимъ онъ привыкъ обращаться за совѣтами и указаніями въ разныхъ случаяхъ жизни. Реформа 19 февраля 1861 г. въ корнѣ измѣнила положеніе крестьянъ, возвысивъ ихъ изъ безправныхъ рабовъ на степень свободныхъ людей. Она указала новыя задачи для ихъ будущей дѣятельности, въ тоже время наложила на нихъ и новыя обязанности по отношенію къ государству. Духовенство, какъ непосредственный руководитель народа, особенно призывалось теперь къ выполненію своей общественной миссіи, воспитанію на новыхъ началахъ освобожденнаго народа, укорененію въ его сознаніи началъ православной вѣры и нравственности. Насколько само духовенство въ состояніи было удовлетворить новымъ запросамъ времени, вызваннымъ естественнымъ ходомъ развитія народной и государственной жизни Россіи и насколько условія его жизни благопріятствовали ревностному и успѣшному выполненію имъ своего высокаго служенія, можно судить по предшествующему очерку. Члены свободнаго сословія въ государствѣ обыкновенно пользуются правомъ выбирать тотъ или другой родъ занятій, смотря по личному желанію и склонностямъ. Духовенство, прикрѣпленное къ опредѣленному роду службы, было лишено этого права. Мысль о ненормальности общихъ началъ, положенныхъ въ основу законодательства о сословномъ устройствѣ духовенства, какъ было уже замѣчено, окончательно выяснилась ко второй половинѣ текущаго столѣтія.

Новому правительству, предпринявшему коренныя преобразованія во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни Россіи, взявшему на себя также задачу рѣшить общій вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, предстояла въ частности нелегкая задача такъ или иначе рѣшить и назрѣвшій вопросъ о сословномъ устройствѣ духовенства. Въ этомъ случаѣ для него могъ быть двоякій исходъ—или

оставить безъ измѣненія старыя начала, положенныя въ основу законодательства относительно сословнаго положенія духовенства и имѣвшія цѣлію изолировать его въ ряду другихъ сословій государства и въ такомъ случаѣ помириться съ нравственными и практическими неудобствами, вытекавшими изъ сословной замкнутости духовенства, отъ времени до времени прибѣгая для удаленія излишнихъ людей изъ духовнаго вѣдомства къ разборамъ духовнаго сословія, обычно практиковавшимся въ этихъ случаяхъ, или въ корнѣ измѣнить сословное положеніе духовенства, замѣнивши старыя законодательныя начала новыми. Какъ новое правительство рѣшило этотъ важный церковно-общественный вопросъ—увидимъ изъ нижеслѣдующаго.

На первыхъ же порахъ оно опредѣленно высказалось противъ искусственнаго стѣсненія духовнаго званія опредѣленными рамками, прикрѣпленія къ духовной службѣ извѣстнаго класса лицъ. Правда въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ оно ограничивается изданіемъ отдѣльныхъ только распоряженій, открывающихъ выходъ изъ духовнаго званія и доступъ къ нему постороннимъ лицамъ; но и въ нихъ можно усматривать слѣды того общаго направленія, котораго намѣрено было держаться правительство при разрѣшеніи вопроса о сословномъ устройствѣ духовенства. Распоряженія эти касаются по преимуществу отдѣльныхъ и малонаселенныхъ краевъ Россіи. Въ 1855 году Святѣйшій Синодъ издалъ опредѣленіе (опредѣленіе утверждено государемъ императоромъ 22 января) о дозволеніи поступать въ духовное званіе въ Якутской области людямъ изъ туземцевъ и податнаго состоянія, по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ и безъ особаго разрѣшенія Правительствующаго Сената [1]). Въ томъ же году Высочайше разрѣшено, за недостаткомъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей единовѣрческаго духовенства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, опредѣлять тамъ на причетническія вакансіи казаковъ и малолѣтковъ, при этомъ сдѣлано такое ограниченіе: въ случаѣ, если окажется впослѣдствіи излишекъ въ духовномъ сословіи противъ штатнаго числа, всѣхъ сверхштатныхъ обращать въ число служащихъ казаковъ, а дѣтей ихъ, рожден-

[1]) П. С. З. 1855 г. янв. №, 28, 966.

ныхъ по опредѣленіи на должность, оставлять въ казачьемъ сословіи, на общихъ правилахъ о казачьей службѣ [1]).

Нѣкоторыя изъ распоряженій правительства направлялись къ тому, чтобы открыть дѣтямъ духовенства доступъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ 1859 году военный министръ, въ виду постоянно подававшихся просьбъ къ начальникамъ военныхъ училищъ о принятіи въ ихъ училища лицъ духовнаго званія, сдѣлалъ запросъ въ Святѣйшій Синодъ, не считаетъ ли онъ излишнимъ и вреднымъ такое поступленіе? Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Толстой на сдѣланный запросъ отозвался, что Святѣйшій Синодъ находитъ принятіе въ училища военнаго вѣдомства дѣтей православнаго духовенства благодѣтельнымъ для нихъ. Послѣдовавшее по этому случаю Высочайше утвержденное распоряженіе разрѣшаетъ дѣтямъ лицъ духовнаго вѣдомства поступать въ училища военнаго вѣдомства, на общихъ правилахъ, установленныхъ въ положеніи о сихъ училищахъ (§§ 10—13) для пріема дѣтей дворянъ, оберъ-офицеровъ и канцелярскихъ служителей [2]). Въ 1861 году Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ правленію новооткрытой (въ 1851 году) Томской семинаріи принимать воспитанниковъ свѣтскихъ заведеній съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: при поступленіи въ соотвѣтствующіе классы семинарій и духовныхъ училищъ принимать безъ экзамена, а въ случаѣ желанія поступить въ высшіе классы, производить обычное испытаніе изъ всѣхъ предметовъ семинарской и училищной программы, кромѣ тѣхъ, которые преподаются исключительно въ духовныхъ заведеніяхъ, напр., церковнаго пѣнія и устава [3]). Въ 1862 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ главнаго правленія училищъ дѣтямъ духовенства предоставлено право поступать въ пансіоны при с.-петербургскихъ гимназіяхъ [4]). Въ 1864 году, вслѣдствіе ходатайства Виленскаго, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго Генералъ-Губернатора и главнаго начальника Могилевской и Витебской губерніи, Высочайше разрѣшено въ сѣверозападныхъ губер-

---

[1]) Отч. Обер.-Прокур. 1852 г., стр. 48.

[2]) П. С. З. 1859 г. № 34729.

[3]) Отч. Об.-Прок. 1861 г., стр. 80.

[4]) П. С. З. 1864 г. № 38569.

ніяхъ принимать дѣтей церковнослужителей, не имѣющихъ правъ по образованію, въ гражданскую службу во всѣ присутственныя мѣста [1]). Въ слѣдующемъ 1865 году Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ попытку облегчить самый выходъ изъ духовнаго званія. Указомъ отъ 29 сентября право увольнять кончившихъ курсъ семинарій изъ духовнаго званія въ свѣтское предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ, а по армейскому вѣдомству—главному священнику арміи и флота, не испрашивая на то особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода [2]).

Между тѣмъ, какъ правительство отдѣльными распоряженіями старалось облегчить выходъ изъ духовнаго званія накопившейся массѣ, постепенно подготовлялась болѣе глубокая мѣра, назрѣвалъ общій вопросъ объ улучшеніи быта духовенства. Вопросъ этотъ возникъ по поводу оффиціально и настойчиво заявленной нужды въ улучшеніи положенія духовенства въ юго-западномъ краѣ. Положеніе православнаго духовенства въ краѣ, гдѣ русская народность подвергалась постоянной опасности быть вытѣсненной латино-польскимъ вліяніемъ и гдѣ требовалось особенное содѣйствіе пастырей церкви, было крайне печальное. По справедливому отзыву неизвѣстнаго автора записки объ улучшеніи быта духовенства въ юго-западномъ краѣ, духовенство здѣсь ничѣмъ не отличалось отъ простыхъ крестьянъ хлѣбопашцевъ, было лишено всякаго нравственнаго вліянія и авторитета въ глазахъ прихожанъ. Такими же чертами характеризуютъ его представленныя на Высочайшее благоусмотрѣніе соображенія кіевскаго генералъ-губернатора о положеніи духовенства въ юго-западномъ краѣ. Соображенія эти предварительно поступили на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Представляя ихъ въ августѣ мѣсяцѣ 1861 года на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора, министръ внутреннихъ дѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ общій взглядъ на дѣло. По его мнѣнію, вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ юго-западномъ краѣ не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшенъ общій вопросъ объ улучшеніи быта всего духовнаго сословія въ государствѣ, пока въ самомъ средоточіи госу-

---

[1]) П. С. З. 1864 г., окт. № 41328.

[2]) П. С. З. 1865 г. сент. № 42506.

дарства это же самое духовенство останется въ томъ же положеніи и на томъ же уровнѣ, на которомъ оно находится.

Чтобы обезпечить успѣхъ въ разрѣшеніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства, нужно поставить его возможно шире, перенести изъ круга дѣйствій одного или двухъ вѣдомствъ въ кругъ высшихъ правительственныхъ соображеній и сдѣлать его общимъ для всей имперіи. При этомъ министръ внутреннихъ дѣлъ намѣчалъ и тотъ путь, который слѣдуетъ избрать при рѣшеніи означеннаго вопроса. Главная причина нравственнаго упадка и бѣдности духовенства, по его убѣжденію, заключается въ сословныхъ о немъ постановленіяхъ, которыя, имѣя преимущественно цѣлію изолировать его отъ прочихъ сословій государства и затруднять выходъ изъ духовнаго званія, содѣйствуютъ увеличенію, безъ нужды, массы этого сословія. Въ заключеніе министръ повергалъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора мысль объ учрежденіи особаго комитета изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для разсмотрѣнія вопросовъ относительно средствъ къ улучшенію быта православнаго духовенства [1]).

Къ мысли объ учрежденіи особаго комитета по дѣламъ православнаго духовенства сочувственно отнесся и оберъ-прокуроръ Св. Синода генералъ-маіоръ Ахматовъ. Впрочемъ, соглашаясь въ общемъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ находилъ неудобнымъ оффиціально и печатно оглашать Высочайшую волю объ учрежденіи присутствія, какъ предполагалъ послѣдній, мотивируя это тѣмъ, что такое оглашеніе можетъ подать поводъ къ преувеличеннымъ ожиданіямъ и неосуществимымъ надеждамъ. 28 іюня 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго присутствія для изысканія способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства и „между прочимъ, именно: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ священо-церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности; 4) къ открытію духовенству ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ“.

[1]) Архивъ св. Синода. Опись дѣламъ Высочайше утвержд. присут. № 2 стр. 1—5.

Предсѣдателемъ его повелѣно считать с.-петербургскаго митрополита, а членами—наличныхъ членовъ Св. Синода, министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, оберъ-прокурора Св. Синода, директора духовно-учебнаго управленія и статсъ-секретаря. Учрежденіе особаго присутствія [1]) вызвало небывалое оживленіе и сочувствіе духовенства: „слава Богу, слава доброму Царю! спасибо и журналистикѣ духовной и свѣтской, подготовившей это великое учрежденіе, и гласности, давшей возможность подготовить его, писалъ одинъ изъ представителей его. Комитетъ составитъ эпоху въ исторіи нашего духовенства, ему предстоитъ рѣшить своего рода крестьянскій вопросъ. Всѣ съ трепетною надеждою ожидаютъ результатовъ этого учрежденія. Быть или не быть—вотъ состояніе нашего духовенства въ настоящую минуту“ [2]). Подобное убѣжденіе было голосомъ всего духовенства. Истомленное безъисходною нуждой, стѣсненное въ своихъ правахъ, униженное нравственно въ глазахъ общества, оно возлагало слишкомъ радужныя надежды на новое учрежденіе, думая, что комитетъ въ состояніи сразу и въ корнѣ измѣнить его положеніе къ лучшему. Съ свой стороны Высочайше учрежденное присутствіе старалось внушить мысль, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства не есть результатъ узкихъ сословныхъ стремленій духовенства, а дѣло общегосударственной важности, въ которомъ одинаково должны быть заинтересованы всѣ сословія. Въ виду этого къ всестороннему обсужденію его призывались само духовенство, печать, какъ выразительница общественнаго мнѣнія, представители администраціи, земства и общества. Въ первомъ засѣданіи 17 января 1863 года Высочайше утвержденное присутствіе приступило къ выясненію общихъ началъ и задачъ своей дѣятельности. Сознавая, что успѣшное разрѣшеніе обширнаго вопроса объ улучшеніи быта духовенства требуетъ предварительныхъ точныхъ свѣдѣній о нуждахъ духовенства и что эти свѣдѣнія всего лучше могутъ быть доставлены самимъ же духовенствомъ черезъ его непосредственныя начальства, присутствіе рѣшило обратиться отъ имени предсѣдателя къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбою

---

[1]) П. С. З. 1862 г., іюнь, № 38414.

[2]) Прав. Обозр. 1863 г., т. X, стр. 128—129. По поводу учрежденія комитета. Свящ. Стась.

о доставленіи имъ нужныхъ свѣдѣній съ тѣмъ, чтобы эти свѣдѣнія они истребовали предварительно отъ мѣстнаго духовенства черезъ городскихъ и сельскихъ благочинныхъ, обсудили ихъ, если найдутъ нужнымъ, въ особыхъ комитетахъ изъ духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства и присоединили къ нимъ свои соображенія и заключенія [1]). Во избѣжаніе разнообразія въ системѣ изложенія свѣдѣній и происходящей отъ этого путаницы и затрудненій для работъ присутствія, предположено было выработать особую программу и разослать ее циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ. Впрочемъ, такая программа, по мысли присутствія, не должна была стѣснять духовенство въ открытомъ заявленіи своихъ нуждъ. „Духовенство, говорилось въ заключеніе программы, приглашается къ представленію свѣдѣній, не стѣсняясь указанными въ программѣ вопросами, но излагая съ полною откровенностью свои потребности“ [2]). Впослѣдствіи, съ тою же цѣлью упорядоченія системы въ изложеніи свѣдѣній и для мѣстнаго завѣдыванія въ губерніяхъ дѣломъ улучшенія быта духовенства, присутствіе положило открыть мѣстныя губернскія присутствія и поручить имъ разсмотрѣніе намѣченныхъ духовенствомъ и комитетами предположеній [3]).

Между прочими предметами учрежденному по Высочайшему повелѣнію 28 іюня 1862 года особому присутствію по дѣламъ духовенства поручено было изыскать способы къ открытію дѣтямъ священно-церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности (пунктъ III). Отобраніе свѣдѣній по предложенному пункту могло поставить приходское духовенство въ затрудненіе, потому что самое рѣшеніе затронутаго въ немъ вопроса есть дѣло исключительно государственной власти; поэтому присутствіе по дѣламъ духовенства сочло нужнымъ свѣдѣній по означенному пункту совсѣмъ не отбирать отъ причтовъ, а истребовать только мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ [4]). Въ составленной и разосланной, согласно

---

[1]) Журналъ присут. отъ 21 февраля 1863 г., Пр. Обозр. 1863 г. т. X, стр. 115.

[2]) Архивъ Св. Синода. Опись дѣл. присут.. № 9, стр. 12.

[3]) Прав. Обозр. 1863 г., т. XI, стр, 1—3.

[4]) Опись дѣл. присут., № 9, стр. 38 на обор.

постановленія присутствія, программѣ епархіальнымъ преосвященнымъ по означенному пункту предлагались слѣдующіе вопросы: 1) отъ чего зависитъ, что только немногія изъ дѣтей духовенства, остающіяся безъ мѣстъ по окончаніи курса, или по исключеніи изъ семинарій и училищъ, оставляютъ духовное званіе и почему поступаютъ они преимущественно въ гражданскую службу?

2) Если это происходитъ не отъ сословныхъ какихъ либо предубѣжденій, а отъ дѣйствительныхъ препятствій, то въ чемъ именно заключаются эти препятствія?

3) Чѣмъ можно устранить ихъ? Нужны ли для сего особыя льготы и въ чемъ онѣ должны состоять?

Епархіальные преосвященные съ сочувствіемъ отозвались на приглашеніе Высочайше учрежденнаго присутствія; большинство изъ нихъ, прежде чѣмъ представлять свои соображенія по предложеннымъ пунктамъ программы, совѣщались съ ближайшими къ нимъ лицами—старшими протоіереями епархіи или благочинными, а нѣкоторые организовали особые комитеты изъ духовныхъ лицъ и имъ поручали обсужденіе намѣченныхъ вопросовъ. Мнѣнія преосвященныхъ и комитетовъ поступали въ Высочайше учрежденное по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе въ теченіе 1863 и 1864 г. г.

При разнообразіи въ мелочныхъ подробностяхъ, мнѣнія эти за немногими исключеніями въ сущности сходны между собою. Поэтому, не входя въ разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, мы попытаемся соединить ихъ между собою и обсудить въ совокупности, подраздѣляя лишь по различію предметовъ.

Мысль, что духовенство живетъ замкнутою жизнью и не имѣетъ нравственнаго вліянія на общество, что главная причина этого заключается въ настоящемъ строѣ его, какъ особаго наслѣдственнаго сословія, сложившемся вслѣдствіе принятыхъ обычаевъ и существующихъ узаконеній, и что во имя блага церкви необходимо уничтожить сословную отчужденность духовенства, безусловно раздѣляется почти всѣми преосвященными и епархіальными комитетами.

Изъ сохранившихся мемуаровъ Высочайше учрежденнаго присутствія видно, что только два отзыва—преосвященнаго могилевскаго и костромскаго комитета пытаются защи-

щать сословную замкнутость духовенства, какъ мѣру благодѣтельную для духовенства, церкви и общества. По мнѣнію перваго въ благоустроенномъ государствѣ потомственные роды жизни и дѣятельности естественны и это важно и благотворно для государственнаго благоустройства и его долговѣчности, поэтому и сословную замкнутость духовенства нужно не уничтожать, а сохранять въ полной силѣ. [1]) По мнѣнію второго самая мысль объ уничтоженіи замкнутости духовенства высказывается людьми неблагонамѣренными, которые понимаютъ, что духовенство вообще тверже всѣхъ сословій сохраняетъ преданность православному ученію и ведетъ жизнь сообразно съ уставами и постановленіями церкви, что въ сословномъ устройствѣ духовенства заключается одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ развращенію служителей церкви и къ проведенію въ обществѣ понятій вольныхъ, а также и къ распространенію образа жизни и привычекъ противныхъ православію [2]).

Всю массу остальныхъ мнѣній преосвященныхъ и епархіальныхъ комитетовъ по предложенному вопросу можно сгруппировать въ слѣдующихъ пунктахъ: I) выясненіе причинъ, почему дѣти духовенства рѣдко оставляютъ духовное званіе и переходятъ на другіе роды службы, II) указаніе неблагопріятныхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ замкнутости духовенства для церкви, духовенства и общества и III) сужденіе о мѣрахъ, которыя могутъ повести къ сближенію духовенства съ обществомъ.

Первая и главная изъ причинъ, способствующихъ развитію сословной замкнутости духовенства, по мнѣнію большинства преосвященныхъ и комитетовъ, заключается въ строго-сословномъ характерѣ духовной школы. Воспитаніе и образованіе духовнаго юношества носитъ свой особый отпечатокъ, рѣзко отличающій его отъ направленія, существующаго въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Еще на скамьѣ духовный юноша привыкаетъ жить понятіями духовнаго званія, такъ какъ самый курсъ его воспитанія и образованія приспособленъ къ духовному званію и мало даетъ ему возможности узнать поближе жизнь другихъ сословій. Еще въ школѣ

---

[1]) Архивъ Св. Синода по описи № 55, стр. 35 на обор.

[2]) Тамъ же, № 54, стр. 34.

онъ заранѣе знакомъ съ ожидающей его духовной должностью и теоретически и отчасти практически. Поэтому онъ страшится оставить духовное званіе и поступить въ другую службу. Ему думается, что тамъ онъ будетъ человѣкъ чужой, что тамъ отнесутся къ нему неласково и недружелюбно [1]).

Оставаться въ духовномъ званіи нерѣдко побуждаетъ дѣтей духовенства и особый, встрѣчающійся у многихъ родителей, взглядъ на духовное служеніе, какъ на единственное, въ которомъ можно сохранить вѣру и благочестіе и понятное отсюда желаніе, чтобы ихъ дѣти посвящали себя на служеніе церкви [2]).

Сживаясь съ духовнымъ бытомъ сначала въ семьѣ своихъ родителей, потомъ въ школѣ, духовный воспитанникъ и по окончаніи ея невольно привязывается къ своему званію. Оно становится ему дорогимъ. Любовь къ нему нельзя назвать сословнымъ предубѣжденіемъ; оно—врожденное чувство, воспитываемое въ духовныхъ юношахъ всѣмъ строемъ ихъ жизни, какъ домашней такъ и школьной и проистекаетъ изъ благоговѣйной любви къ церкви.

Если не всѣхъ, то весьма многихъ духовныхъ воспитанниковъ удерживаетъ въ духовномъ званіи одушевляющее ихъ убѣжденіе въ высокомъ духовномъ значеніи призванія, къ которому промыслъ Божій привелъ ихъ путемъ рожденія и воспитанія, сознательное пониманіе важности священно и церковно-служительскихъ обязанностей и особенное настроеніе благочестиваго чувства, которое возбуждается съ малолѣтства и укрѣпляется воспитаніемъ и вслѣдствіе котораго воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, особенно вскорѣ по окончаніи курса, проникнуты бываютъ большею частію горячимъ желаніемъ всецѣло посвятить себя на служеніе церкви [3]).

---

[1]) Архивъ Св. Синода. Опись дѣл. Выс. учр. прис. № 104, ч. 1. Сводъ мнѣній епарх. начальствъ по вопросу объ открытіи дѣт. дух. путей для обезпеч. своего существ. на всѣхъ попр. гражд дѣят. Мнѣнія преосвящ. Владимірск., Воронежск., Вятск. и др.; комитетовъ: нижегородск., с.-петербургск., московск. и общаго собранія благочин. Рижской епархіи.

[2]) Тамъ же, мнѣнія преосв Екатериносл., Кишеневск., Псковск. Тверск., и комит. Нижегородск. и Новгородск.

[3]) Тамъ же, мнѣнія преосвящ. Екатеринославск., Волынскаго; комит. Костромскаго и общаго собранія благочин. Рижской епархіи.

Если приведенное мнѣніе слишкомъ преувеличиваетъ идеальныя побужденія, которыя будто бы заставляютъ духовное юношество оставаться въ своемъ званіи, то слѣдующее мнѣніе Курскаго преосвященнаго наоборотъ совершенно отрицаетъ ихъ. По заявленію преосвященнаго, неправильно видятъ главную причину незначительнаго выхода дѣтей духовенства изъ своего званія въ идеальной привязанности къ нему. Если бы дѣйствительно эта привязанность была сильна и чиста, тогда духовенство состояло бы изъ людей преданныхъ своему дѣлу, самоотверженныхъ, готовыхъ всегда служить благу своихъ ближнихъ. Къ сожалѣнію опытъ не оправдываетъ этого. Подтверждая свое замѣчаніе, преосвященный рисуетъ слѣдующую картину. „Вотъ напр. приходитъ студентъ священническаго мѣста просить: о своихъ будущихъ обязанностяхъ говоритъ онъ вяло и неохотно, какъ будто на семинарскомъ испытаніи, безъ малѣйшаго къ нимъ влеченія; но какъ скоро услышитъ, что свободнаго мѣста нѣтъ, а надобно подождать, онъ тотчасъ одушевляется, начинаетъ описывать горестное положеніе, свои нужды, бѣдность многочисленныхъ родныхъ, невыгоды и шаткость свѣтской службы, и въ заключеніе своей рѣчи, оживленной и некраткой, съ горделивою выразительностью напоминаетъ о своихъ правахъ, что не напрасно же онъ учился и курсъ окончилъ студентомъ.“ Случаи въ этомъ родѣ встрѣчаются на каждомъ шагу и свидѣтельствуютъ противъ восхваляемой привязанности духовнаго юношества къ своему званію. Привязываетъ духовныхъ юношей къ духовному званію, по мнѣнію преосвященнаго, не любовь къ нему, а тѣ выгоды, которыя доставляетъ оно, и невыгоды, отъ которыхъ избавляетъ. Главная изъ выгодъ это легкость обязанностей священно-церковнослужительскихъ. Высокія и трудныя по своему внутреннему значенію эти обязанности по большей части являются легкими въ исполненіи. Если взять псаломщиковъ, то большинство ихъ, за немногимъ исключеніемъ, ограничиваются только внѣшнимъ произношеніемъ чтеній и пѣснопѣній церковныхъ, нисколько не заботясь понять то, что произноситъ ихъ собственный языкъ. Точно также и среди священниковъ встрѣчаются немногіе, которые бы относились къ исполненію своихъ обязанностей не внѣшнимъ образомъ, а искренно бы заботились объ уразумѣніи того, что совершаютъ и къ чему призваны самымъ

служеніемъ. Естественно, что и дѣти, видя, какъ легко дается служба ихъ отцамъ и какъ немногаго требуютъ отъ нихъ, сами располагаются идти по стезѣ родительской [1]).

Однимъ изъ препятствій къ переходу дѣтей духовенства въ свѣтскую службу, по мнѣнію нѣкоторыхъ преосвященныхъ, служитъ также относительная обезпеченность духовной службы, сравнительно съ другими родами занятій, которыя представляются доступными дѣтямъ духовенства.

Сколько бы ни говорили о бѣдности духовенства, во всякомъ случаѣ духовная служба никогда не оставитъ человѣка безъ куска хлѣба и необходимой одежды. Духовный воспитанникъ хорошо это знаетъ, знаетъ также и то, что за предѣлами духовнаго званія его по большей части, особенно на первыхъ порахъ, ожидаетъ голодъ и нищета, да и будущее обѣщаетъ мало. Между тѣмъ, поступая во священники, онъ сразу становится и хозяиномъ и семьяниномъ, пріобрѣтаетъ значительную степень независимости и можетъ разсчитывать хотя и на скудное, но вѣрное обезпеченіе [2]).

Но самое главное препятствіе къ выходу дѣтей духовенства изъ своего сословія, по мнѣнію преосвященныхъ и комитетовъ, заключается въ стѣснительныхъ ограниченіяхъ, которыми законъ обставляетъ переходъ ихъ въ разные роды службы. При обозрѣніи разныхъ мнѣній, высказанныхъ по этому предмету, мы остановимся подробнѣе на отзывѣ преосвященнаго Антонія, архіепископа волынскаго [3]). Мнѣніе его представляетъ обстоятельное обозрѣніе разныхъ стѣсненій, которыя существуютъ въ законодательствѣ относительно перехода дѣтей духовенства въ гражданскую службу.

Преосвященный различаетъ двоякаго рода ограниченія,— съ одной стороны тѣ, которыя совершенно устраняютъ нѣкоторыхъ изъ лицъ духовнаго вѣдомства отъ поступленія въ гражданскую службу, съ другой тѣ, которыя, хотя прямо и не воспрещаютъ переходъ изъ духовнаго званія, но затрудняютъ его, обставляя ограничительными условіями. Къ первымъ относятся: 1) воспрещеніе принимать въ общія мѣста

---

[1]) Тамъ же стр. 10—13.

[2]) Тамъ же мнѣнія: Курскаго преосвящ., Екатеринославскаго, Минскаго и др.

[3]) Тамъ же стр. 40—61.

гражданской службы дѣтей священно-служителей, если тѣ дѣти рождены до полученія ихъ отцами священнаго сана или сами занимали причетническія мѣста (св. зак. т. III кн. I ст. 3), 2) устраненіе отъ поступленія въ гражданскую службу церковно-служителей и ихъ дѣтей, за исключеніемъ тѣхъ, которые по окончаніи полнаго курса въ семинаріи или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ или высшихъ въ первомъ разрядѣ, получили право на классный чинъ (т. III кн. I ст. 4 и 5), 3) лишеніе дѣтей духовенства права на вступленіе въ гражданскую службу, въ случаѣ исключенія изъ духовныхъ училищъ за дурное поведеніе (т. III кн. I ст. 189—191).

Не довольствуясь простымъ указаніемъ существующихъ въ законахъ ограниченій относительно перехода духовныхъ лицъ въ свѣтскую службу, преосвященный старается разсмотрѣть ихъ критически и съ этою цѣлію, обращаясь къ исторіи, слѣдитъ за ихъ возникновеніемъ въ нашемъ законодательствѣ и выясняетъ основные недостатки и противорѣчіе ихъ съ другими постановленіями законодательства, касающимся того же предмета. Лишеніе общихъ правъ на поступленіе въ гражданскую службу тѣхъ изъ дѣтей священнослужителей, которыя рождены до полученія ихъ отцами священнаго сана въ причетническомъ званіи, по мысли преосвященнаго, крайне унижаетъ церковнослужительское званіе. По закону дѣти священнослужителей принимаются на службу на правахъ равныхъ съ дѣтьми личныхъ дворянъ (т. IX кн. I, ст. 291; т. XIV, ст, 295). Этимъ правомъ пользуются всѣ сыновья офицеровъ, имѣющихъ права личныхъ дворянъ, даже и тѣ, которые были рождены прежде пріобрѣтенія отцами ихъ офицерскаго чина, исключая рожденныхъ въ то время, когда отцы ихъ неимѣвшіе сами права на вступленіе въ гражданскую службу, находились въ низшихъ воинскихъ званіяхъ (т. III, кн. I, ст. 25). Сравнивая дѣтей священно-служителей и дѣтей офицеровъ въ общихъ правахъ, законъ допускаетъ явное противорѣчіе и несправедливость, лишая въ тоже время дѣтей священнослужителей, рожденныхъ до полученія ихъ отцами сана того права, которымъ пользуются таковыя же лица въ офицерскомъ званіи. Это несправедливо тѣмъ болѣе, что этимъ правомъ пользуются дѣти евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ пасторовъ за исключеніемъ тѣхъ, которыя рождены послѣ оставленія отцами ихъ духовнаго званія (т. IX,

ст. 385). „Единственная причина такого ограниченія, писалъ преосвященный, заключается въ томъ, что законъ, оттѣсняя отъ гражданской службы церковнослужителей и ихъ дѣтей, для выдержанія этой мысли, не дѣлаетъ отъ нея отступленія и въ отношеніи къ дѣтямъ священнослужителей, рожденнымъ въ то время, когда отцы ихъ, до рукоположенія въ этотъ санъ, находились въ церковно-служительскомъ званіи“ [1]). Что же касается строгаго разграниченія между священно-служительскими и церковно-служительскими дѣтьми въ отношеніи правъ на гражданскую службу, то въ законодательствѣ по этому предмету нѣтъ опредѣленнаго и строго выдержаннаго взгляда. Въ изданіе свода законовъ 1835 г. было внесено (въ т. III, кн. I, ст. 5, 7 и 8) изъ положенія о канцелярскихъ служителяхъ гражданскаго вѣдомства 14 октября 1827 г. (полн. собр. зак. № 1469) запрещеніе принимать въ гражданскую службу церковно-служителей и ихъ дѣтей, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя по образованію получатъ право на классный чинъ. Но въ томъ же изданіи помѣщена была статья, (74) основанная на указѣ правительствующаго Сената 23 декабря 1813 года (полн. собр. зак. № 25506), по которой дѣтямъ церковно-служителей предоставлялось право поступать на гражданскую службу по окончаніи семинарскаго курса, наравнѣ съ дѣтьми священо-служителей, безъ ограниченія этого права разрядомъ выпуска. Такое противорѣчіе скоро обратило на себя вниманіе. Государственный Совѣтъ въ постановленномъ предъ новымъ изданіемъ свода законовъ 1842 года мнѣніи (24 декабря того же года) замѣтилъ, что„ статья 74, какъ вошедшая въ сводъ по явной ошибкѣ тогдашнихъ редакторовъ и притомъ неимѣвшая и немогшая никогда имѣть, по противорѣчію съ прочими статьями, дѣйствительнаго исполненія, должна быть непремѣнно соглашена съ существующими по настоящему предмету узаконеніями“. При этомъ загражденіе церковно-служителямъ и ихъ дѣтямъ доступа къ гражданской службѣ мотивировалось вопервыхъ тѣмъ соображеніемъ, что опредѣленіе въ гражданскую службу собственно по праву происхожденія допускалось и допускается не иначе, какъ съ допущеніемъ опредѣляемаго въ одинъ изъ трехъ существующихъ разрядовъ канцелярскихъ служителей; а такъ какъ церковно-

[1]) Стр. 48,

служители ни въ одномъ изъ этихъ разрядовъ не поименованы, то и принятіе ихъ на службу, очевидно, не можетъ имѣть мѣста, и во вторыхъ тѣмъ, что это ограниченіе относится только къ второразряднымъ и третьеразряднымъ ученикамъ семинаріи, едва ли способнымъ къ занятію даже низшихъ должностей, и не касается лучшихъ воспитанниковъ. Разбирая приведенныя основанія, преосвященный находитъ, что первое изъ нихъ несправедливо ставитъ церковнослужителей и ихъ дѣтей внѣ трехъ общихъ разрядовъ канцелярскихъ служителей. Если къ третьему разряду причисляются питомцы воспитательныхъ домовъ, исключенные въ 1849 году изъ горнаго вѣдомства нижніе чины уральскихъ, алтайскихъ и нерчинскихъ горныхъ заводовъ, сыновья однодворцевъ Бессарабской области (т. Ш, кн. I, ст. 46), то ужели неприлично и оскорбительно среди такого разночиннаго состава помѣстить лицъ церковнослужительскаго происхожденія. Съ другой стороны, называя ихъ неспособными къ занятію даже низшихъ должностей въ гражданской службѣ, законъ допускаетъ противорѣчіе, потому что способность къ занятію даже высшихъ должностей не отрицается въ другихъ воспитанникахъ, стоящихъ не выше ихъ по степени образованія и имѣющихъ за собой только происхожденіе изъ другихъ сословій. Отказъ въ правѣ на поступленіе въ гражданскую службу воспитанникамъ духовныхъ училищъ, исключеннымъ за дурное поведеніе, представляется преосвященному слишкомъ жестокимъ. Увольненіе изъ школы часто происходитъ вслѣдствіе незначительныхъ проступковъ, послѣ которыхъ всегда есть возможность исправиться, а между тѣмъ лишеніе такихъ воспитанниковъ очень важнаго права заграждаетъ имъ навсегда путь къ улучшенію своей участи и приравниваетъ ихъ къ исключаемымъ изъ духовнаго вѣдоства за пороки.

Кромѣ прямого воспрещенія вышеупомянутымъ лицамъ поступать въ гражданскую службу, въ законодательствѣ существуютъ разныя ограниченія, касающіяся собственно тѣхъ лицъ духовнаго званія, которымъ повидимому предоставлено право выходить изъ своего сословія.

Преосвященный указываетъ слѣдующія ограниченія: 1) дѣти священниковъ и діаконовъ принимаются въ гражданскую службу по увольнительнымъ видамъ, выданнымъ духовнымъ начальствомъ въ надлежащемъ порядкѣ (т. Ш ст. 29); 2) дѣти священ-

никовъ и діаконовъ, обращаемыя по излишеству духовнымъ начальствомъ въ распоряженіе гражданскаго для избранія рода жизни, въ случаѣ выраженнаго ими желанія вступить въ гражданскую службу, принимаются по выданнымъ имъ на то отъ губернскаго правленія свидѣтельствамъ. Если кто изъ нихъ съ полученія свидѣтельства въ теченіе 6 мѣсяцевъ не опредѣлится, тому срокъ продолжается еще на полгода съ правомъ пріискать мѣсто уже въ другой губерніи. Но кто по истеченіи вторичнаго полугодового срока ни въ гражданскую, ни въ военную службу не поступитъ, тотъ, по распоряженію казенной палаты, записывается въ одно изъ податныхъ состояній, по его избранію. Сроки эти обязательны для увольняемыхъ изъ духовнаго званія не только по излишку, но и по собственнымъ прошеніямъ. Лица, поступившія въ гражданскую службу по увольнительнымъ изъ духовнаго званія свидѣтельствамъ въ теченіе предоставленнаго имъ на то годового срока, если будутъ уволены отъ службы до полученія класснаго чина, по собственной просьбѣ, или по распоряженію начальства, когда оно найдетъ ихъ неспособными и къ продолженію службы, обязаны записаться, по ихъ избранію, въ одно изъ податныхъ состояній (т. III, ст. 31—33; т. IX ст. 291 и примѣчаніе къ ней).

Если принять во вниманіе, что эти, юридически существующія ограниченія, на практикѣ обставлены новыми затрудненіями, происходящими вслѣдствіе выполненія разныхъ формальностей при производствѣ дѣла и частныхъ проволочекъ, то и самое дозволеніе духовнымъ лицамъ поступать на гражданскую службу окажется равносильнымъ почти полному запрещенію.

Прочіе преосвященные и другія мѣста и лица, доставившія мнѣнія, касаются большею частію тѣхъ же предметовъ, которые разобраны и обсуждены въ отзывѣ преосвященнаго Волынскаго. Только немногіе изъ нихъ указываютъ на новыя обстоятельства, способствующія развитію замкнутости духовнаго сословія. Такъ, по мнѣнію нижегородскаго комитета, причина, отдѣляющая духовенство отъ другихъ сословій, заключается въ его происхожденіи отъ самого себя, дающемъ дѣтямъ его право принадлежать къ духовному званію до тѣхъ поръ, пока сами пожелаютъ выйти изъ него и опредѣляться къ духовнымъ должностямъ предпочтительно предъ всѣми, про-

исходящими изъ другихъ сословій [1]). Преосвященный Арсеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій въ отношеніи отъ 10 ноября 1864 года на имя предсѣдателя Высочайше учрежденнаго присутствія, предлагая мѣры къ устраненію замкнутости духовенства, также высказалъ мысль, что въ духовномъ званіи должны числиться только лично священно-церковнослужители, а дѣти ихъ не должны принадлежать къ духовному вѣдомству [2]). Нѣкоторые преосвященные въ числѣ причинъ, препятствующихъ дѣтямъ духовенства выходить изъ своего сословія, указываютъ на невозможность поступать имъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Большая часть учебныхъ заведеній, въ особенности спеціальныя напр. военные корпуса, лѣсной институтъ и проч., и обще-образовательныя, университеты и гимназіи совсѣмъ закрыты для дѣтей духовнаго званія. Въ одни изъ нихъ дѣти духовенства не принимаются; въ другія не поступаютъ въ силу практической невозможности. Для поступленія въ свѣтскія учебныя заведенія требуется во первыхъ предварительно разрѣшеніе епархіальнаго начальства и во вторыхъ необходимы матеріальныя средства для содержанія себя въ этихъ заведеніяхъ и для платы за право обученія, каковыхъ ихъ родители по своей бѣдности не въ состояніи доставить [3]). Замкнутое относительно выхода собственныхъ членовъ духовное званіе закрыто и для прилива постороннихъ свѣжихъ силъ. Въ этомъ отношеніи, по заявленію нѣкоторыхъ преосвященныхъ, особенно неблагопріятно отражается на интересахъ церкви и духовнаго званія постановленіе законодательства, по которому люди податныхъ состояній допускаются въ духовное званіе не иначе, какъ по разсмотрѣніи просьбъ ихъ казенною палатою или палатою государственныхъ имуществъ и по разрѣшеніи начальника губерніи (ст. 335 уст. о подат. и 2701 X т. св. зак). Нѣтъ сомнѣнія, что среди лицъ означеннаго класса встрѣчаются люди достойные по своимъ качествамъ и способные съ успѣхомъ и пользою занять церковныя должности, такъ что устраненіе ихъ причиняетъ яв-

---

[1]) Сводъ мн. стр. 130.

[2]) Тамъ же стр. 171—172.

[1]) Св. мн. стр. 31—32, мн. преосв. Симбирскаго, Смоленск., духовн. комит. Орловскаго.

ный ущербъ интересамъ церкви, усиливая существующую рознь между духовенствомъ и обществомъ.

Выясняя начала, лежащія въ основѣ сословнаго строя духовенства, преосвященные и епархіальные комитеты вмѣстѣ съ этимъ указываютъ и послѣдствія, вытекающія изъ такого строя для церкви, духовенства и общества. За немногими исключеніями всѣ они держатся того взгляда, что замкнутость духовнаго сословія явленіе вредное и нежелательное. Строго сословный характеръ духовенства, удерживающій въ немъ безъ всякой надобности массу его собственныхъ членовъ и преграждающій пути въ него постороннимъ лицамъ, поселяетъ рознь между духовенствомъ и обществомъ и заставляетъ первое замыкаться въ свой тѣсный кругъ и жить исключительно сословными интересами. Вслѣдствіе этого происходитъ то, что духовенство, живущее среди общества, не оказываетъ однако нравственнаго вліянія на него; съ другой стороны общество, имѣя самыя смутныя понятія о его внутренней жизни, чуждается и смотритъ на него какъ на особый загадочный мірокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ удаляется отъ церкви, привыкая смотрѣть на интересы вѣры, какъ на дѣло исключительно поповское. Кромѣ того, замкнутость духовенства очень вредно отражается на его нравственномъ настроеніи. Многіе изъ воспитанниковъ семинаріи еще на скамьѣ мечтаютъ о свѣтской службѣ и поэтому съ большой неохотой идутъ по окончаніи курса въ священники или діаконы; требуется искреннее расположеніе къ пастырскому служенію, чтобы переломить себя и любить его. Но не всегда это удается. Здѣсь то кроется одна изъ причинъ того, что въ духовномъ званіи попадаются лица, которыя по своему образу жизни и поведенію только унижаютъ духовное званіе и даютъ поводъ къ нареканіямъ на духовенство со стороны свѣтскаго общества.

Наконецъ, съ замкнутостью духовенства связано еще одно неудобство. Вслѣдствіе замкнутости въ духовномъ званіи накопляется масса лишнихъ лицъ, которыя затрудняютъ епархіальныя начальства своими докучливыми просьбами и жалобами на отсутствіе мѣстъ. Съ теченіемъ времени эта масса болѣе и болѣе увеличивается и въ будущемъ грозитъ новыми затрудненіями для епархіальныхъ начальствъ, для устраненія которыхъ рано или поздно придется прибѣгнуть къ кореннымъ мѣрамъ.

Обращаясь къ обозрѣнію мѣръ, предложенныхъ епархіальными начальствами, легко замѣтить, что всѣ онѣ распадаются на двѣ главныя группы. Однѣ изъ мнѣній требуютъ коренныхъ измѣненій въ сословномъ положеніи духовенства, уничтоженія потомственнаго духовнаго сословія и сліянія его съ другими сословіями государства; другія, не касаясь кореннаго переустройства существующаго строя, предлагаютъ лишь такія мѣры, которыя могутъ повести къ ослабленію замкнутости духовнаго званія. На необходимость коренныхъ преобразованій въ существующемъ сановномъ строѣ духовенства указываютъ, нижегородскій духовный комитетъ, преосвященный Нижегородскій, общее собраніе благочинныхъ Рижской епархіи и преосвященные Рижскій и Херсонскій. Общую мысль, раздѣляемую ими, можно формулировать въ слѣдующемъ положеніи: духовенства, какъ потомственнаго сословія, не должно быть, въ виду пользы для церкви и общества необходимо сдѣлать его общенароднымъ, предоставить дѣтямъ духовенства полную свободу на избраніе рода жизни и открыть доступъ въ него всѣмъ желающимъ изъ всѣхъ сословій безъ различія происхожденія. Предлагая въ корнѣ измѣнить сословное положеніе духовенства и приблизить его къ тому порядку избранія пастырей, какой изначала существовалъ въ православной церкви, упомянутыя лица и учрежденія расходятся въ выборѣ мѣръ, посредствомъ которыхъ можно было бы, по ихъ мнѣнію, достичь предположенной цѣли.

Нижегородскій духовный комитетъ, принимая во вниманіе, что замкнутость духовенства имѣетъ въ своемъ основаніи строго сословный характеръ духовныхъ школъ, предлагаетъ прежде всего обратить вниманіе на нихъ, и именно: существующія духовныя семинаріи и училища закрыть, а духовенству предоставить право обучать своихъ дѣтей въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ: сельскихъ школахъ, городскихъ народныхъ училищахъ, въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ. Чтобы сироты и дѣти бѣднѣйшихъ отцовъ, съ закрытіемъ духовныхъ училищъ, не оставались безъ образованія, давать имъ вспоможеніе изъ вѣнчиковыхъ суммъ. Чтобы не отягощать духовное званіе массою лишнихъ лицъ, ограничить его кругомъ лицъ, занимающихъ священно-церковно-служительскія должности; дѣтей же духовенства считать состоящими въ духовномъ вѣдомствѣ только во время нахожденія ихъ въ учили-

щахъ, а по исключеніи изъ училищъ или по окончаніи ученія въ гимназіяхъ, считать вышедшими изъ духовнаго званія. Для приготовленія достойныхъ пастырей церкви, по мнѣнію комитета, необходимо учредить особый четырехлѣтній „духовно-церковный курсъ,“ подъ старымъ названіемъ семинаріи. Курсъ этотъ долженъ имѣть общесословный характеръ, т. е., въ него должны поступать дѣти лицъ изъ всѣхъ сословій безъ различія и предпочтенія.

Видя основной недостатокъ существующаго сословнаго строя духовенства и лежащаго въ его основѣ сословнаго воспитанія и образованія въ томъ, что пастыри церкви избираютъ свое служеніе часто безъ всякой склонности и расположенія къ нему единственно потому, что обязаны къ тому самымъ происхожденіемъ, комитетъ спеціальною цѣлію новаго типа семинаріи ставитъ приготовленіе достойныхъ пастырей церкви, которые смотрѣли бы на пастырское служеніе не какъ на принужденіе, а какъ на дѣло свободнаго и сознательнаго избранія. Въ виду этого и самый возрастъ для поступленія въ семинарію назначается 18-лѣтній, т. е. такой, когда юноша въ состояніи уже сознательно относиться къ своимъ запросамъ и слѣдовательно свободно избирать тотъ или другой родъ жизни, подходящій къ его склонностямъ. Воспитанники принимаются въ духовную семинарію не иначе, какъ по строгому испытанію въ знаніи предметовъ общаго образованія и тѣхъ, которые будутъ признаны нужными для поступающихъ въ семинаріи. Поступающіе въ семинарію съ тѣмъ вмѣстѣ поступаютъ въ духовное званіе и даже нѣкоторымъ образомъ на служеніе церкви, почему и принимаются на полное церковное содержаніе, а время нахожденія ихъ въ духовно-учебномъ заведеніи зачитается въ дѣйствительное служеніе въ священномъ санѣ. Новая семинарія по прежнему состоитъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія и содержится на епархіальныя средства, имѣетъ въ себѣ извѣстное число учащихся, опредѣленное соотвѣтственно ежегоднымъ потребностямъ епархіи. Духовная семинарія будетъ сообщать своимъ питомцамъ главнымъ образомъ теоретическую подготовку къ будущему служенію; для практическаго же приготовленія и окончательнаго испытанія способности къ пастырскому служенію, необходимо назначать кончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ предварительно занятія священныхъ должностей въ учителя город-

скихъ и сельскихъ школъ съ причисленіемъ къ мѣстнымъ клирамъ [1]).

Мнѣніе Нижегородскаго комитета представлено было на разсмотрѣніе мѣстнаго преосвященнаго и встрѣтило въ немъ сочувствіе. Раздѣляя взгляды комитета на необходимость уничтоженія замкнутости духовнаго сословія, на мѣры къ уничтоженію этой замкнутости и надежды комитета на благотворныя слѣдствія реформы, преосвященный останавливается главнымъ образомъ на способахъ исполненія означенной реформы. Въ такомъ великомъ и важномъ для церкви дѣлѣ, какъ упомянутая реформа, по его словамъ, нужна крайняя осмотрительность. Сліяніе духовныхъ школъ со свѣтскими можетъ принести благотворныя слѣдствія для церкви и общества въ томъ случаѣ, если образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ вполнѣ православное. Лучшимъ ручательствомъ за сохраненіе православнаго направленія въ свѣтскомъ образованіи, писалъ преосвященный, можетъ быть сосредоточеніе въ Св. Синодѣ главнаго надзора за направленіемъ преподаванія наукъ и вообще образованія и воспитанія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, или, „если сочтутъ это неумѣстнымъ—учрежденіе губернскихъ воспитательныхъ присутствій, въ которыхъ членами были бы довѣренныя лица—отъ церкви—Епархіальный Архіерей, отъ государства—губернаторъ, отъ духовнаго сословія два лица по выбору духовенства, отъ дворянскаго сословія тоже по выбору двое, двое отъ купечества и отъ прочихъ сословій также по двое по выбору, съ тѣмъ чтобы такое присутствіе имѣло право дѣлать замѣчанія, внушенія, выговоры начальствующимъ и учащимъ и даже вовсе увольнять ихъ отъ службы, не только за противодѣйствіе, но и за несодѣйствіе православному направленію въ ученіи и образованіи дѣтей и чтобы каждый членъ присутствія во всякое время могъ посѣщать классы, присутствовать при лекціяхъ, требовать для своего просмотра учебныя записки и письменныя руководства по наукамъ, выдаваемыя наставниками для учениковъ“ [2]).

Мысль объ уничтоженіи сословной замкнутости духовенства посредствомъ реформы духовно-учебныхъ заведеній нѣ-

---

[1]) Сводъ мнѣній еп. нач. 86—89 стр.

[2]) Сводъ мн., стр. 89—92.

сколько въ иной формѣ, сравнительно съ представленной въ вышеразсмотрѣнныхъ мнѣніяхъ, развивается въ отзывѣ общаго собранія благочинныхъ Рижской епархіи [1]). Согласно съ мнѣніемъ Нижегородскаго духовнаго комитета, благочинные Рижской епархіи считаютъ необходимымъ назначить собственно спеціальное богословское образованіе для всѣхъ желающихъ и избранныхъ, а дѣтямъ духовенства дать возможность получать образованіе наравнѣ съ дѣтьми другихъ сословій. Разница между тѣмъ и другимъ заключается собственно въ выборѣ средствъ для выполненія предположеній. По послѣднему мнѣнію не представляется необходимости совершенно закрывать прежнія духовно-учебныя заведенія и создавать на мѣсто ихъ новый типъ духовно-учебнаго заведенія. Практичнѣе существующія духовно-учебныя заведенія соединить со свѣтскими—семинаріи съ гимназіями, а академіи съ университетами; для образованія собственно богословскаго присоединить къ гимназіямъ высшіе спеціальные богословскіе классы, а въ университетахъ открыть богословскіе факультеты. Такое соединеніе духовнаго образованія со свѣтскимъ будетъ плодотворно для церкви и духовенства—оно откроетъ доступъ къ поступленію на служеніе алтарю всѣмъ желающимъ, привлечетъ таланты и дѣятелей усердныхъ, а для дѣтей духовенства откроетъ ходъ ко всѣмъ родамъ общественной дѣятельности, сообразно съ ихъ способностями и наклонностями. Съ другой стороны оно будетъ полезно и въ томъ отношеніи, что ослабитъ существующую вредную разъединенность духовнаго образованія со свѣтскимъ и откроетъ путь къ распространенію и укрѣпленію религіозныхъ истинъ въ обществѣ.

По мнѣнію преосвященнаго Херсонскаго [2]) главная причина сословной замкнутости духовенства заключается въ строгомъ разграниченіи сословій, установленномъ законодательствомъ. Слѣдствіемъ такого разграниченія является крайняя разобщенность сословій между собою и затруднительность перехода изъ одного въ другое; каждое изъ сословій разростается, при невозможности выхода въ другія сословія въ каждомъ накопляется масса лишнихъ членовъ, образуется такимъ

---

[1]) Сводъ мн. стр. 92—94.

[2]) Стр. 97—98.

образомъ пролетаріатъ, крайне опасный для государства. Для блага государства необходимо устранить преграды, лежащія между сословіями, сблизить среднія сословія (личное дворянство, почетное гражданство) съ низшими и переходъ однихъ въ другіе сдѣлать совершенно свободнымъ и для всѣхъ удобнымъ. „Это не то значитъ, разсуждалъ преосвященный, чтобы среднія сословія притиснуть къ низшимъ, а то, чтобы низшія сословія возвысить до среднихъ, до личнаго гражданства. Тогда дѣти чиновника и поселянина, священника и купца, причетника и ремесленника были бы одинаково гражданами и, по достиженіи совершеннолѣтія, обращались бы туда, гдѣ болѣе въ нихъ нужды и гдѣ, по ихъ понятію, имъ выгоднѣе, занимались бы тѣмъ, къ чему кто болѣе способенъ“ [1]).

Разсмотрѣнныя мнѣнія представляютъ особенность въ томъ отношеніи, что всѣ они требуютъ коренныхъ измѣненій въ сословномъ положеніи духовенства и соотвѣтственно этому предлагаютъ мѣры слишкомъ крутыя и тяжелыя для духовенства при его многочисленности и матеріальной необезпеченности.

Большая часть преосвященныхъ и епархіальныхъ учрежденій при обсужденіи мѣръ къ уничтоженію сословной замкнутости духовенства предлагаютъ устранить тѣ или другія ограниченія, существующія въ законодательствѣ и практикѣ относительно лицъ духовнаго званія при переходѣ ихъ изъ своего сословія въ разные роды службы. Предлагаемыя ими мѣры могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія главные разряды:

1) Облегченія къ поступленію дѣтей духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія. 2) Облегченія къ поступленію дѣтей духовенства въ гражданскую службу. 3) Облегченія къ поступленію въ военную службу. 4) Общее возвышеніе правъ лицъ духовнаго званія, могущее вліять на увеличеніе перехода въ другія званія. Во всѣхъ отзывахъ прежде всего настойчиво проводится мысль о необходимости предоставить православному духовенству право воспитывать своихъ дѣтей во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ [2]).

Въ остальномъ желанія епархіальныхъ начальствъ сводятся къ слѣдующему: необходимо отмѣнить прежнее поста-

---

[1]) Стр. 98.

[2]) Напр., мнѣн. преосв. Вятскаго, Волынскаго, Рязанскаго дух. комит. Таврическаго, Нижегородскаго и др.

новленіе, по которому дѣти духовенства при поступленіи въ свѣтскія учебныя заведенія должны были увольняться изъ духовнаго званія [1]).

Во вниманіе къ бѣдности духовенства при поступленіи дѣтей его въ свѣтскія учебныя заведенія, освобождать ихъ отъ платы за право обученія или [2]) принимать на казенное содержаніе, для чего открывать для нихъ вакансіи или стипендіи отъ казны.

Дарованіе воспитанникамъ семинарій, желающимъ поступить въ свѣтскія учебныя заведенія особенныхъ льготъ даже исключительно предъ другими сословіями, напр., принятія ихъ на полное казенное содержаніе, стипендіи, единовременныхъ пособій при самомъ отправленіи не было бы несправедливостью и не должно возбуждать зависти въ другихъ сословіяхъ, потому что всѣ другія сословія имѣютъ болѣе матеріальной возможности воспитывать своихъ дѣтей. Для выдачи ежегодно денежныхъ пособій бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, поступающимъ въ свѣтскія учебныя заведенія, по мнѣнію нѣкоторыхъ преосвященныхъ, полезно было бы открыть постоянный духовно-учебный капиталъ [3]).

Мѣры, предложенныя епархіальными начальствами для облегченія дѣтямъ духовенства поступать въ гражданскую службу, касаются: 1) допущенія въ гражданскую службу причетническихъ дѣтей и лицъ, занимавшихъ низшія церковныя должности; 2) увеличенія вообще правъ дѣтей духовенства въ отношеніи поступленія на службу по происхожденію и образованію. 3) отмѣны ограниченій срокомъ и мѣстностью при поступленіи дѣтей духовенства на службу, обязанности увольняться для поступленія на службу и приписываться въ податное состояніе, въ случаѣ непоступленія на службу; 4) назначенія денежныхъ пособій при опредѣленіи дѣтей духовенства на службу и 5) измѣненія правилъ для производства дѣтей духовенства въ чины. Въ большинствѣ отзывовъ высказывается желаніе, чтобы дѣтямъ церковнослужителей, какъ кончившимъ курсъ

---

[1]) Мнѣн. преосв. Смоленск; Херсонск., комит. Нижегородск., Орловскаго и др.

[2]) Мнѣн. Орловскаго комит.

[3]) Мнѣн. преосв. Воронежскаго и др.

въ семинаріи безъ званія студента, такъ и необучавшимся въ семинаріи или училищѣ, было предоставлено право на поступленіе въ гражданскую службу наравнѣ съ дѣтьми священнослужителей. Соотвѣтственно этому проектируется измѣнить 293 и 294 ст., IX т., въ которыхъ содержатся ограниченія относительно правъ таковыхъ лицъ на гражданскую службу [1]). Нѣкоторые изъ преосвященныхъ настаиваютъ и на томъ, чтобы право вступать въ гражданскую службу по всѣмъ вѣдомствамъ было предоставлено тѣмъ воспитанникамъ семинарій, которые, по окончаніи курса въ нихъ, занимаютъ или занимали низшія церковныя должности, равно и всѣхъ исключенныхъ изъ училища или семинаріи не за пороки. [2]). Увеличеніе правъ всѣхъ вообще дѣтей духовенства на поступленіе въ гражданскую службу составляетъ общее желаніе всѣхъ епархіальныхъ начальствъ. Общій голосъ ихъ за то, чтобы уничтожено было строгое различіе между свѣтскими и духовными воспитанниками при выборѣ лицъ для разныхъ родовъ службы, даже для такихъ, въ которыхъ не требуется какое либо спеціальное образованіе и чтобы предоставлена была дѣтямъ духовенства полная свобода поступать въ гражданскую службу по всѣмъ вѣдомствамъ.

Съ тою же цѣлію облегченія дѣтямъ духовенства доступа въ гражданскую службу епархіальныя начальства предлагаютъ отмѣнить годовой срокъ, назначенный закономъ для опредѣленія ихъ въ гражданскую службу [3]), или по крайней мѣрѣ увеличить до 3 лѣтъ [4]), въ случаѣ непоступленія въ теченіе означеннаго срока, не обращать ихъ въ податное состояніе [5]), или, если приписывать къ одному изъ податныхъ состояній, то непремѣнно съ правомъ снова выходить изъ него, въ случаѣ пріисканія мѣста на гражданской или военной службѣ [6]), выдавать пособіе при первоначальномъ опредѣленіи

---

[1]) Мнѣн. преосв. Вятскаго, Симбирскаго, Тверскаго, Херсонскаго, Курскаго, Пензенскаго, Псковскаго и др.

[2]) Мн. преосв. Оренбургскаго, Вятскаго.

[3]) Мн. комит. Московск., Таврич., Петербургск.

[4]) Мн. преосв. Харьковск., Томской дух. консисторіи.

[5]) Мн. Московск. комитета.

[6]) Мн. Томской консисторіи.

на службу не въ зачетъ жалованья [1]); наконецъ измѣнить правила для производства дѣтей духовенства въ первый и слѣдующіе чины приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: дѣтей духовенства, кончившихъ курсъ семинаріи въ первомъ разрядѣ, опредѣлять на службу съ чиномъ XIV класса, второразрядныхъ производить въ первый чинъ чрезъ два года и уволенныхъ изъ средняго отдѣленія семинаріи чрезъ четыре года [2]); причетническимъ дѣтямъ, кончившимъ курсъ семинаріи, назначить срокъ на полученіе перваго класснаго чина, равный съ окончившими курсъ дѣтьми священнослужителей [3]); воспитанникамъ семинаріи перваго разряда, въ отличіе отъ прочихъ, усвоить право на полученіе послѣдующихъ чиновъ чрезъ два года по ст. 666 т. III, прочимъ же второразряднымъ и третье-разряднымъ чрезъ три года по 664 ст. того же тома [4]).

Въ чемъ должны заключаться права и льготы дѣтей духовенства при поступленіи ихъ въ военную службу, мнѣнія епархіальныхъ начальствъ различны. Одни требуютъ отмѣны нѣкоторыхъ ограниченій, напр., обязанности увольняться изъ духовнаго званія для поступленія на службу [5]) и сокращенія сроковъ для опредѣленія дѣтей духовенства на службу [6]), другія высказываются за предоставленіе дѣтямъ духовенства особыхъ льготъ, напр. назначенія имъ денежныхъ пособій какъ при опредѣленіи на военную службу, такъ и при дальнѣйшемъ прохожденіи ея [7]), сокращенія сроковъ для производства дѣтей духовенства въ военной службѣ въ первый и слѣдующій чины [8]), награжденія дѣтей духовенства при выходѣ изъ военной службы въ отставку землею [9]). Тѣмъ изъ дѣтей

---

[1]) Мн. преосвящ. Курскаго и Волынскаго.

[2]) Мн. Орловскаго дух. комитета.

[3]) Мн. Симбирскаго преосвящ.

[4]) Мн. Вятскаго преосвящ.

[5]) Мн. Черниговск. преосвящ.

[6]) Мн. Томской консисторіи.

[7]) Мн. преосвящ. Владимірск., Волынскаго.

[8]) Мн. Калужскаго присутствія, Орловск. дух. комит и др.

[9]) Мн. преосв. Пензенскаго.

духовенства, которыя почему нибудь не могутъ или не захотятъ опредѣляться въ государственную, церковную или военную службу, по заявленію нѣкоторыхъ изъ епархіальныхъ начальствъ, необходимо предоставить всѣ способы къ тому, чтобы облегчить доступъ имъ къ промышленнымъ, торговымъ и разнаго рода частнымъ занятіямъ. Въ этихъ видахъ одни предлагаютъ устроить въ духовномъ вѣдомствѣ ремесленныя, художественныя и др. подобныя заведенія [1]), другія полагаютъ отдавать дѣтей духовенства въ существующія заведенія или къ частнымъ ремесленникамъ и художникамъ [2]).

Кромѣ разсмотрѣнныхъ мѣръ нѣкоторыми изъ епархіальныхъ начальствъ высказываются особыя предположенія. Въ особенности заслуживаетъ вниманія мысль, высказанная преосвященными Кіевскимъ и Смоленскимъ о постановленіи семействамъ лицъ духовныхъ не числиться въ духовномъ званіи [3]). Мысль эта, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, легла въ основу новой реформы касательно сословнаго положенія духовенства. Изъ другихъ мѣръ можно указать еще на предположеніе объ увольненіи изъ духовнаго званія ненужныхъ ему лицъ и объ образованіи въ военномъ вѣдомствѣ отдѣльныхъ учрежденій исключительно для дѣтей духовенства. По первому пункту преосвященными высказано желаніе, чтобы епархіальнымъ начальствамъ предоставлено было право, по истеченіи извѣстнаго срока, назначеннаго для поступленія на службу, увольнять духовныхъ воспитанниковъ изъ духовнаго званія [4]). Преосвященный Курскій предлагалъ обратиться къ старому средству, обычно практиковавшемуся въ случаяхъ излишка лицъ въ духовномъ вѣдомствѣ, дѣлать каждогодно строгій разборъ церковнослужительскимъ дѣтямъ [5]). Костромской духовный комитетъ въ видахъ размѣщенія лишнихъ людей въ духовномъ вѣдомствѣ проектировалъ: 1) составить исключительно для дѣтей духовенства особый полкъ волонтеровъ съ присвоеніемъ ему какихъ нибудъ преимуществъ въ арміи; 2) учредить осо-

---

[1]) Мн. преосв. Харьковск., Вятскаго, Пензенскаго.

[2]) Мн. преосв. Курскаго и Калужскаго Присутствія.

[3]) Мн. Кіевск. митр., стр. 171 и Смоленск. преосв. стр. 171.

[4]) Мн. преосв. Херсонскаго, Псковскаго, Волынскаго и др.

[5]) Мн. преосв. Курскаго, стр. 173.

бые кадетскіе корпуса исключительно для дѣтей духовнаго званія [1]).

Изъ обозрѣнія отзывовъ, представленныхъ въ Высочайше учрежденное присутствіе епархіальными начальствами въ 1863 и 1864 году, видно, что мысль о необходимости дать дѣтямъ священно-церковнослужителей православнаго исповѣданія свободный выходъ изъ своего сословія и сдѣлать духовное званіе доступнымъ для желающихъ и избранныхъ составляетъ единодушное и искреннее желаніе всѣхъ епархіальныхъ начальствъ. Настойчивое заявленіе ихъ въ пользу отмѣны потомственнаго духовнаго сословія заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ выраженіе взгляда лицъ, поставленныхъ быть руководителями и наставниками духовенства, лицъ, которыя условіями своего быта поставлены въ непосредственныя отношенія къ духовенству и слѣдовательно скорѣе всего могли знать его настоящія нужды и недостатки.

Такое значеніе приведенные отзывы, безъ сомнѣнія, должны были получить и въ глазахъ Высочайше учрежденнаго присутствія.

Послѣднее только въ 1868 году приступило къ ихъ разсмотрѣнію. За этотъ довольно продолжительный промежутокъ времени въ законодательствѣ послѣдовали весьма важныя постановленія, которыми, съ одной стороны, отмѣнены были нѣкоторыя ограниченія, на необходимость отмѣны которыхъ указывали епархіальныя начальства, съ другой, духовенству дарованы были новыя права, о которыхъ ходатайствовали епархіальные архіереи и комитеты.

19 ноября 1864 года Высочайше утвержденъ новый уставъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, [2]), открывшій двери въ означенныя заведенія дѣтямъ всѣхъ состояній. Духовенству наравнѣ съ другими сословіями предоставлено право помѣщать своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія безъ всякихъ предварительныхъ ходатайствъ и разрѣшеній. Еще за годъ до изданія этого устава въ 1863 году студентамъ семинарій открытъ доступъ въ университеты. Правда, поступленіе семинаристовъ въ университеты допускалось только какъ временная мѣра; впослѣдствіи

[1]) Стр. 176.

[2]) Собр. узак. и распор. прав. 1864 г. № 112, ст. 688.

оно было значительно ограничено и въ концѣ концовъ снова отмѣнено. Но и это временное позволеніе семинаристамъ поступать въ университеты имѣло весьма важныя послѣдствія въ практическомъ отношеніи. Воспользовавшись случаемъ, духовная молодежь, не смотря на полную матеріальную необезпеченность, на крайнія лишенія, которыя ей приходилось испытывать въ теченіе университетскаго курса, массами устремилась въ университеты. Процентъ поступающихъ въ университеты изъ духовныхъ возрасталъ съ каждымъ годомъ. Въ 1874 году число поступившихъ въ университеты изъ кончившихъ курсъ гимназій простиралось до 61%, остальные же 39% приходились на долю духовныхъ семинарій. Въ 1875 году поступившіе въ университеты изъ гимназій составляли уже 53%, поступившіе же семинаристы свыше 46% [1]).

Изданіе положенія 1866 года 24 декабря о военныхъ начальныхъ школахъ расширило права духовенства на поступленіе въ военную службу, открывъ его дѣтямъ доступъ въ означенныя заведенія наравнѣ съ дѣтьми всѣхъ состояній [2]). Предоставленное означенными узаконеніями священно-церковно-служителямъ право воспитывать своихъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ снова подтверждено въ 1867 году съ изданіемъ новыхъ уставовъ духовныхъ училищъ и семинарій. Въ основу новаго устава положена мысль, что духовно-учебныя заведенія должны приготовлять достойныхъ священно-служителей церкви. Соотвѣтственно такой цѣли въ духовныя семинаріи открытъ доступъ для молодыхъ людей православнаго исповѣданія всѣхъ сословій [3]). Сверхъ этого для изученія спеціально богословскихъ наукъ предоставлено право поступать въ семинаріи всѣмъ людямъ, отличающимся церковною начитанностью, если они въ зрѣломъ возрастѣ почувствуютъ расположеніе и призваніе къ духовному званію; всѣ поступающіе въ духовныя семинаріи освобождаются отъ платы за право обученія. Въ духовныя училища по новому уставу принимаются дѣти духовенства безплатно, а изъ другихъ сословій съ платою за обученіе [4]). „Допущеніе въ духовныя заведенія дѣтей

---

[1]) Журналъ министерства народн. просвѣщ. 1876 г., февраль.

[2]) Собр. узак. и распор. прав. 1866 г. № 49. ст. 462, п. 8.

[3]) Уст. дух. сем. 1867 г. § 6.

[4]) Уст. дух. учил. § 6.

не одного духовнаго званія, замѣчаетъ оберъ-прокуроръ Св. Синода въ отчетѣ за 1867 годъ, облегчитъ выборъ изъ нихъ болѣе способныхъ и лучшихъ по своимъ познаніямъ. Эта мѣра, давая возможность имѣть болѣе людей съ истиннымъ призваніемъ къ священству, снимаетъ съ духовенства нареканіе въ сословной замкнутости и въ преслѣдованіи однихъ личныхъ или сословныхъ интересовъ“ [1]). Преобразованіе духовныхъ школъ въ указанномъ отношеніи едва ли впрочемъ могло освободить духовную школу отъ нареканій въ сословности. Дѣло въ томъ, что будучи по новому уставу школами общесословными въ томъ смыслѣ, что доступъ въ нихъ открытъ лицамъ изъ всѣхъ сословій,—по своей экономической организаціи и общей постановкѣ учебнаго плана, онѣ по прежнему остались школами сословными, назначенными исключительно для дѣтей духовенства. Поэтому и введеніе въ организацію духовно-учебныхъ заведеній начала общесословности едва ли могло имѣть важныя практическія послѣдствія. Въ принципѣ право поступленія предоставлено было каждому и недуховнаго происхожденія, но на практикѣ лица свѣтскаго круга попрежнему чуждались духовенства и страшились отдавать своихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія.

Означенныя постановленія 1864, 1866 и 1867 годовъ имѣли важное значеніе для дальнѣйшихъ работъ Высочайше учрежденнаго по дѣламъ православнаго духовенства присутствія. Они отчасти предрѣшали нѣкоторые вопросы, которыми заинтересовано было само присутствіе и указывали путь для рѣшенія новыхъ вопросовъ. Почти черезъ полгода послѣ изданія новыхъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній произошло новое обстоятельство, оказавшее рѣшающее вліяніе на ходъ и направленіе работъ Высочайше учрежденнаго присутствія. Въ ноябрѣ 1867 года Государю Императору представленъ былъ всеподданнѣйшій докладъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Безака съ запискою о средствахъ къ обрусѣнію юго-западнаго края. По мнѣнію главноуправляющаго юго-западнымъ краемъ, изложенному въ запискѣ, всѣ мѣры, предпринимаемыя прави-

---

[1]) Отч. оберъ-пр. Св. Син. 1867 г., стр. 62.

тельствомъ къ обрусѣнію юго-западнаго края, не помогутъ полному водворенію русской народности въ краѣ. Выселеніе польскихъ помѣщиковъ и замѣна ихъ русскими обруситъ только верхній слой общества, между тѣмъ среднее сословіе по прежнему останется польскимъ. Должности канцелярскихъ чиновниковъ въ присутственныхъ мѣстахъ, управляющихъ имѣніями и другія мѣста, гдѣ потребуются лица, имѣющія спеціальныя знанія по сельскому хозяйству, за недостаткомъ русскихъ людей въ краѣ, по прежнему будутъ замѣщаться поляками. Указавъ на необходимость обратить вниманіе главнымъ образомъ на обрусѣніе средняго сословія, генералъ-губернаторъ слѣдующимъ образомъ рѣшалъ вопросъ о томъ, гдѣ взять русскихъ людей, которые бы при знаніи мѣстныхъ условій жизни могли возмѣстить недостатокъ русскаго чиновнаго міра и наполнить мѣстныя школы.

„Есть у насъ, докладывала записка, классъ русскихъ людей, способныхъ избыткомъ своимъ значительно пополнить недостатокъ средняго сословія въ юго-западномъ краѣ. У насъ есть сословіе сплошь-русское, безъ всякой посторонней примѣси, въ массѣ своей едва ли не болѣе прочихъ сословій образованное, и притомъ вполнѣ знакомое съ сельскимъ хозяйствомъ — сословіе многочисленное и даже затрудняющее правительство избыткомъ лицъ, но запертое само въ себѣ и прикрѣпленное къ особой службѣ, которая не нуждается въ этомъ прикрѣпленіи, ни въ такомъ множествѣ лицъ служащихъ и неслужащихъ и для нея спеціально воспитывающихся. Это наше православное духовенство“ [1]).

„Что же препятствуетъ употребить въ дѣло готовый православно-русскій элементъ, безцвѣтно прозябающій въ юго-западномъ краѣ? Что мѣшаетъ вызвать наше духовенство на поприще борьбы за возстановленіе русской народности? Главнымъ и единственнымъ препятствіемъ служитъ у насъ сословность или яснѣе—сословная замкнутость духовенства“ [2]). Мы приведемъ цѣликомъ тѣ мѣста, гдѣ авторъ касается вопроса о сословномъ положеніи православнаго духовенства въ Россіи. Мѣста эти въ высшей степени характерны и живо выста-

[1]) Опись дѣл. Высоч. утв. прис. № 104, ч. 1, стр. 5.

[2]) Тамъ же стр. 11.

вляютъ неудобства, вытекающія изъ сословной замкнутости духовенства для государственной жизни Россіи. „Русское духовенство, читаемъ въ запискѣ, приведено въ такое положеніе въ отношеніи къ прочимъ сословіямъ, въ какое поставленъ былъ Израильскій народъ въ отношеніи къ язычникамъ и самарянамъ; чѣмъ болѣе духовенство было изолируемо отъ общества, тѣмъ болѣе этимъ самымъ оно удалялось отъ его симпатій, а по мѣрѣ того какъ рвались связи духовенства съ обществомъ, болѣе и болѣе затруднялся дѣтямъ священнослужительскимъ доступъ въ другіе роды службы и дѣятельности. Вслѣдствіе сословной отчужденности духовенства, общество, наконецъ, стало относиться даже враждебно къ лицамъ духовнаго званія, переходившимъ на службу гражданскую или учебно-гражданскую, подобно тому какъ оно несимпатично смотритъ на допущеніе евреевъ въ государственную службу. Отсюда возникло странное явленіе въ христіанскомъ обществѣ, именно, что дѣти пастырей христіанской церкви, переходя въ другіе роды общественной службы, вынуждены скрывать отъ общества свое происхожденіе, стыдиться званія своихъ отцовъ, какъ будто дѣти какихъ нибудь преступниковъ: явленіе небывалое прежде у насъ и невозможное въ протестантскомъ обществѣ .. Испросить себѣ увольненіе изъ духовнаго званія не то же ли значитъ, что испросить причисленіе въ податное сословіе? Справедливо ли такое положеніе дѣтей духовенства? Испытываетъ ли другое какое сословіе подобное стѣсненіе въ выборѣ рода жизни и дѣятельности? Дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ опредѣляются ли въ государственную службу, или остаются внѣ оной, обращаясь къ частнымъ занятіямъ,—они сохраняютъ права свободнаго сословія, сыновья священниковъ и діаконовъ принадлежатъ даже къ личнымъ дворянамъ, повидимому; но лишь только кто изъ нихъ захочетъ оставить родъ службы, къ которой прикрѣпленъ своимъ рожденіемъ, лишь только захочетъ перейти въ разрядъ дѣйствительно свободныхъ лицъ,—онъ теряетъ всѣ права и преимущества своего прежняго знанія, за исключеніемъ опредѣленія въ гражданскую службу въ шестимѣсячный срокъ и причисляется въ одно изъ податныхъ сословій, какъ будто совершившій уголовное преступленіе...

„Сынъ чиновника 14 класса или прапорщика не прикрѣпленъ къ какому либо роду службы, свободно вступаетъ въ

ту или другую, а если не вступаетъ въ службу, все же не лишается правъ почетнаго гражданства, не причисляется къ податному,— а сынъ протоіерея или священника, въ случаѣ неопредѣленія въ гражданскую службу, становится податнымъ. При затруднительномъ и съ такою опасностью сопряженномъ выходѣ изъ духовнаго званія, естественно, православное наше духовенство замыкается само въ себѣ и возрастаетъ въ несообразномъ потребностямъ церкви количествѣ; лишенное средствъ умножать свое благосостояніе свободными промыслами, оно истощаетъ и тѣ средства, какія можетъ доставить общество дѣйствительнымъ членамъ причта, бѣднѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и нравственно. Дѣти низшихъ воинскихъ чиновъ давно уже освобождены отъ прикрѣпленія къ своей службѣ, какъ неполезнаго для службы и отяготительнаго для родителей. Совершилось и освобожденіе отъ крѣпости и сословія крестьянскаго. Не пора ли, для пользы русскаго края и русскаго въ немъ дѣла, снять уже крѣпость и съ духовнаго сословія“ [1])?

Способы, посредствомъ которыхъ, по мнѣнію генералъ-адъютанта Безака, можно уничтожить сословную замкнутость духовенства и возвысить его нравственное значеніе, представлены въ его запискѣ тѣ же самые, какіе указаны и въ мнѣніяхъ епархіальныхъ начальствъ. Не излагая ихъ снова, нужно замѣтить только, что въ запискѣ особенно настойчиво и опредѣленно высказана мысль о необходимости считать въ духовномъ званіи только лицъ, дѣйствительно имѣющихъ священный санъ и занимающихъ церковныя должности, дѣтей же священно и церковно-служителей не числить въ духовномъ званіи, показывая ихъ только для свѣдѣнія въ формулярныхъ спискахъ отцевъ [2]).

Мысль эта, какъ намъ уже извѣстно, высказывалась въ отзывахъ только двухъ преосвященныхъ Кіевскаго и Смоленскаго и легла въ основу всей реформы касательно сословнаго положенія духовенства. 29 ноября 1867 года всеподданнѣйшій докладъ генералъ-адъютанта Безака вмѣстѣ съ запискою переданъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе комитета министровъ. Послѣдній воздержался высказать прямое сужденіе по означенному вопросу. Въ самомъ журналѣ

---

[1]) Тамъ же, стр. 12. 14. 16. 19.

[2]) Стр. 20.

комитета министровъ объяснено только, что „имѣя въ виду, что, изложенная въ запискѣ генералъ-адъютанта Безака, мысль о необходимости дать дѣтямъ священно-церковнослужителей православнаго исповѣданія свободный выходъ изъ своего сословія удостоилась уже полнаго сочувствія Государя Императора, комитетъ не могъ не выразить при семъ и своего убѣжденія въ несомнѣнной пользѣ, какую обѣщаетъ осуществленіе означенной мысли въ предѣлахъ возможности удовлетворенія при ней потребностей духовнаго вѣдомства“ [1]).

Для окончательной разработки вопроса о преобразованіи гражданскаго положенія духовенства означенная записка при выпискѣ изъ журнала комитета министровъ отъ 5 декабря 1867 года передана была оберъ-прокурору Св. Синода графу Толстому, а имъ представлена была въ Высочайше утвержденное по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе.

Обозрѣніе предварительныхъ работъ, подготовившихъ Высочайше утвержденному присутствію прочную почву для рѣшенія вопроса объ открытіи дѣтямъ духовенства свободнаго выхода изъ своего сословія, равно какъ и содѣйствовавшихъ его разъясненію послѣ уже обнародованія реформы 1869 года, было бы неполно, если бы мы не коснулись мнѣній и соображеній, высказанныхъ по означенному вопросу въ тогдашней литературѣ. Духовная и свѣтская журналистика, оживившаяся въ 60-хъ годахъ, вслѣдствіе возбужденія многихъ весьма важныхъ общественныхъ вопросовъ, удѣляла каждому изъ нихъ извѣстную долю вниманія и имѣла хотя и косвенное, но сильное вліяніе на направленіе и ходъ законодательныхъ работъ за разсматриваемое царствованіе.

Вопросъ о сословномъ устройствѣ бѣлаго духовенства, какъ и слѣдовало ожидать, при своемъ появленіи въ литературѣ вызвалъ оживленные и различные толки [2]).

---

[1]) Выписка изъ журн. комит. министровъ 5 декабря 1867 года. Опись дѣлъ прис. № 104, ч. 1, стр. 26.

[2]) Въ своемъ краткомъ очеркѣ мы не намѣрены разсматривать всѣхъ мнѣній по означенному вопросу, высказанныхъ въ тогдашней періодической печати, а коснемся только главныхъ; этого совершенно достаточно, такъ какъ всѣ они рѣшаютъ вопросъ въ томъ или другомъ смыслѣ, указанномъ нами въ нашемъ разборѣ, и изложеніе всѣхъ ихъ было бы только лишнимъ повтореніемъ одного и того же.

Въ то время, какъ одни изъ періодическихъ изданій высказывались противъ сословной замкнутости духовенства, находя ее вредной для интересовъ церкви, духовенства и общества, другіе—сравнительное меньшинство—отрицали самый фактъ существованія сословной замкнутости духовенства или настаивали на ея сохраненіи и поддержаніи на будущее время, видя въ ней залогъ сохраненія и утвержденія строго православнаго направленія среди духовенства и черезъ него среди общества; иные, наконецъ, не трудясь спокойно и безпристрастно изслѣдовать вопросъ, ограничивались одними высокомѣрными и придирчивыми обвиненіями и попреками духовенства въ кастичности, тунеядствѣ, бездѣйственности, отсталости и тому подобныхъ порокахъ.

Почти одновременно съ возбужденіемъ общаго вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ появилась статья, направленная противъ существующей обособленности духовнаго сословія [1]). Статья эта, по своему серьезному тону и совершенно новой постановкѣ вопроса, не могла пройти незамѣченной. Авторъ ея, оставляя въ сторонѣ практическія соображенія относительно послѣдствій, вытекающихъ изъ сословной замкнутости духовенства, пытается рѣшить вопросъ принципіально, уяснить, какъ нужно смотрѣть на существующую сословную организацію духовенства съ точки зрѣнія каноническихъ правилъ. Сопоставленіе этихъ правилъ приводитъ его къ убѣжденію, что существованіе потомственнаго духовнаго сословія не только не имѣетъ никакого основанія въ ученіи св. Писанія и соборныхъ постановленіяхъ, но и прямо противорѣчитъ имъ. Въ посланіяхъ апостольскихъ, разсуждаетъ авторъ, сказано, что желаніе посвятить себя на служеніе алтарю возбуждается въ христіанинѣ дѣйствіемъ благодати св. Духа (1 Кор. XII, 5—11). Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ, что это призваніе къ служенію алтарю есть „жребій, который указываетъ Господь сердцевѣдецъ всѣхъ“ (1, 24). Самое названіе „клирики“ указываетъ на свободное избраніе ихъ. Поэтому несправедливо предоставлять право служенія алтарю поголовно цѣлому привиллегированному сословію, а не всѣмъ членамъ церкви. Отцы 6-го Вселенскаго собора

[1]) «Русскій Вѣстникъ» 1863 года, октябрь. «Объ улучшеніи быта духовенства». стр. 463.

осудили этотъ обычай въ слѣдующихъ словахъ: „Понеже мы увѣдали, что въ армянской странѣ пріемлются въ клиръ только тѣ, кои суть изъ священническаго рода, опредѣляемъ: да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ впредь взирати на родъ проручествуемаго, но испытывая, достойны ли они, по изложеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти сопричисленными къ клиру, да проручествуютъ ихъ въ церковники, хотя бы они происходили отъ предковъ іереевъ, хотя бы нѣтъ. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ творящимъ вопреки предписанному, да будетъ отлученъ“ (пр. 33). Какія же нужны мѣры къ уничтоженію сословности духовенства! Это видно изъ правилъ, опредѣляющихъ условія поступленія въ клиръ. 10 правило Сардикійскаго собора говоритъ, что неприлично, дерзновенно и легкомысленно приступать къ тому, чтобы поспѣшно поставляти епископа, или пресвитера, или діакона. Отцы 6 Вселенскаго собора повелѣли поставлять по испытаніи и избраніи (пр. 22), чтобы избираемый во священника имѣлъ отъ роду 30 лѣтъ, а въ діакона 25 лѣтъ (пр. 14). Св. Апостолы совершили избраніе Матѳія на мѣсто предателя Іуды въ присутствіи всего собранія вѣрующихъ (Дѣян. 1, 15 и 24). Точно также избраны были 7 діаконовъ (Дѣян. 6, 2—3). Право народа подавать голосъ при избраніи его пастырей издавна сохранялось въ церкви. Осуждая, на основаніи церковныхъ правилъ, прочно установленное законодательствомъ и практикой выдѣленіе духовенства въ особую замкнутую корпорацію, авторъ въ заключеніе высказываетъ свои pia desideria, заключающіяся въ слѣдующемъ: доступъ къ священнымъ должностямъ долженъ быть открытъ всѣмъ людямъ, достойнымъ ихъ по своему настроенію и образу жизни безъ различія званія и происхожденія. Собственно же для приготовленія къ пастырской дѣятельности, для основательнаго изученія предметовъ вѣры, нужно учредить спеціальныя церковныя училища съ трехлѣтнимъ курсомъ, гдѣ будутъ преподаваться исключительно богословскіе предметы. Принимаются въ нихъ по предварительномъ испытаніи въ знаніи свѣтскихъ наукъ. Такихъ училищъ можно имѣть по одному на три епархіи. Затѣмъ духовныя училища необходимо закрыть, а духовенству предоставить право воспитывать дѣтей въ уѣздныхъ училищахъ съ выдачей прежнихъ денежныхъ пособій отъ церкви. Что же касается духовныхъ семинарій, то ихъ не нужно упразднять

совсѣмъ, достаточно сократить ихъ число. Сокращеніе должно быть значительное. Къ четыремъ академіямъ нужно прибавить еще 5-ю въ юго-восточной части Россіи.

Мысль о необходимости отмѣны потомственнаго духовнаго сословія посредствомъ сліянія сословной духовной школы съ общеобразовательною свѣтскою встрѣтила горячее сочувствіе въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ изданіяхъ. Вслѣдъ за Русскимъ Вѣстникомъ, или вѣрнѣе за авторомъ вышеупомянутой статьи, за сліяніе духовныхъ школъ со свѣтскими высказались Московскія Вѣдомости и Вѣстникъ Европы. Означенныя изданія съ особенною настойчивостью проводили мысль, что сословная школа является главнымъ орудіемъ въ образованіи замкнутости духовенства, что, не смотря на всѣ преобразованія, направленныя въ пользу отмѣны наслѣдственности духовнаго званія, сословный характеръ духовной среды не измѣнится: она останется, какъ была, чистымъ продуктомъ сословно-духовной школы, запечатлѣнная всѣми ея особенностями, останется въ совершенномъ отчужденіи отъ общества, пока путь въ нее будетъ лежать единственно черезъ эту школу.

Въ передовой статьѣ отъ 25 декабря 1871 года Московскія Вѣдомости слѣдующимъ образомъ развивали мысль о соединеніи духовныхъ академій съ университетами: нѣкоторые предметы, напр. гражданская исторія, церковное законовѣдѣніе, языки и др. читаются и въ академіяхъ и въ университетахъ; почему бы не предоставить слушаніе лекцій по этимъ предметамъ въ университетахъ? Существованіе этихъ предметовъ въ академіяхъ требуетъ отдѣльныхъ преподавателей и слѣдовательно лишней траты денегъ на ихъ содержаніе, лишней потому, что изученіе этихъ предметовъ гораздо съ большимъ удобствомъ можетъ происходить въ университетахъ. Не это одно только неудобство. Есть другое, не менѣе важное. Получаемое въ университетахъ образованіе при отсутствіи въ университетскихъ программахъ нѣкоторыхъ изъ предметовъ, изучаемыхъ въ духовныхъ академіяхъ, напр. богословскихъ предметовъ, является неизбѣжно одностороннимъ; точно также и богословская наука, при своемъ изолированномъ состояніи, не достигаетъ полныхъ результатовъ. Въ интересахъ сближенія свѣтскаго образованія съ духовнымъ и взаимнаго дополненія тѣмъ и другимъ, необходимо соединеніе духовныхъ академій съ университетами. Такое соединеніе, бу-

дучи полезнымъ для интересовъ церкви и науки, не представитъ при своемъ исполненіи практическихъ затрудненій". Присоединеніе какихъ-нибудь 20 или 30 новыхъ слушателей филологіи къ филологическому факультету, 30 историковъ къ историческому и 30 юристовъ къ юридическому факультетамъ, очевидно, не потребуетъ не только аудиторіи, но даже и какихъ бы то ни было перестроекъ. За симъ останутся преподаватели и слушатели собственно богословія. Имъ предоставить читать и слушать лекціи въ тѣхъ аудиторіяхъ, гдѣ и въ настоящее время преподается въ университетахъ то же богословіе, только въ сокращенномъ видѣ. („Моск. Вѣд." 1871 г. 25 дек. столб. 5-й) [1]).

Въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорили „Московскія Вѣдомости" относительно соединенія духовныхъ академій съ университетами, впослѣдствіи высказался „Вѣстникъ Европы" по вопросу о сліяніи вообще духовныхъ школъ съ общеобразовательными свѣтскими. Разсматривая существующую духовную школу, названный журналъ не касается общей постановки учебной и воспитальной части въ ней, а обращаетъ вниманіе исключительно на одну сторону, именно на то, что она школа сословная, полагающая начало отчужденности духовенства отъ общества. „Всѣ мѣропріятія правительства, направленныя къ устраненію отчужденности духовенства отъ общества, писалъ хроникеръ этого журнала [2]), останутся мертвою буквой, если духовная каста будетъ поддерживаться сословными школами. Пусть дѣтямъ духовенства будетъ открытъ доступъ въ свѣтскія учебныя заведенія, пусть лица духовнаго происхожденія будутъ преобладающими въ составѣ свѣтскихъ дѣятелей: чиновниковъ, врачей, адвокатовъ и т. д. Духовное происхожденіе ничѣмъ не хуже и не лучше другихъ. Но далеко не все равно, въ какой школѣ эти дѣятели получили свое „общее" образованіе—въ общей, безсословной, создающей гражданскую солидарность, устраняющей кружковые недостатки, предразсудки, рѣзкости, или въ сословной, которая вся насквозь про-

---

[1]) Впослѣдствіи, съ появленіемъ полемической статьи въ Православномъ Обозрѣніи «Моск. Вѣдом.», заявляли, что имъ ложно приписаны мысли о закрытіи дух. академій, что онѣ только выражали желаніе, чтобы дух. академіи примкнули къ университетамъ въ качествѣ богословскихъ факультетовъ Статья отъ 11 февр. 1872 г.

[2]) «Вѣстник. Евр.» 1876 г., т. II, стр. 806; т. III, стр. 802.

питана нравственными особенностями одной касты. Такая сословная школа непремѣнно пріучаетъ своихъ питомцевъ считать себя особняками въ обществѣ и сознавать, что оно смотритъ на нихъ, какъ на особняковъ, хотя бы это было и невѣрно". Единственный путь для сближенія духовенства съ обществомъ авторъ видитъ въ слiяніи школъ духовенства со школами общественными. Существованіе особыхъ духовно-учебныхъ заведеній въ такомъ числѣ и такихъ размѣрахъ, что содержаніе ихъ требуетъ расхода до $4^1/_2$ милліоновъ р. въ годъ, по его мнѣнію, совершенно излишне, такъ какъ общее образованіе духовенство имѣетъ возможность получать въ гражданскихъ училищахъ, а духовныя академіи могутъ быть слиты съ университетами въ видѣ богословскихъ факультетовъ. Для полученія же богословскаго образованія необходимы только курсы, подготовляющіе къ духовному служенію всѣхъ, желающихъ посвятить себя ему. Указанный взглядъ, требующій уничтоженія сословныхъ духовныхъ школъ, не остался безъ опроверженія со стороны періодической, главнымъ образомъ, духовной печати. Еще редакція „Русскаго Вѣстника", помѣщая на страницахъ своего журнала вышеупомянутую статью „объ улучшеніи быта духовенства" и соглашаясь въ принципѣ со взглядомъ автора на сословную замкнутость духовенства, сочла съ своей стороны нужнымъ замѣтить, что она лично не раздѣляетъ взгляда относительно мѣръ, предложенныхъ авторомъ—закрытія духовныхъ училищъ. „Мы считаемъ дѣломъ неоцѣненной важности, писала редакція, чтобы въ Россіи продолжали существовать общеобразовательныя училища, не находящіяся въ рукахъ свѣтской государственной власти, которая по дѣлу народнаго воспитанія представляетъ мало гарантій, обезпечивающихъ естественный ходъ и спокойное развитіе общественной жизни. Передать духовныя уѣздныя училища въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, и тѣмъ поставить церковь въ совершенную невозможность охранять умы и сердца будущихъ священнослужителей отъ вліянія измѣнчивыхъ направленій центральной и мѣстной бюрократіи, значило бы рѣшиться на мѣру, послѣдствія которой могутъ быть неисчислимы" [1]).

---

[1]) «Русскій Вѣстникъ». 1863 г., октябрь. 475.

Но особенно сильное опроверженіе упомянутый взглядъ вызвалъ со стороны органовъ духовной печати. Въ отвѣтъ на передовую статью „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ 25 декабря 1871 года редакція Православнаго Обозрѣнія въ январской книжкѣ за 1872 годъ помѣстила свою статью, въ которой, признавая всю важность и значеніе затронутаго вопроса о сліяніи духовной школы съ гражданскою, постаралась съ своей стороны разъяснить, въ чемъ она видитъ главные недостатки предлагаемой мѣры и въ чемъ заключаются ея собственныя желанія. Признавая въ принципѣ пользу соединенія научно-богословской спеціальности съ другими спеціальностями въ стѣнахъ университета и считая весма полезнымъ во многихъ отношеніяхъ такое соединеніе, редакція возставала собственно противъ осуществленія предполагаемой мѣры на практикѣ, предлагая дѣйствовать въ этомъ случаѣ осторожно, постепенно вводить и развивать новое, не разрушая сразу стараго и отнюдь не начиная съ уничтоженія существующихъ и исторически сложившихся учрежденій для развитія научно-богословской спеціальности. „Не слѣдуетъ, писала она, сбивать богословскую спеціальность съ стараго пути и выживать съ стараго мѣста прежде, чѣмъ будутъ твердо обезпечены и устроены для нея новый путь и новое мѣсто“... (стр. 109). Возражая противъ главной мысли Московскихъ Вѣдомостей о распредѣленіи академическихъ студентовъ и преподаваемыхъ въ академіяхъ предметахъ по разнымъ факультетамъ университетовъ, редакція Православнаго Обозрѣнія замѣчала, что такое распредѣленіе академическихъ студентовъ и преподаваемыхъ въ академіяхъ предметовъ привело бы къ неминуемому упадку богословскую спеціальность, что въ духовныхъ академіяхъ, собственно говоря, нѣтъ студентовъ филологовъ и юристовъ, а есть три отдѣленія—богословское, церковно-историческое и церковно-практическое, по внутреннему строю, по расположенію предметовъ преподаванія далеко не совпадающія съ тремя университетскими факультетами, что предметы собственно богословскаго отдѣленія никакъ нельзя вдвинуть въ тѣ предѣлы, въ какихъ преподается въ университетахъ богословскіе. Въ интересахъ же сближенія духовной науки со свѣтскою и уничтоженія односторонняго направленія той и другой, она предлагала избрать другую мѣру—не закрывая духовныхъ академій, открыть въ университетахъ особые самостоятельные

богословскіе факультеты. Открытіе ихъ, по ея словамъ, уничтожитъ существующую рознь между представителями богословской науки и представителями другихъ научныхъ спеціальностей, поселитъ между ними общеніе интересовъ и живой обмѣнъ идей, въ то же время мало по малу устранитъ отчужденіе дѣятелей духовной науки и служителей церкви отъ общества, заочно высокомѣрное или пугливое предубѣжденіе противъ людей другихъ общественныхъ классовъ, равнодушно вялое отношеніе къ общественнымъ вопросамъ и интересамъ, а вслѣдствіе этого и остальное духовенство мало по малу будетъ сближаться съ обществомъ и принимать живое участіе въ его интересахъ. Наконецъ, съ основаніемъ богословскихъ факультетовъ, всего скорѣе можно надѣяться и на привлеченіе свѣтскихъ людей къ спеціальному изученію богословскихъ наукъ и къ поступленію на церковное служеніе.

Мысль о присоединеніи духовныхъ академій къ университетамъ встрѣтила опроверженіе и со стороны другого органа духовной печати—„Церковнаго Вѣстника“ [1]).

Авторъ статьи „по вопросу о сліяніи духовно-учебныхъ заведеній со свѣтскими“, помѣщенной въ № 32 этого изданія за 1876 годъ, возражая противъ указаннаго взгляда, резонно замѣчалъ, что спеціальное поприще всякой службы и, въ особенности, службы духовной требуетъ особыхъ спеціально подготовленныхъ и подготовляемыхъ кандидатовъ и что, если признано необходимымъ существованіе спеціальныхъ учебныхъ заведеній на ряду съ параллельными имъ университетскими факультетами, то почему же не должно быть спеціальныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Необходимость существованія такихъ заведеній вытекаетъ и изъ того соображенія, что при открытіи на мѣсто духовныхъ академій богословскихъ факультетовъ при университетахъ, безъ сомнѣнія, окажется недостатокъ въ высокообразованныхъ богословахъ для замѣщенія соотвѣтствующихъ мѣстъ, такъ какъ заранѣе можно быть увѣреннымъ въ томъ, что сравнительно немногіе пожелаютъ посвятить себя служенію духовной наукѣ и церкви. Взятыя въ совокупности условія пастырской жизни таковы, что въ состо-

---

[1]) «Церковный Вѣстникъ» 1876 г. № 32 «по вопросу о сліяніи духовно-учебныхъ заведеній съ свѣтскими». Т. В. Барсовъ.

яніи охладить самое искреннее и ревностное стремленіе къ пастырскому служенію и духовной наукѣ.

Точно также духовная печать не оставила безъ уясненія и опроверженія и второй взглядъ, требующій въ интересахъ науки и церкви сліянія общеобразовательной духовной школы съ гражданскою. На голосъ „Вѣстника Европы“ прежде всего откликнулось „Православное Обозрѣніе“. Въ октябрской книжкѣ за 1876 годъ, редакція этого журнала помѣстила обстоятельную статью: „современное обозрѣніе по вопросу о сліяніи общеобразовательной духовной школы съ гражданскою“, посвященную спеціально разбору взгляда, высказаннаго свѣтскимъ журналомъ. Отдавая должное уваженіе соображеніямъ упомянутаго журнала, авторъ статьи находитъ справедливой его мысль, что обособленная кастовая школа даетъ своеобразный нравственный складъ своимъ питомцамъ и что она полагаетъ начало и основаніе отчужденности духовенства отъ общества, которое составляетъ уже всѣми замѣченный недостатокъ церковно-общественной жизни, но съ другой стороны, не видитъ въ ней единственной причины сословной отчужденности духовенства, главное зло и корень всѣхъ печальныхъ явленій церковно-общественной жизни. Оговорившись, что духовныя школы, хотя и имѣютъ своими воспитанниками почти исключительно дѣтей духовенства, но всетаки, въ строгомъ смыслѣ слова, онѣ не суть школы сословныя, по крайней мѣрѣ de jure сословность ихъ уничтожена, авторъ слѣдующимъ образомъ аргументируетъ мысль о необходимости существованія спеціальныхъ духовныхъ школъ. Сословность духовной школы безъ сомнѣнія была причиной, обусловливающей отчужденность духовенства отъ общества, но причиной далеко не единственной. Сословность духовенства—исторически сложившаяся форма церковно-общественной жизни, подъ вліяніемъ многихъ обстоятельствъ. Реформа духовной школы, въ смыслѣ сліянія ея съ гражданскою, не освободитъ духовенство отъ сословной замкнутости. Безъ одновременной коренной реформы быта духовенства, безъ всесторонняго улучшенія его положенія прежде всего въ экономическомъ отношеніи, а потомъ и со стороны его общественнаго и юридическаго положенія, такая реформа не ослабитъ ее; сомнительно, чтобы при матеріальной необезпеченности и другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыя поставлено служеніе пастыря,

духовное сословіе стало пополняться образованными лицами изъ другихъ сословій; наоборотъ она повлечетъ совершенное оскудѣніе духовнаго званія. Существованіе отдѣльныхъ спеціальныхъ духовно-учебныхъ заведеній необходимо въ виду крайней матеріальной бѣдности духовенства; духовенство нуждается въ такихъ школахъ, гдѣ бы оно могло тратить на образованіе дѣтей лишь нѣсколько десятковъ рублей; безъ существованія даровой школы значительное число дѣтей духовенства вовсе не получило бы школьнаго образованія, а такъ какъ такихъ школъ нигдѣ нѣтъ, то необходимо духовенству имѣть свои школы. Кромѣ этого, закрытіе епархіальныхъ духовныхъ школъ поведетъ за собою оскудѣніе духовнаго званія. „Одна уже мысль о томъ, что обзаведшись семействомъ, не будешь имѣть ни собственныхъ средствъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, ни помощи отъ правительства на этотъ предметъ, способна удержать всякаго отъ духовнаго званія“ (стр. 379); къ этому должно будетъ еще присоединиться въ общеобразовательныхъ школахъ знакомство съ иными сферами жизни и поприщами дѣятельности, болѣе привлекательными въ практическомъ отношеніи, чѣмъ служеніе пастыря церкви.—Тѣ же опасенія, по поводу закрытія спеціальныхъ духовныхъ школъ, выражалъ и „Церковный Вѣстникъ“. „Сліяніе духовныхъ школъ со свѣтскими, писалъ авторъ вышеупомянутой статьи, облегчитъ только способы поступленія духовнымъ лицамъ на общественную службу и совершенно удалитъ ихъ отъ духовной среды... Оно должно быть признано столь же опаснымъ, насколько нежелательно, чтобы на св. Руси прекратилось духовное званіе, въ смыслѣ особаго служенія религіозно - нравственнымъ интересамъ народа и общества“ [1]).

Полемизируя по вопросу о сліяніи духовной школы съ гражданскою, упомянутыя духовныя изданія въ принципѣ не вооружались противъ той мысли, что сословная отчужденность духовенства дѣйствительно существуетъ и по своимъ послѣдствіямъ представляетъ явленіе крайне вредное и нежелательное; они указывали только на то, что спеціальная духовная школа не есть единственная причина такой отчужденности и что реформа сословнаго положенія духовенства должна начаться не съ закрытія сословныхъ духовныхъ школъ, а съ улучшенія

[1]) «Церк. Вѣст.» 1876 г., № 32, стр. 6.

общаго положенія духовенства въ экономическомъ, общественномъ и юридическомъ отношеніяхъ.

Въ духовной литературѣ, впрочемъ, высказывался и другой взглядъ въ защиту существующаго сословнаго строя духовенства. Такъ, между прочимъ, „Воскресное Чтеніе“ перепечатало въ переводѣ статью, помѣщенную во французскомъ журналѣ la Nord подъ заглавіемъ „Русское духовенство“, представляющую отвѣтъ на письмо неизвѣстнаго корреспондента французскаго журнала [1]). Въ означенной статьѣ самая мысль о существованіи сословной отчужденности духовенства приписывалась несправедливымъ нападкамъ на духовенство. „Духовное званіе въ Россіи, заявлялъ авторъ, открыто для всѣхъ; съ другой стороны, дѣти духовенства имѣютъ законное право поступать по своему выбору во всѣ званія. Значитъ, совершенно несправедливо приписывать ему характеръ отдѣльной касты, общества, закрытаго для другихъ и имѣющаго монополію исключительныхъ правъ“. (стр. 582).

Въ заключеніе нашего обзора мнѣній печати по вопросу о сословномъ устройствѣ духовенства, нельзя не упомянуть о статьѣ г. Піотровскаго: „одна изъ кастъ“, помѣщенной въ іюньской книжкѣ „Библіотеки для чтенія“ за 1861 годъ. Статья эта заслуживаетъ вниманія, какъ образецъ поразительнаго незнанія того, о чемъ авторъ берется судить. Вся она проникнута высокомѣрнымъ и придирчивымъ тономъ по отношенію къ духовенству; авторъ не находитъ достаточно яркихъ словъ, чтобы заклеймить православное духовенство: оно, по его словамъ, старообрядческая каста, темное царство, въ которое не проникаетъ лучъ свѣта. Про него разсказываются въ статьѣ неслыханные ужасы и небывалые пороки. Чтобы имѣть представленіе о показаніяхъ автора, достаточно привести разсужденія его относительно того, какъ совершаются церковныя требы православными священниками. „Св. крещеніе младенцевъ, говоритъ онъ, совершается описываемою кастою по большей части за разъ надъ нѣсколькими новорожденными. Каста вообще не торопится совершать требы и держится пословицы: „гуртомъ дешевле“, конечно по отношенію ко времени, а не къ получаемымъ за требы деньгамъ. Бываетъ такъ, что въ сутки кресятъ младенцевъ по тридцати, по сорока, а дру-

[1]) 1863 г. № 23—25.

гой разъ по пятидесяти. Происходитъ это обыкновенно такимъ образомъ: перепишутъ младенцевъ и кумовъ на записку, потомъ загонятъ всѣхъ въ придѣлъ, гдѣ наставлены купели съ водою по числу подлежащихъ крещенію, а дьячекъ или кто другой положитъ начало и начнетъ каждаго младенца окунать. А священника весьма часто и видомъ не видать и слухомъ не слыхать... Онъ явится къ такъ называемому пополненію крещенія: поставятъ среди церкви купель, поютъ, читаютъ, какъ слѣдуетъ, потомъ поставятъ каждаго младенца по колѣни въ воду, а священникъ накладываетъ въ это время на младенца руку". „Не лучше бываетъ съ исповѣдью. Народу набьется видимо не видимо. Выйдетъ дьячекъ; залѣзетъ въ алтарь, сядетъ тамъ на стулъ, а въ дверяхъ поставитъ столикъ. Народъ лѣзетъ къ нему съ просьбой о запискѣ. Потомъ поставятъ налой, выйдетъ опять дьячекъ и начнетъ грѣхи перебирать, прочтетъ правило, велитъ за собой повторять: —идетъ исповѣдь; а тамъ выйдетъ священникъ, прочтетъ отпустъ и дѣлу конецъ"....

Остальныя показанія автора въ этомъ же родѣ, и повторять ихъ нѣтъ надобности.

Высочайше учрежденному присутствію предстояло разобраться въ разныхъ соображеніяхъ, высказанныхъ епархіальными начальствами, принять во вниманіе предположенія генералъ-адъютанта Безака и постановленія, явившіяся въ законодательствѣ въ промежуткѣ между 1864 и 1868 годами, наконецъ имѣть въ виду отзывы печати и, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, выработать общую мѣру. Въ засѣданіи 18 декабря 1868 года присутствіе приступило къ окончательному разсмотрѣнію и рѣшенію вопроса объ открытіи дѣтямъ духовенства путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

Изъ сличенія предположеній, представленныхъ епархіальными начальствами и изложенныхъ въ запискѣ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, присутствіе убѣдилось, что мнѣнія ихъ, въ сущности, сходны между собою, поэтому не входя въ разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, рѣшило намѣтить слѣдующія общія положенія и подвергнуть ихъ обсужденію: 1) дѣтей духовенства не числить въ духовномъ сословіи; 2) предоставить имъ право воспитываться не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ, не испрашивая увольненія отъ епархіальнаго начальства; 3) отмѣнить сроки для опредѣленія священнослужительскихъ дѣтей въ службу; 4) право на поступленіе въ гражданскую службу предоставить дѣтямъ и церковнослужителей, также не назначая имъ сроковъ для опредѣленія въ эту службу, 5) дѣтямъ духовенства, поступившимъ въ военную службу, даровать льготы при производствѣ въ офицерскій чинъ и выдавать денежныя пособія; 6) дѣтямъ священнослужителей сохранять право личныхъ дворянъ и внѣ службы при занятіяхъ торговлею, промыслами и т. п.; 7) священноцерковно-служительскимъ дѣтямъ предоставить право безплатнаго обученія въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія [1]).

Въ журналѣ Высочайше утвержденнаго присутствія каждое изъ указанныхъ предположеній разсматривается отдѣльно приблизительно въ такомъ порядкѣ: сначала представлены мнѣнія по извѣстному вопросу епархіальныхъ начальствъ и изложенныя въ запискѣ генералъ-адъютанта Безака, а затѣмъ уже указаны соображенія и заключенія самаго присутствія. Заключенія эти не представляютъ чего-нибудь новаго, сравнительно съ извѣстными уже намъ мнѣніями епархіальныхъ начальствъ и генералъ-адъютанта Безака; они касаются исключительно разъясненія и пополненія нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ, не затрогивая сущности дѣла.

Такъ, раздѣляя мысль преосвященныхъ, комитетовъ и генералъ-адъютанта Безака о непричисленіи дѣтей духовенства къ духовному званію, присутствіе съ своей стороны сочло нужнымъ указать на то, что сословная замкнутость духовенства явленіе чисто-случайное, вызванное историческими условіями жизни русскаго общества, что она получила начало въ то время, когда образованіе другихъ сословій было до крайности низко и когда по этой причинѣ для приготовленія образованныхъ пастырей признано было правительствомъ за необходимое всѣхъ дѣтей духовенства отдѣлить на служеніе церкви и принять принудительныя мѣры къ обученію ихъ въ епархіальныхъ школахъ, воспретивъ выходъ въ другія сословія. Въ настоящее время условія эти измѣнились. За по-

[1]) Журналъ Высоч. утвержд. прис. 18 дек 1868 г. канц. Св. Синода опись дѣлъ присутств. № 104 ч. I, стр. 217 на обор. 218.

слѣднее время само правительство сознало необходимость разомкнуть духовное сословіе, открыть его членамъ свободный выходъ изъ своего званія (опред. св. Син. 19 дек. 1850 г.). Въ виду этого было бы несвоевременно и непослѣдовательно оставлять въ силѣ узаконенія, поддерживающія замкнутость духовнаго сословія, заключающіяся въ томъ, что всѣ дѣти лицъ бѣлаго духовенства причисляются, по родителямъ своимъ, къ духовному вѣдомству, изъ котораго не иначе могутъ переходить въ другія состоянія, какъ по предварительномъ увольненіи духовнымъ начальствомъ изъ духовнаго званія [1]).

Изъ другихъ пунктовъ обратило на себя особенное вниманіе присутствія предположеніе нѣкоторыхъ преосвященныхъ и комитетовъ относительно предоставленія дѣтямъ духовенства права безплатнаго обученія въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ виду возможности этого проекта, присутствіе входило въ особое сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Мысль о безплатномъ обученіи дѣтей духовенства въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ не встрѣтила себѣ сочувствія. Министерство народнаго просвѣщенія находило только возможнымъ для облегченія дѣтямъ духовенства доступа въ гимназіи и прогимназіи ходатайствовать объ освобожденіи отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ всей имперіи, гдѣ введены новые штаты, сверхъ 10% учениковъ, освобождаемыхъ по § 60 уст., утвержд. 19 ноября 1860 года, еще 10% изъ общаго числа учащихся съ тѣмъ, чтобы въ счетъ этихъ послѣднихъ входили исключительно дѣти тѣхъ священно-и-церковнослужителей, кои по бѣдности будутъ затрудняться платить за обученіе своихъ дѣтей. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что означенныя мѣры могутъ значительно облегчить священно-церковно-служителямъ воспитаніе дѣтей своихъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, съ другой, что подлежащія распоряженія къ ихъ исполненію относятся къ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, присутствіе воздержалось отъ дальнѣйшихъ сужденій по этому предмету и предоставило окончательное разсмотрѣніе и исполненіе предположеній самому же министерству народнаго просвѣщенія.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній епархіаль-

[1]) Тамъ же, стр. 219—221.

ныхъ преосвященныхъ, комитетовъ и генералъ-адъютанта Безака, а также собственныхъ разсужденій, Высочайше учрежденное присутствіе выработало слѣдующія общія положенія, которыя легли въ основу новой реформы сословнаго положенія духовенства: 1) дѣти лицъ православнаго духовенства, не принадлежа лично къ духовному званію, показываются только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ отцовъ: сыновья до опредѣленія на службу или до устройства своего быта, по достиженіи совершеннолѣтія, на другихъ поприщахъ дѣятельности, а дочери до вступленія въ бракъ; 2) дѣти священнослужителей, пользуясь всѣми правами дѣтей личныхъ дворянъ, принадлежатъ наравнѣ съ таковыми дѣтьми съ самаго своего рожденія къ потомственному почетному гражданству, а дѣти церковнослужителей къ личному почетному гражданству. Но само собою разумѣется, что этимъ постановленіемъ не отмѣняются права тѣхъ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, которыя будутъ имѣть право высшаго состоянія, и на этомъ основаніи дѣти священно и церковно-служителей изъ потомственныхъ дворянъ пользуются правами потомственнаго дворянства, а дѣти церковно-служителей или священнослужительскихъ сыновей, имѣющихъ права потомственнаго почетнаго гражданства, принадлежатъ также къ потомственному почетному гражданству; 3) сыновьямъ какъ священно-служителей такъ и церковно-служителей, нежелающимъ посвятить себя на службу церкви въ духовномъ званіи, предоставляется: а) право поступать въ службу какъ военную, такъ и гражданскую, въ послѣднюю на всемъ пространствѣ Имперіи и во всѣ присутственныя мѣста и б) полная свобода обращаться къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ на существующихъ для дворянъ и почетныхъ гражданъ основаніяхъ; 4) при поступленіи въ гражданскую службу сыновья священно-служителей пользуются правами по существующимъ законамъ, имъ предоставленнымъ, только съ отмѣною а) срока на поступленіе въ службу (зак. сост. ст. 291) и б) воспрещенія вторичнаго поступленія на службу, въ случаѣ увольненія изъ нея прежде производства въ первый классный чинъ (уст. служб. прав. ст. 33). Тѣми же правами по гражданской службѣ пользуются и сыновья тѣхъ церковно-служителей, которые поступятъ въ причетническое званіе изъ личныхъ дворянъ или священно-служительскихъ дѣтей. Затѣмъ, сыновья про-

чихъ церковно-служителей, при опредѣленіи въ гражданскую службу, причисляются къ третьему разряду канцелярскихъ служителей [1]).

Прежде чѣмъ получить окончательное утвержденіе, предположенія присутствія должны были пройти обычнымъ законодательнымъ порядкомъ нѣсколько инстанцій. 15 января 1869 года они были представлены оберъ-прокурору Св. Синода для внесенія въ государственный совѣтъ. Вмѣстѣ съ ними оберъ-прокуроромъ представленъ былъ и проектъ измѣненія, соотвѣтственно предположеніямъ присутствія, подлежащихъ статей свода законовъ 1857 г. и его продолженія. Государственный совѣтъ, имѣя въ виду, что предположенія Высочайше утвержденнаго присутствія объ измѣненіяхъ въ сословномъ положеніи бѣлаго духовенства требуютъ или совершенной отмѣны нѣкоторыхъ статей въ сводѣ законовъ и замѣны ихъ новыми или же только дополненій въ существующихъ статьяхъ, передалъ означенныя предположенія на разсмотрѣніе и заключеніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи статсъ-секретаря князя Урусова. Въ своемъ отзывѣ князь Урусовъ, участвовавшій ранѣе въ самыхъ совѣщаніяхъ присутствія, обратилъ вниманіе исключительно на формальную или кодификаціонную сторону предположеній, именно остановился преимущественно на согласованіи существующей редакціи соотвѣтствующихъ статей свода законовъ съ предположеніями присутствія, не касаясь самаго существа ихъ [2]). 12 апрѣля 1869 года предположенія присутствія съ отзывомъ на нихъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ разсматривались въ департаментѣ законовъ. Соглашаясь въ существѣ съ предположеніями Высочайше учрежденнаго присутствія, департаментъ законовъ обратилъ вниманіе на отдѣльные пункты, которые, по его мнѣнію, требуютъ несущественныхъ поправокъ. Такъ въ 1-мъ пунктѣ заключеній Присутствія, гдѣ говорится, что дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію, показываются только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ ихъ родителей сыновья до опредѣленія на службу или до устрой-

[1]) Журналъ присут. Высоч. утвержд. 13 января 1869 г. канц. Св. Синода. Опись дѣл. прис. № 104, ч. I стр., 271—273.

[2]) Тамъ же, стр. 299—303.

ства ими своего быта, по достиженіи совершеннолѣтія, на другихъ поприщахъ дѣятельности, а дочери до вступленія въ бракъ, департаментъ законовъ счелъ нужнымъ послѣднюю часть настоящаго пункта, начиная со словъ „сыновья до опредѣленія на службу“, совсѣмъ исключить на томъ основаніи, что дѣти обоего пола служащихъ какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ лицъ показываются въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ безъ ограниченія возрастомъ и вступленіемъ въ бракъ, такъ какъ послужной списокъ можетъ во всякое время служить однимъ изъ доказательствъ происхожденія и что было бы непослѣдовательно не распространить эту мѣру и на духовное званіе. При разсмотрѣніи другихъ пунктовъ департаментъ законовъ остановилъ свое вниманіе на часто встрѣчающемся въ существующихъ узаконеніяхъ выраженіи „церковнослужители“, замѣтивъ, что это выраженіе не имѣетъ точнаго и вполнѣ опредѣленаго значенія Между тѣмъ, если придать ему то или иное значеніе, будетъ зависѣть опредѣленіе круга лицъ церковно - служительскаго званія, коимъ должны быть дарованы права личнаго почетнаго гражданства.

По статьѣ 246 зак. о сост. къ православному бѣлому духовенству, кромѣ священнослужителей, принадлежатъ одни лишь причетники, но изъ статьи 278 тѣхъ же законовъ слѣдуетъ заключить, что подъ церковнослужителями разумѣются не только церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики), но также пѣвчіе, звонари и сторожа. Было бы вполнѣ справедливо, по мнѣнію департамента, предоставить испрашиваемыя права дѣтямъ церковныхъ причетниковъ; что же касается дѣтей остальныхъ лицъ, упомянутыхъ въ ст. 278 (пѣвчихъ, звонарей и сторожей), то, имѣя въ виду, что обязанности эти часто исполняются по найму лицами податныхъ сословій, будетъ нисколько не несправедливо не распространять новыхъ правъ на дѣтей означенныхъ лицъ. Во избѣжаніе же разныхъ недоразумѣній, могущихъ произойти отъ неопредѣленнаго значенія выраженія „церковнослужители“, необходимо замѣнить его словомъ „причетники“ въ смыслѣ, присвоенномъ ему ст. 246 ст. зак. о сост., а дѣтямъ прочихъ церковнослужителей, исчисленныхъ въ ст. 278, предоставить, по достиженіи ими совершеннолѣтія, избирать родъ жизни на общемъ основаніи [1]).

[1]) Журнал. департ. зак. канц. Св. Син. отд. Опись дѣлъ Присут. № 104, ч. I, стр. 323—326.

Согласно указаннымъ соображеніямъ департамента законовъ въ предположенія Высочайше утвержденнаго присутствія были внесены нѣкоторыя несущественныя поправки. Въ такомъ измѣненномъ видѣ 12 мая 1869 года онѣ были разсмотрѣны вторично въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта. Послѣдній съ своей стороны выразилъ полное согласіе съ предположеніями присутствія и заключеніемъ департамента законовъ. При этомъ онъ высказалъ только опасеніе, не вызоветъ ли отмѣна узаконеній о принадлежности дѣтей духовенства къ духовному званію нѣкоторыхъ затрудненій въ замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ должностей. Опасеніе это впрочемъ тогда же было устранено оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Въ своихъ объясненіяхъ по этому поводу онъ указываетъ на то, что: 1) у большей части священно-церковнослужителей слишкомъ сильна привязанность къ своему званію; эта привязанность коренится въ установившихся вѣками обычаяхъ и семейныхъ преданіяхъ; она, не смотря на предоставленіе духовенству въ 1850 году полной свободы отдавать или не отдавать дѣтей своихъ въ духовныя училища, побуждала его удерживать ихъ въ духовномъ званіи; подъ вліяніемъ ея духовенство безъ сомнѣнія пожелаетъ и на будущее время вести дѣтей своихъ путемъ духовнаго же служенія; 2) трудно допустить, чтобы духовно-учебныя заведенія съ введеніемъ новыхъ порядковъ опустѣли, такъ какъ большинству предоставляются здѣсь средства къ безмездному обученію при содержаніи на казенный счетъ. Вмѣстѣ съ этимъ соединяется увѣренность по окончаніи курса получить должность, дающую вѣрный кусокъ хлѣба, тогда какъ воспитанники другихъ учебныхъ заведеній за немногими исключеніями должны содержаться на собственномъ иждивеніи, платить за право обученія и по выпускѣ часто по цѣлымъ годамъ не находятъ себѣ обезпеченнаго положенія; 3) наконецъ, съ открытіемъ свободнаго доступа къ духовной дѣятельности лицамъ всѣхъ сословій, духовное званіе будетъ пополняться свѣжими силами, въ особенности, когда будетъ улучшено матеріальное положеніе духовенства. Государственный Совѣтъ вполнѣ убѣдился представленными соображеніями и окончательно утвердилъ предположенія Высочайше утвержденнаго присутствія [1]). 26 мая 1869 года мнѣніе его получило

[1]) Журналъ Общаго Собр. Госуд. Совѣта 12 мая 1869 г. № 104, ч. 1. стр. 329—332.

Высочайшее утвержденіе и вошло затѣмъ въ сводъ законовъ. По силѣ новаго положенія духовенство не признается болѣе потомственнымъ сословіемъ. Дѣти его не принадлежатъ лично къ духовному званію и въ послужныхъ спискахъ своихъ отцовъ показываются „только для свѣдѣнія“. Имъ открытъ свободный доступъ во всѣ роды гражданской службы съ отмѣной существовавшихъ въ этомъ отношеніи ограниченій, дозволяется также поступать, по желанію ихъ, въ военную службу и обращаться къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ. Отмѣняя старые порядки, новое узаконеніе, однако, сохраняетъ за дѣтьми лицъ духовнаго званія права на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно-служители и церковно-служители и на существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія [1]).

Еще раньше положенія 26 мая присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства издало распоряженіе касательно лицъ, причислявшихся по прежнимъ законамъ къ духовному званію, какъ то: вольнонаемныхъ церковниковъ, звонарей, сторожей, сторожей при консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Указомъ 16 апрѣля они отчислены отъ духовнаго званія, хотя бы они происходили отъ лицъ духовнаго званія [1]).

Новыя узаконенія радикально измѣнили сословное положеніе духовенства. Духовное сословіе юридически признано сословіемъ свободнымъ, неограниченнымъ опредѣленными рамками и нестѣсненнымъ болѣе массою препятствій относительно вступленія и выхода его членовъ. Достаточно сопоставить прежнія узаконенія, существовавшія до реформы 69 года и установленныя ею, чтобы видѣть громадное значеніе послѣднихъ въ области законодательства касательно сословнаго положенія духовенства. По прежнимъ законамъ, опредѣлявшимъ основныя условія сословнаго устройства бѣлаго духовенства (св. зак. 1857 г. т. IX.; зак. сост. 272, 273, 274, 275 ст.), какъ сами священно-церковно-служители, такъ равно и лица, принадлежащія къ ихъ семействамъ, т. е. ихъ жены и дѣти, первыя по замужеству, а послѣднія по самому рожденію, принадлежатъ къ духовному вѣдомству, не обязываясь

[1]) П. С, З. 1879 г. № 47138.
[1]) П. С. З. 1869 г., № 46974.

избирать для себя другого состоянія; изъ священно-и церковно-служителей всѣ пришедшіе въ возрастъ сыновья предназначаются для пополненія открывающихся въ церковныхъ причтахъ вакансій или для другихъ по духовному вѣдомству должностей, въ случаѣ же излишества, или неспособности, или нежеланія посвятить себя на служеніе церкви, они обязаны избирать иной родъ жизни, но могутъ не иначе переходить въ иныя состоянія, какъ по предварительномъ увольненіи ихъ духовнымъ начальствомъ изъ своего вѣдомства. Положеніе 69 года въ корнѣ измѣняетъ такой порядокъ. Прежде всего въ духовномъ званіи оставлены одни только лица, имѣющія священный санъ и отправляющія причетническія должности; дѣти же ихъ лично не принадлежатъ къ духовному вѣдомству и показываются только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ отцовъ; имъ предоставленъ свободный выходъ изъ своего званія во всѣ роды государственной службы; въ духовное званіе открытъ доступъ всѣмъ желающимъ и имѣющимъ призваніе къ духовному служенію. Въ то же время уничтожено строгое различіе, существовавшее въ прежнемъ законодательствѣ между священно-служительскими и церковно-служительскими дѣтьми, въ отношеніи правъ на поступленіе въ гражданскую службу. Легко замѣтить, что въ основу новыхъ преобразованій въ сословномъ бытѣ духовенства положенъ принципъ свободы и избранія пастырскаго служенія по доброму желанію и призванію, а не по принужденію, обусловливаемому родопроисхожденіемъ извѣстнаго класса лицъ. Устанавливая такой принципъ, новыя узаконенія, очевидно, ставили на должную высоту пастырское служеніе, лишая его характера принудительности и приближая къ тому порядку избранія пастырей, который сначала существовалъ въ православной церкви и составлялъ ея отличительную особенность. Говоря о тѣхъ перемѣнахъ, которыя внесла въ существовавшее до 60 годовъ законодательство относительно сословнаго положенія духовенства реформа 26 мая 1869 года, мы имѣемъ въ виду собственно ея юридическое значеніе. Но не нужно забывать, что это значеніе представляетъ лишь одну сторону въ совершенныхъ преобразованіяхъ. Кромѣ ея оставалась еще самая важная и трудная задача—проведеніе новыхъ началъ въ жизнь. Успѣшное выполненіе ея въ значительной мѣрѣ обусловливалось тѣмъ, какъ само духовенство и общество отнесется къ новой реформѣ въ

его бытѣ, воспользуется или нѣтъ ея плодами; но главное, зависѣло отъ того, ограничится ли новое правительство только улучшеніемъ сословнаго положенія духовенства или произведетъ коренныя перемѣны во всемъ бытѣ духовенства. Взятое въ отдѣльности, безъ одновременнаго и всесторонняго улучшенія быта духовенства въ экономическомъ, общественномъ и юридическомъ отношеніяхъ, уничтоженіе сословной замкнутости духовенства было бы безсильно разомкнуть духовное сословіе, сдѣлать его фактически, а не на бумагѣ только свободнымъ относительно вступленія и выхода его членовъ. Нужно было коренное измѣненіе условій пастырской жизни, дѣйствительное, а не фиктивное только улучшеніе всѣхъ сторонъ въ бытѣ духовенства, чтобы привлечь къ духовному званію людей, искренно расположенныхъ къ нему, достойныхъ и способныхъ, безъ различія, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали; въ противномъ случаѣ едва ли бы нашлось много желающихъ подвергнуть себя добровольному подвигу—промѣнять сравнительно обезпеченную свѣтскую службу на полную лишеній и униженій жизнь сельскаго пастыря. Поэтому-то, одновременно и совмѣстно съ вопросомъ объ улучшеніи сословнаго положенія духовенства, въ царствованіе императора Александра II былъ поднятъ вопросъ о всестороннемъ и коренномъ преобразованіи его быта, объ улучшеніи его матеріальнаго, общественнаго и юридическаго положенія.

ГЛАВА II.

Благопріятныя условія для возвышенія гражданскаго положенія духовенства въ наступившее царствованіе императора Александра II. Привлеченіе духовенства къ участію въ общественныхъ дѣлахъ. Мнѣнія по означенному предмету епархіальныхъ преосвященныхъ, комитетовъ и періодической литературы. Изданіе положенія 2 января 1864 года о земскихъ учрежденіяхъ, призвавшихъ духовенство къ участію въ дѣлахъ земства. Значеніе новаго законоположенія для духовенства. Разъясненіе характера земской дѣятельности духовенства и новыхъ отношеній, возникавшихъ изъ нея между духовенствомъ и обществомъ въ разныхъ органахъ періодической литературы. Права и преимущества, опредѣляющія положеніе духовенства въ ряду другихъ сословій государства: права по состоянію, по службѣ, семейныя, по торговлѣ и обязательствамъ. Необходимыя и желательныя улучшенія въ гражданскомъ положеніи духовенства, предположенныя въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ, комитетовъ и органахъ періодической печати. Реформа 1869 года, опредѣлившая гражданское положеніе дѣтей православнаго духовенства. Дополнительныя къ ней распоряженія: мнѣнія Государственнаго совѣта 15 марта 1871 г., 20 марта и 13 мая того же года. Измѣненія, внесенныя въ законодательство относительно гражданскихъ правъ священно и церковно-служителей, состоящихъ по закону 1869 года въ духовномъ вѣдомствѣ

Гражданское положеніе священно-служителей, слагающихъ санъ по желанію. Исторія вопроса до царствованія императора Александра II. Отсутствіе въ законодательствѣ вплоть до настоящаго столѣтія понятія о добровольномъ снятіи сана и гражданскихъ послѣдствіяхъ его. Поводъ къ его появленію въ 1831 году. Правила 1833 года о слагающихъ санъ. Изданія закона 28 февраля 1839 года. Поводъ къ возбужденію вопроса въ 60 годахъ. Проектъ резолюціи Св. Синода объ облегчительныхъ правилахъ для слагающихъ санъ. Мнѣніе о проектѣ оберъ-прокурора Св. Синода графа Толстого, выраженное имъ въ конфиденціальномъ письмѣ

первенствующему члену Св. Синода Григорію митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому. Записка неизвѣстнаго автора «вдовство священниковъ», поданная Государю Императору. Заключеніе о ней высокопреосвященнаго Филарета митрополита Московскаго. Его взглядъ на фактъ добровольнаго снятія сана и отношеніе гражданскаго законодательства къ священно-служителямъ слагающимъ санъ. Сношенія по означенному предмету съ Востокомъ. Обсужденіе вопроса въ Высочайше учрежденномъ Присутствіи. Мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ и комитетовъ. Заключенія присутствія. Учрежденіе для разсмотрѣнія предположеній присутствія особой комиссіи изъ чиновъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Разногласіе ея членовъ относительно опредѣленія исходной точки зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на вопросъ о священнослужителяхъ, слагающихъ санъ по желанію. Соображенія двухъ членовъ комиссіи. Возраженія противъ ихъ доводовъ пяти членовъ. Прекращеніе дальнѣйшаго движенія дѣла, вслѣдствіе несогласія членовъ комиссіи во взглядахъ. Облегченія въ законодательствѣ для духовныхъ лицъ, лишаемыхъ сана за пороки.

Вмѣстѣ съ вопросомъ о сословномъ устройствѣ духовенства реформа выдвинула на видное мѣсто другую весьма важную сторону въ его быту—гражданское положеніе его членовъ въ государствѣ. Отмѣна крѣпостнаго права, даровавшая свободу труда русскому народу, введеніе земскихъ учрежденій, призвавшихъ къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда мѣстное населеніе и выдвинувшихъ общество въ качествѣ особой самостоятельной силы, преобразованіе старыхъ судовъ, поставлявшихъ въ крайне невыгодныя условія отправленіе правосудія и рядомъ со всѣмъ этимъ подготовлявшееся всестороннее улучшеніе быта духовенства и въ особенности уничтоженіе сословной замкнутости,—должны были подготовить прочную почву для возвышенія его гражданскаго положенія въ государствѣ. Когда, сдавленная со всѣхъ сторонъ административной бюрократіей и регламентаціей, общественная жизнь получила небывалое дотолѣ развитіе, и общество, привыкшее быть механическимъ исполнителемъ начальственныхъ предписаній, выступило въ качествѣ нарождающейся силы съ собственными запросами, тогда безучастность и безжизненное отношеніе духовенства къ общественнымъ нуждамъ и интересамъ обнаружились со всею силою. При искрен-

немъ и настойчивомъ желаніи улучшить бытъ духовенства, естественно, вопросъ о его общественномъ значеніи и участіи въ мірскихъ дѣлахъ возникъ съ особенной силой. Послѣ учрежденія въ 1862 г. присутствія по дѣламъ духовенства, поставившаго въ числѣ своихъ задачъ изысканіе мѣръ къ улучшенію гражданскаго положенія духовенства, означенный вопросъ становится предметомъ обсужденія епархіальныхъ начальствъ и періодической печати. Обсуждая мѣры къ возвышенію гражданскаго положенія духовенства, многіе преосвященные высказывались и за расширеніе общественнаго значенія духовенства, за предоставленіе ему права участія въ общественныхъ дѣлахъ. Само духовенство непосредственно и въ лицѣ губернскихъ комитетовъ также спѣшило заявить свой голосъ въ пользу указанной привиллегіи. Это участіе понималось впрочемъ не въ смыслѣ самаго отправленія общественныхъ обязанностей напр. городского головы, гласнаго и т. п., а тѣмъ болѣе управленія общественными дѣлами (такое участіе представлялось несовмѣстнымъ съ духовнымъ саномъ и обязанностями, возлагаемыми на него), а въ смыслѣ совѣщательнаго голоса, нравственнаго воздѣйствія и проведенія въ общество высокихъ принциповъ религіи и нравственности. Въ этомъ смыслѣ преосвященные и духовенство находили въ высшей степени полезнымъ и благотворнымъ—предоставить духовенству право участія въ собраніяхъ городскихъ обществъ наравнѣ съ прочими членами ихъ [1]); такъ какъ духовенство соприкасается съ разными вѣдомствами, то для охраненія его интересовъ, по мнѣнію преосвященныхъ и комитетовъ, было бы полезно допустить, чтобы кто-либо изъ старшихъ лицъ духовенства присутствовалъ съ правомъ совѣщательнаго голоса въ палатѣ государственныхъ имуществъ, въ строительной и дорожной комиссіи, въ удѣльной конторѣ, въ губернскомъ присутствіи и проч. [2]) Въ видахъ взаимнаго сближенія духовенства съ обществомъ, весьма важно было бы предоставить духовнымъ лицамъ право участія во вновь вводимыхъ судебныхъ и земско-хозяйственныхъ учрежденіяхъ; въ выборахъ въ должности мирового судьи, градского головы [3])

[1]) Архивъ Св. Син. Опис. дѣл. присут. № 28 стр. 134 на об. Мнѣніе Вятскаго преосвящ. Мнѣніе Кишеневск. духов. № 37 стр. 34.

[2]) Тамъ же, Мнѣніе Вятскаго преосвящ. стр. 135.

[3]) Мнѣніе Новгородскаго комит. по описи № 42 стр. 246 на об.—248.

и т. п. Духовенство по условіямъ своей жизни неизбѣжно входитъ съ крестьянами въ частое соприкосновеніе относительно не только предметовъ вѣры и нравственности, но и обыкновенныхъ житейскихъ. Необходимо поэтому предоставить ему право участвовать въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ и именно священнику право предсѣдательствовать [1]). Расширеніе общественнаго значенія духовенства чрезъ привлеченіе его къ участію въ дѣлахъ, касающихся не только вѣры и нравственности, но и чисто житейскихъ—общественныхъ отношеній, представляется въ отзывахъ епархіальныхъ начальствъ однимъ изъ дѣйствительныхъ и главныхъ средствъ—возвысить авторитетъ и значеніе духовенства, усилить нравственное вліяніе его на народъ путемъ проведенія въ сознаніе послѣдняго началъ религіи и нравственности и уничтожить вредное отчужденіе духовенства отъ остальныхъ слоевъ общества. „Духовенство, разсуждалъ Московскій епархіальный комитетъ, должно вліять на общество и для этого дѣйствовать во всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ,—проникать по старинному въ самую внутреннюю общественную жизнь народа и возсозидать самыя ея основы, должно принимать живое, дѣятельное участіе въ правительственномъ попеченіи объ улучшеніи народной жизни во всѣхъ христіанскихъ общественныхъ ея отношеніяхъ [2])“. „Дарованіе духовенству права совѣщательнаго голоса въ общественныхъ собраніяхъ, писали въ своемъ отзывѣ Высочайше утвержденному присутствію члены Тамбовской духовной консисторіи, должно необходимо послужить началомъ того сближенія общества съ духовенствомъ, которое всѣ желаютъ, которое ему такъ крайне необходимо въ интересахъ самого же общества и которое должно возвысить духовенство въ самомъ мнѣніи общества, доселѣ незаслуженно оказывающаго ему обидное презрѣніе. Желательна только средина между крайностями—право совѣщательнаго голоса въ общественныхъ собраніяхъ, которое, разумѣется, нисколько не походитъ на право управленія общественными дѣлами [3])“.

Независимо отъ оффиціальнаго негласнаго обсужденія епархіальными преосвященными и комитетами, вопросъ объ

---

[1]) Мн. Вятск. преосв. стр. 135.

[2]) Арх. Св. Синода. по описи № 39 стр. 38—39.

[3]) № 69 стр. 29—30.

общественно-гражданскомъ значеніи духовенства и участіи его въ общественныхъ дѣлахъ въ свое время подвергался открытому обсужденію въ текущей литературѣ. Литература, преимущественно духовная, выставила нѣсколько статей въ защиту законнаго права духовенства на общественную дѣятельность и съ цѣлію уясненія характера, качествъ и обязанностей, налагаемыхъ ею на духовенство по отношенію къ обществу. Не отрицая справедливости раздававшихся въ обществѣ и свѣтской литературѣ попрековъ и обвиненій духовенства въ бездѣйственности, въ отсутствіи нравственной связи и вліянія на общество, духовная литература по своему объясняла причины такого печальнаго явленія. „Общество унижаетъ духовенство"—вотъ первое объясненіе, которое появилось въ отвѣтъ на всѣ обвиненія и нападки на духовенство [1]). Правда, разсуждали духовные органы, духовенство не имѣетъ нравственной связи съ обществомъ и мало оказываетъ вліянія на него; но отъ чего это зависитъ? Не отъ того, что духовенство не желаетъ сближенія съ обществомъ и боится труда въ нравственномъ воздѣйствіи на него, нѣтъ—въ этомъ виновато и само общество, которое въ теченіи долгаго времени устраняло духовенство отъ участія въ общественной жизни и тѣмъ способствовало его отчужденности и безучастности къ общественнымъ интересамъ. Въ видахъ сближенія того и другого необходимо возобновить издавна принадлежавшее духовенству право на участіе въ общественной жизни. Право это законно и неотъемлемо принадлежитъ ему по самой идеѣ его служенія въ обществѣ.

Мысль эта еще до изданія положенія 1 января 1864 года о земскихъ учрежденіяхъ ясно и опредѣленно высказана была въ „Православномъ Обозрѣніи" въ статьѣ С. Д-на „Соображенія объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ общественно-гражданскомъ отношеніи [2])". Православное духовенство, разсуждалъ авторъ этой статьи по поводу общаго вопроса объ улучшеніи общественно-гражданскаго положенія духовенства, живетъ замкнутою жизнью, вдали отъ общества и мало имѣетъ вліянія на общественную среду; участіе въ общественныхъ дѣлахъ скорѣе всего сблизило бы его съ прочими сословіями и открыло бы широкій путь для его

[1]) Правосл. Собесѣдн. 1859 г. ч. I. «Духовенство и общество».

[2]) 1863 г. т. XII стр. 219.

нравственнаго вліянія на общество. Это участіе должно состоять въ слѣдующемъ: а) духовенство наравнѣ съ прочими сословіями должно имѣть право голоса на выборахъ въ общественныя должности, напр. въ должность мирового судьи, градского головы и т. п., б) участвовать во вновь введенномъ земскомъ управленіи и вообще въ дѣлахъ общества въ качествѣ напр., присяжныхъ засѣдателей въ окружныхъ судахъ, почетныхъ членовъ въ градскихъ думахъ и пр.

Не всѣми впрочемъ признавалось за духовенствомъ право на участіе въ общественной дѣятельности. Въ средѣ самого же духовенства находились лица, которымъ новое право представлялось новшествомъ, противнымъ каноническимъ правиламъ и тѣмъ болѣе опаснымъ, что оно могло повлечь за собою отправленіе общественныхъ платежей и повинностей. Такъ, костромской протоіерей о. Вихревъ въ своемъ мнѣніи, составленномъ по поводу проекта комиссіи, учрежденной въ Костромѣ для устройства общественнаго городскаго управленія, рѣшительно возсталъ противъ допущенія духовенства къ участію въ немъ, доказывая противуканоничность такого участія. Служеніе міру несовмѣстимо съ служеніемъ церкви. Церковныя правила воспрещаютъ клирикамъ: а) входить въ распоряженіе мірскими дѣлами (4 всел. соб. пр. 3; 7 всел. соб. пр. 10), или въ мірскія начальственныя должности (двукратн. пр. 11). Участіе въ общественныхъ дѣлахъ лишитъ духовенство свободы отъ податей и общественныхъ повинностей, составлявшей всегда его неотъемлемое право—вотъ обычная аргументація, приводившаяся лицами, желавшими устранить духовенство отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ.

Изданіе положенія 1864 года 1 января о земскихъ учрежденіяхъ положило конецъ сомнѣніямъ. Духовенству дано право участія въ земскихъ выборахъ, на основаніи владѣнія имъ церковными землями, и право избранія уполномоченныхъ для выбора гласныхъ въ земское уѣздное собраніе. А такъ какъ духовные могутъ, по смыслу закона, принадлежать къ землевладѣльческимъ классамъ или къ городскимъ собственникамъ, то, на основаніи установленнаго ценза, они могутъ непосредственно участвовать въ выборѣ гласныхъ. Наконецъ сами священнослужители могутъ быть выбираемы въ гласные какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ собраній.

Приготовительная комиссія, работавшая надъ составленіемъ проекта о земскихъ учрежденіяхъ, руководилась слѣду-

ющими соображеніями при допущеніи духовенства въ составъ земскихъ сословій: 1) сельское духовенство близко знакомо съ народнымъ бытомъ, съ нуждами и потребностями мѣстнаго населенія; 2) по мѣстному призванію и по мѣстной своей связи съ народомъ оно имѣетъ сильное на него нравственное вліяніе; 3) въ тѣхъ мѣстностяхъ имперіи, гдѣ высшіе классы общества расходятся съ массою сельскаго населенія по происхожденію, языку и вѣрѣ (въ западномъ краѣ), духовенство есть единственный образованный представитель русской народности [1]). При окончательной редакціи „положенія", эти, такъ сказать, нравственныя основанія были устранены комиссіею, исключая впрочемъ послѣдняго, которое выразилось въ правѣ избирательныхъ съѣздовъ сельскаго сословія избирать въ гласные мѣстныхъ православныхъ приходскихъ священниковъ и вообще священно-служителей (ст. 35, в). Такимъ образомъ духовенство допущено къ участію въ земскихъ учрежденіяхъ, на основаніи преимущественно, если не исключительно, своихъ землевладѣльческихъ правъ въ качествѣ собственниковъ, а не на основаніи своего нравственнаго значенія въ обществѣ; участіе его ограничено только хозяйственнымъ значеніемъ въ ряду другихъ земскихъ сословій; но это участіе открывало широкій просторъ его нравственному вліянію на общество. Такъ именно понимала это и періодическая печать, горячо привѣтствовавшая изданіе новаго положенія.

Вслѣдъ за изданіемъ положенія въ разныхъ изданіяхъ періодической литературы появилось много статей, имѣвшихъ цѣлію содѣйствовать проведенію новаго закона въ жизнь, уясненію характера и качествъ земской дѣятельности духовенства и новыхъ отношеній, возникавшихъ изъ нея между духовенствомъ и обществомъ [2]). Признавая мудрость законо-

---

[1]) День 1863 г. № 30 стр. 9. Ю. Самаринъ.

[2]) Въ «Правосл. Обозрѣніи» статья свящ. Сергіевскаго (1864 г., февраль т. XIII); статья Хвостова «нѣсколько соображеній о предстоящемъ духовенству участіи въ земскихъ дѣлахъ» (1864 г. апрѣль). Свящ. Баратынскаго—«о новомъ устройствѣ земства»...—«Духовный Вѣстникъ» (1864 г. январь). «Руководство для сельскихъ пастырей» (1864 г. №№ 19 и 21)—«Вопросъ объ улучш. быта дух. въ связи съ земскими учрежденіями»; №№ 14, 16 и 22.—«Къ тому, что было говорено объ общественномъ положеніи духовенства»; «Духовенство и земство»—т. II стр. 403 и 669. «Современный листокъ» (1864 г. № 14 и 15.).

дателя и привѣтствуя новое законоположеніе, какъ проникнутое духомъ справедливости и глубокаго сознанія народныхъ нуждъ, литература прежде всего старалась разъяснить, что въ предоставленіи духовенству права участія въ земскихъ дѣлахъ нѣтъ ничего противорѣчащаго духу православной церкви и несовмѣстнаго съ характеромъ и служеніемъ пастырей церкви. Мысль эта прекрасно выяснена въ „Православномъ Обозрѣніи“ въ статьѣ священника Сергіевскаго. „Духовенство, писалъ редакторъ „Прав. Обозр.“, издавна принимало живое и плодотворное участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Это участіе признавала издревле и церковь греческая. Здѣсь епископамъ было предоставлено право завѣдывать всѣми дѣлами общественной благотворительности, управлять богоугодными заведеніями, наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе пожертвованій и отказовъ, сдѣланными съ богоугодною цѣлію, и даже самимъ приводить въ исполненіе волю пожертвователей и завѣщателей; епископу вмѣстѣ съ другими знатнѣйшими гражданами предоставлялось: каждогодная ревизія всего управленія городскими общественными заведеніями и попеченіе, чтобы общественныя недвижимыя имущества не были незаконно завладѣваемы, чтобы граждане не были подвергаемы какимъ либо незаконнымъ поборамъ, чтобы капиталисты не производили торговли противозаконно. Этого мало; изъ законовъ Юстиніана, Юстина Младшаго и Ираклія и такъ называемыхъ царскихъ книгъ выводится то заключеніе, что епископы имѣли участіе въ дѣлахъ гражданскаго и уголовнаго суда надъ лицами всѣхъ состояній, такъ что они не только вмѣстѣ съ мірскими судьями судили дѣла гражданскія и уголовныя, но принимали и разсматривали жалобы на самихъ начальниковъ провинцій“.

Церковныя правила также ничего не говорятъ противъ позволительности участія духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ. Таковы правила: апостольское 81-е и халкидонскаго 4 вселенск. собора правило 3. „Неизвѣстно, говоритъ священникъ Сергіев-

---

«Костромскія губернскія Вѣдом». (1864 г. № 42 ч. неоффиц). Моск. Вѣд. 1864 г. №№ 138 и 140. Сынъ Отеч. 1864 г. № 67.

Историческая сторона вопроса разсмотрѣна еще въ слѣд. статьяхъ: «Объ участіи духовенства въ государств. дѣлахъ древней Руси»—«Духовная Бесѣда» (1863 г. XVIII №№ 21, 25 и 26). «Государственныя заслуги дух. во времена самозванцевъ» Думитрашко—Полтавскія Епарх. Вѣд. 1863 г. №№ 22 и 24 и др.

скій, какими именно случаями жизни вызвано было 81-е апост. правило, но несомнѣнно, что оно запрещаетъ духовенству участіе въ народномъ управленіи того времени, когда управленіе это, языческое въ своемъ духѣ и во всемъ строѣ, не имѣло ничего общаго съ духовнымъ закономъ вѣры и церкви, ибо правило ясно противопоставляетъ тогдашнія народныя управленія и служеніе церковное". Такой смыслъ апостольскаго правила подтверждается изложеніемъ правила халкидонскаго собора. Это правило составлено по личному предложенію императора Маркіана, который свидѣтельствовалъ предъ соборомъ, что многіе духовные въ Царьградѣ и другихъ мѣстахъ берутъ на откупъ или въ управленіе чужія имѣнія, принимаютъ на себя порученія по тяжебнымъ дѣламъ, оставляя въ небреженіи возложенное на нихъ служеніе церкви, и тѣмъ производятъ соблазнъ и теряютъ уваженіе къ себѣ въ обществѣ. Такова причина происхожденія 3 правила халкидонскаго собора. Но самые случаи запрещенія, налагаемаго правиломъ и особенно исключенія имъ допускаемыя, показываютъ, что соборъ осуждаетъ не самое дѣло участія духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ уже христіанскаго общества, но нечистыя побужденія и притомъ произволъ принимающихъ его на себя, соединенные еще съ небреженіемъ о дѣлахъ церкви. Самое же дѣло служенія, налагаемое христіанскою властью государственною или церковною, соборъ знаменательно называетъ церковною помощью ради страха Божія. Итакъ церковныхъ правилъ, воспрещающихъ духовенству участіе въ земскихъ дѣлахъ, нѣтъ и быть не могло; напротивъ какъ въ древней Греціи, такъ и въ Россіи до Петра I духовенство принимало участіе въ гражданскихъ дѣлахъ [1]).

Могло возникнуть другого рода сомнѣніе, совмѣстимо ли съ идеей пастырскаго служенія, какъ званія не отъ міра сего, участіе духовенства въ дѣлахъ и интересахъ гражданскаго общества?

Въ разъясненіе такого недоумѣнія другой органъ періодической литературы Московскія Вѣдомости замѣчали, что духовенство, какъ живущее среди общества и составляющее часть его, не можетъ чуждаться условій мірского порядка. Семейство, право собственности и все, что непосредственно

[1]) Прав. Обозр. 1864 г. февраль т. XIII.

связано съ главными основаніями гражданскаго порядка, столько же свойственно священнослужителю, сколько и мірянину. Поскольку церковь въ лицѣ своихъ священнослужителей входитъ въ гражданское общество и живетъ посреди его условій, постольку она должна пользоваться правами гражданскаго общежитія. Священнослужитель, служа церкви, не можетъ нести собственно государственной службы, онъ не можетъ быть чиновникомъ, но онъ долженъ быть гражданиномъ и не разниться отъ другихъ относительно условій гражданской полноправности. Допущенный къ мірскому быту, онъ не можетъ быть устраненъ отъ гражданскихъ или политическихъ правъ, связанныхъ съ тѣмъ или другимъ общественнымъ положеніемъ [1]). Если не можетъ быть никакихъ препятствій для предоставленія духовенству права участія въ земскихъ дѣлахъ, то вопросъ можетъ заключаться еще въ томъ, полезно ли такое участіе, будетъ ли выгода отъ этого для духовенства и земства? Вопросъ этотъ старается уяснить священникъ Баратынскій въ статьѣ, помѣщенной въ январской книжкѣ „Духовнаго Вѣстника“. Участіе духовенства въ земскомъ представительствѣ, по его словамъ, должно послужить началомъ возвышенія духовенства, усилить нравственное развитіе и вліяніе его на народъ, сокрушить сословную исключительность и пагубную безучастность къ общественнымъ интересамъ. Съ другой стороны, по самому положенію своему, никому не могутъ быть такъ извѣстны условія простонародной жизни, хозяйственныя силы и средства мѣстности, содѣйствующія сохраненію народнаго здоровья, распространенію народнаго образованія и притѣсненія, причиняемыя землевладѣльцами крестьянамъ, какъ все это извѣстно приходскимъ сельскимъ священникамъ. Являясь въ земскомъ собраніи, священникъ можетъ быть защитникомъ интересовъ мѣстнаго населенія и проводникомъ религіозно-нравственныхъ понятій въ общество.

Какой же характеръ должна имѣть земская дѣятельность духовенства, иначе говоря, каковы тѣ высшіе принципы, составляющіе нравственный законъ, которые духовенство въ качествѣ ихъ носителя должно внести въ жизнь земства? „Наше земство, писалъ священникъ Сергіевскій въ извѣстной

[1]) Моск. Вѣдомости 1864 г. №№ 138 и 140.

статьѣ [1]), есть христіанское, православное земство; члены его суть члены церкви. Всякій христіанинъ, всякій членъ церкви долженъ относиться къ обществу своихъ сочленовъ какъ обществу братьевъ, признающихъ одинъ и тотъ же божественный законъ. Обязанность гражданская освящается здѣсь высокою обязанностью нравственнаго сотрудничества и взаимной любви и безучастіе къ общему дѣлу обращается въ эгоистическое преступленіе святаго закона. Это нужно особенно помнить служителямъ этого закона. Участіе духовенства въ дѣлахъ земства есть подвигъ христіанской любви, которую оно проповѣдуетъ и которую должно распространять не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Далѣе, духовенство должно внести въ свое новое служеніе земству духъ высокаго закона вѣры и благоустройства церкви; оно должно предносить себѣ постоянно законъ божественный, и неустрашимо проводить его въ область живаго обычая и самаго права внѣшняго. Участвуя въ дѣлахъ земства, оно понесетъ отвѣтственность за всякую неправду, за всякое отступленіе отъ правды, за всякій соблазнъ къ сомнѣнію въ силѣ правды, если не будетъ противустоять ему всею силою духовнаго мужества, всею безстрашною правдою въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова". (стр. 217). „Священнослужитель, говорилось въ другомъ духовномъ органѣ, прежде всего долженъ явиться въ земское собраніе, какъ служитель истины и правды, какъ провозвѣстникъ любви и мира, а не какъ представитель только экономическихъ интересовъ и хозяйственныхъ выгодъ.... здѣсь онъ долженъ явиться дѣятельнымъ подвижникомъ той любви христіанской, которую онъ постоянно проповѣдуетъ людямъ [2])".

Рядомъ съ общимъ и единодушнымъ заявленіемъ органовъ періодической печати за развитіе общественнаго значенія духовенства и привлеченіе его къ участію въ дѣлахъ и интересахъ гражданскаго общества, какъ то странно было слышать попреки, раздававшіеся со стороны нѣкоторыхъ органовъ свѣтской литературы, въ томъ, будто духовенство хочетъ занять несвойственное ему мѣсто въ земствѣ, хочетъ пріобрѣсти не сообразное съ характеромъ и исторіею православнаго духо-

---

[1]) Правосл. Обозр. 1864 г. февраль т. XIII.

[2]) Руководство для сельск. паст. 1864 г. стр. 410—411.

венства вліяніе на дѣла земскія. Такой характеръ имѣетъ статья, помѣщенная въ петербургской газетѣ „Голосъ“ за 1864 г. (№ 124). Въ апрѣльской книжкѣ „Правосл. Обозрѣнія“ (1864 г.) помѣщена была статья Хвостова „Нѣсколько соображеній о предстоящемъ духовенству участіи въ земскихъ дѣлахъ“. Авторъ ея имѣлъ въ виду практическую цѣль—дать нѣсколько совѣтовъ духовенству по поводу вышедшаго положенія 1 января 1864 года о земскихъ учрежденіяхъ; соотвѣтственно этой цѣли, онъ въ общихъ чертахъ разсматриваетъ отношенія духовенства къ земству и долю его участія въ мѣстномъ самоуправленіи, какъ они представляются въ самомъ положеніи. Она то и не понравилась публицисту газеты „Голосъ“. Въ простыхъ и безъискуственныхъ словахъ ея автора ему представилось внушеніе духовенству особыхъ тенденцій къ вмѣшательству въ свѣтскія и гражданскія дѣла государства „До сихъ поръ, писалъ онъ, наше духовенство имѣло то важное преимущество предъ духовенствомъ западнымъ, и въ особенности предъ католическимъ, что оно не принимало участія въ дѣлахъ политическихъ и въ администраціи“. При этомъ онъ выражаетъ опасеніе, чтобы оно, вслѣдствіе внушеній Хвостова, не совратилось съ своего праваго пути и не вступило на путь западнаго и католическаго духовенства. Опровергая возраженія публициста „Голосъ“, „Руководство для сельскихъ пастырей“ справедливо замѣчало, что наставительный характеръ пастырей нисколько не измѣнится съ предоставленіемъ имъ права участія въ общественныхъ дѣлахъ. Участіе въ дѣлахъ общества, знакомство съ ихъ ходомъ сдѣлаютъ пастыря церкви только болѣе внимательнымъ къ потребностямъ общества, укажутъ ему язвы, на излеченіе которыхъ онъ долженъ будетъ обратить преимущественное вниманіе [1]).

Высказываясь за расширеніе общественнаго значенія духовенства, епархіальныя начальства довольно подробно останавливались и на уясненіи общаго вопроса о правахъ духовенства, обрисовывающихъ его положеніе въ гражданскомъ быту. Почти всѣ они ссылаются на крайнюю неопредѣленность и невыясненность гражданскихъ правъ духовенства,

---

[1]) Рук. для сельск. паст. 1864 г. т. II стр. 227.

вслѣдствіе чего является неустойчивое положеніе его въ ряду другихъ сословій общества: по однимъ правамъ оно повидимому приравнивается къ высшимъ сословіямъ, по другимъ же низводится въ рязрядъ податныхъ классовъ. Права, принадлежащія лицамъ духовнаго званія, раздѣляются на нѣсколько группъ: права по состоянію, по службѣ, семейныя, по торговлѣ и обязательствамъ.

Необходимо разомкнуть духовное сословіе, вотъ общая мысль почти всѣхъ отзывовъ, представленныхъ въ Высочайше утвержденное присутствіе епархіальными начальствами; но такъ какъ съ уничтоженіемъ наслѣдственности духовнаго званія, лица, причислявшіяся къ нему, оказываются еще въ болѣе неопредѣленномъ положеніи, теряютъ и тѣ права, которыя соединялись съ духовнымъ званіемъ, то желательно было бы предоставить имъ новыя права—именно священно-служителямъ права личнаго дворянства, потомственнаго почетнаго гражданства и личнаго почетнаго гражданства; всѣмъ церковно-служителямъ, неокончившимъ курса въ семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ,—права канцелярскихъ служителей; дѣтямъ священно-служителей, а равно и дѣтямъ причетниковъ, кончившимъ курсъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, права дѣтей личныхъ дворянъ [1]). Справедливость требуетъ, чтобы служители православной церкви, какъ господствующей въ Россіи, стояли въ гражданскихъ правахъ выше духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій. Между тѣмъ наблюдается противное. Протестантское духовенство пользуется правами личнаго дворянства, даже ахуны магометанскіе имѣютъ права личнаго почетнаго гражданства, а православному духовенству этихъ правъ не дано. Весьма важное стѣсненіе, по мнѣнію преосвященныхъ и комитетовъ, представляетъ ст. 272 IX т. св. зак. о сост., по которой жены священно-церковно-служителей сохраняютъ права своего состоянія и во вдовствѣ, пока не перемѣнятъ его новымъ супружествомъ. Въ случаѣ новаго супружества съ лицами низшаго сословія, на основаніи этой статьи, и дочери священно-церковно-служителей также должны терять права своего состоянія. Такое лишеніе по отношенію къ лицамъ

[1]) Арх. св. Син. Опись дѣл. присут. 1862 г. Мнѣн. преосв. Вятск. № 28 стр. 98, Пензенск. № 48 стр. 30; комит. Астраханск. № 35 стр. 36; Литовскаго № 39 стр. 31—33.

другихъ сословій слѣдуетъ только за преступленія по суду (т. IX о сост. ст. 9). Отмѣна его настоятельно требуется въ виду того, что оно часто служитъ причиною, по которой многія предпочитаютъ бѣдственное положеніе въ духовномъ званіи замужеству съ лицами низшаго сословія, соединенному съ лишеніемъ принадлежащихъ правъ.

Въ разсужденіяхъ преосвященныхъ и комитетовъ о правахъ духовенства по службѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе предлагаемое нѣкоторыми изъ нихъ оригинальное раздѣленіе духовенства на классы и чины, соотвѣтственно тѣмъ, какіе существуютъ въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ. Такъ преосвященный Вятскій предлагалъ ввести слѣдующее раздѣленіе: 1) священника при городскихъ соборахъ (кромѣ каѳедральнаго), всѣхъ прочихъ церквахъ и протодіакона при каѳедральномъ соборѣ считать въ IX классѣ, 2) протоіерея каѳедральнаго собора въ VI; 3) ключаря собора въ VII, діаконовъ въ XII, 4) дьячковъ и пономарей въ XIV [1]). Многими преосвященными и комитетами при этомъ высказывалась мысль о необходимости установить особые знаки отличія, выдаваемые за безпорочную службу и примѣрное выполненіе обязанностей. Въ пользу этой мысли настойчиво высказывался преосвященный херсонскій, предлагавшій давать духовнымъ лицамъ знаки отличія на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) предоставить право на полученіе ордена св. Анны 3 степени за 12 лѣтъ службы членамъ духовныхъ консисторій, попечительствъ, депутатамъ и проч.; 2) предоставить всѣмъ лицамъ духовнаго званія право на полученіе ордена св. Владиміра 4-й степени за 30 лѣтнюю безпорочную службу, 3) предоставить право на награды за заботу о народномъ образованіи [2]).

Въ соображеніяхъ преосвященныхъ и комитетовъ объ увеличеніи правъ духовенства семейныхъ, по торговлѣ и обязательствамъ слѣдуетъ отмѣтить выраженное нѣкоторыми изъ нихъ желаніе, чтобы 1) кандидатамъ на духовныя должности предоставлено было право выбирать невѣстъ изъ всѣхъ сословій безъ ограниченія кругомъ дѣвицъ духовнаго происхожденія, а доступъ къ церковнымъ должностямъ былъ открытъ и

---

[1]) Мн. Вятск. преосвящ. № 28 стр. 107—109.

[2]) № 41 стр. 74. Въ этомъ же родѣ писалъ преосвящ. Вятскій № 28 стр. 109—110.

неженатымъ, лишь бы они имѣли отъ роду 35 лѣтъ и извѣстны безпорочною жизнью [1]); 2) чтобы духовнымъ лицамъ дозволено было заниматься торговлей и промыслами на слѣдующихъ основаніяхъ: а) штатнымъ священно-церковно-служителямъ позволить продажу произведеній хозяйства, б) священнослужителямъ заштатнымъ дозволить торговлю вещами, имѣющими употребленіе въ церкви напр.: иконами, крестами и пр., в) церковно-служителямъ заштатнымъ и ихъ семействамъ, равно дѣтямъ штатнаго духовенства необучающимся въ школахъ и всѣмъ членамъ заштатнаго духовенства дозволить всѣ виды торговли и промышленности [2]); 3) чтобы усилить значеніе духовенства въ обществѣ, необходимо сообщить духовнымъ лицамъ права: 1) ходатайства и заступничества за невинныхъ предъ начальствомъ, 2) доносить о злоупотребленіяхъ властей, не подвергаясь укоризнѣ за вмѣшательство, 3) требовать отъ свѣтскаго начальства удаленія изъ ихъ приходовъ людей подозрительныхъ, распространяющихъ противурелигіозныя и противунравственныя понятія [3]).

Предлагая тѣ или другія мѣры къ расширенію гражданскихъ правъ духовенства, епархіальныя начальства чужды крайности, по которой улучшеніе внѣшняго положенія духовенства представляется чуть не единственнымъ и всеисцѣляющимъ средствомъ, способнымъ поставить духовное служеніе на надлежащую высоту и сообщить ему соотвѣтствующее значеніе. „Никакое увеличеніе внѣшнихъ правъ, писалъ преосвященный Херсонскій Димитрій, не возвыситъ духовенство въ жизни общественной, если оно не возвыситъ само себя въ сознаніи своего высокаго и священнаго служенія,—въ безкорыстномъ и самоотверженномъ служеніи благу общества,—въ святой ревности къ распространенію въ народѣ духовнаго просвѣщенія и чистотѣ нравовъ къ расширенію и утвержденію въ обществѣ царства Божія,—въ чистотѣ собственной жизни, сердечныхъ убѣжденій. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта высшая цѣль не можетъ быть достигнута однимъ внѣшнимъ улучшеніемъ. Тутъ нужно живое содѣйствіе самого духовенства, а

---

[1]) Мн. Костромск. Комит. № 54 стр. 11—12 и 14—18.

[2]) Мн. Вятск. преосв. № 28 стр. 150—152, Тульскаго преосв. № 47 стр. 40, Литовскаго комит. № 39 стр. 35 на обор.

[3]) Мн. Тверск. преосвящ. № 29 стр. 32—33.

внѣшнее улучшеніе должно только очистить къ тому дорогу, устранивъ препятствія гнетущей нужды и бѣдности. Нельзя достигнуть этой цѣли и усиленіемъ строгости надзора и дисциплины, которая можетъ привести въ нѣкоторую благопристойность внѣшнее поведеніе духовенства, но не можетъ сообщить ему той энергіи духа, той практичности въ своей пастырской дѣятельности, какая нужна ему въ настоящее время; подготовкою къ сему должно служить воспитаніе и образованіе въ семинаріяхъ, продолженіемъ постоянное самовоспитаніе и непрестанное самовозбужденіе къ своему усовершенствованію [1])“.... „Духовное званіе, разсуждалъ Кіевскій комитетъ, есть званіе не отъ міра сего, оно есть учрежденіе не гражданской власти, а непосредственно Божественное. Но какъ въ тоже время оно есть служеніе обществу гражданскому, служеніе необходимое для общества и тѣмъ болѣе благотворное, чѣмъ болѣе духовенство уважаемо, то справедливость и самое благо общества требуютъ, чтобы значеніе сего сословія въ обществѣ было гораздо болѣе, чѣмъ теперь, возвышено [2])“. А поднять значеніе духовенства въ обществѣ, по мысли комитета, можно черезъ предоставленіе ему большихъ гражданскихъ правъ и преимуществъ.

Для обозрѣнія сужденій періодической печати о другихъ правахъ духовенства мы остановимся на двухъ проектахъ, группируя вокругъ нихъ всѣ другія мнѣнія, высказанныя кратко въ томъ или другомъ журналѣ. Одинъ изъ нихъ проектъ священника Хитрова [3]) касается правъ духовенства: 1) семейныхъ, 2) личныхъ, 3) сословныхъ, 4) служебныхъ и 5) имущественныхъ [4]). Выяснивъ неопредѣленность гражданскихъ правъ духовенства, по которой оно съ одной стороны пользуется привиллегіями, присвоенными дворянству и почетному гражданству—свободой отъ личныхъ податей, тѣлесныхъ наказаній и др., съ другой—въ собственномъ смыслѣ не имѣетъ ни того ни другого званія, авторъ проекта высказываетъ желаніе—предоставить духовнымъ лицамъ съ высшимъ образованіемъ—

---

[1]) № 41 стр. 85 на об.—87.

[2]) № 59 стр. 53—54.

[3]) Духовный Вѣстникъ 1863 г. т. VI.

[4]) Мы разсмотримъ здѣсь только права, обусловливающія гражданское положеніе духовенства.

магистрамъ, пользующимся правами девятаго класса, кандидатамъ—правами десятаго класса и дѣйствительнымъ студентамъ—правами двѣнадцатаго класса,—личное дворянство; право личнаго почетнаго гражданства присвоить всѣмъ неокончившимъ академическаго курса, получившимъ семинарскій аттестатъ и священникамъ и діаконамъ. При переходѣ одного званія въ другое должны соблюдаться тѣже правила, которымъ подчинены и свѣтскія лица: личное дворянство переходитъ въ потомственное чрезъ полученіе извѣстнаго знака отличія; гражданство поступаетъ въ личное дворянство по достиженіи знака 2 степени Анны. Духовенство въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ сословіямъ опредѣляется особыми правами. Духовныя лица являются: 1) увѣщателями при присягѣ, 2) депутатами въ судахъ гражданскихъ и уголовныхъ, 3) ожидаютъ особаго участія въ проектируемомъ городскомъ и земскомъ управленіи. Относительно перваго пункта авторъ желаетъ, чтобы значеніе должности увѣщателя при присягѣ было поставлено на видъ въ законѣ, а не умалчивалось какъ прежде. Духовныхъ депутатовъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ необходимо уравнять въ правахъ съ свѣтскими членами судовъ, а для этого желательно выбирать на эти должности достойныхъ кандидатовъ и дать имъ жалованье [1]).

Другой изъ разсматриваемыхъ нами проектовъ—проектъ Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей касается исключительно личныхъ и служебныхъ правъ бѣлаго духовенства [2]). Авторъ проекта желаетъ полнаго уравненія по службѣ духовныхъ лицъ со свѣтскими. Съ этою цѣлію онъ предлагаетъ ввести особое оригинальное раздѣленіе всего духовенства на классы, подобно тому, какъ это существуетъ въ военно-гражданскомъ вѣдомствѣ. Основаніемъ для такого раздѣленія должно служить мѣсто службы. Къ первому классу слѣдуетъ отнести штатныхъ протоіереевъ каѳедральныхъ соборовъ, ко второму настоятелей губернскихъ городскихъ соборовъ, къ третьему настоятелей губернскихъ приходскихъ церквей и уѣздныхъ соборовъ и т. д. Всего классовъ 6. Отъ этихъ классовъ авторъ отличаетъ особые чины числомъ 14, которые даются

---

[1]) Почти тоже повторяетъ Современный Листокъ въ статьѣ «О правахъ правосл. духовенства» 1863 г. № 50.

[2]) Кіевскія Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 1.

за выслугу. Пріобрѣтеніе чиновъ должно быть подчинено обычнымъ правиламъ, какъ и въ военно-гражданскомъ вѣдомствѣ. Для священно-служителей съ академическимъ образованіемъ срокъ на полученіе чина сокращается на половину противъ установленнаго для священниковъ изъ воспитанниковъ семинаріи. Болѣе возбуждаютъ сочувствія соображенія автора о наградахъ орденами лицъ духовнаго званія, хотя и здѣсь онъ не свободенъ отъ крайностей. Указавъ на явную несправедливость, по которой служащіе въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ за выслугу 35 лѣтъ имѣютъ право на полученіе ордена св. Владиміра 4 степени, между тѣмъ какъ священнику, хотя бы онъ имѣлъ ученыя степени, ничего не полагается и за 50 лѣтъ службы, авторъ требуетъ полнаго уравненія духовныхъ лицъ въ правахъ на награды съ свѣтскими. Онъ проектируетъ установить для духовныхъ лицъ, занимающихъ высшія епархіальныя мѣста, напр. членовъ консисторій, высшіе орденскіе знаки, доступные предсѣдателямъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Проектъ Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей о раздѣленіи духовнаго сословія на классы и о предоставленіи духовенству особыхъ чиновъ не встрѣтилъ сочувствія. Въ нѣсколькихъ изданіяхъ духовной литературы появились даже опроверженія на него. „Священнослужителямъ—архіереямъ, священникамъ и діаконамъ, писалъ одинъ изъ противниковъ проекта, какъ имѣющимъ особое не отъ міра сего званіе, нѣтъ нужды ни до какихъ свѣтскихъ чиновъ. Пусть каждый почитаетъ ихъ какъ слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ“ [1]).

Главное вниманіе правительства при обсужденіи вопроса о правахъ духовенства обращено было на дѣтей послѣдняго. Это требовалось по самому ходу вещей. Съ отмѣною закона о принадлежности дѣтей священно-церковнослужителей по рожденію къ духовному вѣдомству, естественно возникалъ вопросъ, къ какому изъ состояній, установленныхъ закономъ, должны принадлежать они. Высочайше утвержденное присутствіе въ своихъ разсужденіяхъ по этому поводу настаивало

---

[1]) Прибав. къ Калужскимъ Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 11—12 стр: 194.— Противъ же проекта направлена другая статья: «замѣтки о современномъ» помѣщенная въ Черниговск. Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 5.

на мысли—освободить ихъ отъ рекрутства и подушной подати и такимъ образомъ причислить къ одному изъ свободныхъ сословій въ государствѣ. „Дѣтямъ протестантскихъ пасторовъ, развивало оно свою мысль далѣе, Всемилостивѣйше дарованы всѣ права, присвоенныя дѣтямъ личныхъ дворянъ (Зак. сост. ст. 385). Было бы справедливо предоставить и дѣтямъ православнаго духовенства права дѣтей личныхъ дворянъ, т. е. постановить, чтобы дѣти священнослужителей, неимѣющихъ правъ потомственнаго дворянства, пользуясь всѣми правами дѣтей личныхъ дворянъ, принадлежали съ самаго своего рожденія къ потомственному почетному гражданству, а дѣти церковнослужителей къ личному почетному гражданству [1]). Эти соображенія присутствія, какъ извѣстно, легли въ основу извѣстной реформы 1869 года, въ первый разъ серьезно затронувшей вопросъ о гражданскомъ положеніи дѣтей священно-церковнослужителей. Новыя права дѣтей духовенства различаются, смотря потому, принадлежатъ ли ихъ отцы къ священнослужителямъ или къ церковнымъ причетникамъ. Дѣтямъ священнослужителей, въ какомъ бы званіи они ни были рождены, не исключая и податного, предоставлено право потомственнаго почетнаго гражданства, а дѣтямъ церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, понамарей и псаломщиковъ) право личнаго почетнаго гражданства. Законъ не забылъ и многочисленный классъ дѣтей низшихъ церковно-служителей: пѣвчихъ, звонарей и сторожей. Какъ лица духовнаго состоянія, они освобождаются отъ податей и рекрутства и могутъ по своему желанію, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ городскому или сельскому обществу [2]). Сыновья священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, поступившихъ въ это званіе изъ личныхъ дворянъ, при поступленіи въ гражданскую службу, пользуются правами, присвоенными ихъ званію, при чемъ для нихъ отмѣняется прежній годичный срокъ поступленія на службу и прежнее запрещеніе вторично вступать въ службу, въ случаѣ увольненія изъ нея до полученія перваго класснаго чина. Дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ), при опредѣленіи въ гражданскую службу, причисляются къ третьему

---

[1]) Дѣло присут. № 104. ч. I. стр. 224.
[2]) П. С. З. 1869. г. № 47 138 пунк. 2.

разряду канцелярскихъ служителей [1]). Означенныя права распространяются на лицъ, какъ поступившихъ въ гражданскую службу послѣ изданія положенія 69 года, такъ и на поступившихъ до изданія его [2]). Законоположеніе 69 года не обнимаетъ всесторонне всего вопроса о правахъ дѣтей духовенства. При согласованіи новыхъ постановленій съ подлежащими статьями свода законовъ неизбѣжно должны были возникнуть недоумѣнія, которыя въ свою очередь потребовали разъясненія и дополненія новыми законоположеніями. Такимъ именно дополненіемъ и разъясненіемъ реформы 69 года является мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 15 марта 1871 года. Законоположеніе 69 года, какъ извѣстно, признаетъ за дѣтьми священнослужителей и причетниковъ право на поступленіе въ гражданскую службу, но при этомъ оно умалчиваетъ о томъ, простирается ли это право на тѣхъ дѣтей, которыя рождены послѣ полученія ихъ отцами духовнаго сана, или и на рожденныхъ до полученія и въ податномъ состояніи. Законъ 15 марта признаетъ за тѣми и другими одинаковое право [3]). Онъ опредѣляетъ также права дѣтей церковныхъ причетниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ и права наставниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, принадлежавшихъ до 26 мая 69 года къ духовному состоянію. Всѣ перечисленныя лица пользуются правами дѣтей священнослужительскихъ [4]). Нѣсколько позднѣе, въ мартѣ (20) того же года, обнародованы Высочайше утвержденныя постановленія главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, опредѣляющія семейныя права духовенства. Одно изъ постановленій—это уже извѣстный намъ законъ касательно браковъ духовныхъ лицъ, уничтожающій старый обычай ограничивать кандидатовъ на духовныя должности при выборѣ невѣстъ дѣвицами духовнаго званія. Другое постановленіе имѣетъ въ виду тѣхъ дѣтей духовенства, которые не состоятъ на службѣ по епархіальному вѣдомству. Имъ предоставляется право

---

[1]) Тамъ же, пунк. 4.
[2]) П. С. З. 1871 г. № 49509,
[3]) 1871 г. № 49361 пунк. I.
[4]) Тамъ же—пунк. 2 и 4.

вступать въ бракъ на общихъ основаніяхъ, не испрашивая разрѣшенія епархіальнаго начальства, при чемъ жены и дѣти подобныхъ лицъ, если они не примутъ духовный санъ, лишаются права на призрѣніе существующими въ духовномъ вѣдомствѣ способами [1]). Окончательное разрѣшеніе вопросъ о правахъ дѣтей духовенства получилъ во вновь вышедшей 13 мая 1871 года редакціи статей свода законовъ о дѣтяхъ лицъ православнаго духовенства. Въ составъ новой редакціи вошли вышеприведенныя постановленія 1869 года и 15 и 20 марта 1871 года; нѣкоторыя статьи, существовавшія въ старой редакціи свода законовъ о дѣтяхъ духовенства, совершенно отмѣнены, какъ несогласныя съ духомъ реформъ, а въ нѣкоторыя внесены только соотвѣтствующія измѣненія. Отмѣнены статьи 29 и 30 (уставъ о службѣ...), по которымъ дѣти священнослужителей не иначе могутъ поступать въ гражданскую службу, какъ по предварительномъ представленіи увольнительныхъ видовъ отъ духовнаго начальства и особыхъ свидѣтельствъ отъ губернскаго правленія [2]). Устранены также нѣкоторыя ограниченія, существовавшія въ прежнихъ законахъ о состояніяхъ, напр. извѣстное требованіе, чтобы увольняемый изъ духовнаго званія поступалъ въ гражданскую службу непремѣнно въ теченіе одного года, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ попасть въ податное состояніи [3]), точно также постановленіе относительно духовныхъ лицъ изъ податного состоянія, по которому дѣти, рожденныя ими до принятія сана, остаются въ прежнемъ званіи [4]). Измѣненія, которыя внесены въ старую редакцію статей свода законовъ о дѣтяхъ духовенства, касаются прежде всего правъ дѣтей духовныхъ лицъ, поступившихъ изъ податнаго состоянія. При открытомъ доступѣ въ духовное званіе лицамъ всѣхъ сословій такихъ лицъ оказалось очень много. Между тѣмъ гражданское положеніе ихъ семействъ по дѣйствовавшимъ законамъ было далеко незавидное. Правительство, издавая законы о дѣтяхъ духовенства, какъ бы считало для себя долгомъ дѣлать вездѣ ограниченія для тѣхъ изъ нихъ, отцы которыхъ до

---

[1]) 1871 г. № 49382 пунк.: a) и b).

[2]) П. С. З. 1871 года. № 49595. Уст. о службѣ т. III ст. 29 и 30.

[3]) Ст. 387.

[4]) Ст. 273.

принятія сана состояли въ податномъ званіи. Эти ограниченія уничтожены въ новомъ законодательствѣ. Дѣти духовныхъ лицъ изъ податного состоянія признаются наравнѣ съ другими дѣтьми духовенства въ томъ званіи, какое свойственно имъ по дѣйствующимъ законамъ. Если ихъ отцы имѣютъ званіе потомственнаго дворянства, то и они считаются въ дворянскомъ достоинствѣ; если же ихъ отцы пожалованы орденами, дающими права личнаго дворянства, то имъ усвояется право потомственнаго почетнаго гражданства [1]). Въ новой редакціи статей свода законовъ съ точностію опредѣлены права всѣхъ вообще дѣтей духовенства при вступленіи ихъ въ гражданскую службу. Правомъ вступленія въ нее пользуются: сыновья священниковъ, діаконовъ, причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) безъ различія, рождены ли они до принятія ихъ отцами духовнаго сана или послѣ, не исключая и рожденныхъ въ податномъ состояніи [2]). Запрещеніе поступать въ гражданскую службу имѣетъ свою силу только по отношенію къ церковнослужительскимъ дѣтямъ, не имѣющимъ ни по происхожденію, ни по образованію правъ на вступленіе въ нее [3]), (такія лица обязаны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ городскому или сельскому обществу) (ст. 274) и къ исключеннымъ изъ духовнаго званія за пороки [4]). Впрочемъ если на лицо не имѣется преступленія, а существуетъ одно только подозрѣніе въ проступкѣ, то увольняемый изъ духовнаго званія можетъ поступать въ гражданскую службу, если только имѣетъ на то право по происхожденію или образованію [5]). При опредѣленіи на службу дѣти духовенства, на основаніи правъ происхожденія и образованія, причисляются къ тому или другому разряду канцелярскихъ служителей: дѣти священнослужителей изъ потомственныхъ дворянъ причисляются къ первому разряду [6]); сыновья священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, пользующихся правами личнаго дворянства, равнымъ образомъ дѣти церковныхъ

---

[1]) Учрежд. орденовъ ст. 201.
[2]) Устав. о службѣ ст. 3. п. 4.
[3]) Уст. о службѣ ст. 4 п. 9.
[4]) Тамъ же, ст. 35.
[5]) Тамъ же, ст. 85.
[6]) Тамъ же, III, 33, I.

причетниковъ, кончившія курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, независимо отъ ихъ происхожденія, принадлежатъ ко второму разряду канцелярскихъ служителей; къ третьему разряду относятся сыновья церковныхъ причетниковъ, не пользующихся правомъ личнаго дворянства; наконецъ, четвертый разрядъ составляютъ дѣти низшихъ церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей), поступившія до 26 мая 1869 года на службу въ консисторіи и Духовныя Попечительства [1]). Студенты духовныхъ семинарій опредѣляются въ гражданскую службу съ чиномъ четырнадцатаго класса. Для учениковъ, кончившихъ курсъ безъ званія студента, назначается двухгодичный срокъ, послѣ котораго они могутъ быть произведены въ первый классный чинъ [2]). Дѣти лицъ православнаго духовенства, кромѣ гражданской службы, могутъ поступать въ военную. Въ этомъ случаѣ для нихъ обязательны правила, существующія по военному вѣдомству для всѣхъ лицъ, желающихъ поступить въ нее [3]). Съ открытіемъ доступа въ гражданскую и военную службу, дѣти православнаго духовенства сохраняютъ за собою право на свободу отъ податей и рекрутской повинности. Въ новомъ законодательствѣ эти права распространены и на сыновей церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей), которые до 26 мая 1869 года принадлежали къ духовному состоянію и на лицъ податного состоянія, которыя увольняются обществами для поступленія въ духовное званіе [4]). Перечисленными постановленіями совершенно измѣнено было гражданское положеніе дѣтей православнаго духовенства: вмѣсто прежней необходимости служить въ своемъ вѣдомствѣ имъ открытъ свободный доступъ на всѣ роды гражданской службы; вмѣсто безправности, сопровождавшей оставленіе духовнаго званія, имъ сообщены опредѣленныя права, уравнивающія ихъ съ членами другихъ сословій. Дѣти церковнослужителей, получившія богословское образованіе, сравнены въ правахъ съ дѣтями священнослужителей.

---

[1]) Тамъ же, 46 отд. II п. 3; 46 отд. III п. 5; 47.
[2]) Тамъ же, ст. 187.
[3]) Тамъ же, ст. 291.
[4]) Уст. рекрутск. 13, п. 31; Уст. о податяхъ 12, п. 20 и 333.

Въ правахъ священно-церковнослужителей, состоящихъ по закону 69 г. въ духовномъ вѣдомствѣ, произошли нѣкоторыя измѣненія, въ которыхъ нельзя не видѣть стремленія возвысить въ гражданскомъ отношеніи духовное званіе и поставить его въ уровень съ другими состояніями. Измѣненія эти коснулись служебныхъ правъ духовенства, въ частности правилъ относительно присвоенія духовнымъ лицамъ наградъ за полезную службу. По дѣйствовавшему уставу объ орденахъ (пунк. 20 ст. 581 учр. орд.), право на полученіе ордена св. Анны 3-й степени предоставлено было протоіереямъ и священникамъ, прослужившимъ 12 лѣтъ сряду въ должности благочиннаго. Государственный Совѣтъ, вслѣдствіе представленія Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, указомъ отъ 31 октября 1872 года положилъ распространить это право также на протоіереевъ и священниковъ, исполнявшихъ въ продолженіе 12 лѣтъ должности членовъ: консисторій, духовныхъ правленій, епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и правленій семинарій или духовныхъ училищъ [1]). Еще ранѣе изданія этого положенія, въ 1867 году 30 октября, послѣдовало подобное же распоряженіе относительно награжденія духовныхъ лицъ за труды по народному образованію,—духовнымъ лицамъ за усердное исполненіе въ теченіе 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ, за учрежденіе и содержаніе въ исправномъ видѣ на свой счетъ въ теченіе 10 лѣтъ школы, если притомъ учредитель и самъ занимался въ ней въ продолженіе означеннаго срока, предоставлено право на сопричисленіе къ ордену св. Анны 3-й степени [2]).

По отношенію къ заключенію обязательствъ и договоровъ духовныя лица подлежатъ двумъ ограниченіямъ: 1) никто изъ нихъ не можетъ лично обязываться или ручаться за другихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, по подрядамъ и тому подобнымъ дѣламъ; 2) никто изъ нихъ не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за

---

[1]) П. С. З. 1872 г. № 51471.

[2]) Отч. об. пр. св. Син. 1867 г. стр. 181.

женъ или дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи [1]). Въ числѣ мѣръ къ расширенію правъ духовенства слѣдуетъ упомянуть еще о постановленіи касательно вдовъ духовныхъ лицъ, по которому онѣ, если не имѣютъ правъ высшаго состоянія, пользуются правами личнаго дворянства (вдовы священнослужителей) и личнаго почетнаго гражданства (вдовы церковныхъ причетниковъ). Правительство не оставило безъ вниманія и низшихъ членовъ клира. Оно постаралось возвысить самое званіе церковнаго причетника. Такъ указомъ 17 апрѣля 1863 года церковные причетники освобождены были отъ всякаго рода тѣлесныхъ наказаній [2]). Въ разсматриваемомъ законодательствѣ имъ сообщены новыя права, которыя ставятъ ихъ въ привиллегированное положеніе среди другихъ классовъ. Они освобождаются отъ воинской повинности [3]) и отъ личныхъ податей [4]). Дома церковно-служителей, принадлежавшихъ къ духовному состоянію до изданія закона 26 мая 1869 года, а также дома вдовъ и сиротъ ихъ освобождаются отъ квартирной повинности [5]). Въ случаѣ увольненія изъ духовнаго званія по собственному желанію, церковные причетники возвращаются въ то состояніе, которое принадлежитъ имъ по правамъ рожденія или образованія; тѣ изъ нихъ, которые этихъ правъ не имѣютъ, обязаны въ теченіе одного года приписаться къ городскому или сельскому состоянію [6]).

Заговоривъ о мѣрахъ, предпринятыхъ правительствомъ къ возвышенію гражданскаго положенія духовенства, нельзя обойти молчаніемъ весьма важный въ каноническомъ отношеніи и еще болѣе важный по своему практическому значенію вопросъ о гражданскихъ правахъ священнослужителей, слагающихъ по желанію священный санъ. Вслѣдствіе неустановленности и невыясненности общихъ началъ для его рѣшенія онъ состав-

---

[1]) Зак. о сост. изд. 1876 г. ст. 379.
[2]) П. С. З. 1869 г. № 39504.
[3]) Тамъ же 1875 г. окт. 31 № 46.
[4]) Уст. о подат. 12. 20.
[5]) Уст. о повинност. 270, п. 3.
[6]) Уст. о подат. т. V. 404, п. 4; Зак. о сост. т. IX, 277.

лялъ всегда камень преткновенія для духовнаго вѣдомства и каждый разъ при законодательномъ обсужденіи поднималъ бурю недоумѣній и возраженій, весьма невыгоднымъ образомъ вліявшимъ на судьбу самаго вопроса. Объясняется это тѣмъ, что законодательное опредѣленіе гражданскихъ послѣдствій добровольнаго сложенія сана всецѣло зависѣло отъ рѣшенія другого весьма важнаго, исключительно каноническаго, вопроса о возможности снятія священнаго сана не въ смыслѣ карательной мѣры, усвоенномъ ему канонами церкви, а по снисхожденію къ немощамъ человѣческой природы, основанному на личной просьбѣ священнослужителя, слагающаго санъ. По тѣсной связи между церковію и государствомъ то или иное каноническое рѣшеніе вопроса очевидно должно было отразиться существеннымъ образомъ и на гражданскомъ положеніи священнослужителей, слагающихъ санъ. Прежде чѣмъ излагать исторію вопроса о гражданскомъ положеніи священнослужителей, слагающихъ санъ въ разсматриваемое царствованіе, бросимъ бѣглый взглядъ на его прошлое.

Практика русской церкви вплоть до настоящаго столѣтія не представляетъ ни одного случая, когда бы церковная власть считала дозволеннымъ снятіе сана по просьбѣ недовольнаго своимъ положеніемъ священнослужителя. Вѣрная завѣтамъ православной восточной церкви, унаслѣдовавъ ея ученіе и взгляды, она въ частности усвоила ея взглядъ и на фактъ добровольнаго снятія сана. Взглядъ восточной церкви на этотъ предметъ выраженъ въ 7 прав. IV вселенскаго собора въ слѣдующихъ словахъ: Вчиненнымъ единожды въ клиръ и монахамъ опредѣлили мы ни вступать ни въ воинскую службу, ни въ мірской чинъ: иначе дерзнувшихъ на сіе и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавать анаѳемѣ. Самый вопросъ о возможности добровольнаго снятія сана и гражданскихъ послѣдствіяхъ его, не смотря на представлявшіеся въ качествѣ повода случаи, до настоящаго столѣтія ни разу не возбуждался въ русскомъ законодательствѣ. Между тѣмъ такихъ случаевъ было не мало. Такъ, когда на соборѣ, бывшемъ въ 1667 году въ Москвѣ, поднятъ былъ вопросъ „о вдовствующихъ священницѣхъ и діаконѣхъ, иже во вдовствѣ женятся вторымъ бракомъ, како имъ жити и въ какомъ чину“, соборъ постановилъ лишь: дозволить

овдовѣвшимъ священнослужителямъ „въ церкви на клиросѣ пѣти и псалмы глаголати и ино что подобно дѣяти“, равно находиться въ царскихъ и гражданскихъ дѣлахъ, кромѣ воинскаго чина, не упомянувъ даже о томъ, чтобы неспособность къ жизни безбрачной давала вдовцамъ право просить о снятіи съ нихъ сана, и чтобы вслѣдствіе этого мѣра эта могла быть употреблена въ отношеніи къ подобнымъ лицамъ. Точно также въ прибавленіи къ духовному регламенту, хотя возложена на Св. Синодъ забота объ устроеніи вдовыхъ іереевъ и діаконовъ „наипаче, которые въ юности своей овдовѣли“ (1 полн. собр зак. № 4022), но при этомъ ни слова не сказано о томъ, чтобы имъ дозволять оставлять по просьбамъ духовный санъ. 29 марта 1784 года состоялся докладъ Св. Синода и Правительствующаго Сената относительно распредѣленія оказавшихся безъ мѣстъ священно-церковнослужителей и дѣтей ихъ [1]. Въ 5 пунктѣ этого доклада сказано: штатныхъ и дѣйствительно служащихъ оставить при своихъ мѣстахъ, не производя имъ никакого разбора, въ пополненіе же недостающаго (противъ указаннаго положенія) числа священнослужителей назначить сверхштатныхъ, находящихся въ дѣйствительномъ служеніи, также безмѣстныхъ, а въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ для такихъ заштатныхъ и безмѣстныхъ священниковъ и діаконовъ не достанетъ мѣстъ по ихъ званіямъ, назначить ихъ до открытія вакансій священниковъ на штатныя діаконскія или церковническія мѣста, а діаконовъ на церковническія; излишнихъ же въ епархіяхъ Астраханской и Черниговской перечислить для назначенія на должность въ сосѣднія епархіи, въ разсужденіи того, что, хотя они и неправильно сверхъ потребы произведены, однако уже характеръ священства и діаконичества имѣютъ и въ свѣтскомъ званіи быть имъ не прилично“ (1 полн. собр. зак. № 15978). Не смотря на то, что при разборѣ и распредѣленіи въ 1784 г. священослужителей и дѣтей ихъ открывался новый поводъ къ тому, чтобы положить въ законодательствѣ начало добровольному сложенію сана, св. Синодъ не призналъ возможнымъ допустить эту мѣру даже по отношенію къ тѣмъ священнослужителямъ, которые при разборѣ оказались „неправильно сверхъ потребы“ произведен-

[1] 1 ое полн. собр. зак. № 15978.

ными въ священники и діаконы. Въ 1831 году въ законодательствѣ въ первый разъ появляется понятіе о возможности добровольнаго снятія сана. Поводомъ къ этому послужила просьба нѣкоего іеромонаха Евгенія о сложеніи съ него сана. Хотя вопросъ касался монашествующаго духовенства, но св. Синодъ при его обсужденіи коснулся положенія священнослужителей и изъ бѣлаго духовенства. Едва ли впрочемъ при этомъ онъ руководился опредѣленнымъ принципомъ. Полагая различіе между монашествующими и бѣлымъ духовенствомъ въ томъ отношеніи, что первые, какъ „облекшіеся добровольно въ ризы скорби и покаянія", по самому характеру своего служенія, обязываются вести жизнь безбрачную и переносить всѣ скорби и лишенія, тогда какъ священнослужители, обязанные вступать въ бракъ, часто рано потерявшіе жену и остающіеся съ малолѣтними дѣтьми безъ всякой помощи въ ихъ воспитаніи и и домашнемъ хозяйствѣ, болѣе заслуживаютъ снисхожденія, Св. Синодъ однако въ самыхъ правилахъ относительно выхода изъ духовнаго званія не сдѣлалъ различія между тѣми и другими, ограничившись слѣдующимъ положеніемъ: если священнослужитель, имѣвшій всегда поведеніе неукоризненное, остается непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи сложить санъ, то по снятіи сана въ теченіи 7 лѣтъ онъ не можетъ имѣть жительства и приписаться къ какому либо городскому или сельскому обществу въ той губерніи, гдѣ онъ находился священнослужителемъ, равно какъ и въ обѣихъ столицахъ. Такая непослѣдовательность не осталась незамѣченной. Департаментъ законовъ, разсматривавшій этотъ вопросъ по Высочайшему повелѣнію въ 1832 году, рѣшилъ восполнить этотъ пробѣлъ и установить фактическое различіе между монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ въ отношеніи къ добровольному снятію сана. Принимая въ соображеніе, что въ священнослужители поступаютъ люди молодые, обязанные жениться, что многіе изъ нихъ рано вдовѣютъ и такъ какъ второй бракъ для нихъ недозволенъ, то принуждены бываютъ вести тяжелую и непрерывную борьбу со своими страстями, заниматься хозяйствомъ и воспитывать малолѣтнихъ дѣтей, если они есть, и что запрещеніе оставлять имъ санъ можетъ вмѣсто пользы произвесть одно нарушеніе нравственныхъ законовъ, онъ полагалъ: 1) священнослужителей бѣлаго духовенства,

просящихъ увольненія изъ духовнаго званія въ свѣтское, увольнять со снятіемъ сана; 2) уволеннымъ по собственному желанію изъ духовнаго вѣдомства оставлять права по рожденію или пріобрѣтенному дворянству, имъ принадлежащія, дозволяя вступленіе въ государственную службу всякаго рода по познаніямъ и способностямъ. Государственный совѣтъ, соглашаясь съ замѣчаніями департамента законовъ и оставляя въ силѣ выработанныя имъ правила въ отношеніи къ лицамъ монашествующаго духовенства, представилъ вопросъ о бѣломъ духовенствѣ отдѣльному разсмотрѣнію Св. Синода [1]. Подъ вліяніемъ ли замѣчаній департамента законовъ или движимый чувствомъ состраданія и снисхожденія къ овдовѣвшимъ священнослужителямъ изъ бѣлаго духовенства, Св. Синодъ на этотъ разъ значительно смягчилъ выработанныя имъ въ 1831 году правила о гражданскихъ послѣдствіяхъ добровольнаго сложенія сана. Новыя правила, Высочайше утвержденныя 28 іюня 1833 года, заключались въ слѣдующемъ: 1) Священнослужителей бѣлаго духовенства, просящихъ о снятіи сана, испытывать въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ въ рѣшимости и увѣщевать не уклоняться отъ принятаго на себя званія. 2) Буде и за симъ кто останется непреклоннымъ въ намѣреніи, то съ разрѣшенія Св. Синода слагать съ него санъ и о семъ давать знать мѣстному губернскому правленію для свѣдѣнія. 3) Уволеннымъ изъ духовнаго вѣдомства по собственному желанію оставлять права, по рожденію или пріобрѣтенному дворянству имъ принадлежащія, дозволяя вступленіе въ государственную службу всякаго рода, по познаніямъ и способностямъ. 4) Тѣмъ изъ нихъ, кои въ духовномъ званіи имѣли ордена или одну изъ трехъ ученыхъ степеней: магистровъ, кандидатовъ и студентовъ, сохранять оное, но имѣвшій степень доктора богословія пользуется только правомъ магистра. 5) Имѣвшимъ до вступленія въ священнослужители должность, свѣтскіе чины, военные или гражданскіе,—какъ сложенные уже ими при посвященіи въ духовный санъ, оныхъ не возвращать и при поступленіи ихъ вновь въ службу прежней, въ формулярныхъ спискахъ вовсе не показывать. 6) Если оставившій духовный

[1] Мнѣніе госуд. сов. 26 октября 1832 года.

санъ поступитъ въ государственную службу, то хоть въ послужной его списокъ не вносятся дѣйствія по службѣ, но показывается время нахожденія въ оной. 7) Когда священнослужитель, просящій о снятіи съ него сана, находится подъ слѣдствіемъ или судомъ, то разсмотрѣніе сей просьбы отлагается до судебнаго рѣшенія о немъ дѣла [1]. Новое законоположеніе, дарующее столь важное право лицамъ, переходящимъ по своей волѣ изъ духовнаго въ свѣтское, служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что сложеніе сана утратило въ церковной практикѣ каноническое значеніе и вопросъ объ этомъ предметѣ былъ поставленъ исключительно на почву гражданскую. Такъ продолжалось до 1839 года, пока одинъ случай не заставилъ снова пересмотрѣть и обсудить эти правила. Случай возникъ по дѣлу протоіерея Воронежской епархіи Покровскаго, судимаго по подозрѣнію въ недозволительной связи съ женою одного изъ воронежскихъ мѣщанъ. Согласно просьбѣ и по сомнительности поведенія Покровскаго, Св. Синодъ опредѣлилъ снять съ него протоіерейскій и священническій санъ, но при этомъ во избѣжаніе частаго повторенія такихъ случаевъ на будущее время и происходящаго отъ нихъ вреда и соблазна, высказалъ необходимость установить нѣкоторыя ограниченія въ правахъ священнослужителей, слагающихъ санъ. Замѣчательны слѣдующія его соображенія: обѣты священническіе Богу даются на всю жизнь безъ исключеній; посему, если священникъ проситъ снятія сана, онъ не можетъ считаться совершенно безвиннымъ, а потому не имѣетъ права жаловаться, если съ увольненіемъ его изъ духовнаго званія будутъ соединены для него нѣкоторыя ограниченія. По этимъ соображеніямъ Св. Синодъ полагалъ: всѣмъ священнослужителямъ какъ въ бѣломъ духовенствѣ, такъ и въ монашествѣ, слагающимъ санъ по собственному желанію, или лишаемымъ онаго, не дозволять никогда ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ имѣть мѣстопребываніе въ той губерніи, гдѣ были священнослужителями, а также въ обѣихъ столицахъ. Съ этимъ предложеніемъ Св. Синода не всѣ члены согласились. Духовникъ его Величества протопресвитеръ Музовскій представилъ

---

[1]) 2-ое полн. собр. зак. № 6289.

особый отзывъ, въ которомъ признавалъ такую мѣру слишкомъ стѣснительной для бѣлаго духовенства и могущею привести къ тому, что многіе, весьма способные и достойные къ прохожденію священническаго служенія, будутъ избѣгать его. Разногласіе членовъ Синода было устранено волею императора Николая Павловича. На докладѣ въ 28 день февраля 1839 года послѣдовала его собственноручная резолюція слѣдующаго содержанія: „полагаю, что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну въ удостоеніи онаго, столько же должно затруднить добровольное онаго сложеніе. Не отвергая, что могутъ быть случаи, которые сложеніе дѣлаютъ иногда необходимымъ, полагаю однако, что никакъ нельзя допускать, чтобы лице, носившее сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы ни было, безъ явнаго соблазна и какъ бы въ доказательство, что мірскія обязательства главнѣе духовныхъ потому, сколько мнѣ не прискорбно не раздѣлять мнѣніе моего отца духовнаго, считаю нужнымъ постановить впредь: 1) дьяконамъ, добровольно съ себя слагающимъ сіе званіе, воспретить вступать въ какой бы то ни было родъ государственной службы ранѣе 6 лѣтъ, 2) а священникамъ ранѣе 10 лѣтъ, возвращаясь каждому въ первобытное свое состояніе и не пользуясь впредь никакими иными выгодами, кромѣ состояніемъ, симъ присвоенными“. Высочайшее рѣшеніе вопроса о гражданскомъ положеніи священнослужителей, слагающихъ санъ, не могло положить конецъ сомнѣніямъ и удовлетворить духовное правительство, тѣмъ болѣе само духовенство, которому совсѣмъ не нравились строгія ограниченія при сложеніи сана, замѣнившія собою облегчительныя правила, дѣйствовавшія въ царствованіе Александра Благословеннаго.

Въ 60 годахъ означенный вопросъ возникъ съ новою силой и потребовалъ вновь законодательнаго обсужденія. Въ апрѣлѣ 1856 года священникъ Полтавской епархіи Ѳеофанъ Свидерскій подалъ всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ указывалъ на тягость положенія вдовыхъ священниковъ, теряющихъ въ ранней молодости своихъ женъ, на правительственныя стѣсненія, сопровождающія сложеніе сана, и выражалъ желаніе, чтобы былъ возстановленъ порядокъ, существовавшій при Александрѣ I, по которому слагающіе санъ поступали во всѣ государственныя должности на правахъ лич-

ныхъ дворянъ. Св. Синодъ препроводилъ это дѣло преосвященному Наѳанаилу Полтавскому, который передалъ его на разсмотрѣніе мѣстной консисторіи. Консисторія постановила: хотя бы и слѣдовало священника Свидерскаго подвергнуть строгому наказанію, но такъ какъ онъ подалъ прошеніе до Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, то поручить его строгому надзору мѣстнаго благочиннаго. Св. Синодъ утвердилъ такое заключеніе епархіальнаго начальства [1]). Хотя священникъ Свидерскій и поплатился за свою дерзкую попытку, но самый вопросъ о гражданскомъ положеніи священнослужителей, слагающихъ санъ, ничуть не былъ устраненъ этимъ. Въ 1859 году новый случай заставилъ Св. Синодъ серьезно заняться его обсужденіемъ. 12 января послѣдовало донесеніе синодальнаго члена главнаго священника арміи и флота, протопресвитера В. Ив. Кутневича о томъ, что Тульскаго пѣхотнаго полка священникъ Крискентъ Моисеевъ желаетъ сложить священный санъ и избрать новый путь для жизни, болѣе согласный съ образомъ его мыслей и чувствованій. Свою просьбу къ протопресвитеру въ частномъ къ нему письмѣ Моисеевъ мотивировалъ слѣдующимъ: что обстоятельства и жизнь въ настоящее время вызываютъ его на все рѣшиться; одиночество и привычка къ семейной жизни съ возраста, съ котораго онъ себя помнитъ, разстроили навсегда его слабое здоровье. Иночество всегда казалось ему ужаснымъ, и по склонности его отъ природы къ ипохондріи, ему по совѣту медиковъ необходимо развлеченіе семейной жизни. Все то, что онъ испытываетъ въ настоящее время, выше всякаго испытанія, съ которымъ не въ состояніи сравняться всѣ тѣ ограниченія, которыми обставлено сложеніе сана. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ это представленіе, разрѣшилъ снять съ священника Моисеева санъ [2]). Принимая во вниманіе, что подобные случаи повторялись не разъ и ранѣе, при чемъ о сложеніи сана просили большею частію люди достойные, неопороченные въ поведеніи и что правила 1839 года касаются собственно лицъ, слагающихъ санъ по сомнительности поведенія, въ виду чего было бы несправедливо про-

---

[1]) Арх. Св. Син. Прот. Св. Син. 1857 г. № 1.

[2]) Арх. Св. Син. Проток. за 1860 г. № 1305 стр. 168.

стирать ихъ дѣйствіе на лицъ невинныхъ, Св. Синодъ находилъ уважительнымъ и необходимымъ облегчить участь вдоваго духовенства исходатайствованіемъ предъ Государемъ Императоромъ всемилостивѣйшаго разрѣшенія на отмѣну дѣйствующихъ узаконеній въ отношеніи къ лицамъ, слагающимъ санъ по желанію, съ обращеніемъ при этомъ къ дѣйствію Высочайше утвержденныхъ постановленій въ 28 день іюня 1833 года [1]). Проектъ резолюціи Св. Синода былъ представленъ предварительно оберъ прокурору графу Толстому. Послѣдній не согласился съ заключеніемъ Св. Синода. „Проектъ резолюціи Св. Синода, писалъ онъ въ письмѣ къ первенствующему члену Св. Синода Григорію, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, показался мнѣ неожиданнымъ и несогласнымъ съ моими чувствами и съ тѣми понятіями, какія въ теченіе всей своей жизни я получилъ о священствѣ. Съ нѣкотораго времени у насъ нерѣдко стали обнаруживаться случаи, что священники овдовѣвшіе считаютъ безбрачіе во вдовствѣ не испытаніемъ, посылаемымъ на нихъ волею Божіею, а искушеніемъ, превышающимъ ихъ силы. Такое явленіе, не встрѣчающееся въ другихъ земляхъ и какъ бы вызывающее Св. Синодъ на состраданіе къ немощамъ человѣческимъ, на отступленіе отъ каноновъ, не попущено ли въ наказаніе за другое нарушеніе каноновъ, совершившееся безъ всякаго принужденія со стороны мірской власти, а именно: не происходитъ ли сіе отъ того, что вопреки апостольскому правилу о 30 лѣтнемъ возрастѣ для полученія священническаго сана, единственно изъ попечительности о земномъ, житейскомъ устройствѣ священнослужителей, сотни душъ ввѣряются юношамъ, едва кончившимъ курсъ ученія и едва сошедшихъ со школьной скамьи, не имѣющихъ никакой опытности и не знающихъ ни себя ни другихъ. Если юность пріемлющихъ священства есть дѣйствительно причина тягости, съ которою нѣкоторые изъ нихъ переносятъ вдовство, то не исправится ли значительно такой недугъ духовный въ служеніи церкви, когда іерейское достоинство сдѣлается недосягаемымъ до 30 лѣтняго возраста, въ который человѣкъ можетъ зрѣло обдумать всю важность обѣта, произносимаго имъ предъ

[1]) Арх. Св. Синода по описи № 88 док. 5.

Богомъ и связывающаго на всю жизнь“ [1]). Между тѣмъ какъ происходила означенная переписка, Государю Императору была подана особая записка подъ заглавіемъ „Вдовство священниковъ“. Оставляя въ сторонѣ каноническое ученіе о таинствѣ священства и какъ бы забывая о немъ, авторъ ея обращаетъ вниманіе исключительно на практическія неудобства, которыя сопровождаютъ раннее вдовство священнослужителей. „Трудно или точнѣе невозможно представить себѣ, писалъ онъ, положеніе этихъ несчастныхъ тому, кто захотѣлъ бы судить объ этомъ a priori, нужно видѣть, близко видѣть, чтобы понять, что значитъ сельскому іерею лишиться жены. (1 Съ потерей жены разстраивается хозяйство, такъ какъ по правиламъ онъ можетъ держать только ближайшую родственницу и то старуху.... и тащатъ изъ его дома всѣ, кто что можетъ; и гибнутъ безпризорныя дѣти и пустѣетъ весь домъ. Но это еще меньшее зло. За потерей жены слѣдуетъ зло невыразимо-страшное, распутство“. Записка съ особеннымъ вниманіемъ рисуетъ картину тяжелой борьбы съ плотскими страстями, которая неизбѣжно ожидаетъ овдовѣвшаго священнослужителя. „Людей безстрастныхъ отъ природы мало, можетъ быть изъ тысячи одинъ. Всѣ прочіе до извѣстныхъ лѣтъ въ большей или меньшей степени одержимы страстью имѣть ближайшія сношенія съ женщиной, — въ бракѣ, а въ отсутствіи его—внѣ брака. Соблюсти чистоту почти нѣтъ возможности въ особенности для познавшаго уже плотскія движенія: ignoti nulla est cupido. Это своего рода подвигъ, который нѣкоторые равняютъ мученичеству. На дѣлѣ онъ выше всякаго мученичества. Борьба каждый часъ, каждую минуту, въ продолженіи десятковъ лѣтъ, борьба съ тѣмъ, что положено въ самой природѣ человѣку, слишкомъ трудна“. Блаж. Іеронимъ такъ изображаетъ тяжесть этой борьбы: „О сколько разъ, скитаясь въ безпредѣльной пустынѣ, опаленный жгучимъ солнцемъ, я воображалъ себѣ наслажденія Рима! Одиноко сидѣлъ я, исполненный горькихъ думъ; прахомъ былъ обезображенъ ликъ мой; эѳіопской чернотой покрылась растрескавшаяся кожа; роскошью была бы мнѣ прохладная струя. Когда же сонъ одолѣвалъ борющееся съ нимъ тѣло, однѣ

---

[1]) Арх. Св. Син. дѣло канц. оберъ-прок. № 249 стр. 2—4.

кости со стукомъ падали на землю. И я заключившійся страха ради геенны въ подобную темницу, я сожитель звѣрей и скорпіоновъ, еще могъ иногда переноситься мыслями въ хороводы дѣвъ, ликъ мой, умерщвленный постами, еще прежде смерти отжилъ, но въ холодномъ тѣлѣ все еще кипѣли сладострастные порывы". (Виол. пещера. Путеш. ко св. мѣстамъ. Муравьевъ). Если такъ тяжела борьба со страстями для человѣка, уже отрѣшившагося отъ земныхъ радостей и удовольствій, то каково должно быть положеніе священника, овдовѣвшаго и принужденнаго жить не въ четырехъ стѣнахъ, а всегда въ кругу людей и по самымъ обязанностямъ своего служенія находящагося въ непрерывномъ общеніи съ женщинами. Устранить неизбѣжное въ этихъ случаяхъ распутство, по мнѣнію автора записки, можно только тогда, когда овдовѣвшимъ священнослужителямъ будетъ дозволенъ второй бракъ, а такъ какъ священникъ не можетъ быть двоебрачнымъ, то и нужно предоставить ему оставить священство. „Ради истинной чести православной церкви, заключаетъ записка, необходимо, чтобы большинство вдовыхъ іереевъ оставляло свое званіе, а для этого пользовалось полной свободой, этого мало,— не бывъ приневоливаемо, всячески было поощряемо къ этому. Пусть остаются іереями тѣ немногіе, имъ же отъ самаго Господа дано вмѣстити слово Его о совершенной чистотѣ духа и тѣла. А немогущіе вмѣстити, пусть посягаютъ снова, оставивъ священство и не теряя при этомъ прежнихъ своихъ правъ" [1]). Государь Императоръ собственноручно на запискѣ написалъ: „желаю знать по этому мнѣніе Св. Синода". Оберъ прокуроръ графъ Толстой считалъ неудобнымъ представлять эту записку Св. Синоду; ему показалась странною легкость предположеній, которыя она высказываетъ, а также, что она вовсе не упоминаетъ о каноническихъ постановленіяхъ и предполагаетъ вопреки ихъ допустить для вдовыхъ священниковъ свободное сложеніе сана, основывая всѣ свои доводы единственно на немощи человѣческой. „Предложивъ означенную записку Синоду, докладывалъ оберъ-прокуроръ Государю Императору, нельзя будетъ сохранить ее въ тайнѣ отъ канцеляріи, а по странному содержанію этой записки, изумляю-

[1]) Арх. Св. Син. дѣло канц. оберъ-прок. № 249 стр. 34—38.

щей новизною явнаго посягательства на священные каноны, слухи о ней разнесутся по городу и народные толки потревожатъ православныхъ и усилятъ дерзость раскольниковъ“ [1]). Въ виду этого оберъ-прокуроръ предполагалъ отослать ее на разсмотрѣніе митрополита Московскаго Филарета. На всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Толстого Государь Императоръ собственноручно написалъ: „Буду ожидать заключенія митрополита Московскаго“. Митрополитъ Филаретъ не замедлилъ отвѣтить двумя записками (одна отъ 10 апр. 1860 г. по поводу записки „Вдовство духовенства“ собр. соч. Филарета т. IV стр. 517; другая отъ 18 апр. 1860 г. по вопросу о снятіи сана по прошеніямъ т. IV стр. 527). Въ первой изъ нихъ онъ подвергъ тщательному разбору присланную на его разсмотрѣніе записку неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ „Вдовство священниковъ“. По его мнѣнію она исполнена невѣрностей, крайне преувеличенно изображаетъ бѣдственное положеніе вдовыхъ священниковъ, развратъ и безсиліе борьбы со страстями, признаетъ необходимымъ облегчить оставленіе священнаго сана, упуская изъ виду каноническія постановленія и потому, если бы и была необходимость пересмотрѣть законъ о снятіи сана, не можетъ быть принята въ соображеніе. Любопытенъ взглядъ приснопамятнаго святителя на самый фактъ добровольнаго снятія сана и гражданскія послѣдствія его, выраженный имъ въ конфиденціальныхъ письмахъ на имя оберъ-прокурора Св. Синода графа А. П. Толстого. Православная церковь, разсуждалъ по этому поводу митрополитъ Филаретъ, не знаетъ ученія о неизгладимомъ характерѣ священства (character indelibilis). Ученіе это занесено изъ средневѣковой схоластики, получивъ начало въ 16 вѣкѣ на Тридентскомъ соборѣ и не можетъ быть обязательнымъ для православной каѳолической церкви. Правила церковныя узаконяютъ лишеніе сана за пороки [2]). „Но если возможно лишеніе сана за вину, въ наказаніе, то возможно и снятіе сана по уважительнымъ причинамъ и, между про-

---

[1]) Всеподд. записка оберъ-прок. графа Толстаго 8 марта 1860 г. стр. 39—42.

[2]) Письмо митр. Филарета къ оберъ-прок. Св. Син... съ запискою о неизгладимомъ характерѣ священства. Мнѣнія Филар. т. IV стр. 478.

чимъ, по предосторожности противъ вредныхъ послѣдствій отъ невольнаго оставленія въ священствѣ“ [1]). Церковь, снисходя къ немощамъ человѣческой природы, по состраданію, разрѣшаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слагать санъ. „Положимъ, что овдовѣвшій священнослужитель открываетъ начальству, что онъ не сознаетъ въ себѣ дара жить цѣломудренно безъ брака, и потому проситъ взять отъ него священство. Симъ обнаруживается, что онъ въ искушеніи, что совѣсть его поколебалась, что онъ, начавъ духомъ, плотію скончаваетъ; жалѣетъ, что благодати священства предпочитаетъ чувственное наслажденіе или блага мірской жизни. Если онъ получитъ отказъ въ просимомъ, не должно ли опасаться, что искушеніе его усилится, что искуситель будетъ симъ отказомъ извинять въ глазахъ его могущее случиться грѣхопаденіе, что за зломъ паденія можетъ послѣдовать зло соблазна, и, наконецъ, онъ будетъ лишенъ священства съ большимъ отягощеніемъ его совѣсти, съ большимъ соблазномъ, нареканіемъ на званіе. Симъ опасеніемъ и предосторожностью противъ сего можетъ быть оправдана рѣшимость взять отъ него священство ранѣе, по его просьбѣ“ [2]). Изъ приведенныхъ соображеній позволительно сдѣлать такое заключеніе, что, если церковь признаетъ возможнымъ снимать санъ по просьбѣ священнослужителя, то, по тѣсному взаимоотношенію церкви и государства, нѣтъ основанія и закону гражданскому обставлять оставленіе священнаго сана стѣснительными ограниченіями, равносильными почти полному закрытію выхода изъ духовнаго званія. Высокопреосвященный однако не раздѣляетъ этого взгляда. На первыхъ порахъ онъ считалъ нужнымъ даже совсѣмъ оставить безъ измѣненій дѣйствующій законъ, какъ вполнѣ справедливый и не требующій поправокъ [3]). Но впослѣдствіи, когда ему сдѣлались извѣстными соображенія и разсужденія, бывшія объ этомъ предметѣ въ Св. Синодѣ, онъ нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ; „прежде, писалъ онъ, представлялось мнѣ возможнымъ удержать существующій законъ

---

[1]) Письмо митр. Фил. о снятіи сана по прошенію. Тамъ же, стр. 496.

[2]) Тамъ же, стр. 499.

[3]) Тамъ же, стр. 500.

въ полной силѣ [1])... Вновь разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, я полагаю установить слѣдующія правила о слагающихъ санъ: 1) бывшій протоіереемъ или священникомъ по снятіи сана не имѣетъ права жить въ той епархіи, въ которой служилъ протоіереемъ или священникомъ, въ продолженіи семи лѣтъ, а бывшій діакономъ въ продолженіи трехъ лѣтъ; 2) бывшіе священнослужители, по снятіи съ нихъ сана, не имѣютъ права вступать въ государственную службу ранѣе трехъ лѣтъ (вмѣсто 10). Защищая строгія узаконенія относительно слагающихъ санъ и высказываясь противъ облегчительныхъ правилъ, проектированныхъ въ 1832 году Департаментомъ законовъ, Высокопреосвященный руководился слѣдующими соображеніями. Просящій снятія сана, по сознанію своей немощи, не можетъ быть сравненъ съ тѣмъ, который лишается сана за дѣйствительный порокъ или преступленіе, но тѣмъ не менѣе и онъ виновенъ, хотя и не такъ тяжко. Онъ виновенъ: 1) въ нарушеніи закона священства, которое дается на всю жизнь и присяги вѣрно соблюдать обязанности его [2]); 2) въ противленіи начальству. Священнослужитель прежде снятія сана увѣщавается оставить свое намѣреніе. Но когда онъ, по увѣщаніи, не оказываетъ „раскаянія“ и не соглашается „возвратиться къ тому, что прежде избралъ для Бога“ онъ является виновнымъ въ противленіи начальству. Если же въ случаяхъ добровольнаго снятія сана несомнѣнно существуетъ виновность священнослужителя, то было бы несправедливостью предоставлять лицамъ, слагающимъ санъ, одинаковыя права съ людьми совершенно невинными.

Еще ранѣе, чѣмъ было получено заключеніе митрополита Филарета, оберъ-прокуроръ Св. Синода вошелъ въ сношенія съ востокомъ по означенному вопросу. Въ письмахъ къ Кириллу епископу мелитопольскому, архимандриту Антонину въ Аѳинахъ, архимандриту Петру въ Константинополѣ и архимандриту Порфирію, посланному на востокъ по распоряженію Св. Синода, онъ указывалъ на существующіе въ Россіи случаи сложенія сана по собственному желанію и просилъ сообщить, какая существуетъ на востокѣ практика

---

[1]) Письмо митр. Фил. 1860 г. 18 апрѣля. Мн. т. IV стр. 528.

[2]) Письмо 1860 г. 3 февраля стр. 499—500.

относительно сложенія сана, бываютъ ли случаи, чтобы кто либо добровольно слагалъ съ себя священство и какими правами пользуются такія лица [1]). Свѣдѣнія, полученныя съ Востока, особенно важныя въ виду того, что восточная церковь всегда считалась неизмѣнной хранительницей въ чистотѣ христіанскаго ученія, единогласно подтверждали мысль о неизмѣнномъ характерѣ священства. Восточная церковь строго всегда соблюдала, блюдетъ и намѣрена блюсти неослабно всѣ каноны церкви, а такъ какъ каноны церковные (Луки IX, 62, 6 всел. соб. 3 и 6 пр.; Фот. гл. 28 отдѣл. 9) запрещаютъ слагать санъ по собственному желанію, то и она, вѣрная ея завѣтамъ, не дозволяла добровольнаго снятія сана,— эта общая мысль всѣхъ отвѣтовъ, полученныхъ съ востока. „Примѣровъ, чтобы священники овдовѣвшіе проявляли желаніе сложить священство и вступить во второй бракъ, писалъ настоятель посольской церкви въ Константинополѣ архимандритъ Петръ (письмо 26 апрѣля 1860 г.), на востокѣ и неслыхано. Самая мысль объ этомъ представляется дикою. „Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять управленъ есть въ царствіи Божіи (Луки 9, 62), такъ гласитъ намъ Спаситель, такъ узаконяетъ и Св. Церковь. Отцы 6 всел. собора, утверждая 26 пр. св. Апостолъ, постановили, чтобы отнынѣ и впредь ни уподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ, не имѣли позволенія жениться послѣ посвященія своего въ санъ. Если же кто сдѣлаетъ это, тотъ лишается сана (6 Всел. соб. 6 пр.)“.... „Если бы кому изъ священниковъ и пришла въ голову мысль сложить съ себя санъ, такъ говорили іерархи, къ которымъ я обращался, то таковой, по должномъ вразумленіи, былъ бы сосланъ въ одинъ изъ монастырей святогорскихъ для покаянія въ нечистотѣ своихъ намѣреній. Если же священники лишаются сана по причинѣ зазорной ихъ жизни, то таковые могутъ вступать въ бракъ, если того пожелаютъ, но „таковые нечестивцы“ (по 44 пр. 3-го отд. Фотія въ Пидаліонѣ), не возводятся ни въ мірское достоинство, ни въ военную службу не принимаются и живутъ въ немъ міряне, преслѣдуемые всеобщимъ презрѣніемъ и нося названіе ἄνα-

[1]) Канц. о.-пр. Син. № 249 стр. 47.

πας (νείποτ)“ [1]). Въ этомъ же родѣ были получены свѣдѣнія отъ Кирилла епископа Мелитопольскаго, начальника Миссіи въ Іерусалимѣ (письмо 5 мая 1860 г.), отъ настоятеля посольской церкви въ Аѳинахъ, архимандрита Антонина (два письма: одно отъ 5 мая, другое отъ 28 іюля) и архимандрита Порфирія (письмо отъ 20 августа). Въ іерусалимскомъ и антіохійскомъ патріархатахъ, по словамъ епископа Кирилла, самая мысль о сложеніи сана по добровольному желанію представляется дикою [2]). Что же касается греческой церкви, то въ ней неизвѣстно и самое слово разстриженіе. Въ общемъ взглядъ ея на этотъ предметъ таковъ: благодать священства также неотъемлема и неистребима какъ благодать крещенія и лишить священства кого бы то ни было не возможно. Можно только запретить ему на время или навсегда священнослуженіе. Въ смыслѣ запрещенія потому надобно понимать каноническое слово изверженіе (καθαίρεσις). Изъ такого понятія о священствѣ естественно выводится мысль о непозволительности второго брака для лица, разъ освященнаго. На подобный бракъ церковная власть должна смотрѣть какъ на преступленіе и наказывать оный изверженіемъ лица, посягнувшаго на то. Изверженіе потому должно быть слѣдствіемъ его какъ наказаніе, а не поводомъ къ нему, какъ вина благословная. Изъ такого понятія объ изверженіи, какъ церковномъ наказаніи, слѣдуетъ, что не можетъ быть допущено добровольное сложеніе сана [3]).

Около того же времени, какъ получены были свѣдѣнія съ Востока, на имя оберъ-прокурора Св. Синода прислано было письмо отъ англійскаго священника Джемса Скинера. „Я съ прискорбіемъ услыхалъ, писалъ онъ, что у Васъ теперь возникъ вопросъ, влекущій за собою уничтоженіе великаго каѳолическаго ученія о „indelibilite“ священства и что предположено, для дозволенія вторыхъ браковъ священникамъ, позволить имъ скинуть съ себя одну изъ самыхъ отличительныхъ принадлежностей ихъ священнаго сана. Мѣра эта нанесетъ ужасный ударъ Божественной правдѣ, доставитъ ве-

---

[1]) Канц. о.-пр. Син. отд. I № 249 стр. 70—76.

[2]) Тамъ же, 89 стр.

[3]) Письмо арх. Антон. Тамъ же стр. 91—92.

ликую побѣду папизму и причинитъ глубокую рану всей церкви“ [1]).

Учрежденіе въ 1862 году особаго присутствія по дѣламъ духовенства избавило Св. Синодъ отъ необходимости входить въ подробное разсмотрѣніе означеннаго вопроса. Большинство епархіальныхъ преосвященныхъ и комитетовъ, представляя свои соображенія въ присутствіе объ улучшеніи быта духовенства, касались и вопроса о гражданскомъ положеніи священнослужителей, слагающихъ санъ, въ связи съ другимъ—о возможности самаго снятія сана. Напрасно бы однако читатель сталъ искать въ ихъ отзывахъ полнаго и всесторонняго рѣшенія вопроса въ связи съ каноническимъ ученіемъ о таинствѣ священства. Невыясненность и односторонность составляетъ ихъ отличительную черту. Въ немногихъ отзывахъ вопросъ ставится на каноническую почву; но такая попытка ограничивается ссылкою на два или три мѣста изъ церковныхъ каноновъ, запрещающихъ священнослужителямъ оставлять свое званіе и вступать въ мірское [2]). Остальныя мнѣнія при обсужденіи вопроса о слагающихъ санъ различаютъ случаи, когда слагающій санъ дѣлаетъ это по легкомыслію и пренебреженію къ святости сана, и случаи оставленія сана по необходимости, по немощи человѣческой и соединенной съ глубокимъ уваженіемъ къ сану. Въ первомъ случаѣ сложеніе сана по смыслу каноническихъ правилъ—самое тяжкое преступленіе противъ священства, поэтому строгія узаконенія въ этихъ случаяхъ должны оставаться во всей силѣ. Но бываютъ случаи напр. ранняго вдовства. „Гнетущая печаль о семейномъ несчастіи, тоска и упадокъ нравственныхъ силъ, потомъ опасенія за чистоту сердца и своего святаго служенія, среди соблазновъ міра, упорная, иногда неравная борьба съ своими помыслами и страстями, наконецъ, мученія совѣсти отъ сознанія своего внутренняго недостоинства—все это иногда превращаетъ священный санъ, носимый служителемъ алтаря, въ тяжкое иго, невыносимое для слабыхъ силъ человѣ-

---

[1]) Тамъ же стр. 114.

[2]) Мн. Ниж. преосв. Канц. Св. Син. дѣло Выс. учрежд. Присут. № 31 стр. 2 на обор.—3; мн. преосв. Херсонск. Тамъ же, № 41 стр. 72—74.

ческихъ“ [1]). Вторымъ побужденіемъ къ оставленію сана могутъ служить физическіе недостатки, препятствующіе прохожденію священныхъ должностей, которымъ подвергся священнослужитель по принятіи священства. Указаннымъ лицамъ, по мнѣнію епархіальныхъ начальствъ, необходимо предоставить свободный выходъ изъ духовнаго званія. Основанія для этого заключаются въ словѣ Божіемъ. Спаситель, внушая превосходство безбрачія, не дѣлаетъ его обязательнымъ для всѣхъ, „могій вмѣстити да вмѣститъ“, сказалъ Онъ. Еще яснѣе говоритъ апостолъ: „добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ. Аще же не удержатся, да посягаютъ; лучше бо есть женитися, нежели разжизатися (1 Коринѳ. VII гл. ст. 9). Нѣтъ сомнѣнія, что апостолъ говоритъ ко всѣмъ вдовымъ и безбрачнымъ христіанамъ и не представляется основанія для исключенія отсюда вдовыхъ священнослужителей. Православная церковь требуетъ непорочности отъ священнослужителей (9 пр. Ник. соб.). Въ этихъ видахъ она запретила священнослужителямъ вступать во второй бракъ и опредѣлила подвергать ослушниковъ изверженію изъ сана (3 пр. Трульскаго собора). Но если бы кто, не вступая самопроизвольно во второй бракъ, изъявилъ только желаніе на него, и, чтобы не опорочить священнаго служенія, просилъ церковь сложить съ него священническій санъ, то должна ли она налагать на него другое наказаніе— духовное, кромѣ того, которое онъ самъ испрашиваетъ себѣ? Разница между этимъ виновникомъ и нарушителемъ 3 правила Трулльскаго собора не малая: послѣдній преступаетъ каноническія правила и нарушаетъ чистоту священнаго служенія, а первый, чтобы не дозволить себѣ ни того ни другого, желаетъ и рѣшается по суду церкви только оставить священный санъ, какъ бы это ни было для него тяжело. Казалось бы церковь для соблюденія въ чистотѣ священства и изъ человѣколюбія, всегда ей свойственнаго и предоставляемаго ей 16 прав. IV Вселенск. собора, не должна удерживать такихъ несчастныхъ священнослужителей въ дому своемъ и преслѣдовать ихъ наказаніями, опредѣляемыми за нарушеніе каноническихъ правилъ. Тѣмъ менѣе представляется основанія для

[1]) № 68 стр. 67—68 мн. кавказск. комит., мн. нижегор. комит. № 31 стр. 10—11; мн. Самарск. преосв. № 32 стр. 10—11; мн. Псковск. преосв. № 72 стр. 20.

лишенія таковыхъ духовныхъ лицъ гражданскихъ правъ. А потому желательно, чтобы возстановлена была для нихъ сила гражданскаго закона 1833 года, по которому они безпрепятственно должны быть принимаемы на государственную службу, съ сохраненіемъ правъ образованія и рожденія. Но чтобы не было при этомъ злоупотребленій, необходимы ограниченія напр.: а) не посвящать въ священнослужительскій санъ лицъ молодыхъ, неиспытанныхъ въ ихъ способности и призваніи къ святому служенію церкви, а для этого слѣдовало бы готовящимся къ священнослужительскому сану предварительно проходить низшія степени церковнаго клира, на которыхъ могли бы выясниться ихъ способности и качества духовныя; б) не вдругъ дѣлать рѣшеніе о снятіи сана, а по предварительномъ изслѣдованіи причинъ, побудившихъ къ сложенію сана; в) поставить въ обязанность сложившему санъ избирать родъ службы въ другой губерніи или по крайней мѣрѣ въ другомъ отдаленномъ уѣздѣ той губерніи, въ которой священнодѣйствовалъ [1]). Въ приведенныхъ отзывахъ обращаетъ на себя вниманіе одна особенность: не отрицая того, что церковныя правила высказываются противъ оставленія священнаго сана, они просятъ дозволить сложеніе сана по снисхожденію къ немощи человѣческой и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и вслѣдствіе этого отмѣнить или ослабить строгія узаконенія относительно гражданскихъ послѣдствій добровольнаго снятія сана. Нѣкоторые изъ представителей епархіальной власти идутъ гораздо далѣе въ своихъ требованіяхъ. Оставленіе сана, по ихъ словамъ, должно быть дозволено не какъ милость и послабленіе, а какъ справедливость. Въ особо доставленномъ въ Высочайше утвержденное присутствіе мнѣніи члена нижегородскаго епархіальнаго комитета священника Лаврскаго мысль эта развивается слѣдующимъ образомъ: 1) если священнослужитель предпочитаетъ какія бы то ни было временныя блага благодатному дару, дарованному ему въ таинствѣ священства, онъ уже нравственно отрекся отъ своего сана и не долженъ быть терпимъ въ чинѣ священнослужительскомъ, ибо Христосъ не ищетъ себѣ подневольныхъ служителей. 2) Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ сложеніе сана должно быть внутрен-

[1]) Мнѣніе кавказск. комитета № 68 стр. 70—72.

нею обязательностію, нравственнымъ долгомъ. Это 1) вдовство и 2) физическіе недостатки. 1) Хотя борьба со страстями составляетъ долгъ для всякаго ученика Христова, но есть люди, которые по самой природѣ своей не могутъ вмѣстить высокій подвигъ дѣвственной жизни. Поэтому и вдовый священнослужитель, испытавшій себя и сознавшій, что онъ не можетъ „удержаться“, исполнить свой долгъ, если онъ оставитъ свой санъ, а не впадетъ въ санѣ въ дважды преступный для него грѣхъ. Въ этомъ случаѣ причиною сложенія сана является нравственная неспособность оставаться проповѣдникомъ вѣры и служителемъ таинствъ. Отъ удержанія вдовыхъ лицъ въ духовномъ званіи можетъ проистечь много зла духовному званію; 2) физическіе недостатки также могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ сложенію сана [1]).

Высочайше учрежденное Присутствіе въ засѣданіи 28 марта 1869 года, разсмотрѣвъ предположенія преосвященныхъ и комитетовъ по вопросу о послѣдствіяхъ добровольнаго сложенія сана и относящіеся къ этому дѣлу документы, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: „По ученію православной церкви о священствѣ, утвердившемуся и въ народномъ сознаніи, тайнодѣйствующіе дары благодати, низводимые на посвящаемаго чрезъ архіерейское рукоположеніе, должны пребывать неизгладимыми до конца его жизни. Поэтому и нельзя не желать, чтобы случаи сложенія сана повторялись возможно рѣже“ [2]).

Установивъ въ принципѣ такую точку зрѣнія, присутствіе въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ по этому предмету отступило отъ нея, допустивъ въ качествѣ исключенія нѣкоторые случаи, напр., вдовства, которые дѣлаютъ желаніе сложить санъ вполнѣ уважительнымъ и законнымъ. Основаніемъ для такого исключенія въ глазахъ его членовъ служила та ревность, съ которою церковь относится къ чистотѣ своихъ служителей. Она требуетъ, чтобы въ священномъ званіи состояли только люди, истинно преданные дѣлу своего служенія. Поэтому введеніе въ законодательство такихъ постановленій, которыя имѣютъ назначеніемъ задерживать въ священномъ санѣ лицъ, вовсе не желающихъ носить этого званія, должно при-

---

[1]) Мн. священн. Лаврскаго № 31 стр. 33—37.

[2]) Опись дѣл. Выс. утв. присут. № 18 стр. 57.

носить церкви едва ли не болѣе вреда, чѣмъ пользы. Въ виду указанныхъ соображеній, присутствіе настаивало на смягченіи и ослабленіи дѣйствующихъ узаконеній относительно слагающихъ санъ и въ замѣнъ ихъ полагало установить слѣдующія правила: 1) священнослужители, просящіе о сложеніи съ нихъ сана, могутъ быть, по усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго, подвергаемы увѣщанію не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ не уклониться отъ принятаго уже на себя званія, если преосвященный признаетъ продолженіе служенія ими въ духовномъ званіи полезнымъ для церкви. 2) Лица, слагающія священный санъ, возвращаются въ то состояніе, къ коему они принадлежали до воспріятія священнаго сана или права коего они пріобрѣли по воспитанію, по чинамъ и по пожалованнымъ имъ орденамъ. 3) Ученыя степени и соединенныя съ ними, а также и вообще съ воспитаніемъ, права по состоянію и по службѣ слагающими добровольно санъ сохраняются. 4) Гражданскіе и военные чины, если кто либо имѣетъ таковые до воспріятія священнаго сана, какъ уже сложенные, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, но права состоянія, съ такими чинами соединенныя, т. е. права личнаго и потомственнаго дворянства или личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства, сохраняются. 5) Равнымъ образомъ сохраняются при добровольномъ сложеніи сана права состоянія, пріобрѣтаемыя чрезъ пожалованіе орденами, полученными какъ до воспріятія духовнаго сана, такъ и въ продолженіи службы въ духовномъ вѣдомствѣ; самые же ордена и другіе свѣтскіе знаки отличія сохраняются или снимаются на слѣдующихъ основаніяхъ: а) добровольно слагающіе духовный санъ сохраняютъ и, по сложеніи сана, ордена и другіе знаки отличія, кромѣ знаковъ отличія, установленныхъ только для лицъ духовнаго званія. 6) На изложенныхъ въ пунктахъ (2—5) основаніяхъ, тѣ изъ лицъ, слагающихъ санъ, которыя не имѣли правъ дворянства или почетнаго гражданства по своему рожденію и не пріобрѣли таковыхъ правъ ни по воспитанію, ни по чинамъ или орденамъ, записываются въ одно изъ податныхъ состояній, въ мѣщане или казенные крестьяне, по ихъ желанію; тѣ же изъ подобныхъ лицъ, которыя по рожденію или воспитанію, или по чинамъ и орденамъ, имѣютъ права дворянства или почетнаго гражданства, остаются въ одномъ изъ сихъ состояній, по принадлежности, сохраняя при томъ и принадлежащія

кому либо изъ нихъ права на поступленіе въ государственную службу съ нижеслѣдующими ограниченіями. 7) Добровольно слагающіе санъ подвергаются, по снятіи сана, церковной епитиміи, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, на срокъ не болѣе одного года, но нахожденіе ихъ подъ епитиміею не составляетъ для нихъ препятствія къ поступленію въ государственную службу, въ которую они могутъ быть опредѣляемы, если по рожденію или воспитанію имѣютъ на то право, безъ ограниченія сроками, но съ тѣмъ, чтобы они не были опредѣляемы въ службу въ той губерніи, гдѣ состояли на службѣ въ духовномъ санѣ. Эти предположенія представлены были оберъ-прокурору для внесенія имъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по предварительномъ сношеніи съ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Не входя въ подробное разсмотрѣніе ихъ, князь Урусовъ, участвовавшій ранѣе въ засѣданіяхъ присутствія, передалъ это дѣло на разсмотрѣніе особой комиссіи, составленной изъ чиновъ II отдѣленія (16 апрѣля 1869 года).

Приступивъ къ обсужденію вопроса, члены комиссіи на первыхъ же порахъ разошлись относительно опредѣленія исходной точки, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на вопросъ о священнослужителяхъ, слагающихъ санъ по желанію. Два члена комиссіи заявили, что снятіе сана по желанію признается законодательствомъ какъ фактъ положительный и что, при обсужденіи предположеній объ этомъ духовнаго вѣдомства, слѣдуетъ принять исходной точкой существующій текстъ дѣйствующаго съ 1831 года закона, который указываетъ различіе взгляда законодательства на слагающихъ санъ по собственному желанію и лишаемыхъ сана по приговору духовнаго начальства. Остальные члены комиссіи напротивъ находили, что такой исключительно гражданскій взглядъ противорѣчитъ каноническому ученію церкви, которое должно служить единственнымъ основаніемъ при рѣшеніи означеннаго вопроса. Принципіальное различіе во взглядахъ между членами естественно привело ихъ къ самымъ противоположнымъ выводамъ. Существующее ограниченіе права священнослужителей, слагающихъ санъ по желанію, вступать въ государственную службу, разсуждали два члена, представляется 1) какъ наказаніе—несправедливымъ; 2) какъ мѣра предупредительная—неблаго-

видным и недѣйствительным и 3) въ смыслѣ оказанія уваженія къ церкви и къ служебному поприщу—непослѣдовательным. По этим причинам необходимо его отмѣнить.

Основаніем 276 ст. IX т. зак. о сост., полагающей различіе между слагающими санъ по желанію и лишаемыми сана по суду, послужилъ сенатскій указъ 19 августа 1831 года (по полн. собр. зак. № 4765), въ которомъ между прочимъ сказано: „что касается священниковъ и діаконовъ, въ сей санъ изъ личныхъ и дѣйствительныхъ дворянъ поступившихъ и по собственному ихъ желанію изъ духовнаго званія увольняемыхъ, то оные должны обращаться въ прежнее свое званіе и пользоваться тѣмъ преимуществомъ, какое имъ до поступленія въ духовное вѣдомство принадлежало". Ограниченіе же въ правѣ этихъ лицъ поступать въ государственную службу установлено уже впослѣдствіи и является наказаніемъ. Но если церковь въ подобныхъ случаяхъ по снисхожденію признаетъ возможнымъ снять съ этихъ лицъ санъ, то и законъ гражданскій не имѣетъ основанія считать ихъ въ чемъ нибудь виновными и подвергать ограниченію одного изъ правъ состоянія. Если принять указанное ограниченіе въ смыслѣ мѣры предупредительной противъ частаго повторенія просьбъ о сложеніи сана, то и въ этомъ случаѣ оно окажется излишнимъ. Въ настоящее время предположено и вступленіе въ священный санъ и самое положеніе клира установить на иныхъ, болѣе совершенныхъ, основаніяхъ и, если случаи сложенія сана по желанію и ранѣе повторялись рѣдко, то нѣтъ причины опасаться умноженія ихъ на будущее время. Наконецъ, въ смыслѣ оказанія уваженія церкви и службѣ гражданской мѣра эта является непослѣдовательной. Законъ запрещаетъ вступать слагающимъ санъ въ гражданскую службу только въ теченіе 10 лѣтъ священникамъ и 6—діаконамъ, но послѣ этого срока разрѣшаетъ. Но, если нарушеніе уваженія къ церкви и служебному поприщу бываетъ въ теченіе означеннаго срока, то оно есть и послѣ него, между тѣмъ, по истеченіи этого срока, законъ допускаетъ ихъ въ службу [1]). Къ такимъ выводамъ пришли два члена комиссіи, стоя на почвѣ дѣйствующаго закона о добровольномъ сложеніи сана и оставляя въ сторонѣ каноническое ученіе о немъ. Въ защиту этого ученія возвысили

[1]) Дѣло присут. № 18 стр. 137 и д.

голосъ остальные пять членовъ комиссіи. Сущность ихъ воззрѣній на этотъ предметъ заключается въ слѣдующемъ: вопросъ о добровольномъ сложеніи сана, какъ по своему значенію такъ и по свойству, есть исключительно вопросъ кононическій, а потому и вытекающія изъ факта добровольнаго сложенія сана гражданскія послѣдствія должны быть обсуждаемы лишь съ канонической точки зрѣнія. Если допустить, что вопросъ о гражданскихъ послѣдствіяхъ добровольнаго сложенія сана подлежитъ обсужденію лишь на основаніи статьи 276 т. IX зак. о сост., то неминуемо и самый фактъ снятія сана по желанію должно признать вопросомъ государственнымъ, ибо по смыслу юридическому,—дѣянія и вытекающія изъ него послѣдствія всегда носятъ въ области права одинаковый характеръ и всегда причисляются къ одному роду юрисдикціи, а потому никогда не могутъ быть относимы къ разнымъ законодательнымъ сферамъ. Но какъ добровольное сложеніе сана нельзя считать предметомъ права государственнаго или гражданскаго по той причинѣ, что въ этомъ правѣ нѣтъ для существованія его никакихъ элементовъ, то отсюда слѣдуетъ, что и соединенныя съ нимъ послѣдствія не могутъ быть обсуждаемы исключительно съ государственной точки зрѣнія, такъ какъ подобное обсужденіе способно привести къ противорѣчію со взглядомъ, установленнымъ на этотъ предметъ каноническими правилами. Въ чемъ же заключается этотъ взглядъ? Ни въ одномъ изъ церковныхъ правилъ нѣтъ указанія на то, чтобы возможно было добровольное снятіе сана; даже самое слово „снятіе сана“ не извѣстно имъ; вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь въ правилахъ объ этомъ предметѣ, употребляются выраженія „лишеніе сана“ или еще чаще„ изверженіе изъ сана.“ Сложеніе сана по ученію, изложенному въ церковныхъ правилахъ, можетъ быть употребляемо только въ значеніи карательной мѣры и ни въ какомъ иномъ смыслѣ. Ни въ одномъ изъ правилъ не указывается на то, чтобы какія либо обстоятельства въ жизни священно-служителя, какъ напр., вдовство, болѣзнь и т. п. могли быть поводомъ къ снятію священнаго сана, между тѣмъ какъ напротивъ объ оставляющихъ свое званіе священно-служителяхъ встрѣчается въ канонахъ ясное и точное постановленіе. Въ 7 пр. IV Всел. собора сказано: „Вчиненнымъ единожды въ клиръ и монахомъ опредѣлили мы ни вступать ни въ воинскую службу, ни въ

мірской чинъ: иначе дерзнувшимъ на сіе и не возвращающимся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавать анаѳемѣ.“ Означенное правило заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что вступившій однажды въ священное званіе не можетъ уже по своему желанію выйти изъ него въ теченіе всей своей жизни. Оно относится именно къ тѣмъ священнослужителямъ, которые возымѣютъ намѣреніе снять съ себя духовный санъ. Въ этомъ убѣждаетъ его содержаніе и сопоставленіе съ 81 и 83 ап. правилами. Воспрещеніе духовнымъ лицамъ совмѣщать съ своимъ званіемъ какіе либо свѣтскіе чины или должности составляетъ предметъ упомянутыхъ правилъ. Въ виду этого становится невозможнымъ допустить, чтобы въ разбираемомъ правилѣ скрывалось понятіе о какомъ либо совмѣщеніи. Въ высшей степени также поучителенъ взглядъ на добровольное сложеніе сана святителя Кирилла, выраженный имъ въ 3 правилѣ посланія къ Домну, гдѣ говорится: „съ церковными постановленіями не сообразно, яко нѣкіи священнодѣйствователи представляютъ рукописаніе отреченія. Ибо аще достойны служити, да пребываютъ въ семъ: аще же недостойны, да удаляются отъ служенія не отреченіемъ, но паче осужденіемъ по дѣламъ.“ Такимъ образомъ, на основаніи каноническихъ правилъ оказывается, что Вселенской Церкви не было извѣстно то, что нынѣ соединяется съ понятіемъ о добровольномъ сложеніи сана. Снятіе его по просьбамъ священно-служителей не согласно ни съ духомъ ни съ сущностью церковныхъ правилъ. Россійская церковь, какъ преемница Византійской, никогда прежде не допускала сложеніе сана по желанію священно-служителей; оно составляетъ позднѣйшее и безъ сомнѣнія случайное явленіе въ нашемъ церковномъ и свѣтскомъ законодательствахъ. По тѣсной связи между религіей и государствомъ добровольное сложеніе сана должно повлечь карательныя послѣдствія и въ государственныхъ узаконеніяхъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію большинства членовъ, нѣтъ основанія измѣнять существующія о слагающихъ санъ правила; они должны быть измѣнены развѣ только въ томъ отношеніи, чтобы съ помощію вновь изданныхъ возможно было удерживать отъ перехода изъ духовнаго званія въ свѣтское, и такимъ образомъ приближать снятіе сана къ тому значенію, какое усвоено этой мѣрѣ церковными

правилами, т. е. наказанію [1]). Вслѣдствіе кореннаго разногласія членовъ комиссіи, законодательныя работы по вопросу о гражданскихъ послѣдствіяхъ добровольнаго сложенія сана не были приведены къ концу. Изъ архивныхъ матеріаловъ не извѣстно, какова была дальнѣйшая судьба вопроса. Можно впрочемъ съ увѣренностью сказать, что запискою комиссіи, составленной изъ чиновъ II отдѣленія, закончилось его законодательное обсужденіе. Попытка уяснить и рѣшить въ высшей степени важный въ каноническомъ отношеніи вопросъ о гражданскихъ послѣдствіяхъ добровольнаго снятія сана, вслѣдствіе невыясненности общихъ началъ для его рѣшенія, оказалась безуспѣшною. Законъ 1839 года о слагающихъ санъ, обязанный своимъ происхожденіемъ личной волѣ Государя Николая Павловича, остался въ полной силѣ.

Счастливѣе была судьба другого вопроса о лишаемыхъ сана за пороки по приговору духовнаго начальства. Правительство сдѣлало для нихъ значительная облегченія. По новому измѣненію, внесенному въ законъ, священнослужители, лишаемые сана за пороки, если они имѣютъ по происхожденію или по полученнымъ орденамъ личное или потомственное дворянство или почетное гражданство, не приписываются къ податному состоянію, но сохраняютъ права своего состоянія [2]). Имъ запрещается въѣздъ въ обѣ столицы и жительство въ нихъ въ теченіе 7 лѣтъ, также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ дворянскимъ и городскимъ службу—для діаконовъ въ теченіе 12 лѣтъ, а для священниковъ въ теченіе двадцати. Относительно церковныхъ причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго званія за пороки, въ законахъ сдѣланы также облегченія. Высочайше утвержденнымъ 15 марта 1871 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта наказаніе тѣмъ изъ причетниковъ, которые принадлежатъ къ дворянству или почетному гражданству, ограничено запрещеніемъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и въ общественную по выборамъ службу [3]); причетникамъ

---

[1]) Опись дѣл. присут. № 18; записка особой комиссіи, составленн. изъ чиновъ II отдѣл.

[2]) Отч. об.-пр. Св. Син. 1867 и стр. 181.

[3]) Уст. о предупр. и прес. прест. 285.

же, не пользующимся указанными правами и увольняемымъ изъ духовнаго званія за порочное поведеніе, назначено водвореніе въ Якутской области. Подобное неравенство въ распредѣленіи наказаній за одинаковые проступки не могло однако не обратить вниманія правительства, стремящагося ввести судъ равный для всѣхъ. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ духовенства, постановилъ отмѣнить правило о водвореніи причетниковъ, лишаемыхъ духовнаго званія за пороки и не имѣющихъ правъ дворянства или почетнаго гражданства, въ Якутской области и наказаніе для нихъ ограничить запрещеніемъ поступать имъ въ гражданскую и общественную службу, съ обязательствомъ приписаться къ городскому или сельскому обществу [1]).

[1]) Отч. об.-пр. Св. Син. 1872 г. стр. 194—198.

ГЛАВА III.

Условія пастырской жизни и дѣятельности. Измѣненія въ церковномъ законодательствѣ относительно: а) замѣщенія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ и состава причтовъ; б) возведенія въ степени священства, в) перемѣщенія съ одного мѣста на другое, г) увольненія за штатъ д) и веденія церковнаго письмоводства и дѣлопроизводства. Административный строй и управленіе. Введеніе новаго штата духовныхъ консисторій 25 марта 1869 года. Увеличеніе окладовъ жалованья членамъ консисторій и служащимъ въ нихъ чиновникамъ. Предоставленіе духовенству иниціативы и права самостоятельнаго участія въ завѣдываніи собственными дѣлами. Заявленія епархіальныхъ начальствъ о недостаткахъ существовавшаго строя епархіальной администраціи, ея отношеній къ приходскому духовенству и необходимыхъ въ ней улучшеніяхъ. Учрежденіе съѣздовъ духовенства для обсужденія разныхъ предметовъ учебно-воспитательнаго дѣла и пастырской практики. Введеніе благочинническихъ совѣтовъ. Примѣненіе выборнаго начала при выборѣ кандидатовъ на разныя епархіальныя должности, преимущественно на должности благочинныхъ.

Отношеніе духовенства къ дѣлу начальнаго народнаго образованія. Мысль о предоставленіи духовенству, какъ руководителю и воспитателю народа, непосредственнаго участія въ народномъ образованіи. Изданіе указа 1861 г. $\frac{21 \text{ февраля}}{15 \text{ апрѣля}}$ и его вліяніе на развитіе школьной дѣятельности духовенства. Противодѣйствіе дѣятельности духовенства. Учрежденіе въ Петербургѣ центральнаго комитета для обсужденія вопроса о начальномъ народномъ образованіи и его предположеніе объ устраненіи духовенства отъ участія въ народномъ образованіи. Обсужденіе вопроса объ участіи духовенства въ народномъ образованіи въ Высочайше учрежденномъ присутствіи. Изданіе въ 1864 году 14 іюля положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Характеръ образовательной

дѣятельности духовенства по этому положенію. Замѣна его новымъ (25 мая 1874 года). Окончательное рѣшеніе вопроса объ участіи духовенства въ народномъ образованіи въ прошлое царствованіе. (Правила о церковно-приходскихъ школахъ 13 іюня 1884 года).

Преобразовательное движеніе шестидесятыхъ годовъ, возникшее въ духовномъ вѣдомствѣ подъ вліяніемъ общаго гуманнаго направленія времени, широкой волной захватило не только общественно-гражданское положеніе духовенства, но и тѣ стороны въ его быту, которыя непосредственно касались условій пастырской жизни—епархіальный строй и управленіе. Едва ли найдется время, когда духовенство жило такой напряженной жизнью, полной самыхъ розовыхъ надеждъ на свое будущее. Новое вѣяніе проникло въ эту среду, отвыкшую самостоятельно разсуждать о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, способную механически руководиться одними начальственными предписаніями, и пробудило небывалый здѣсь подъемъ нравственнаго сознанія, рѣдкое оживленіе и полную энергіи и самостоятельности дѣятельность. Церковное правительство само поддерживало такое настроеніе среди духовенства. Оно издало цѣлый рядъ узаконеній, существенно измѣнившихъ прежніе порядки, существовавшіе: а) въ замѣщеніи священно-церковнослужительскихъ мѣстъ и составѣ причтовъ, б) возведеніи въ степени священства, в) перемѣщеніи съ одного мѣста на другое, г) увольненіи за штатъ д) и веденіи церковнаго письмоводства и дѣлопроизводства.

А. Обычай наслѣдственности церковныхъ мѣстъ, получившій широкое распространеніе ко времени разсматриваемаго нами царствованія, кромѣ того, что стѣснялъ духовное начальство въ выборѣ достойныхъ кандидатовъ на церковныя должности, вызывалъ много практическихъ затрудненій и нестроеній въ семейной жизни духовенства. Эти неудобства прекрасно сознавало духовное начальство и въ предшествующія царствованія; съ цѣлію устраненія ихъ оно неоднократно вооружалось противъ зачисленія, купли и продажи церковныхъ мѣстъ; но попытки устранить ихъ обычно не приводили ни къ какимъ результатамъ. Наслѣдственность церковныхъ мѣстъ поддерживалась всѣмъ строемъ церковно-приходской жизни духовенства. Св. Синодъ въ 1823 году самъ вынужденъ былъ допустить зачисленіе духовныхъ мѣстъ въ видѣ мѣры къ обезпеченію

служителей церкви и призрѣнію вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Благопріятныя условія для отмѣны обычая наслѣдственности церковныхъ мѣстъ наступили въ настоящее царствованіе, когда открылись новые болѣе благовидные способы обезпеченія духовенства. Епархіальныя начальства, призванныя къ обсужденію мѣръ для улучшенія быта приходскаго духовенства, въ своихъ отзывахъ Высочайше утвержденному присутствію единогласно высказались противъ наслѣдственности церковныхъ мѣстъ. Въ числѣ неудобствъ, которыя настоятельно требуютъ отмѣны такого неблаговиднаго способа замѣщенія церковныхъ мѣстъ, они указывали слѣдующія: а) всякое служеніе, а тѣмъ болѣе духовное, требуетъ осмотрительности въ выборѣ кандидатовъ, а между тѣмъ предоставленіе мѣстъ не въ интересахъ служенія, а въ интересахъ сословнаго призрѣнія, открываетъ доступъ къ нимъ часто лицамъ недостойнымъ; единственнымъ основаніемъ для существованія такого порядка выставляется родство или обязательство поступающаго на мѣсто помогать семьѣ своего предшественника. Нѣкоторые священнослужители сдѣлали изъ этого обычая особенный промыселъ, покупаютъ мѣста для дочерей съ торгу и, обманывая начальство, просятъ о призрѣніи престарѣлаго или больного родственника (на дѣлѣ совершенно чужого); б) при зачисленіи мѣстъ за несовершеннолѣтними дѣвицей или мальчикомъ часто протекаютъ значительные промежутки между временемъ зачисленія и дѣйствительнымъ замѣщеніемъ должности, вслѣдствіе чего является нужда предоставлять исправленіе должности по мѣсту наемнымъ лицамъ, а это естественно лишаетъ приходъ постояннаго нравственнаго руководства; в) допущеніе наслѣдственности и купли мѣстъ не достигаютъ цѣли обезпеченія служителей церкви и ихъ сиротъ, такъ какъ средства обезпеченія причтовъ и безъ того скудны, а въ данномъ случаѣ они обязаны еще дѣлиться ими съ принятыми на ихъ содержаніе лицами; г) члены причтовъ, нерѣдко невольно, или намѣренно не исполняютъ обязательства, вслѣдствіе чего возникаютъ семейныя нестроенія, переходящія иногда въ тяжебныя дѣла; а отсюда проистекаетъ обремененіе Св. Синода и епархіальныхъ начальствъ постоянными просьбами и жалобами [1]). Въ 1867 году Св. Синодъ,

[1]) Мн. Преосв. Тверск. Опись дѣл. Присут. № 29 стр. 14—16. Новгор. комит. № 42 стр. 85—86 и др.

въ виду поступавшихъ заявленій въ пользу отмѣны наслѣдственнаго начала въ замѣщеніи церковныхъ мѣстъ, обратился въ Государственный Совѣтъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ такого порядка, какъ допущеннаго временно и по необходимости. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Св. Синода объ отмѣнѣ существовавшихъ правилъ для замѣщенія священно-церковно-служительскихъ вакансій, положилъ: 1) опредѣленіе на мѣста священно-церковно-служителей ихъ дѣтей или родственниковъ отмѣнить, и при распредѣленіи вакансій, открывающихся по смерти или увольненіи отъ службы священно-церковно-служителей между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родства съ умершими или уволенными за штатъ обстоятельствомъ, дающимъ преимущественное предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленіе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерью или родственницами занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на тѣ вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвицами, на дальнѣйшее время болѣе не допускается; 3) обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предшественникамъ своимъ или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ, не признавать дѣйствительными, и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить; 4) не допускать открытія новыхъ въ составѣ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходовъ, а для опредѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ, или для призрѣнія осиротѣвшихъ духовныхъ семействъ; 5) изъ средствъ призрѣнія, общихъ для всего служащаго при церквахъ духовенства, остаются: 1, принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ и 2, опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просвирни при церквахъ [1]). Указъ 1867 года далъ епархіальнымъ преосвященнымъ возможность выбирать кандидатовъ на церковныя мѣста, на основаніи ихъ личныхъ достоинствъ, а не на основаніи родства или обязательствъ ихъ своимъ предшественникамъ. „Облегченные закономъ 1867 года, читаемъ въ отчетѣ Оберъ-прокурора Св. Синода за 1868 годъ, они, при выборѣ кандидатовъ священства

[1]) П. С. З. 1867 г. № 44, 610.

обращали главное вниманіе на ихъ личныя качества и познанія. Для удостовѣренія же въ ихъ подготовленности подвергали ищущихъ священства предварительному испытанію (стр. 117—118)". Но духовенство, сжившееся съ обычаемъ наслѣдованія мѣстъ по праву родства, не такъ скоро помирилось съ своимъ новымъ положеніемъ, тѣмъ болѣе что оно хорошо сознавало неудовлетворительность тѣхъ другихъ способовъ призрѣнія, которые въ законѣ 1867 года указывались на мѣсто прежнихъ. Въ Св. Синодъ продолжали поступать просьбы о зачисленіи родовыхъ мѣстъ. Вслѣдствіе этого, указомъ второго января 1868 года онъ снова настойчиво подтвердилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они внушали чрезъ благочинныхъ духовенству своихъ епархій, что всѣ просьбы духовныхъ лицъ о предоставленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дѣтьми или родственниками ихъ будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія и отвѣта. Иниціатива въ изданіи указовъ 1867 года и 1868, отмѣняющихъ старый обычай наслѣдственности церковныхъ мѣстъ, принадлежитъ непосредственно Св. Синоду. Между тѣмъ Высочайше утвержденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства продолжало свои работы по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Часть этихъ работъ оно обнародовало въ новой реформѣ 1869 года о новомъ распредѣленіи приходовъ и составѣ причтовъ. Упомянутая реформа имѣетъ въ виду главнымъ образомъ улучшеніе экономическаго быта духовенства посредствомъ сокращенія малолюдныхъ приходовъ и лишнихъ членовъ причта [1]), но она широко захватываетъ и другія стороны церковно-приходской жизни бѣлаго духовенства. Измѣненія, которыя она вноситъ въ бытъ духовенства, касаются прежде всего состава причтовъ и взаимныхъ отношеній двухъ священниковъ, состоящихъ въ одномъ приходѣ и при одной церкви. Нормальный штатъ каждой церкви по положенію 1869 года, должны состоять: изъ священника—настоятеля церкви и одного причетника въ званіи псаломщика. Въ приходахъ съ многочисленнымъ населеніемъ или состоящихъ изъ значительнаго числа отдаленныхъ отъ церкви приходскихъ деревень въ помощь ему назначаются младшіе священники съ званіемъ помощниковъ настоятеля и въ

[1]) Въ виду этого мы подробно остановимся на ней при разсмотрѣніи вопроса объ обезпеченіи быта духовенства.

такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ; кромѣ штатныхъ псаломщиковъ прихожанамъ дозволяется содержать на собственныя средства вольно-наемныхъ церковниковъ и сверхштатныхъ діаконовъ. Отношенія между двумя священниками въ одномъ приходѣ до изданія положенія 1869 года не были опредѣлены надлежащимъ образомъ. Двухштатный приходъ обычно раздѣлялся на двѣ половины между двумя священниками, изъ которыхъ каждый считалъ себя полноправнымъ настоятелемъ въ приходѣ. При такой равноправности рѣдко гдѣ обходилось безъ препираній о первенствѣ, о правѣ распоряжаться въ церкви и въ приходѣ, о совершеніи той или другой требы и т. п. По положенію 1869 года одинъ изъ двухъ священниковъ, служащихъ при одной церкви, пользуется правами настоятеля по церкви и приходу, а другой— правами помощника ему. Помощникъ настоятеля обязанъ слушаться настоятеля и совершать свое служеніе подъ его руководствомъ [1]).

Б. При замѣщеніи открывающихся вакансій положеніе 1869 года обязываетъ епархіальныхъ преосвященныхъ наблюдать постепенность: на мѣста младшихъ священниковъ или помощниковъ настоятеля назначать прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщика или діакона, на мѣста настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ [2]). Правило это не распространяется а) на кончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, б) кончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и в) на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ посвятить себя пастырскому служенію. Такія лица могутъ быть опредѣляемы на мѣста помощниковъ настоятелей или настоятелей безъ соблюденія означеннаго порядка [3]). На мѣста псаломщиковъ, по новымъ правиламъ, опредѣляются лица, кончившія полный курсъ богословскаго образованія, „которыя по познаніямъ и способностямъ могутъ быть возведены впослѣдствіи въ санъ священника“ [4]). Отступленія отъ этого правила могутъ быть

---

[1]) П. С. З. 1869 г. № 46974; II, 2 и 3 пунк.
[2]) Ibid. IV, I.
[3]) Ibid. IV. 2 а и б.
[4]) Ibid. IV, 3.

допускаемы только въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ лицахъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія штатныхъ псаломщическихъ вакансій. Въ такихъ случахъ можно опредѣлять на мѣста псаломщиковъ изъ лицъ, неокончившихъ полнаго курса, но съ званіемъ исправляющаго должность псаломщика [1]). Обязанности псаломщиковъ, въ силу новаго положенія, ограничены чтеніемъ, пѣніемъ, церковнымъ письмоводствомъ и обязанностью сопровождать священника при совершеніи требъ [2]). Имъ позволено носить свѣтское одѣяніе безъ рощенія волосъ [3]). Означенныя постановленія имѣютъ очень важное значеніе для церковно-приходской жизни духовенства: они съ одной стороны вводятъ извѣстнаго рода движеніе по службѣ, съ другой прохожденіе должностей псаломщиковъ, діаконовъ и помощника настоятеля является своего рода школой, въ которой кандидатъ священства практически пройдетъ кругъ знаній, необходимыхъ пастырю церкви. Другимъ условіемъ, необходимымъ для возведенія на церковныя должности, кромѣ порядка постепенности, въ новомъ положеніи считаются лѣта отъ рожденія: въ санъ діакона, на вакансію псаломщика, постановлено возводить только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника не моложе 30 лѣтъ [4]). Закономъ 1869 года сдѣлано ослабленіе для лицъ, остающихся въ безбрачномъ состояніи и желающихъ посвятить себя пастырскому служенію. Обычай не возводить въ священный санъ таковыхъ заграждалъ вступленіе въ церковный клиръ иногда весьма достойнымъ лицамъ. Теперь лица, подвергшіяся вдовству послѣ перваго брака, а равно остающіяся безбрачными во всю жизнь, получаютъ возможность безъ препятствій принимать санъ діакона и священника, если только они имѣютъ при другихъ необходимыхъ условіяхъ 40 лѣтъ отъ роду и извѣстны епархіальному начальству безукоризненною жизнію [5]).

В. Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ духовенства обратило вниманіе и на частыя перемѣщенія священно-церковно-служителей. Отзывы преосвященныхъ и коми-

---

[1]) Ibid. IV, 3—примѣчаніе.
[2]) Ibid. II, 4.
[3]) Ibid. II, 8.
[4]) Ibid. IV, 1,—б.
[5]) Ibid. IV, 4.

тетовъ, къ которымъ оно обращалось за предварительнымъ обсужденіемъ этого вопроса, сводились къ заявленію, что частыя перемѣны священниковъ, кромѣ разстройства ихъ быта, лишаютъ прихожанъ устойчиваго нравственнаго руководства и пріучаютъ ихъ смотрѣть на пастырей, какъ только на исполнителей обрядовой части, вслѣдствіе чего послѣдніе теряютъ довѣріе и уваженіе къ священнику. Слѣдуя этому заявленію и принимая во вниманіе, что могутъ быть случаи, въ которыхъ перемѣщеніе священника является необходимостью и которые однако нельзя опредѣлить какими-либо правилами, Присутствіе по дѣламъ духовенства нашло нужнымъ постановить только общее правило въ томъ смыслѣ, чтобы епархіальныя начальства, кромѣ случаевъ перемѣщенія, указанныхъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, обращались къ этой мѣрѣ въ отношеніи священниковъ, безъ собственнаго о томъ прошенія, въ видахъ административныхъ, только въ случахъ дѣйствительной необходимости, и чтобы о числѣ перемѣщенныхъ безъ прошеній священниковъ объясняемо было въ годовыхъ отчетахъ о состояніи епархіи [1]). Послѣдствія такого указа не замедлили обнаружиться. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные для предотвращенія частыхъ перемѣщеній изъ одного прихода въ другой, устанавливали сроки, по прошествіи которыхъ священнослужители могли переходить въ другой приходъ. Такъ въ Астраханской епархіи, по иниціативѣ преосвященнаго и съ согласія мѣстнаго духовенства, назначенъ трехлѣтній срокъ, о чемъ постановлено объявить духовенству епархіи [2]).

Г. Касательно увольненія за штатъ священно-церковнослужителей Присутствіе по дѣламъ духовенства признало необходимымъ, въ видахъ удовлетворенія желаній духовенства, отмѣнить 82 статью Устава Духовныхъ Консисторій, по которой увольненіе священно-церковно-служителей за штатъ допускалось только по старости, не моложе 60 лѣтъ, или по болѣзни, засвидѣтельствованной врачемъ или благочиннымъ; взамѣнъ этой статьи постановлено: кромѣ случаевъ увольненія за штатъ по приговорамъ епархіальнаго суда (Уст. Дух. Конс., ст. 187, п. 7) увольнять: а) по собственнымъ о томъ просьбамъ

[1]) Ibid. V, а и б.

[2]) Отч. Об.—пр. Св. Син. 1876 г. стр. 121.

бамъ священно-церковно-служителей; б) по распоряженію епархіальнаго начальства, въ случаѣ дознанной неспособности ихъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по преклонной старости или болѣзнямъ; при этомъ выходящіе за штатъ ранѣе срока, положеннаго для выслуженія, лишаются права на пособіе изъ казны или изъ суммъ епархіальнаго попечительства [1]).

Д. Кромѣ вышеприведенныхъ постановленій, вводящихъ новыя начала въ церковно-приходскую жизнь духовенства, заслуживаютъ вниманія постановленія, направленныя къ упорядоченію церковнаго письмоводства и дѣлопроизводства. Веденіе церковнаго письмоводства составляетъ одну изъ важныхъ обязанностей священно-церковно-служителей; доставляемыя причтами свѣдѣнія служатъ однимъ изъ главныхъ основаній для утвержденія семейныхъ, сословныхъ и имущественныхъ правъ и, какъ статистическія данныя, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ пособій для правительства въ его административныхъ распоряженіяхъ и общихъ законодательныхъ мѣрахъ. По Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 года, ст. 4 пунк. 6, журналу главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, все письмоводство по церкви и приходу, за исключеніемъ описей имущества и церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, веденіе которыхъ лежитъ на обязанности церковнаго старосты, возлагается на псаломщика; но главная отвѣтственность за правильность веденія всего церковнаго письмоводства лежитъ на настоятелѣ прихода. Онъ обязанъ слѣдить за правильнымъ веденіемъ метрическихъ и обыскныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей. Синодскимъ указомъ 1872 г. 24 декабря ему предписывается наблюдать, чтобы билеты кредитныхъ учрежденій, какъ церковные, такъ и причтовые, по поступленіи ихъ немедленно вносились въ опись, чтобы церковные старосты записывали денежныя пожертвованія и билеты кредитныхъ учрежденій (пунк. 2-й 146 ст. Уст. Дух. Конс. и Указъ Св. Син. 24 декабря 1872 № 52) въ приходную книгу въ тотъ же самый день по поступленіи оныхъ, чтобы добровольныя пожертвованія прихожанъ, получаемыя за совершеніе требъ, немедленно записывались, на основаніи правилъ Высочайше утвержденныхъ 1873 года 24 марта, въ братскую тетрадь, чтобы церковныя суммы, вынимаемыя изъ ящиковъ и

[1]) П. С. З. 1869 г. № 46974, VI, а. и б.

кружекъ, по истеченіи каждаго мѣсяца, по счетѣ ихъ, согласно правиламъ 24 декабря 1876 года, немедленно записывались въ приходную книгу и въ другія подлежащія тетради, а также въ концѣ каждаго мѣсяца, въ присутствіи почетныхъ прихожанъ и священно-церковно-служителей, производилось освидѣтельствованіе прихода и расхода съ подписью въ книгахъ всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ; въ концѣ же года, на основаніи правилъ 24 декабря 1876 года, составлялись перечневыя вѣдомости, въ узаконенномъ количествѣ экземпляровъ, для представленія благочинному, а вмѣстѣ съ ними и вѣдомости о вырученныхъ суммахъ. Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства по духовному вѣдомству, указомъ Св. Синода отъ 14 апрѣля 1871 года за № 19 предписано причтамъ метрическія книги представлять въ консисторію по почтѣ или чрезъ благочинныхъ, безъ всякаго обязательства являться для сего лично въ консисторію; въ случаѣ замѣченныхъ при ревизіи неисправностей, отъ причтовъ могутъ быть потребованы письменныя объясненія, предоставляемыя ими или непосредственно или чрезъ благочинныхъ. Съ тою же цѣлію церковнымъ причтамъ предоставлено право самолично, не обращаясь къ посредству епархіальнаго начальства, отсылать лишнія кошельковыя суммы для приращенія процентами въ кредитныя учрежденія [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 1866 года отъ 24 ноября церковные причты избавлены были отъ необходимости постоянно обращаться къ епархіальному начальству за разрѣшеніемъ въ разныхъ случаяхъ, когда требовалось произвести какую-нибудь починку или пріобрѣсти новую вещь на церковныя суммы, имъ предоставляется право производить мелочныя починки въ церквахъ, а также пріобрѣтать богослужебныя книги, церковную утварь и проч. на сумму не болѣе 50 рублей безъ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдѣнія благочиннаго. Разрѣшеніе епархіальнаго архіерея требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда стоимость предпринимаемыхъ починокъ или пріобрѣтаемыхъ вещей превышаетъ указанную сумму, или когда производится починка алтаря съ нарушеніемъ его существенныхъ частей.

Существовавшій строй епархіальнаго управленія въ разсматриваемое царствованіе подвергся существеннымъ измѣне-

[1]) П. С. З. 1865 г. окт. 14 № 42, 562.

ніямъ, вслѣдствіе изданія новыхъ законоположеній относительно общаго состава и матеріальнаго положенія лицъ, служащихъ въ духовныхъ консисторіяхъ, предоставленія духовенству иниціативы и права самостоятельнаго участія въ устройствѣ и управленіи собственными дѣлами и примѣненія выборнаго начала при назначеніи на разныя епархіальныя должности.

Епархіальныя учрежденія, извѣстныя подъ именемъ духовныхъ консисторій, не пользовались уваженіемъ и сочувствіемъ духовенства. Среди него сложилось нелестное убѣжденіе, что это такія учрежденія, въ которыхъ прежде всего стараются обобрать человѣка, если ему случится обратиться къ ихъ помощи и содѣйствію. Незавидная репутація, сложившаяся за консисторіями, безъ сомнѣнія имѣла основанія въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ этихъ учрежденій къ подначальному духовенству, но эти отношенія обусловливались не однимъ только дурнымъ характеромъ и направленіемъ служащихъ въ нихъ лицъ. На нихъ въ значительной мѣрѣ вліяло матеріальное положеніе чиновниковъ. При крайне скудныхъ окладахъ жалованья консисторскимъ чиновникамъ волей неволей приходилось обращаться къ разнаго рода подачкамъ и вымогательствамъ у своихъ просителей. Положеніе ихъ грозило сдѣлаться еще болѣе затруднительнымъ, вслѣдствіе увеличивающейся дороговизны на предметы первой необходимости. По существовавшимъ штатамъ общее содержаніе консисторій колебалось между 8,414 и 1,160 р.; но при этомъ нужно принять къ свѣдѣнію, что высшими окладами обезпечены были только немногія консисторіи (С.-Петербургская, Московская, Рижская и консисторіи западныхъ епархій); на долю остальныхъ приходилось отъ 2,000 до 1,160 р. Сложныя и трудныя обязанности членовъ консисторій, за исключеніемъ десяти епархій: Кавказской, Рижской, Таврической и 7 западныхъ, гдѣ членамъ консисторій назначалось отъ 200 до 300 р., во всѣхъ остальныхъ совсѣмъ не оплачивались. Жалованье секретаря въ большей части консисторій ограничивалось 257 рублями и въ немногихъ доходило до 500 рублей. Понятно, какая скромная доля приходилась прочимъ чиновникамъ консисторіи: для столоначальниковъ, архиваріусовъ, регистраторовъ 200—300 рублей считалось высшимъ окладомъ и существовало въ немногихъ епархіяхъ; случалось иногда, что они получали вознагражденіе менѣе 100 р. въ годъ; письмоводителямъ при

епархіальныхъ архіереяхъ назначалось отъ 200 до 375 рублей. Духовное правительство давно обратило вниманіе на крайне скудное матеріальное положеніе духовныхъ консисторій и старалось помогать имъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ. Въ послѣднее время на содержаніе консисторій отпускалось а) изъ духовно-учебнаго капитала по 258 р. 69 коп. на пособіе чиновникамъ консисторій Великороссійскихъ епархій и Кіевской; б) изъ капитала духовенства западнаго края канцелярскимъ служителямъ духовныхъ консисторій въ западномъ краѣ 3,000 р. и в) изъ типографскаго капитала на содержаніе секретарямъ при митр. С.-Петерб. и Москов. 1,449 р. 95 к., на добавочное содержаніе чиновникамъ Казанской консисторіи 2,360 р. и на добавочное содержаніе секретарю Пензенской консисторіи 847 р. 85 к. Въ 1868 году снова возникла мысль объ увеличеніи содержанія духовныхъ консисторій. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился съ представленіемъ объ этомъ предметѣ въ Государственный Совѣтъ. Указомъ 13 мая того же года разрѣшено было представить проектъ новаго штата духовныхъ консисторій. По окончательномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ проектъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 25 марта 1869 года [1]). По новому штату общее содержаніе консисторій исчисляется въ 604,500 р. Кромѣ суммы 209,577 р. 65 к., отпускавшейся прежде изъ Государственнаго казначейства на содержаніе консисторій, недостающую сумму 394,922 р. 35 к. положено разсрочить въ теченіи трехъ лѣтъ, и для этого „на усиленіе средствъ консисторій въ 1869 году отпустить сверхсмѣтнымъ на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ кредитомъ 100,000 р.; въ смѣту Св. Синода на 1870 годъ включить на тотъ же предметъ еще 200,000 р., итого 300 т., а начиная съ 1871 года, вносить ежегодно въ смѣты Синода всю дополнительную на содержаніе консисторій сумму 394,922 р. 35 к., т. е. со включеніемъ доселѣ отпускавшихся 209,577 р. 65 к., полную по новому штату сумму 604,500 р. въ годъ. По окладамъ содержанія духовныя консисторіи раздѣляются на два разряда: высшіе оклады назначены для столичныхъ консисторій С.-Петербургской и Московской, въ виду дороговизны самыхъ способовъ содержанія въ столицахъ; ко второму разряду отнесены кон-

[1]) П. С. З. 1869 г. № 46899.

систоріи всѣхъ остальныхъ епархій. Для ознакомленія съ размѣромъ этихъ окладовъ мы предлагаемъ таблицу Высочайше утвержденнаго 25 марта 1869 года штата духовныхъ консисторій.

	Въ С.-Петерб. и Московск.		Въ остальн. 50 консист.	
	Число лицъ.	Содержаніе одного въ годъ.	Число лицъ	Содержаніе одного въ годъ.
Члены консисторій .	4	1000	4	500
Секретари	2	1700	1	1500
Столоначальники . .	С.-Петерб. 7 Москв. 5	750	4	600
Казначей.	1	600	1	500
Регистраторъ. . . .	1	600	1	500
Архиваріусъ	1	600	1	500
Секрет. при архіереѣ.	1	750	1	600
Помощн. секретаря.	1	600	—	—
На содерж. канцеляр. чиновниковъ	—	4000	—	2000
На канцел. расходы.	—	3200	—	1200

Новый штатъ духовныхъ консисторій оставляетъ безъ измѣненія прежніе оклады пенсій служащимъ въ консисторіяхъ [1]) и возвышаетъ служебное положеніе секретарей и

[1]) Ibid. пунк. 2.

столоначальниковъ; по новому положенію первые изъ нихъ числятся въ VII классѣ вмѣсто VIII, а послѣдніе въ IX вмѣсто X [1]). Вмѣстѣ съ увеличеніемъ окладовъ содержанія, Св. Синодъ обратилъ вниманіе и на личный составъ духовныхъ консисторій. Въ видахъ пополненія его лицами, получившими высшее образованіе, онъ постановилъ замѣщать должности секретарей духовныхъ консисторій лицами съ академическимъ образованіемъ и для этого зачислять желающихъ поступить на означенныя должности изъ окончившихъ курсъ въ академіяхъ въ штатъ Синодальной Канцеляріи для ознакомленія ихъ съ дѣлопроизводствомъ, и ассигновать на содержаніе ихъ по 600 р. въ годъ каждому изъ типографскаго капитала [2]). Введеніемъ новыхъ штатовъ Духовныхъ Консисторій служащіе въ нихъ выведены были изъ своего бѣдственнаго положенія и избавлены отъ необходимости прибѣгать для своего обезпеченія къ неблаговидной „системѣ кормленія“ отъ своихъ мѣстъ. Но само собою разумѣется, что законодательство могло только ослабить злоупотребленія, существовавшія при старыхъ штатахъ духовныхъ консисторій, уничтожить же ихъ могла только жизнь. Штатомъ 1869 года нормальное число членовъ духовныхъ консисторій ограничено четырьмя. Права и обязанности ихъ въ общемъ остались прежнія, но область ихъ дѣятельности опредѣлена болѣе точными границами. Такъ синодскимъ указомъ отъ 23 января—14 февраля 1876 года предписано было, чтобы члены консисторій, какъ штатные, такъ и сверхштатные не были допускаемы ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ къ прохожденію благочинническихъ должностей, такъ какъ прохожденіе членами консисторій благочинническихъ обязанностей, говорится въ указѣ, „не соотвѣтствуетъ пользамъ службы и вредно для правосудія“ [3]). Было замѣчено далѣе, что во многихъ епархіяхъ неоднократно повторялись вмѣшательства духовныхъ консисторій въ дѣла съѣздовъ епархіальнаго духовенства по училищнымъ дѣламъ, вопреки указанію противъ этого вмѣшательства устава духовно-учебныхъ заведеній; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ члены

---

[1]) Ibid. пунк. 3.

[2]) Отч. О.—пр. Св. Син. 1869 г. стр. 268.

[3]) Опредѣл. Св Син. 1876 г. 23 янв.—14 февр. за № 128 въ Церков. Вѣстн. № 9.

консисторій избирались предсѣдателями и депутатами съѣздовъ духовенства и своимъ положеніемъ и вліяніемъ стѣсняли духовенство въ свободномъ выраженіи мнѣній въ училищныхъ дѣлахъ. Указомъ Св. Синода 1870 года 20 августа и заключеніемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, приложеннымъ къ исполненію при указѣ 23 сентября 1875 года, духовныя консисторіи устранены отъ участія въ духовно-учебномъ дѣлѣ, членовъ имъ запрещено избирать не только въ предсѣдатели, но и въ депутаты съѣздовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ[1]).

Введеніе новаго штата духовныхъ консисторій и увеличеніе окладовъ жалованья, самое большее, могло избавить епархіальное духовенство отъ разнаго рода взятокъ консисторскихъ чиновниковъ. Но этого было недостаточно для улучшенія административнаго положенія духовенства. Нужно было пробудить его отъ нравственнаго усыпленія, въ которое оно ввергнуто было всѣмъ строемъ существовавшей епархіальной администраціи, побудить, чтобы оно не ограничивалось машинальнымъ исполненіемъ начальственныхъ предписаній, но и самостоятельно заявляло, по мѣрѣ возникновенія новыхъ требованій со стороны жизни, о своихъ нуждахъ и изыскивало мѣры къ ихъ удовлетворенію. Этой цѣли могла удовлетворить общинная дѣятельность духовенства, проявляемая въ какой бы то ни было формѣ. Требованіе ввести въ жизнь приходскаго духовенства наиболѣе живое начало самоуправленія, самостоятельности и бо́льшаго простора въ дѣйствіяхъ раздавалось даже съ той стороны, откуда повидимому менѣе всего можно было ожидать либеральныхъ взглядовъ. Епархіальныя власти, непосредственно стоявшія къ дѣлу епархіальнаго управленія и заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, безпристрастно и откровенно заявляли о непригодности существовавшаго строя епархіальной администраціи и ея отношеній къ приходскому духовенству. Заявленія большинства преосвященныхъ и комитетовъ сводились къ тому, что духовенство руководится въ своей жизни и дѣятельности однимъ началомъ: „дѣлай какъ приказано, а не умничай“, а не высшими интересами вѣры и церкви. Отъ этого въ духовенствѣ обычные пороки: лицемѣріе, скрытность, недовѣрчивость, иногда ложь и обманъ, несамостоятель-

[1]) Ук. 1870 г. авг. № 50. Пермск. Еп. В. № 1 и указъ 1875 г. 23 сен. въ Церк. Вѣстн. 1880 г. № 44.

ность, боязливость высшихъ, униженіе, апатичность ко всему, что не касается прямо ихъ. Чтобы устранить эти болѣзненныя явленія, необходимо ввести въ жизнь духовенства начало самоуправленія, болѣе всего соотвѣтствующее духу ученія Христова о братствѣ, начало, введенное св. апостолами и постоянно дѣйствовавшее въ церкви въ формѣ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, временныхъ и постоянныхъ [1]); необходимо дозволить духовенству имѣть общія собранія для обсужденія предметовъ, относящихся къ нравственно-религіозному состоянію прихожанъ и къ собственной пастырской дѣятельности священниковъ [2]), а для оживленія ввести выборное начало въ избраніи должностныхъ лицъ, въ особенности благочинныхъ. „Одна мысль, писалъ Новгородскій комитетъ [3]), о томъ, что должность благочиннаго для всѣхъ доступна, оживила бы и возбудила къ полезной дѣятельности весьма многихъ, которые теперь живутъ, опустивши руки, другихъ расположила бы къ общительности съ своими собратьями, къ взаимной услужливости, къ осмотрительности въ жизни, въ дѣлахъ службы всѣхъ вообще обрадовала бы надежда, что должность благочиннаго чаще будетъ даваться истинной заслугѣ и людямъ истинно полезнымъ“. Среди общаго заявленія епархіальныхъ начальствъ въ пользу введенія выборнаго начала въ жизнь приходскаго духовенства, какимъ то диссонансомъ звучитъ мнѣніе костромскаго комитета, для коего самая мысль объ избраніи благочинныхъ представляется хитрой выдумкой досужей фантазіи, противной духу православной церкви. „Выборное начало, писалъ комитетъ въ своемъ донесеніи Высочайше утвержденному Присутствію, 1) не согласно съ достоинствомъ епископовъ, которые по Божественнымъ установленіямъ имѣютъ полномочную власть управленія какъ духовнаго, пастырскаго, такъ и внѣшняго, начальственнаго и судебнаго по дѣламъ церковнымъ, 2) противно вообще духу и устройству каѳолической церкви, которая въ своемъ управленіи никогда не принимала началъ, на которыхъ устроены нынѣ правительства, такъ называемыя конституціонныя. Всего менѣе выборное начало можетъ быть приложено къ благочин-

[1]) № 42 стр. 249—251.

[2]) Мн. Вятск. преосв. № 28 стр. 140—141.

[3]) № 42 стр. 94.

нымъ. Благочинные суть органы исполнительной епархіальной власти: они наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ законовъ, постановленныхъ для духовенства, служатъ проводниками распоряженій епархіальнаго начальства, они—довѣренныя лица отъ епархіальной власти. Но исполнительныя должности нигдѣ, даже въ самыхъ либеральныхъ государствахъ, не утверждаются по выбору гражданъ. Не имѣя права опредѣлять благочинныхъ по своему усмотрѣнію, епархіальная власть, очевидно, не будетъ имѣть возможности слѣдить за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ распоряженій и являться отвѣтственною предъ высшимъ церковнымъ правительствомъ“[1]). Мнѣніе немногихъ лицъ, проникнутыхъ консервативными взглядами, не въ состояніи было остановить могучее гуманное движеніе, поддерживаемое большинствомъ свободомыслящихъ и просвѣщенныхъ людей въ духовномъ вѣдомствѣ. Церковное правительство само взяло на себя иниціативу въ упорядоченіи церковной администраціи. Уставомъ духовно-учебныхъ заведеній 1867—1869 гг., ввѣряющимъ дѣло воспитанія дѣтей самому духовенству, приглашеніемъ духовенства къ обсужденію мѣръ, касающихся улучшенія его собственнаго быта, оно вводитъ въ жизнь духовенства новыя начала самоуправленія и гласности. Понятно, что правительство не могло установить точныхъ правилъ для проявленія этихъ началъ въ жизни. Это было бы своего рода ограниченіемъ дарованнаго права. Новые порядки требуютъ исключительной дѣятельности епархіальныхъ начальствъ и самого духовенства и заставляютъ ихъ высказать все разнообразіе личныхъ усмотрѣній. Поэтому то въ одной епархіи вводятся съѣзды духовенства для обсужденія разныхъ предметовъ учебно-воспитательнаго дѣла и пастырской практики и вырабатываются правила для нихъ; въ дру-

---

[1]) Опись дѣл. присут. № 54 стр. 73—76.

Примѣчаніе. Отношеніе періодической печати къ вопросамъ, непосредственно связаннымъ съ улучшеніемъ административнаго положенія духовенства, не представляетъ особаго интереса, такъ какъ напоминаетъ отношеніе къ нимъ епархіальныхъ начальствъ. Въ большинствѣ же случаевъ отзывы ея представляютъ небольшія журнальныя и газетныя замѣтки описательнаго характера объ открытіи въ разныхъ епархіяхъ съѣздовъ, благочинническихъ совѣтовъ, дѣятельности въ нихъ духовенства и примѣненіи выборнаго начала къ должностнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства.

гой предметы занятій съѣздовъ и самыя правила видоизмѣняются соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ; во многихъ епархіяхъ вводятся выборы въ административныя должности и составляются инструкціи и т. п. Начнемъ съ съѣздовъ духовенства, какъ наиболѣе типичной формы общинной дѣятельности духовенства.

Новыми уставами духовно-учебныхъ заведеній духовенство призывается къ участію въ ихъ благоустройствѣ. Для этой цѣли служатъ общія совѣщанія духовенства. По § 94 семинарскаго устава епархіальные съѣзды собираются чрезъ каждые шесть лѣтъ для выбора изъ среды священнослужителей членовъ семинарскаго правленія на шестилѣтній срокъ. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуютъ на средства самого духовенства параллельные классы, епархіальные съѣзды могутъ собираться, кромѣ указаннаго срока, однажды въ годъ для обсужденія экономическихъ вопросовъ касательно содержанія таковыхъ классовъ [1]). Предметами для занятій епархіальныхъ съѣздовъ, кромѣ указанныхъ, могутъ служить: соображенія о разграниченіи училищныхъ округовъ, открытіе вновь женскихъ епархіальныхъ училищъ, избраніе членовъ въ совѣтъ училищъ, изысканіе средствъ къ улучшенію экономическаго быта епархіальныхъ учебныхъ заведеній и общей помощи духовенства какому-нибудь училищу въ особенныхъ случаяхъ [2]). Низшія духовныя училища уставомъ 1867 года ввѣрены преимущественному попеченію епархіальнаго духовенства. Для этой цѣли каждая епархія, по числу духовныхъ училищъ, раздѣляется на училищные округи, границы коихъ опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ. Для обсужденія вопросовъ, касающихся быта духовнаго училища, духовенство училищнаго округа, въ которомъ оно находится, собирается однажды или дважды въ годъ на такъ называемые окружные съѣзды. Депутаты съѣзда предварительно избираются самимъ духовенствомъ по одному отъ десяти причтовъ [3]). Въ выборахъ участвуютъ не только протоіереи и священники, но и прочіе члены причта [4]). Способы избранія депутатовъ и время для созванія съѣздовъ опредѣляются мѣстной консисторіей, но послѣдняя не можетъ вмѣ-

[1]) Опр. Св. Син. $^{13}/_{30}$ дек. 1867 года.
[2]) Опр. Св. Син. $^{27}/_{31}$ авг. 1873 года.
[3]) Уст. Дух. Учил. §§ 19—21.
[4]) Опр. Св. Син. $^{13}/_{20}$ дек. 1867 г. и $^{21}/_{31}$ авг. 1873 г.

шиваться въ рѣшенія съѣздовъ и отмѣнять ихъ своею властію [1]). Кромѣ депутатовъ на совѣщаніяхъ присутствуютъ члены училищнаго правленія, избранные отъ духовенства; ихъ обязанность доставлять съѣзду свѣдѣнія по дѣламъ училища и, въ случаѣ нужды, заявлять о потребностяхъ училища и предлагать мѣры къ ихъ удовлетворенію. На съѣзды допускаются кромѣ избранныхъ духовенствомъ и другіе священнослужители съ правомъ принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса. Для соблюденія порядка и правильности въ ходѣ совѣщаній съѣздомъ выбирается предсѣдатель, на обязанности котораго лежитъ — давать совѣщаніямъ съѣзда надлежащее направленіе, соблюдать очередь при разсмотрѣніи предлагаемыхъ вопросовъ, отбирать голоса, объявлять съѣзду принятыя большинствомъ рѣшенія [2]) и сноситься съ епархіальнымъ преосвященнымъ [3]). Предметами занятій съѣзда служатъ: 1, обсужденіе заявляемыхъ ему свѣдѣній о состояніи училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ; 2, изысканіе мѣръ къ лучшему содержанію училища и назначеніе съ этою цѣлію единовременныхъ или ежегодныхъ пожертвованій на училища, какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ; 3, опредѣленіе размѣра ежегодной платы съ учащихся въ училищѣ изъ другихъ сословій; 4, избраніе посредствомъ закрытой баллотировки кандидатовъ (не менѣе двухъ) на должность смотрителя училища, а также членовъ училищнаго правленія изъ среды мѣстныхъ священнослужителей [4]). Предметами, подлежащими обсужденію съѣзда, могутъ быть и постороннія дѣла, имѣющія соприкосновеніе съ состояніемъ учебныхъ заведеній, напр. о церковно-приходскихъ школахъ, свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ и пр., но только съ распоряженія мѣстнаго преосвященнаго [5]). Вообще же епархіальный съѣздъ устраняется отъ рѣшенія вопросовъ, постороннихъ по отношенію къ учебно-воспитательному дѣлу,

---

[1]) Опр. Св. Син. $^{18}/_{20}$ дек. 1867 г. и $^{11}/_{25}$ март. 1868 г.

[2]) Уст. д. учил. § 21, 2 примѣч.—23.

[3]) Опред. Св. Син. $^{13}/_{20}$ дек. 1867 года.

[4]) Уст. д. уч. § 24.

[5]) Опр. Св. Син. $^{27}/_{31}$ авг. 1873 года.

и отъ вмѣшательства въ дѣла училищнаго правленія [1]). По окончаніи совѣщаній рѣшенія съѣзда представляются чрезъ предсѣдателя на усмотрѣніе преосвященнаго, отъ котораго зависитъ утвердить ихъ или отстранить [2]). Кромѣ указанныхъ съѣздовъ важное значеніе въ дѣлѣ благоустройства церковной жизни имѣетъ учрежденіе съѣздовъ духовенства по церковно-общественнымъ дѣламъ. Подобно съѣздамъ по училищнымъ дѣламъ, они не составляютъ правильно и однообразно организованнаго учрежденія для всѣхъ епархій. Устройство ихъ какъ и предметы занятій зависятъ отъ усмотрѣнія мѣстнаго преосвященнаго и епархіальнаго духовенства. Этимъ именно объясняется, что тотчасъ по возникновеніи ихъ обнаружилось все разнообразіе въ выборѣ предметовъ для ихъ занятій въ разныхъ епархіяхъ, это разнообразіе замѣчалось и во внутренней организаціи ихъ. Такъ въ Тамбовской епархіи учреждаются собранія благочинныхъ, такія же собранія появляются въ Подольской, Орловской, Таврической и др. епархіяхъ [3]). Въ Минской епархіи такія собранія открываются подъ именемъ собориковъ. Въ Рязанской вводятся два рода ежегодныхъ духовныхъ собраній: благочинническія, на которыя однажды въ годъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, должны съѣзжаться священники каждаго отдѣльнаго благочинія, и уѣздныя, на которыхъ также однажды въ годъ, въ началѣ сентября, должны собираться въ городъ благочинные уѣзда, духовники и депутаты по слѣдственнымъ дѣламъ. Въ общемъ предметами занятій съѣздовъ этого рода служатъ: обмѣнъ мыслей, свѣдѣній и наблюденій по различнымъ предметамъ церковной практики; разрѣшеніе разныхъ сомнѣній и недоумѣній, встрѣчающихся въ пастырской дѣятельности каждаго священника; сужденія о мѣрахъ къ удовлетворенію нуждъ церквей и духовенства, къ благоустройству приходовъ, церковно-приходскихъ школъ, церковныхъ попечительствъ, прекращеніе возникающихъ между членами причтовъ неудовольствій общими пастырскими увѣщаніями и пр. [4]) Чтобы познакомить читателя, хотя бы въ общихъ

---

[1]) Опр. Св. Син. $^{13}/_{20}$ дек. 1867 года.

[2]) Уст. д. уч. § 25.

[3]) Отч. О.-пр. Св. Син. 1866 г. 105 стр.

[4]) Отч. О.-пр. Св. Син. 1866 г. стр. 106.

чертахъ, съ внутренней организаціей и ходомъ совѣщаній того или другого рода съѣздовъ, мы разсмотримъ правила, составленныя относительно съѣздовъ, по порученію съѣзда благочинныхъ Тульской епархіи [1]). Правила эти приблизительно и въ общемъ могутъ служить руководствомъ для всякаго рода собраній всѣхъ епархій. Главное лицо, заправляющее ходомъ совѣщаній — предсѣдатель, избираемый съѣздомъ изъ среды депутатовъ. Имъ можетъ быть каждый священникъ, въ какомъ бы захолустьѣ онъ ни жилъ. Со времени избранія онъ становится руководителемъ собранія. Предварительно совѣщаній онъ долженъ самъ составить ясное и отчетливое представленіе своего дѣла, для этого ознакомиться съ вопросами, подлежащими обсужденію въ собраніи, тщательно ихъ изучить, ознакомиться съ законоположеніями, относящимися къ нимъ и для извѣстнаго рѣшенія вопроса запастись вѣскими аргументами. Въ назначенный имъ часъ, если на лицо присутствуютъ не менѣе двухъ третей членовъ, открывается собраніе. Предсѣдатель предварительно располагаетъ въ системѣ вопросы, подлежащіе обсужденію собранія и предлагаетъ тотъ или другой вопросъ на взаимное обсужденіе. При заявленіи депутатами мнѣній онъ наблюдаетъ порядокъ: его обязанность— дать высказаться каждому желающему такъ, что-бы онъ не былъ перебиваемъ другими. Въ случаѣ несогласія депутатовъ въ рѣшеніи извѣстнаго вопроса, онъ можетъ прибѣгать къ голосовкѣ; вопросъ тогда рѣшается большинствомъ. Обязанность записывать мнѣніе депутатовъ и предсѣдателя возлагается на секретаря собранія. Когда вопросъ, требующій рѣшенія, сложенъ и обширенъ, избирается особая комиссія, которой и поручается подробно разсмотрѣть его. По тщательномъ обслѣдованіи, комиссія предлагаетъ его на окончательное рѣшеніе собранія. Къ обязанностямъ предсѣдателя, помимо изложенныхъ, относятся: наблюдать, а) не утомилось ли собраніе долгимъ обсужденіемъ одного и того же вопроса; б) чтобы собраніе не обсуждало вопросовъ, неотносящихся къ прямой цѣли; в) чтобы собраніе велось тихо и чинно; всякое нарушеніе порядка и тишины предсѣдатель останавливаетъ тотчасъ же вѣжливымъ приглашеніемъ къ порядку, звономъ колоколь-

[1]) Настольная книга для каждаго священника,... предсѣдателя собраній... Успенскій.

чика; г) когда всѣ вопросы порѣшены и протоколы написаны, предсѣдатель тщательно ихъ просматриваетъ, повѣряя число подписей, и при своемъ рапортѣ представляетъ епархіальному архіерею на утвержденіе. Учрежденіе епархіальныхъ съѣздовъ не могло не произвести освѣжающаго дѣйствія на духовенство; оно открыло ему путь къ взаимному обмѣну мыслей, знанія и опыта въ обширной области церковно-общественнаго служенія, дало ему возможность къ свободному заявленію своихъ нуждъ и къ обсужденію мѣръ для ихъ удовлетворенія и этимъ путемъ способствовало освобожденію его отъ тяжелаго сознанія своего административнаго безправія.

Епархіальные съѣзды—не единственная форма самоуправленія духовенства. Съ тою же цѣлію—предоставить духовенству право самостоятельно устроять церковно-приходскую жизнь,—въ разныхъ епархіяхъ учреждены благочинническіе совѣты. Не смотря на частныя разности во внутреннемъ устройствѣ въ разныхъ епархіяхъ, благочинническіе совѣты по своимъ основнымъ задачамъ повсюду однородныя учрежденія. Благочинническій совѣтъ въ каждой епархіи обычно состоитъ изъ благочиннаго и нѣсколькихъ священниковъ, избираемыхъ духовенствомъ. Его назначеніе—помогать благочинному въ исполненіи обязанностей, принимать мѣры для благоустройства взаимныхъ отношеній членовъ причта съ прихожанами и между собою. Этой основной задачей опредѣляется кругъ предметовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Такими предметами могутъ быть: 1, разбирательство (большею частію словесно) разнаго рода недоразумѣній и несогласій причтовъ съ прихожанами и между собою; 2, отчетъ о благоповеденіи священно-церковно-служителей (поведеніе отмѣчается отмѣтками въ клировыхъ вѣдомостяхъ); 3, представленіе лицъ, заявившихъ особое усердіе по службѣ, къ наградамъ; 4, назначеніе священнослужителей для произнесенія катихизическихъ поученій въ извѣстномъ году; 5, разсмотрѣніе письменныхъ жалобъ и обвиненій священно-церковно-служителей: а, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей по отправленію богослуженія, требоисправленію, самовольныхъ отлучкахъ; б, въ предосудительномъ поведеніи: нетрезвости, ссорахъ, знакомствѣ съ людьми зазорнаго поведенія и пр. Мѣры взысканія, которыя можетъ налагать благочинническій совѣтъ на виновныхъ, преимущественно нравственнаго характера—увѣщаніе, выговоръ;

но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ налагать денежный штрафъ отъ одного до пяти рублей, который идетъ на пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ случаѣ повторенія извѣстныхъ проступковъ, послѣ троекратнаго штрафа, а также если виновный не захочетъ подчиниться распоряженію благочинническаго совѣта, послѣдній передаетъ дѣло о немъ на усмотрѣніе епархіальнаго начальства [1]).

Открывшіеся епархіальные съѣзды, благочинническіе совѣты, представительство духовенства въ лицѣ нѣсколькихъ членовъ въ завѣдываніи духовно-учебными заведеніями и въ консисторіяхъ потребовали примѣненія къ духовной администраціи выборнаго начала. Въ этомъ случаѣ духовенство первое заговорило и настойчиво высказало мысль о необходимости введенія новаго начала въ церковно-общественную жизнь. Вотъ что напр. писалъ одинъ изъ представителей его: „мы хотимъ себѣ уваженія отъ другихъ, но можемъ ли мы считать себя, по своему положенію, хотя уравненными съ другими? Всѣ сословія пользуются правомъ выбора судей и нужныхъ для себя лицъ. Только у бѣлаго духовенства нѣтъ этого выборнаго начала, что, естественно, лишаетъ его самостоятельнаго значенія.... Выборное начало для нашего возвышенія и вліянія на общество должно быть поставлено во главѣ всего. Тогда пойдетъ жизнь у насъ свѣтлымъ и естественнымъ путемъ; тогда только можно надѣяться на вниманіе къ намъ общества. Общество не приступаетъ къ намъ, потому что видитъ у насъ такія особенности, которыя никакъ не прилаживаются къ его строю“ [2]) (Свящ. Свирѣлинъ). Епархіальныя начальства, которымъ предоставлена была иниціатива въ утвержденіи выборнаго порядка въ епархіяхъ, сочувственно отнеслись къ желаніямъ духовенства. Въ разныхъ епархіяхъ выборное начало получаетъ широкое распространеніе при выборѣ кандидатовъ на разныя епархіальныя должности. Такъ духовенствомъ Петербургской епархіи на съѣздѣ 1 іюня 1869 года была заявлена просьба о введеніи въ Петербургской епархіи выборовъ при назначеніи въ должности членовъ кон-

---

[1]) Отч. О.-пр. Св. Син. 1868 г. 128; 1869, 100; 1870, 120, 1871, 89; 1872, 84 и Каз. Еп. Изв. 1877 г. стр. 8—15.

[2]) Духъ Христіанина 1862—63 гг. іюльская книжка.

систоріи, благочинныхъ и членовъ попечительства; желаніе духовенства вызвало сочувствіе Высокопреосвященнаго митрополита и утверждено имъ [1]). На епархіальномъ съѣздѣ Московскаго духовенства постановлено: произвести выборы членовъ отъ духовенства въ правленія семинарій и духовныхъ училищъ [2]). Въ Кіевской епархіи духовная консисторія, принимая во вниманіе, что защищеніе церковныхъ интересовъ въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ много зависитъ отъ умѣнья депутатовъ, ихъ опытности и знанія законовъ, каковые свойства могутъ быть болѣе извѣстны самому духовенству, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Арсенія, постановила: предоставить духовенству въ каждой епархіи произвести выборъ духовныхъ депутатовъ въ уѣздныя присутственыя мѣста, вмѣнивъ въ обязанность каждому изъ благочинныхъ, за общимъ подписомъ священниковъ своего вѣдомства, донести консисторіи, кого изъ духовенства своего уѣзда они признаютъ болѣе способнымъ и благонадежнымъ къ прохожденію депутатской должности въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ; для производства самихъ выборовъ снабдить благочинныхъ краткой инструкціей [3]). Необходимость выборнаго порядка особенно сильно чувствовалась при назначеніи въ должность благочинныхъ. Примѣненіе этого начала съ одной стороны открывало доступъ къ прохожденію означенной должности лицамъ достойнымъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, съ другой—облекало ихъ довѣріемъ духовенства, которое могло служить вѣрнымъ залогомъ ихъ серьезнаго и добросовѣстнаго отношенія къ исполненію своихъ обязанностей. Благодаря этимъ выгодамъ, выборное начало въ назначеніи благочинныхъ очень скоро распространилось почти во всѣхъ епархіяхъ [4]). Предоставляя духовенству право выбора благочинныхъ, епархіальные преосвященные давали подробныя инструкціи какъ относительно порядка избранія, такъ и относительно качествъ, какія должны имѣть избираемыя лица. Такъ напр. преосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій, признавая выборное начало наиболѣе благонадежнымъ при назначеніи на должно-

---

[1]) Пр. Об. 1869 г. 252 стр.

[2]) Пр. Об. 1867 г. т. 24 стр. 139.

[3]) Кіев. Еп. Вѣд. 1864 г. стр. 133. Пост. 24 іюля.

[4]) Отч. О.-пр. Св. Син. 1866 г., 108; 1870, 119; 1871, 89; 1872, 84.

сти благочинныхъ и ихъ помощниковъ, предоставилъ духовенству своей епархіи избирать самому кандидатовъ на означенныя должности и далъ въ руководство духовенству правила выборовъ [1]). Подробныя правила выборовъ выработаны были въ Саратовской [2]), Харьковской [3]) и другихъ епархіяхъ. Разнообразныя по своимъ частностямъ, правила эти сходны въ общихъ указаніяхъ. При выборѣ на должность благочиннаго представляются нѣсколько кандидатовъ, наиболѣе опытныхъ и достойныхъ по общему признанію духовенства. Такими кандидатами могутъ быть всѣ протоіереи и священники, состоящіе на штатномъ мѣстѣ въ томъ округѣ, для котораго производится выборъ. Должность благочиннаго считается несовмѣстимою съ должностью члена консисторіи, и членъ консисторіи, избранный въ благочинные, долженъ отказаться предварительно отъ своей должности. Самое избраніе производится всѣмъ состоящимъ на лицо штатнымъ духовенствомъ извѣстнаго округа подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по лѣтамъ или службѣ священника или протоіерея. Мѣстомъ для собранія должна быть по преимуществу церковь и самое избраніе должно носить церковный характеръ, сопровождаться напр. молебствіемъ. Выборъ производится обыкновенно баллотировкою, причемъ разсужденія о томъ, кто можетъ быть подвергнутъ баллотировкѣ, могутъ производиться гласно, а подача голосовъ должна быть закрытою. Выборъ считается состоявшимся, когда большинство голосовъ въ пользу извѣстнаго лица. По окончаніи выбора выборные листы тутъ же подписываются всѣми избирателями и затѣмъ представляются предсѣдателемъ къ епархіальному начальству на утвержденіе. Срокъ для прохожденія должности благочиннаго въ разныхъ епархіяхъ неодинаковъ—отъ 3 и до 6 лѣтъ. Подобныя правила распространяются и на помощниковъ благочинныхъ при назначеніи ихъ на должность.

Предоставленіе духовенству началъ самоуправленія и гласности черезъ введеніе епархіальныхъ съѣздовъ, учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ, участіе въ воспитаніи своихъ

---

[1]) Лит. Еп. Вѣд. 1870 г. № 18.

[2]) Прав. Об. 1864 г. т. 15, 141 стр.

[3]) Прав. Об. 1864 г. т. 13. 229 стр.

дѣтей и выбора должностныхъ лицъ имѣло громадное освѣжающее значеніе для духовенства. Нѣтъ словъ, что при осуществленіи новыхъ началъ обнаружились свои темныя и неприглядныя стороны. Эта почти общая судьба каждаго, вновь вводимаго, учрежденія. Привыкшее къ инымъ порядкамъ, воспитанное въ иныхъ, противоположныхъ новымъ, взглядахъ и понятіяхъ, духовенство, конечно, не могло сразу освоиться съ новыми учрежденіями и на первый разъ чувствовало себя не въ своей сферѣ. Но уже одно обстоятельство, невольно обращающее на себя вниманіе—небывалое одушевленіе и оживленіе среди духовенства по поводу новыхъ учрежденій, подъемъ нравственнаго сознанія и проявленіе полной энергіи и самостоятелности дѣятельности, говорятъ объ ихъ плодотворномъ значеніи.

Предоставляя духовенству новыя права, правительство Александра II наложило на него и новыя обязанности. Нарождающаяся потребность въ народномъ образованіи требовала ближайшаго опредѣленія отношеній пастырей церкви, какъ руководителей и воспитателей народа, къ важному для нихъ дѣлу народнаго образованія [1]). Вопросъ о народномъ образованіи и участіи въ немъ духовенства возникъ въ тѣсной связи съ крестьянской реформой.

Мысль о необходимости образованія освобожденнаго народа была всѣми признаваема, оставался лишь нерѣшеннымъ вопросъ, кому поручить это образованіе. Правительству естественнѣе всего было обратиться въ этомъ случаѣ къ содѣйствію духовенства, такъ какъ оно стояло въ непосредственномъ отношеніи къ народу и всего скорѣе могло удовлетворить его желаніямъ и взглядамъ на народное образованіе, какъ образованіе преимущественно религіозно-нравственное въ духѣ православія и народности. До 60-хъ годовъ взглядъ правительства на отношеніе духовенства къ дѣлу народнаго образова-

[1]) Вопросъ объ отношеніи духовенства къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II подробно и обстоятельно изслѣдованъ въ исторической наукѣ. (Сочин. Ѳ. В. Благовидова. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II). Въ виду этого мы ограничимся указаніемъ главныхъ моментовъ въ развитіи вопроса, не вдаваясь въ его детальное изложеніе, такъ какъ послѣдней цѣли удовлетворяетъ вышеназванное сочиненіе.

нія еще не выяснился окончательно, хотя и въ первые годы царствованія оно старается расположить и поощрить духовенство къ заведенію народныхъ школъ. Сильное вліяніе на развитіе дѣла о церковно-приходскихъ школахъ оказалъ указъ Св. Синода 1861 года $\frac{21 \text{ февраля}}{15 \text{ апрѣля}}$ епархіальнымъ преосвященнымъ о доставленіи ежемѣсячныхъ свѣдѣній по дѣлу о церковно-приходскихъ школахъ. Въ силу этого указа епархіальные преосвященные обязываются ежемѣсячно къ первому числу представлять Св. Синоду краткія свѣдѣнія: а, сколько къ тому мѣсяцу, за который представляются свѣдѣнія, состояло въ епархіи училищъ при церквахъ и сколько было въ нихъ учащихся; б, сколько вновь въ теченіе этого мѣсяца открыто такихъ училищъ и сколько поступило въ нихъ учениковъ и учениць; в, кѣмъ открыты эти училища и гдѣ они помѣщаются: въ домахъ ли священнослужителей или въ домахъ прихожанъ и г, о всѣхъ тѣхъ, бывшихъ въ теченіе мѣсяца, случаяхъ, которые по отношенію къ означеннымъ училищамъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Такимъ образомъ, Синодъ самъ обратилъ вниманіе на народное образованіе, повелѣвъ доставлять ему ежемѣсячныя свѣдѣнія о состояніи церковно-приходскихъ школъ. Духовенство справедливо могло видѣть въ этомъ указѣ поощреніе своей дѣятельности въ пользу народнаго образованія. Вслѣдъ за изданіемъ его число церковно-приходскихъ школъ начинаетъ быстро увеличиваться. Не смотря на явные и значительные успѣхи духовенства въ школьномъ дѣлѣ, его дѣятельность не встрѣтила сочувствія со стороны лицъ свѣтскаго вѣдомства. Раздавались голоса о полной неспособности духовенства къ преподаванію въ народныхъ школахъ, о необходимости совершенно устранить его отъ участія въ народномъ образованіи; при этомъ высказывались опасенія за судьбу народа въ случаѣ, если дѣло народнаго образованія окажется въ рукахъ духовенства. Опасенія эти существовали даже въ правительственныхъ сферахъ и побудили учредить въ Петербургѣ особый центральный комитетъ для обсужденія вопроса о начальномъ народномъ образованіи. Въ выработанномъ комитетомъ проектѣ почти единогласно всѣми членами (за исключеніемъ князя Урусова) признавалось необходимымъ подчинить въ учебномъ отношеніи всѣ сельскія школы министерству народнаго просвѣщенія, устранивъ духо-

венство отъ учительской дѣятельности и поручивъ ее особымъ учителямъ. Вслѣдствіе настойчиваго и рѣшительнаго заявленія Св. Синода противъ взглядовъ на дѣло народнаго образованія, выраженныхъ членами комитета, означенный проектъ не получилъ утвержденія. Въ рѣшеніи же спорнаго вопроса „въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться народныя училища“, указано руководиться слѣдующими правилами: 1) „Учрежденныя и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію оныхъ, по мѣрѣ возможности, 2) оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать по всей Имперіи, по сношенію съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны находиться въ вѣдѣніи министерства, при чемъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе“ [1]).

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, изыскивая способы къ улучшенію положенія духовенства, признало нужнымъ обратить особенное вниманіе на отношеніе его къ дѣлу народнаго образованія, для чего и постановило (постановленіе было утверждено 4 марта 1863 г.): потребовать отъ епархіальныхъ архіереевъ мѣстныя свѣдѣнія и соображенія по данному предмету. Епархіальные преосвященные должны были представить отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1, Какія существуютъ народныя школы въ приходахъ, гдѣ онѣ помѣщаются и чѣмъ содержатся? 2, Какое участіе принимаетъ мѣстное духовенство въ этихъ школахъ: а, по управленію и б, по обученію? 3, Въ чемъ признается неудовлетворительнымъ нынѣшнее участіе духовенства въ этихъ школахъ и что нужно для того, чтобы измѣнить къ лучшему это участіе? 4, Не затрудняется ли духовенство въ принятіи дѣятельнаго участія въ народныхъ школахъ по отдаленности ихъ, недостатку средствъ для помѣщенія, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, и гдѣ бы можно было помочь въ этихъ случаяхъ. Изъ отзывовъ преосвященныхъ, представленныхъ въ присутствіе по дѣламъ духовенства, было

[1]) Высочайшее повелѣніе 18 января 1862 года.

видно, что духовенство желаетъ быть исключительнымъ распорядителемъ въ учреждаемыхъ имъ церковно-приходскихъ школахъ и получить большую мѣру участія и вліянія въ народныхъ училищахъ, открываемыхъ другими вѣдомствами. Характеръ отношенія духовенства къ дѣлу народнаго образованія окончательно выяснился въ 1864 году, вслѣдствіе изданія положенія 14 іюля о начальныхъ народныхъ училищахъ. Новымъ положеніемъ духовенству было предоставлено право завѣдывать, подъ наблюденіемъ училищныхъ совѣтовъ, своими церковно-приходскими школами, преподавать законъ Божій и другіе предметы въ народныхъ школахъ, не подчиненныхъ его вѣдѣнію, и наблюдать за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ; въ то же время, положеніемъ 1 января 1864 года о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, духовенству, въ качествѣ членовъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній, предоставлялось право, совмѣстно съ прочими сословіями, завѣдывать и всѣми вообще начальными училищами. Въ видахъ же улучшенія собственно состоянія церковно-приходскихъ школъ, присутствіе по дѣламъ духовенства постановило обратиться за содѣйствіемъ дѣлу народнаго образованія къ обществу и земствамъ. Духовенство однако не встрѣтило себѣ ни сочувствія, ни матеріальной поддержки со стороны земства и общества. Началось быстрое уменьшеніе числа церковно-приходскихъ школъ. Въ 1866 году ихъ уже было только 19,436 вмѣсто 21,420, числившихся въ 1865 году. Упадокъ церковно-приходскихъ школъ не могли остановить уже ни подтвержденія присутствія по дѣламъ духовенства епархіальнымъ преосвященнымъ имѣть особое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сельскими священниками возложенныхъ на нихъ обязанностей по народному образованію, ни предоставленіе духовенству права на полученіе ордена св. Анны 3-й степени за заслуги по обученію дѣтей. 25 мая 1874 г. послѣдовало изданіе новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, существенно измѣнившаго характеръ отношенія духовенства къ народнымъ школамъ. Новое положеніе лишаетъ епархіальныхъ преосвященныхъ предсѣдательства въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ и оставляетъ за ними право наблюдать за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ народныхъ школахъ

и, въ случаяхъ необходимости, сообщать свои замѣчанія и соображенія по предмету народнаго образованія непосредственно министру народнаго просвѣщенія. Но, ввѣряя епархіальнымъ архіереямъ наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ народныхъ школахъ, новое положеніе предоставляло имъ право утверждать въ званіи законоучителей только тѣхъ лицъ, которыя будутъ представляемы къ утвержденію инспекторами народныхъ училищъ. Кромѣ преподаванія закона Божія, которое, по новому положенію, преимущественно (но не исключительно) было оставлено за духовенствомъ, лица духовнаго званія могли обучать въ начальныхъ народныхъ училищахъ и всѣмъ прочимъ предметамъ, но не иначе, какъ съ дозволенія инспектора народныхъ училищъ и по истеченіи годичнаго испытанія, на основаніи котораго инспекторъ могъ бы убѣдиться въ ихъ способностяхъ къ педагогической дѣятельности. По новому положенію духовенство, хотя и потеряло прежнее значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія, тѣмъ не менѣе еще могло оказывать свое вліяніе на ходъ первоначальнаго обученія въ качествѣ наблюдателей и наставниковъ школъ, такъ какъ въ вѣдѣніи духовенства по прежнему оставались церковно-приходскія училища, открываемыя въ городахъ, посадахъ и селахъ съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ, а духовное начальство имѣло право, по своему распоряженію, открывать и закрывать учрежденныя имъ начальныя народныя училища, сообщая только объ этомъ для свѣдѣнія уѣздному училищному совѣту. Въ 1879 году въ правительственныхъ сферахъ снова возбужденъ былъ вопросъ о предоставленіи духовенству преобладающаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ видахъ возстановленія церковно-приходскихъ школъ, комитетъ министровъ въ 1881 г. предоставилъ „оберъ-прокурору Св. Синода, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, представить въ установленномъ порядкѣ, ближайшія соображенія о расширеніи круга дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, съ цѣлью лучшей организаціи надзора за начальными училищами разныхъ вѣдомствъ“. Окончательное рѣшеніе вопросъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія получилъ уже въ прошлое царствованіе. Оберъ-прокуроръ Св. Синода, поль-

зуясь правомъ, предоставленнымъ ему комитетомъ министровъ, образовалъ особую комиссію изъ членовъ отъ Св. Синода и отъ министерства народнаго просвѣщенія, которая и выработала „проектъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ“ съ объяснительною запискою и выработанныя, согласно съ проектомъ, „правила о церковно-приходскихъ школахъ“ (13 іюня 1884 г.).

ГЛАВА IV.

Попытки къ преобразованію судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ.

Возбужденіе вопроса объ улучшеніи духовно-судебной части, по поводу изданія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. Учрежденіе комитета 1865 года съ цѣлію составленія пояснительныхъ правилъ, необходимыхъ въ виду состоявшихся по свѣтскому вѣдомству новыхъ судебныхъ учрежденій и законоположеній въ ихъ примѣненіи къ вѣдомству православнаго исповѣданія. Поводъ къ возникновенію мысли объ общемъ и коренномъ преобразованіи существующаго порядка духовнаго судопроизводства. Записка юрисконсульта относительно измѣненія существующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ правилъ по бракоразводнымъ дѣламъ и общаго преобразованія духовно-судебной части. Учрежденіе въ 1870 г. 12 января особаго комитета для составленія основныхъ положеній преобразованія судебной части по духовному вѣдомству. Руководственныя начала для комитета въ его преобразовательныхъ работахъ. Записка члена комитета А. Ѳ. Лаврова, предположенія, высказанныя въ ней относительно духовно-судебной реформы и ихъ отношеніе къ проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, выработанному комитетомъ. Содержаніе послѣдняго: кругъ дѣлъ, подсудныхъ духовному суду, и наказанія, налагаемыя за проступки духовныхъ лицъ. Основныя начала, изложенныя въ проектѣ относительно духовнаго судоустройства и судопроизводства. Отзывы на проектъ комитета духовныхъ консисторій. Разногласіе ихъ относительно достоинствъ и недостатковъ его. Основные недостатки, свойственные ему по мнѣнію большинства консисторій. Отзывы о проектѣ духовно-судебной реформы епархіальныхъ преосвященныхъ. Ихъ единогласное заявленіе о непригодности проекта и его противорѣчіи каноническимъ устоямъ православной церкви.

Новыя распоряженія, состоявшіяся по духовному вѣдомству и имѣвшія цѣлію всестороннее улучшеніе быта духовенства, могли получить правильное развитіе и имѣть успѣхъ только подъ тѣмъ условіемъ, если бы въ самомъ духовенствѣ было поднято и ограждено право личности, если бы духовнымъ лицамъ предоставлена была законная свобода дѣятельности, соотвѣтственная ихъ призванію и не нарушаемая сторонним произволомъ. А право личности и законная свобода дѣятельности духовныхъ лицъ, какъ и всякаго общественнаго класса людей, могли найти себѣ опору и гарантію исключительно въ вѣрной постановкѣ этихъ лицъ въ судебно-правовомъ отношеніи въ государствѣ вообще и въ частности въ вѣрной постановкѣ церковныхъ судовъ и церковно-суднаго права. Необходимость преобразованія духовныхъ судовъ, въ виду ихъ неудовлетворительнаго состоянія, давно сознана была духовнымъ правительствомъ, но по обычной консервативности оно воздерживалось отъ коренныхъ реформъ въ существующемъ порядкѣ духовнаго судопроизводства. Первый толчокъ къ возбужденію вопроса о духовно-судебной реформѣ данъ былъ преобразованіемъ свѣтскихъ судовъ. 24 ноября 1864 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, извѣщавшій Россію о замѣнѣ стараго суда новымъ—скорымъ, правымъ, милостивымъ и равнымъ для всѣхъ. Введеніе преобразованныхъ судовъ, водворившихъ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ правосудіе на новыхъ началахъ, провело рѣзкую грань между духовными и свѣтскими судами, показавъ отсталость и непригодность первыхъ сравнительно съ послѣдними. Вынужденный, по поводу судебныхъ уставовъ 1864 года, обратить вниманіе на состояніе духовно-судебной юрисдикціи, Св. Синодъ „далъ почти рѣшительное обязательство (предъ государствомъ) улучшить свои суды такъ, чтобы они сдѣлались столько же способными къ раскрытію истины (къ установленію правды), какъ и суды свѣтскіе государственные“ [1]). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжаются затѣмъ работы надъ улучшеніемъ духовно-судебной части. Судебные уставы 64 года не коснулись юрисдикціи спеціальныхъ духовныхъ судовъ. „Судебная власть

[1]) Предп. реф. церк. суда. Изд. Елагина 1873 г. Вып. 1, стр. 90.

духовныхъ судовъ вмѣстѣ съ прочими сословными судами, сказано въ примѣчаніи къ ст. 2 учр. суд. уст., опредѣляется особыми о нихъ постановленіями“ [1]). Но при всемъ томъ введеніе ихъ въ дѣйствіе не могло остаться безъ вліянія на судъ духовный. Столкновенія между новыми судебными порядками и старыми были неизбѣжны въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось въ дѣлахъ суда гражданскаго участіе духовнаго вѣдомства и наоборотъ. Св. Синодъ, предвидя эти столкновенія и принимая во вниманіе, что въ судебныхъ уставахъ содержатся нѣкоторыя постановленія, имѣющія прямое или косвенное отношеніе къ духовному вѣдомству и что „съ введеніемъ ихъ въ дѣйствіе должны отчасти измѣниться существующія между свѣтскими судебными и правительственными установленіями отношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны послѣдовать измѣненія и въ отношеніяхъ духовныхъ властей къ свѣтскимъ, со стороны порядка и образа дѣйствій, призналъ необходимымъ, во избѣжаніе могущихъ возникнуть въ практикѣ недоразумѣній и затрудненій, составить особое для нихъ разъясненіе, какъ вошедшихъ въ новыя законоположенія правилъ, въ чемъ либо касающихся вѣдомства православнаго исповѣданія, такъ образа и порядка дѣйствій со стороны духовныхъ установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда этими законоположеніями указываются права и обязанности сихъ установленій по нѣкоторымъ предметамъ епархіальнаго управленія и суда“ [2]). Составленіе предварительныхъ соображеній, на основаніи которыхъ можно было бы выработать пояснительныя правила, было поручено синодальнымъ оберъ-прокуроромъ генералъ-адъютантомъ Ахматовымъ, состоявшему при немъ юрисконсульту, И. И. Полнеру. Сущность разсужденій юрисконсульта, изложенныхъ въ своевременно доставленной имъ докладной запискѣ, сводилась: 1) къ разъясненію вошедшихъ въ судебные уставы 20 ноября 1864 года постановленій, имѣющихъ отношеніе къ вѣдомству православнаго исповѣданія; 2) къ составленію проекта правилъ для руководства духовнымъ установленіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ возлагаются сими постановленіями какія либо обязанности, или предоставляются права по нѣкоторымъ предметамъ управ-

[1]) Суд. уст. издан. госуд. канц. Спб. 1867 г. ч. 3, стр. 18.

[2]) Цирк. ук. Св. Син. 14 янв. 1865 г.

ленія и суда; и 3) къ составленію проекта новыхъ постановленій по нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ судопроизводства въ духовныхъ установленіяхъ, подлежащихъ введенію въ дѣйствіе теперь же до общаго преобразованія судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ [1]). Излагая соображенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ юрисдикціи спеціальныхъ духовныхъ судовъ, записка юрисконсульта указывала на неотложную необходимость общаго преобразованія судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ, въ частности настойчиво требовала отмѣны теоріи формальныхъ доказательствъ и введенія правилъ о рѣшеніи дѣлъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на тщательномъ соображеніи обстоятельствъ дѣла въ совокупности. Получивъ означенную записку и принявъ во вниманіе, что значительная часть правилъ, предначертанныхъ въ запискѣ, можетъ быть утверждена не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министерствами юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и со вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, синодальной оберъ-прокуроръ Д. А. Толстой въ своемъ докладѣ Св. Синоду предложилъ, предварительно разсмотрѣнія этой записки, подвергнуть ее обсужденію особаго временнаго комитета съ тѣмъ, чтобы замѣчанія его внесены были потомъ на разсмотрѣніе Св. Синода. Мысль оберъ-прокурора была принята и 29 сентября 1865 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе комитета [2]). 4 ноября того же года комитетъ открылъ свои засѣданія и продолжалъ ихъ до 6 февраля 1867 г. Согласно опредѣленію Св. Синода, работы комитета ограничились исключительно разсужденіями и замѣчанія на соображенія и предположенія, изложенныя въ запискѣ юрисконсульта. Въ свое время они вмѣстѣ съ запискою были представлены на обсужденіе Св. Синода, но этимъ представленіемъ, кажется,

---

[1]) Доклад. зап. юриск. при оберъ-пр. Св. Син. Введеніе стр. 3—4.

[2]) Въ составъ комитета вошли: предсѣдатель присутствовавшій въ то время въ Синодѣ преосвященный Филофей, архіепископъ тверской и кашинскій; члены—отъ втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи д. с. с. Тюринъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ д с. с. Китицинъ, отъ министерства юстиціи д. с. с. фонъ Дервизъ, отъ Св. Синода по распоряженію оберъ-прокурора т. с. Полнеръ, дѣлопроизводителемъ комитета назначенъ оберъ-секретарь Синода Мордвиновъ.

и ограничилась попытка къ улучшенію духовно-судебной части, вызванная изданіемъ свѣтскихъ судебныхъ уставовъ. Въ журналахъ комитета, представляющихъ данныя объ его занятіяхъ, нѣтъ указанія на дальнѣйшую судьбу и направленіе этого дѣла. Безуспѣшная попытка комитета 1865 года на короткое время пріостановила работы по преобразованію духовно-судебной части. Въ 1869 году онѣ снова начались; на этотъ разъ возникъ вопросъ объ общемъ и коренномъ преобразованіи существующаго духовнаго судопроизводства. Поводомъ къ его возбужденію послужилъ слѣдующій случай. 5 апрѣля 1866 года въ Петербургской духовной консисторіи возникло дѣло о расторженіи брака нѣкоего Зиновія Дехтерева съ его женою Еленою Алексѣевою. Недовольный крайне медленнымъ движеніемъ бракоразводнаго дѣла, Дехтеревъ подалъ жалобу на духовную консисторію въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Отношеніе Управляющаго этимъ отдѣленіемъ было сообщенно оберъ-прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому. Д. А. Толстой, обративъ вниманіе на то, что причиною медленнаго производства дѣла служило намѣренное нежеланіе одной изъ сторонъ являться по призыву консисторіи, и что подобные случаи могутъ повторяться часто, поручилъ, состоявшему при немъ, юрисконсульту (В. А. Степанову) заняться соображеніями объ измѣненіи существующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ правилъ, покоимъ отъ неявки одной стороны замедляется иногда на цѣлые годы разрѣшеніе бракоразводныхъ дѣлъ [1]). 2 мая 1869 г. соображенія юрисконсульта были представлены оберъ-прокурору. Излагая предположенія относительно измѣненія существующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ правилъ по бракоразводнымъ дѣламъ, юрисконсультъ высказалъ мысль, что улучшенія судопроизводства по нимъ можно ожидать только въ томъ случаѣ, когда будетъ произведенъ общій пересмотръ всего судопроизводства по дѣламъ подвѣдомственнымъ духовному суду, въ противномъ же случаѣ правила о судѣ духовномъ окажутся въ довольно рѣзкомъ несогласіи съ общими законами о судѣ духовномъ. Въ разъясненіе мысли о необходимости и неотложности общаго и коренного преобразованія духовно-судебной части, юрисконсультъ приводилъ слѣдующія соображенія.

[1]) Описъ дѣламъ юрисконс. № 51 ч. I; 1869 г. стр. 2—4.

Уставъ духовныхъ консисторій, составленный въ 1841 году соотвѣтственно правиламъ, содержавшимся въ сводѣ законовъ 1832 года, еще въ то время представлялся поверхностнымъ и крайне неудовлетворительнымъ; съ введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ 1864 г. и по сравненію съ ними, онъ является поразительно отсталымъ и несовременнымъ законоположеніемъ. „Переработка необходима не только потому, чтобы поставить духовный судъ и судопроизводство по дѣламъ онаго въ уровень съ свѣтскимъ судомъ и судопроизводствомъ, но и потому, что въ немъ есть статьи, которыя, при дѣйствіи судебныхъ уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г., рѣшительно требуютъ измѣненія, а также и потому, что онъ не содержитъ въ себѣ многихъ, весьма существенныхъ правилъ судопроизводства“ [1]). Работы по преобразованію духовно-судебной части не должны однако ограничиться исправленіемъ только нѣкоторыхъ статей или отдѣловъ дѣйствующаго устава духовныхъ консисторій. Подобное измѣненіе было бы безполезно. Необходимо произвести коренное преобразованіе духовно-судебной части, принявъ въ основаніе новыя начала, составляющія сущность реформы, произведенной судебными уставами 1864 года. Признавая необходимымъ и благовременнымъ произвести общій пересмотръ Устава духовныхъ консисторій, юрисконсультъ въ общихъ и главныхъ чертахъ намѣчалъ нѣкоторыя стороны въ существующемъ порядкѣ духовнаго судопроизводства, которыхъ, по его мнѣнію, должно коснуться преобразованіе.

Всего настоятельнѣе требуется отмѣнить господствующую въ духовномъ судопроизводствѣ теорію формальныхъ доказательствъ. Несостоятельность этой теоріи ясно засвидѣтельствована Государственнымъ Совѣтомъ, который въ одномъ изъ своихъ журналовъ дѣлаетъ слѣдующій упрекъ по адресу духовныхъ судовъ: „Кому неизвѣстны послѣдствія дѣйствующей на судѣ духовномъ узкой теоріи доказательствъ по дѣламъ о прелюбодѣяніи: дѣйствительно виновные признаются неизобличенными потому только, что не были застигнуты на мѣстѣ преступленія нѣсколькими свидѣтелями, а тѣ, которые никогда не нарушали супружеской вѣрности, признаются прелюбодѣями

[1]) Тамъ же стр. 19.

потому, что потерявъ всякое терпѣніе отъ распутной жизни своихъ женъ, вступили съ ними въ сдѣлку и приняли на себя вину съ подготовкою для того надлежащей свидѣтельской обстановки“ [1]). Преобразованія, по взгляду юрисконсульта, должны коснуться и существующаго судоустройства. Существенный недостатокъ дѣйствующаго устава о судоустройствѣ заключается въ отсутствіи близкихъ судовъ, которые давали бы возможность разбирать судныя дѣла на мѣстѣ. Слѣдствіемъ отдаленности епархіальнаго суда является съ одной стороны то, что многія дѣла вовсе не возбуждаются и многіе пороки духовныхъ лицъ остаются безнаказанными, съ другой—консисторія обременяется массою маловажныхъ дѣлъ, при чемъ отдаленность суда крайне вредитъ производству самаго дѣла, оттягивая его на долгіе сроки и предоставляя много затрудненій для правильнаго рѣшенія его. Въ устраненіе этихъ недостатковъ юрисконсультъ предлагалъ: учредить единоличные мѣстные суды на подобіе мироваго судебнаго института, введеннаго по гражданскому вѣдомству новыми судебными уставами; по дѣламъ же маловажнымъ судебную власть предоставить одному изъ священниковъ, по выбору духовенства каждаго благочиннического округа [2]). 23 мая 1869 года соображенія юрисконсульта въ нѣсколько измѣненномъ и дополненномъ видѣ представлены были оберъ-прокуроромъ Св. Синоду. Въ своемъ предложеніи графъ Толстой подробно останавливался на уясненіи и раскрытіи недостатковъ существующаго источника духовнаго судопроизводства, приводя въ подтвержденіе этого многія статьи устава духовныхъ консисторій [3]) и ссылась на ихъ общую неудовлетворительность и несоотвѣтствіе съ новыми законоположеніями. Въ заключеніе своего представленія Св. Синоду оберъ-прокуроръ предлагалъ тотчасъ же приступить къ преобразовательнымъ работамъ по духовно-судебной части и для всесторонняго обсужденія ихъ учредить особый комитетъ изъ нѣсколькихъ ученыхъ и практиковъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ преосвященныхъ, присутствующихъ въ Св. Синодѣ, поручивъ этому комитету главнѣйшую часть работы въ этомъ дѣлѣ,

---

[1]) Ibid. стр. 22.

[2]) Ibid. стр. 25 на об.

[3]) Таковы ст. 172, 181, 240, 248, 251, 255.

именно „составленіе основныхъ положеній для преобразованія судебной части по духовному вѣдомству, сообразно тѣмъ началамъ, на которыхъ преобразована судебная часть по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, насколько сіи начала окажутся примѣнимы къ цѣли и потребностямъ суда духовнаго“ [1]).

Опредѣленіемъ отъ $^{10}/_{16}$ декабря 1869 года Св. Синодъ выразилъ полное согласіе на предложеніе синодальнаго оберъ-прокурора и предоставилъ ему испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Св. Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ немъ преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго, особаго комитета для составленія основныхъ положеній преобразованія судебной части по духовному вѣдомству [2]).

12 января новаго года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе комитета, а 30 апрѣля того же года комитетъ открылъ свои засѣданія. Руководящею нитью для комитета въ его разсужденіяхъ по предлагаемымъ вопросамъ послужила, какъ видно изъ его журналовъ, записка „нѣсколько соображеній объ измѣненіяхъ въ устройствѣ церковнаго суда“, читанная во второмъ засѣданіи 2-го мая 1870 г. членомъ комитета проф. Московской Духовной Академіи А. Ѳ. Лавровымъ [3]). Осуждая въ корнѣ существующее судоустройство и

---

[1]) Ibid. предложеніе оберъ-прокур. Св. Синоду 23 мая 1869 г. стр. 40

[2]) Въ составъ комитета, кромѣ предсѣдателя, вошли: отъ дух. вѣд. главный свящ. арміи и флота, докторъ богословія протоіерей М. П. Богословскій, члены дух. консисторій: С.-Петербургской—протоіерей П. П. Содальскій, московской—протоіерей И. Н. Рождественскій; кіевской—протоіерей П. Г. Лебединцевъ, профессоръ Кіевскаго университета, докторъ богословія, протоіерей Н. А. Ѳаворовъ; профессора духовныхъ академій: Московской А. Ѳ. Лавровъ, С.-Петербургской—Т. В. Барсовъ и юрисконсультъ при оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. А. Степановъ, отъ бывшаго II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Ѳ. Л. Маркусъ и А. С. Любимовъ; отъ министерства юстиціи И. С. Бурлаковъ, А. А. Сабуровъ, Н. В. Бажановъ Н. А. Неклюдовъ, сверхъ сего два профессора С.-Петербургскаго университета С. В. Пахманъ и А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ. Дѣлопроизводителями по комитету назначены: И. Т. Камчатовъ и П. А. Матвѣевъ.

[3]) Сводъ печатныхъ записокъ о духовно-судебной реформѣ. Архивъ Св. Синода «нѣсколько соображеній объ измѣненіи въ устройствѣ церк. суда» Лаврова.

судопроизводство, записка брала на себя задачу начертать планъ новаго суда съ новыми формами и пріемами дѣйствованія, неизвѣстными уставу духовныхъ консисторій. Имѣя въ виду, что „въ первомъ засѣданіи комитета принято было— начать дѣйствія комитета съ обсужденія основныхъ началъ судоустройства, послужившихъ основаніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ, съ цѣлію придти къ заключенію, какія изъ этихъ началъ удобопримѣнимы къ устройству церковнаго суда", записка ставила вопросъ, можетъ ли быть проведено въ устройствѣ церковнаго суда первое правило основныхъ положеній: власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной.—И отвѣчала: можетъ; но только съ значительными ограниченіями и видоизмѣненіями. Эти ограниченія обусловливаются особымъ положеніемъ церкви, сравнительно съ гражданскимъ обществомъ. Если гражданскій бытъ держится не на непреложныхъ, а на измѣняемыхъ началахъ, то въ церкви есть неизмѣнныя начала, положенныя Спасителемъ, апостолами, соборами и отцами на вѣчныя времена. Одно изъ такихъ началъ есть сосредоточеніе въ лицѣ одного епископа и правительственной и судной власти. Слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о безусловномъ проведеніи означеннаго начала въ устройство церковнаго суда. „Не можетъ быть въ одной и той же епархіи, въ одномъ и томъ же городѣ двухъ епископовъ—правящаго и судящаго, другъ отъ друга совершенно независимыхъ... *Въ церкви и судная и правительственная власть должна принадлежать одному лицу—епархіальному архіерею. Предсѣдатель епархіальнаго суда есть епархіальный архіерей, какъ онъ же есть и правитель ввѣренной ему церкви*" (стр. 6—7). Положеніе это подтверждается ссылками на св. писаніе, апостольскія и соборныя опредѣленія, непрерывную отъ начала христіанства практику всей православной церкви и даже на законы греко-римскихъ императоровъ.

Подробно остановившись затѣмъ на выясненіи противорѣчій, которыя заключаются въ самомъ фактѣ лишенія епископа судной власти и крайне вредныхъ послѣдствій, которыя неминуемо повело бы это лишеніе, записка продолжала: „итакъ мысль объ устройствѣ спеціальнаго церковнаго суда безъ участія въ немъ архіерея никакимъ образомъ не можетъ быть принята. Non possumus, какъ выразился одинъ изъ почтен-

нѣйшихъ членовъ комитета въ первомъ засѣданіи. Духовный епархіальный судъ безъ епархіальнаго архіерея быть не можетъ. Но здѣсь предѣлъ нашему non possumus въ отношеніи къ вопросу объ отдѣленіи судной власти отъ административной. *Церковно-судная власть, сосредоточенная во всѣхъ другихъ органахъ, можетъ быть отдѣлена отъ прочихъ видовъ власти безъ каноническихъ препятствій*" (стр. 15).

Примѣняя принципъ отдѣленія церковно-судной власти отъ прочихъ видовъ власти къ устройству низшей судебной инстанціи, записка проектировала установить единоличную власть духовнаго судьи. Духовный судья, носящій названіе дѣйствительнаго духовнаго судьи, избирается изъ протоіереевъ и священниковъ примѣрно на 50—100 приходовъ, или же для приходовъ цѣлаго уѣзда, а въ столицахъ и большихъ городахъ и на большее количество. Онъ разбираетъ и судитъ по дѣламъ меньшей важности. Въ интересахъ церковнаго правосудія, представляется полезнымъ для дѣлъ того же рода, т. е. меньшей важности, учредить еще одну апелляціонную инстанцію, состоящую изъ собранія нѣсколькихъ, не менѣе четырехъ, духовныхъ судей, избираемыхъ изъ священниковъ того же округа и именуемыхъ почетными духовными судьями. По апелляціонной жалобѣ на неокончательный приговоръ духовнаго судьи—собраніе судей, признавъ жалобу уважительной, можетъ отмѣнить его приговоръ и постановить свое рѣшеніе, которое почитается окончательнымъ и никакому обжалованію неподлежащимъ.

Переходя къ общимъ епархіальнымъ духовнымъ судамъ, и слѣдуя принципу отдѣленія судной власти отъ прочихъ видовъ церковной власти, записка предлагала выдѣлить изъ консисторіи особое судное отдѣленіе, которое, состоя изъ 4—7 членовъ пресвитерскаго сана, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея, рѣшало бы духовно-судныя дѣла на коллегіальномъ началѣ и именовалось бы Духовный судъ... "Члены этого суда, избираемые изъ духовенства епархіи и духовенствомъ же епархіи, *и имѣющіе добрый отзывъ о себѣ архіерея, какъ рукоположителя и пастыря ихъ*, были бы утверждаемы Св. Синодомъ и отрѣшаемы отъ должности не иначе какъ по Синодальному суду". (стр. 21). Независимость членовъ суда отъ предсѣдателя есть одна изъ важнѣйшихъ гарантій свободы ихъ сужденія, но въ тоже время достигнуть этой

независимости въ духовно-епархіальныхъ судахъ такъ, чтобы члены были не подначальны предсѣдателю архіерею, не возможно. Чтобы выйти изъ этого противорѣчія—остаться вѣрной каноническимъ основаніямъ и сохранить независимость членовъ суда отъ предсѣдателя, записка думала найти гарантію этой независимости: I) въ образѣ назначенія, II) увольненія членовъ духовнаго суда, III) въ точномъ опредѣленіи послѣдующихъ отношеній членовъ духовнаго суда къ архіерею, какъ правителю епархіи, IV) въ опредѣленіи точной мѣры участія членовъ духовнаго суда въ сужденіи и постановленіи приговоровъ и V) наконецъ въ образѣ производства суда. Въ видахъ обезпеченія независимости въ сужденіяхъ членовъ духовнаго суда записка предлагала прежде всего принять выборное начало для ихъ опредѣленія. Примѣненіе выборнаго начала въ этомъ случаѣ должно было поставить ихъ въ независимость отъ епархіальнаго архіерея. Впрочемъ не далѣе какъ чрезъ страницу авторъ какъ бы совсѣмъ уничтожаетъ это значеніе выборнаго начала въ примѣненіи къ духовнымъ судьямъ. „Значеніе выбора въ члены духовнаго суда духовенствомъ, говоритъ онъ, не то, чтобы симъ актомъ устранить архіерейское участіе въ семъ дѣлѣ, а то, что-бы указать архіерею лицо, которое, по мнѣнію духовенства, способно къ отправленію церковнаго правосудія. И теперь архіерей, назначая на должности, въ большей части случаевъ не самостоятельно дѣйствуетъ, а слѣдуетъ рекомендаціямъ консисторіи. Вопросъ значитъ въ томъ, какая рекомендація лучше—консисторская ли, часто исходящая даже не отъ членовъ, а отъ канцеляріи, или же рекомендація лицъ, въ сообществѣ съ которыми живетъ извѣстное лицо и качества котораго имъ хорошо и вполнѣ извѣстны“. (стр. 24). Такимъ образомъ, примѣненіе выборнаго начала въ назначеніи духовныхъ судей низведено на степень простой рекомендаціи ихъ епархіальному архіерею; понятно, что и самая независимость въ ихъ сужденіяхъ, въ силу ихъ подначальности архіерею, какъ назначаемыхъ и утверждаемыхъ имъ, уничтожается. Такое противорѣчіе въ воззрѣніяхъ автора объясняется желаніемъ съ одной стороны сохранить въ лицѣ епархіальнаго архіерея церковно-судебную власть, съ другой избѣжать недостатковъ старыхъ судовъ, гдѣ исключительно царила власть епархіальнаго архіерея, а консисторія являлась лишь совѣщательнымъ учрежденіемъ при немъ по суднымъ

дѣламъ. Нужно сказать, такая попытка не совсѣмъ удается автору, хотя онъ и замѣчаетъ въ заключеніе, что проектированный порядокъ избранія и утвержденія членовъ духовнаго суда представляется не умаляющимъ права власти епархіальнаго архіерея, въ качествѣ епархіальнаго начальника, и вмѣстѣ съ тѣмъ ограждающимъ въ нѣкоторой мѣрѣ независимость членовъ духовнаго суда. На самомъ дѣлѣ участіе архіерея при назначеніи духовныхъ судей очень умалено. Епархіальному архіерею предоставляется только возможность, въ случаѣ несогласія на признаніе достойными получившихъ большинство голосовъ, предоставлять особо своихъ кандидатовъ и въ такомъ случаѣ окончательное избраніе и утвержденіе представленныхъ кандидатовъ принадлежитъ Св. Синоду.

Съ тою же цѣлію обезпечить независимость членовъ духовнаго суда въ произнесеніи ими судебныхъ приговоровъ, записка предлагала принять слѣдующія правила: 1) что члены духовныхъ судовъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія, что они не могутъ быть удаляемы отъ должности иначе какъ съ преданіемъ суду, или отрѣшаемы отъ должности иначе какъ по суду; 2) что члены духовнаго суда, имѣя въ мысли Бога мздовоздаятеля судящимъ правду, ни отъ кого никакихъ наградъ не получаютъ и во все время, пока состоятъ въ сей должности, не могутъ быть перемѣщены ни на какое другое священническое мѣсто, ни на лучшее, ни на худшее; 3) что они принимаютъ не совѣщательное только участіе, какъ было въ старыхъ судахъ, съ тѣмъ, чтобы своими доводами убѣдить рѣшающаго дѣло архіерея;4) голосъ каждаго изъ нихъ имѣетъ самостоятельное значеніе и извѣстную долю участія въ рѣшеніи дѣла; 5) пятое весьма важное обезпеченіе независимости членовъ духовнаго суда записка предлагала найти въ введеніи въ процессъ судопроизводства начала гласности, составляющаго одно изъ основныхъ правилъ новыхъ судебныхъ уставовъ 1864 года. Это начало судопроизводства, широко примѣненное въ свѣтскихъ судебныхъ уставахъ, желательно и съ пользою можетъ быть введено въ духовное судопроизводство. Авторъ записки подробно останавливается на уясненіи мысли о необходимости введенія въ духовное судопроизводство начала гласности. Мысль эта у него аргументируется ссылками на Св. Писаніе, практику древней

церкви и собственными соображеніями. Изъ Св. Писанія авторъ указываетъ на два мѣста: одно—извѣстныя слова апостола Павла епископу Тимоѳею: обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, согрѣшающихъ обличай (ἔλεγχε) предъ всѣми (ἐνώπιον πάντων), чтобъ и прочіе страхъ имѣли (1 Тим. 5, 19. 20). Въ этихъ словахъ, опредѣляющихъ образъ епископскаго суда надъ пресвитеромъ, относить ли ихъ исключительно къ пресвитерамъ или вообще ко всякому согрѣшающему, по словамъ автора, нужно видѣть заповѣдь апостола производить судъ надъ согрѣшающими гласно, обличать ихъ предъ всѣми (ἐνώπιον πάντων). Согласна съ заповѣдію апостола была и практика, какую предписывалъ апостолъ для частныхъ случаевъ церковнаго суда. Первый частный случай церковнаго суда апостола Павла надъ коринѳскимъ кровосмѣсникомъ показываетъ, что гласность судопроизводства существовала въ апостольской церкви. Апостолъ предписываетъ коринѳянамъ въ собраніи ихъ (συναχθέντων ὑμῶν καὶ τοῦ ἐμοῦ πνεύματος) предать таковаго сатанѣ (1 Кор. 5, 4). Обращаясь къ практикѣ древней церкви въ отношеніи къ образу производства суда, записка замѣчаетъ, что церковь въ этомъ случаѣ никогда не имѣла своихъ непреложныхъ правилъ, а слѣдовала тѣмъ правиламъ, какія въ данное время приняты были въ государствѣ. Въ первое время, когда въ судахъ Римской Имперіи допущена была широкая гласность, церковные суды также производятся открыто, гласно. Въ соотвѣтствіе и одновременно съ тѣмъ, какъ гласность исчезаетъ изъ свѣтскихъ судовъ, и церковные суды дѣлаются мало по малу закрытыми. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ странахъ гласность судопроизводства продолжала существовать и позднѣе. Синоды архіереевъ при Константинопольскихъ патріархахъ даже въ XIV вѣкѣ происходятъ гласно въ присутствіи клириковъ, монашествующихъ и мірянъ (καὶ ἀπὸ προκοίτων πολιτῶν οὐκ ὀλίγοι... καὶ πολλῶν ἄλλων συνδεδραμηκότων). Исторія русской церкви не представляетъ примѣровъ гласнаго церковнаго суда; въ первой четверти текущаго столѣтія была практикуема гласность другого рода, именно до 1821 года былъ законъ оглашать во всеобщее свѣдѣніе неблагочинные поступки духовныхъ лицъ, въ церквахъ учиненные, въ страхъ и предостереженіе другимъ (Именн. ук. 3-го іюня 1821 года).

Уяснивши историческимъ путемъ необходимость примѣненія гласнаго судопроизводства по проступкамъ, подлежащимъ духовному суду, записка останавливается затѣмъ на разборѣ возраженія, которое можетъ быть представлено въ оправданіе существующей практики, основанной на принципѣ закрытости и канцелярской тайны. Возраженіе это заключается въ томъ, что допущеніе гласности въ духовныхъ судахъ, въ которыхъ иногда изслѣдуются и рѣшаются дѣла между прочимъ и о предосудительныхъ поступкахъ духовныхъ лицъ, можетъ производить соблазнъ и вести къ неуваженію священнаго сана въ народѣ. Въ отвѣтъ на него записка основательно возражаетъ, что соблазнъ происходитъ вслѣдствіе преступнаго и неприличнаго поступка, а не вслѣдствіе суда, имѣющаго цѣлію опредѣлить точную мѣру преступности проступка и положить на допустившаго его опредѣленное закономъ возмездіе. Если остаются гласными, извѣстными для всѣхъ начало—самый проступокъ и конецъ—наказаніе, налагаемое за него, то нѣтъ никакого основанія скрывать и средину, лежащую между началомъ и концомъ. Освѣщеніе гласностью процесса, отъ гласно извѣстнаго всѣмъ начала, къ извѣстному также для всѣхъ концу не можетъ повести къ ослабленію уваженія къ духовному сану.

Гласность судопроизводства составляетъ необходимое условіе для успѣшнаго выполненія предпринятой реформы духовныхъ судовъ. Безгласность духовнаго суда рядомъ съ открытыми свѣтскими судами сдѣлаетъ безплодной эту реформу и поколеблетъ довѣріе къ преобразованному духовному суду общества—этого довѣрія почти невозможно ожидать ни при какомъ ихъ преобразованіи безъ открытія духовныхъ судовъ. Для самихъ духовныхъ судей гласное производство суда желательно и полезно; оно будетъ постоянно поддерживать на надлежащей высотѣ ихъ вниманіе къ дѣлу, доставитъ имъ уваженіе православнаго священства и общества и въ значительной мѣрѣ обезпечитъ независимость ихъ отъ епархіальнаго архіерея. Установленіемъ вышеозначенныхъ правилъ авторъ записки думалъ обезпечить независимость членовъ духовнаго суда отъ епархіальнаго архіерея. Въ то же время, развивая дальнѣйшія соображенія объ устройствѣ епархіальнаго суда и желая остаться вѣрнымъ основному принципу о сохраненіи въ лицѣ епархіальнаго архіерея судной власти,

онъ предлагалъ предоставить епархіальному архіерею или его викарію право предсѣдательства въ духовномъ судѣ во всѣхъ наиболѣе важныхъ дѣлахъ, предлагая въ дѣлахъ менѣе важныхъ поручать предсѣдательство одному изъ членовъ пресвитерскаго сана, именуемому старшимъ членомъ.

Одну изъ особенностей проектированнаго запискою судопроизводства составляетъ учрежденіе особаго института дополнительныхъ судей, по своему характеру аналогичнаго съ институтомъ присяжныхъ. Мысль объ усиленномъ составѣ духовнаго суда возникла въ виду того соображенія, что при произнесеніи приговоровъ по проступкамъ важнымъ, влекущимъ лишеніе священнаго сана и другія тяжкія церковныя наказанія, необходима крайняя осмотрительность, которая скорѣе всего можетъ быть достигнута при усиленномъ составѣ суда. Сославшись въ оправданіе мысли объ усиленіи духовнаго суда, посредствамъ присоединенія дополнительныхъ судей, на соборныя правила (29 пр. Карѳ. соб.) и практику древней церкви, записка слѣдующимъ образомъ опредѣляла способъ избранія дополнительныхъ судей и образъ ихъ дѣйствій на судѣ:

1) Дополнительные члены духовнаго суда избираются изъ протоіереевъ и священниковъ епархіи, состоящихъ на священническихъ должностяхъ болѣе 10 лѣтъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

2) Въ духовномъ Совѣтѣ (консисторіи) составляются четыре списка, изъ коихъ въ первый вносятся отдѣльно всѣ священники епархіи, прослужившіе отъ 10 до 15 лѣтъ, во второй отъ 15 до 20 лѣтъ, въ третій отъ 20 до 25 лѣтъ и въ четвертый отъ 25 до 30 лѣтъ.

3) Билеты съ именами, вошедшими въ каждый списокъ, влагаются въ отдѣльные ящики, и по кончаніи послѣдняго засѣданія, въ усиленномъ составѣ бывшаго, избранный на это засѣданіе старшій изъ дополнительныхъ членовъ вынимаетъ изъ каждаго ящика по три билета.

4) Вынутыя имена вносятся въ особый протоколъ, подписываемый всѣми членами суда,—и считаются призванными для усиленія состава духовнаго суда въ слѣдующую затѣмъ сессію.

5) Послѣ сего вынимаютъ еще по одному билету изъ каждаго ящика. Сіи послѣдніе члены считаются запасными на тѣ случаи, если бы кому либо изъ очередныхъ нельзя бы-

ло явиться для присутствованія въ судѣ по болѣзни, или другой уважительной причинѣ.

6) Когда предлежитъ духовному суду въ усиленномъ составѣ разсматривать дѣло о лицѣ монашествующемъ, то подобнымъ же образомъ въ составъ дополнительныхъ членовъ суда избираются изъ монашествующихъ два іеромонаха.

Дополнительные члены участвуютъ въ судѣ или въ качествѣ присяжныхъ окружныхъ судовъ и въ такомъ случаѣ ихъ обязанностью будетъ произнесеніе приговора только о виновности или невиновности подсудимаго, или же въ качествѣ временныхъ членовъ военныхъ судовъ и въ этомъ случаѣ они должны принимать въ судѣ такое же участіе, какъ и постоянные судьи. Первый родъ избранія представляется предпочтительнымъ, какъ наиболѣе оберегающій правосудіе. Засѣданія съ усиленнымъ составомъ духовнаго суда назначаются примѣрно раза 4 въ годъ, но въ случаѣ отсутствія дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, могутъ происходить вмѣсто четырехъ три, два и даже одинъ разъ въ годъ.

Слѣдуя принципу отдѣленія судебной власти отъ другихъ видовъ власти административной и исполнительной, записка предлагала организовать и обвинительную власть отдѣльно отъ судебной. Въ этихъ видахъ проектировалось возложить на одного изъ членовъ Духовнаго совѣта (этимъ именемъ должно быть замѣнено имя Консисторіи, какъ подвергшееся нареканіямъ и сдѣлавшееся презрительнымъ) прокурорскія обязанности т. е. обязанности надзора и обвиненія предъ судомъ. Исправляющій прокурорскія обязанности членъ духовнаго совѣта находится въ прямой зависимости отъ Св. Синода и непремѣнно долженъ быть духовное лицо, а не свѣтское. Основаніе для этого прежде всего то, что порученіе прокурорской оффиціи при духовномъ судѣ свѣтскимъ лицамъ лишило бы церковь существеннаго права и значило бы, что за исполненіемъ церковныхъ законовъ наблюдаетъ само государство и оно же преслѣдуетъ нарушеніе церковныхъ правилъ. Далѣе, правильное обвиненіе можетъ быть сдѣлано только такимъ лицомъ, которому практически хорошо извѣстны всѣ обязанности священнаго служенія, со всѣми его спеціальностями и подробностями. „Съ какимъ убѣжденіемъ, говорилось въ запискѣ, напр., свѣтскій человѣкъ сталъ бы преслѣдовать и обвинять предъ духовнымъ судомъ настоятеля церкви, для

ускоренія службы дозволившаго причетнику поставить стихиры на Господи воззвахъ только на 4, тогда какъ уставомъ дня предписывается ставить на 10? Или съ какою совѣстію свѣтскій обвинитель сталъ бы преслѣдовать предъ судомъ священника, посѣщающаго театръ, читающаго соблазнительныя книги, играющаго въ карты, дерзнувшаго совершить литургію послѣ того, какъ выпилъ чашку кофе?“ и т. д. (стр. 46). Нужно замѣтить, что въ предложенномъ членомъ комитета Лавровымъ проектѣ по преобразованію духовно-судебной части, учрежденіе прокуратуры при духовномъ судѣ предполагалось не въ смыслѣ особаго совершенно отдѣльнаго института, какъ при свѣтскихъ судахъ; проектъ предлагалъ воспользоваться для этого готовымъ элементомъ—выдѣлить изъ духовной консисторіи, или, какъ переименовываетъ ее авторъ, изъ духовнаго совѣта, одного члена съ помощникомъ и возложить на нихъ тѣ обязанности, какія возлагаются на прокуроровъ. По предложенію этого члена Духовнаго Совѣта будетъ происходить преданіе суду. Въ этомъ актѣ судебнаго процесса епархіальный архіерей не принимаетъ участія; онъ можетъ только передавать свѣдѣнія, доходящія до него, о преданіи кого нибудь суду въ совѣтъ для сообщенія имъ дальнѣйшаго движенія.

Для устройства слѣдственной части по духовному вѣдомству записка предлагала обратиться къ такъ называемымъ почетнымъ духовнымъ судьямъ и на нихъ возложить обязанность производить слѣдствія.

Относительно адвокатуры въ запискѣ высказаны слѣдующія соображенія: „Каждый годъ, докладывала она, оканчиваетъ у насъ довольное количество кандидатовъ священства, которые священническія мѣста получаютъ не скоро, и до того времени превитаютъ Богъ знаетъ гдѣ. Почему бы не состоять желающимъ изъ нихъ при духовномъ судѣ съ тѣмъ, чтобы служба ихъ считалась дѣйствительною службою, занятія же ихъ состояли бы въ защищеніи обвиняемыхъ предъ судомъ, по назначенію предсѣдателя, и въ письмоводствѣ при судѣ.“ (стр. 51 - 52).

Вышеуказанныя соображенія касаются исключительно устройства средней инстанціи епархіальнаго духовнаго суда. Для образованія высшей духовно-судебной инстанціи записка проектировала выдѣлить изъ Св. Синода особое судное отдѣ-

леніе, состоящее, примѣрно, изъ трехъ архіереевъ и трехъ лицъ пресвитерскаго сана, въ числѣ которыхъ можетъ быть одинъ архимандритъ. Такое выдѣленіе по проекту необходимо для послѣдовательнаго проведенія принципа отдѣленія судной власти отъ иныхъ видовъ власти. Разъ въ епархіальномъ судѣ принято начало отдѣленія судной власти отъ административной, было бы непослѣдовательно оставлять высшую духовносудную власть попрежнему въ зависимости отъ административной. Въ виду практическихъ удобствъ записка предлагала даже преобразовать въ судное отдѣленіе существующую Московскую Синодальную Контору. Св. Синодъ, по проекту члена комитета Лаврова, представляетъ послѣднюю и высшую инстанцію церковнаго суда для всей россійской церкви, но такъ какъ могутъ быть случаи, когда являются недовольные судомъ Св. Синода и подаютъ просьбы на Высочайшее Имя, а эти просьбы снова препровождаются изъ Комиссіи прошеній въ Св. Синодъ, который подвергаетъ ихъ новому пересмотру и такимъ образомъ судитъ самого себя, то было бы полезно, для устраненія вышеуказанной аномаліи, въ случаяхъ жалобы на судъ Св. Синода, составлять одинъ разъ въ году соединенное присутствіе Правительствующаго и Суднаго отдѣленій Св. Синода съ приглашеніемъ еще 12-ти архіереевъ по особому для сего установленному порядку, и именовать такое присутствіе Соборомъ. Сущность высказанныхъ въ проектѣ соображеній относительно введенія соборнаго начала въ духовно-судебную практику сводится къ слѣдующему:

Святѣйшій Синодъ въ вышеуказанномъ составѣ, усиливаемомъ приглашеніемъ архіереевъ, или соборъ пересматриваетъ дѣло въ томъ случаѣ, когда жалоба, принесенная на рѣшеніе суднаго отдѣленія Св. Синода, признана будетъ подлежащею уваженію. Дѣло, подлежащее пересмотру, не позднѣе мѣсяца предъ открытіемъ засѣданій, разсылается первоприсутствующимъ Синода къ архіереямъ, имѣющимъ присутствовать въ синодскихъ засѣданіяхъ, для приготовленія къ докладу.

Докладъ производится устно архіереемъ, приготовлявшимъ дѣло къ докладу. Но при семъ допускается и чтеніе документовъ, имѣющихъ особую важность въ дѣлѣ. По выслушаніи доклада, даетъ заключеніе членъ Синода исполняющій обязанности наблюденія и обвиненія. Обвиняемый и его защитники могутъ быть допускаемы къ представленію своихъ объясне-

ній. Соборъ русской церкви рѣшаетъ судныя дѣла въ троякомъ качествѣ: 1) въ качествѣ первой и единственной инстанціи дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ членовъ Синода во всемъ, что касается исполненія ими ихъ синодальныхъ обязанностей. 2) Въ качествѣ второй и послѣдней инстанціи всѣ дѣла, вчиняемыя въ судномъ отдѣленіи Св. Синода, какъ 1-й инстанціи дѣла объ архіереяхъ, членахъ духовнаго суда и совѣта. 3) Въ качествѣ 3-й инстанціи въ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ, когда дѣло, уже разсмотрѣнное въ двухъ инстанціяхъ, перешло на судъ Императорскаго Величества. Рѣшеніе Собора почитается окончательнымъ и никакому обжалованію не подлежитъ. (стр. 57—58). Въ такомъ видѣ представляется по проекту организація соединеннаго Присутствія Правительствующаго и Суднаго отдѣленій Св. Синода, усиливаемаго приглашеніемъ епархіальныхъ архіереевъ и представляющаго апелляціонную инстанцію по отношенію къ высшей духовно-судной инстанціи судному отдѣленію Св. Синода.

Что бы яснѣе представить взаимное инстанціальное отношеніе проектированныхъ органовъ духовнаго суда, нужно обратить вниманіе на то, что, по проекту, всѣ судныя дѣла раздѣляются на два разряда: на дѣла меньшей важности и дѣла большей важности и что каждое изъ этихъ дѣлъ можетъ быть разсматриваемо не больше какъ въ двухъ инстанціяхъ. Такимъ образомъ, нѣкоторыя изъ дѣлъ меньшей важности, точно обозначенныхъ въ уставѣ, рѣшаются окончательно духовнымъ судьею; иныя же съ правомъ апелляціи; апелляція на рѣшеніе духовнаго судьи подается собранію почетныхъ духовныхъ судей; ихъ рѣшенія считаются уже окончательными и никакому обжалованію не подлежатъ. Въ соотвѣтствіе такому порядку и дѣла большей важности могутъ быть рѣшаемы не болѣе какъ въ двухъ инстанціяхъ. Въ первый разъ они рѣшаются въ собраніи пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ архіерея, а въ особенно важныхъ случаяхъ въ усиленномъ составѣ пресвитеровъ, и въ случаѣ неудовольствія этимъ судомъ, въ судномъ отдѣленіи Св. Синода. Судъ собора есть судъ чрезвычайный. Ему будутъ подлежать только наиболѣе важныя и трудныя дѣла: а) которыя при существующемъ порядкѣ восходятъ на Высочайшее Имя и б) важнѣйшія дѣла, которыя, вчиняясь въ судномъ отдѣленіи Св. Синода, какъ 1-й инстанціи, апелляціями возводятся еще выше.

Предложенный комитету членомъ его Лавровымъ проектъ преобразованія духовно-судной части имѣлъ въ виду внести въ существующее судоустройство и судопроизводство не поправки только, а образовать новые суды съ совершенно новыми формами и пріемами дѣйствованія. Весь проектъ можно разсматривать какъ результатъ стремленій, съ одной стороны, преобразовать старые духовные суды по началамъ свѣтскихъ судебныхъ уставовъ 1864 года, съ другой, остаться при этомъ преобразованіи вѣрнымъ каноническимъ устоямъ, сохранить въ лицѣ епархіальнаго архіерея церковно-судную власть. Весьма важная и трудная задача—примѣнить основыя начала свѣтскаго судоустройства и судопроизводства къ духовному суду, такъ чтобы остаться вѣрнымъ церковнымъ правиламъ и не нарушить каноническаго устройства православной церкви,—составила главный пунктъ преобразовательныхъ работъ по духовно-судебной части. Имъ впослѣдствіи измѣрялось доброкачественность, если такъ можно выразиться, того или другого проекта по преобразованію духовно-судебной части.

Предложенныя комитету въ запискѣ Лаврова правила церковнаго судоустройства и судопроизводства имѣли для него значеніе руководственныхъ данныхъ; нѣкоторыя изъ этихъ предположеній, какъ мы увидимъ, приняты были комитетомъ въ свой проектъ; въ иныхъ пунктахъ комитетъ пошелъ дальше и выработалъ свои правила. Главною и существенною особенностью предначертаній комитета въ отличіе отъ предположеній вышеупомянутаго проекта являлся вопросъ объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ суду. Въ мнѣніяхъ членовъ комитета по этому вопросу обнаружилось больше разногласіе. На первыхъ порахъ большинство членовъ склонялось къ мысли, чтобы, не дѣлая епархіальнаго архіерея предсѣдателемъ суда, предоставить ему посредственное участіе въ судебномъ процессѣ. Въ виду этого высказывалось желаніе, что-бы ему предоставлено было, съ одной стороны, право назначать отъ себя уполномоченнаго на судъ для поддержанія обвиненія, съ другой—право возбужденія дѣлъ о лицахъ духовнаго званія, преданія ихъ суду и право утвержденія и неутвержденія судебныхъ рѣшеній, съ обязанностью въ послѣднемъ случаѣ перенести дѣло въ высшую инстанцію. При осуществленіи означенныхъ предположеній едва ли можно было надѣяться на улучшеніе духовно-судебной части и на

плодотворность реформы. Выясненіе истины путемъ судебнаго процесса по прежнему ставилось въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, отъ него зависѣло возбужденіе судебнаго процесса и утвержденіе или неутвержденіе судебныхъ рѣшеній, въ послѣднемъ случаѣ являлось новое неудобство—обязанностью переносить дѣло въ высшую инстанцію, въ случаѣ неутвержденія, вводилось какъ бы нѣкоторое состязаніе между судомъ и епархіальнымъ архіереемъ. Это обстоятельство, а также сознаніе, что при осуществленіи указанныхъ предположеній дѣло реформы не увѣнчается успѣхомъ, заставило членовъ комитета искать другого выхода и выработать новыя схемы для рѣшенія вопроса. Въ этихъ видахъ одни изъ членовъ комитета предлагали рѣшить вопросъ объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ суду такимъ образомъ: сдѣлать его предсѣдателемъ суда и въ тоже время устранить отъ административныхъ распоряженій по судебнымъ дѣламъ; другіе предлагали сохранить за епархіальнымъ архіереемъ, соотвѣтственно его положенію, права возбужденія дѣлъ о духовныхъ лицахъ и преданія ихъ суду, при вспомогательной во всѣхъ этихъ предуготовительныхъ къ суду дѣйствіяхъ прокурорской оффиціи. Въ видахъ устраненія разногласія во мнѣніяхъ членовъ по самому главному и важному вопросу духовно-судебной реформы и приведенія работъ комитета къ окончанію, въ засѣданіи комитета 30 сентября 1872 года предсѣдателемъ былъ предложенъ вниманію членовъ особый проектъ, представлявшій новую схему для рѣшенія вопроса объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ суду. Указавъ на недостатки того и другого проектовъ,—перваго какъ неудовлетворяющаго канонамъ церкви, признающимъ за каждымъ епархіальнымъ архіереемъ неотъемлемое право духовнаго суда въ предѣлахъ его епархіи и второго, какъ неудовлетворяющаго требованіямъ началъ новыхъ судебныхъ уставовъ объ отдѣленіи судебной власти отъ административной и существованіи отдѣльной самостоятельной прокуратуры, предсѣдатель докладывалъ комитету: „представляется еще способъ рѣшенія двухъ вышеозначенныхъ вопросовъ, и притомъ такой, какой можетъ повести объ разномыслящія стороны къ соглашенію; представляется возможность изъ двухъ проектовъ, или вѣрнѣе вмѣсто двухъ проектовъ составить одинъ, который бы равно удовлетворялъ и требованіямъ каноники и требованіямъ новѣйшаго

законодательства. 1) Право суда духовнаго, въ предѣлахъ своей епархіи, существенное и неотъемлемое право каждаго епархіальнаго архіерея. Но изъ всѣхъ существенныхъ и неотъемлемыхъ правъ архіерея есть только два такія, которыми онъ можетъ пользоваться исключительно самъ, и которыя не можетъ предоставлять другимъ низшимъ священнослужителямъ: это—право совершать таинство священства—право хиротоніи—и право освящать муро для таинства муропомазанія и, въ частности, освящать этимъ муромъ антиминсы. Всѣ прочія свои права, въ томъ числѣ и право суда, архіерей можетъ осуществлять и самъ непосредственно, и чрезъ своихъ уполномоченныхъ, предоставляя имъ это право. Посему-то, какъ извѣстно изъ исторіи древней церкви, на соборы, которые обыкновенно разсуждали о дѣлахъ вѣры, благочестія и церковнаго управленія, а также производили и духовный судъ, епархіальные архіереи иногда не являлись сами, а посылали своихъ уполномоченныхъ изъ числа подвѣдомыхъ имъ священнослужителей,—и это признаваемо было совершенно согласнымъ съ канонами церкви. Посему же, какъ извѣстно изъ исторіи отечественной церкви, нѣкоторые наши архіереи имѣли у себя намѣстниковъ изъ лицъ іерейскаго сана, которымъ предоставляли, между прочимъ, и право суда въ тѣхъ или другихъ участкахъ своихъ епархій. II). Если такъ, то устройство духовнаго суда, по дѣламъ каждой епархіи, можно представить въ слѣдующемъ видѣ: 1) Епархіальный архіерей самъ не производитъ суда въ своей епархіи и непосредственно не участвуетъ въ немъ, но производитъ судъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, которымъ предоставляетъ свою судебную власть. Въ частности: а) всѣ маловажныя дѣла по епархіи архіерей судитъ чрезъ духовныхъ судей, которые избираются духовенствомъ епархіи и утверждаются архіереемъ, и которые, по силѣ этого утвержденія и этой уполномоченности, дѣйствуютъ потомъ совершенно самостоятельно и независимо отъ архіерея при рѣшеніи предоставленныхъ имъ дѣлъ (мысль, уже принятая комитетомъ); б) всѣ прочія, т. е. болѣе или менѣе важныя, дѣла по епархіи архіерей судитъ чрезъ уполномоченныхъ отъ него членовъ окружнаго духовнаго суда, которые также избираются духовенствомъ епархіи и утверждаются въ должности архіереемъ, и которые потомъ, по силѣ этого утвержденія и этой уполно-

моченности, дѣйствуютъ совершенно самостоятельно и независимо отъ архіерея при рѣшеніи указанныхъ имъ дѣлъ. 2) Каждый окружной духовный судъ, учреждаемый на три, на четыре или болѣе сосѣднихъ епархій, состоитъ: а) изъ членовъ суда, уполномоченныхъ (по одному или по два) отъ архіереевъ этихъ епархій, и б) изъ предсѣдателя суда, мѣстнаго викарнаго или какого либо другаго архіерея, который назначается на должность предсѣдателя, и, слѣдовательно, служитъ потомъ какъ бы уполномоченнымъ отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. III. При такомъ устройствѣ духовнаго суда сохранятся начала и выполнятся требованія каноническаго права: 1) сохранится право суда, принадлежащее каждому епархіальному архіерею въ предѣлахъ его епархіи, и участіе его въ рѣшеніи всѣхъ судебныхъ по епархіи дѣлъ. Онъ только судитъ не непосредственно, а чрезъ своихъ уполномоченныхъ, и судебная власть не будетъ отнята у архіерея, а будетъ только предоставляться имъ самимъ его уполномоченнымъ; 2) сохранится неприкосновенность его епархіи отъ всякаго вторженія въ предѣлы ея сторонняго архіерея, ибо хотя предсѣдателемъ окружнаго духовнаго суда будетъ архіерей не епархіальный по отношенію къ каждой изъ тѣхъ епархій, которыя войдутъ въ судебный округъ, но членами этого суда будутъ уполномоченные представители епархіальныхъ архіереевъ округа, которые, такимъ образомъ, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, сами будутъ участвовать на окружномъ судѣ въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ по своимъ епархіямъ; 3) сохранится то существенное, необходимое свойство окружнаго духовнаго суда, безъ котораго рѣшенія этого суда не могли бы имѣть *канонической* силы для епархій округа. Состоя изъ уполномоченныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ округа, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго уполномоченнаго отъ Святѣйшаго Синода, окружный духовный судъ будетъ, дѣйствительно, образомъ и подобіемъ тѣхъ окружныхъ соборовъ, на которые въ древней церкви собирались епископы церковныхъ округовъ; а иногда присылали своихъ уполномоченныхъ, и на которыхъ, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго архіерея въ округѣ или митрополита, рѣшались судебныя и другія дѣла, касавшіяся ихъ епархій.—IV. При такомъ устройствѣ духовнаго суда сохранятся также начала и выполнятся требованія новыхъ нашихъ судебныхъ уставовъ: 1) Судебная власть въ каждой епархіи будетъ отдѣлена отъ

административной, такъ какъ духовные судьи и члены окружныхъ духовныхъ судовъ, получивъ вначалѣ, при утвержденіи въ должности, уполномоченность отъ своего архіерея, будутъ уже затѣмъ дѣйствовать совершенно независимо отъ него и самостоятельно, и будутъ ограждены отъ всякаго стѣсненія со стороны епархіальной администраціи закономъ; 2) прокурорская власть на духовномъ судѣ будетъ равно отдѣлена отъ административной и поставлена столько же твердо и самостоятельно, какъ она поставлена на судахъ свѣтскихъ; 3) двѣ первыя инстанціи духовнаго суда будутъ вполнѣ соотвѣтствовать тѣмъ же инстанціямъ суда свѣтскаго: духовные судьи—мировымъ судьямъ, духовные окружные суды—окружнымъ судамъ“ [1]).

Предложеніе предсѣдателя было принято большинствомъ голосовъ и сообразно съ нимъ послѣдовало составленіе проекта.

О предметной части проекта.

По точному смыслу данной комитету инструкціи [2]) реформа церковнаго суда должна была ограничиться лишь процессуальною стороною—производствомъ суда и устройствомъ судебныхъ органовъ и инстанцій, но такъ какъ съ нею тѣснѣйшимъ образомъ соединенъ вопросъ о вѣдомствѣ церковнаго суда, то комитетъ, приступая къ составленію проекта, рѣшилъ прежде всего начать съ опредѣленія круга предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію духовнаго суда, чтобы уяснивъ его, „приступить затѣмъ и къ самому устройству духовно-судебныхъ установленій въ такомъ количествѣ и въ такихъ размѣрахъ, которые соотвѣтствовали бы дѣйствительной надобности“ [3]).

---

[1]) См. Журн. комит. № 74. Засѣданіе 30 сентября 1872 г.

[2]) Краткая объяснит. зап. къ проекту. Христ. чт. 1873 г. ч. II стр. 673.

[3]) Краткая объяснитъ зап. стр. 652.

Примѣчаніе. Проектъ комитета состоитъ изъ четырехъ частей, въ 1-й части говорится о лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдѣнію духовнаго суда и наказаніяхъ, имъ налагаемыхъ, во 2-й—объ устройствѣ духовныхъ судовъ; въ 3-й—о судопроизводствѣ въ нихъ и въ 4-й—о дѣлахъ, изъемлемыхъ изъ вѣдомства духовнаго суда. Въ объяснительной запискѣ первая и четвертая части проекта соединены въ одну—въ ней говорится вообще о предметахъ церковнаго суда, вторая и третья также соединены въ одну—

Исходнымъ и начальнымъ пунктомъ для комитета въ его разсужденіяхъ при опредѣленіи вѣдомства духовнаго суда служило опредѣленіе его въ уставѣ духовныхъ консисторій 1841 года.

Перечисленіе предметовъ, подсудныхъ духовному суду, указанное въ 158 ст. устава, представлялось членамъ комитета неполнымъ, неточнымъ и неяснымъ. Оно подавало и подаетъ поводъ къ постояннымъ недоразумѣніямъ и пререканіямъ между духовными и свѣтскими судами. Съ введеніемъ въ дѣйствіе уставовъ 1864 года пререканія еще болѣе усилились. При пересмотрѣ комитетомъ проступковъ, подсудныхъ духовному суду, оказалось, что многія преступленія отнесены къ вѣдомству свѣтскаго суда, тогда какъ ихъ правильнѣе было бы отнести къ духовному. Таковы напр. проступки, доказывающіе явное неуваженіе къ правиламъ и обрядамъ церкви православной—кощунство, употребленіе въ проповѣди непристойныхъ словъ. Духовное лицо, обвиняемое въ этихъ проступкахъ по указанію 182 ст. улож. наказ., подлежитъ свѣтскому суду. Но очевидно, что самое свойство проступковъ требуетъ въ указанныхъ случаяхъ скорѣе участія духовнаго суда, чѣмъ свѣтскаго. На основаніи этого соображенія, всѣ подобнаго рода проступки въ проектѣ комитета отнесены къ вѣдомству духовнаго суда. Съ другой стороны всѣ дѣла касательно браковъ комитетъ предположилъ изъять изъ вѣдомства духовнаго суда.

Измѣненія въ брачномъ процессѣ комитетъ мотивировалъ слѣдующими соображеніями: 1) оставленіе дѣлъ о незаконныхъ бракахъ въ вѣдомствѣ духовнаго суда противорѣчитъ общему правилу, принятому церковнымъ законодательствомъ для производства дѣлъ смѣшанной подсудности.

Правило это заключается въ томъ, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ опредѣлено сверхъ церковнаго покаянія еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается

въ ней идетъ рѣчь объ измѣненіяхъ въ процессуальной, формальной части суда. При изложеніи проекта мы для удобства будемъ слѣдовать порядку, изложенному въ объяснительной запискѣ. При этомъ не ограничимся голымъ изложеніемъ проекта, а будемъ указывать и тѣ соображенія, которыми руководился комитетъ при своей работѣ.

духовному начальству для преданія осужденнаго церковному покаянію.

Такому порядку производства слѣдуютъ преступленія противъ вѣры и другія, соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

По судебнымъ уставамъ 1864 года ему же подчинена часть дѣлъ о незаконныхъ бракахъ—именно: дѣла о бракахъ, совершонныхъ по насилію или обману и дѣла о многобрачіи. Послѣ этого становится непонятнымъ, почему прочія дѣла о незаконныхъ бракахъ какъ то: о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами, о четвертомъ бракѣ православныхъ и о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви запрещенно вступать въ брачный союзъ,—продолжаютъ оставаться въ вѣдѣніи церковнаго суда. 2) Съ передачею указанныхъ дѣлъ свѣтскому суду, духовное вѣдомство избавится отъ производства многихъ, нерѣдко весьма сложныхъ слѣдствій по этимъ дѣламъ.

Дѣла о расторженіи браковъ: а) по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, б) по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію и в) по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ, по проекту, должны быть также отнесены къ вѣдомству свѣтскаго суда. Съ передачей бракоразводныхъ дѣлъ перваго рода свѣтскому суду, святость и неразрывность брачныхъ узъ будетъ болѣе ограждена, чѣмъ при существующемъ порядкѣ, потомучто отзывъ о безвѣстно-отсутствующемъ супругѣ, основанный на показаніяхъ родственниковъ супруга и мѣстныхъ и окольныхъ жителей, показаніяхъ, иногда шаткихъ и недостовѣрныхъ, будетъ провѣряться судебнымъ порядкомъ и слѣдовательно тогда менѣе будетъ ошибокъ при расторженіи указаннаго рода браковъ. Что касается бракоразводныхъ дѣлъ: б) по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію и в) по жалобѣ на нарушеніе святости брака прелюбодѣяніемъ, то и передача ихъ свѣтскому суду скорѣе принесетъ пользу въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ вредъ. Духовное начальство будетъ избавлено отъ разбора такихъ дѣлъ, которыя наполнены описаніемъ сценъ самыхъ соблазнительныхъ и отвратительныхъ, въ которыхъ нерѣдко бы-

ваетъ собранъ весь смрадъ разврата [1]). На основаніи всѣхъ вышеуказанныхъ соображеній, по мнѣнію комитета, необходимо установить слѣдующія правила касательно брачныхъ дѣлъ [2]): 1) дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, начинаются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ епархіальному начальству для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака (ст. 149). Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ судѣ, который, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака (ст. 151). Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, что бы они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею для расторженія брака. Желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ, обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака (153). Свѣтскія и духовныя лица по дѣламъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ относительно событій рожденія и крещенія, брака, смерти и погребенія обращаются къ епархіальному начальству. Въ случаѣ неимѣнія метрическихъ записей объ указанныхъ событіяхъ

---

[1]) Краткая объясн. зап. къ проекту. Христ. чт. 1873 г. ч. II стр. 652

[2]) Проектъ осн. пол. преобр. духовно-судебной части ч. IV, ibid. ч. II стр. 648.

или сомнительности въ нихъ, изслѣдованіе ихъ событій и разрѣшеніе дѣлъ принадлежитъ свѣтскому суду, который о рѣшеніи своемъ сообщаетъ епархіальному начальству (154). Разсуждая о предметахъ церковнаго суда, комитетъ такимъ образомъ, съ одной стороны, нѣсколько расширилъ область предметовъ церковной подсудности по отношенію къ духовнымъ лицамъ, но съ другой стороны и съузилъ эту область, такъ какъ проступки мірянъ, дѣла касательно браковъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ изъяты имъ изъ вѣдомства духовнаго суда.

Опредѣливъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ духовному суду, комитетъ не оставилъ безъ вниманія и самыхъ наказаній, налагаемыхъ имъ (ст. 3). Въ общемъ наказанія оставлены тѣже, какія существовали и ранѣе. Комитетъ исправилъ только нѣкоторыя неточности, существовавшія въ уставѣ духовныхъ консисторій. Въ уставѣ напр. не было опредѣлено съ точностью, какъ велико должно быть денежное взысканіе или какъ продолжительно заключеніе въ монастырь (уст. дух. конс. ст. 187, пункты 5 и 9). По проекту денежный штрафъ простирается до 100 рублей, а заключеніе въ монастырь до 3-хъ мѣсяцевъ (гл. II пункты в и г). Поклоны и усугубленіе надзора совсѣмъ изъяты комитетомъ изъ числа наказаній.

Судоустройство и судопроизводство.

Исходнымъ пунктомъ разсужденій комитета во 2-й части о проектированномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ служитъ изображеніе состоянія непреобразованныхъ духовныхъ судовъ. По мнѣнію членовъ комитета, изложенному въ объяснительныхъ запискахъ, „духовный судъ неудовлетворителенъ не въ частныхъ какихъ либо принадлежностяхъ его устройства, а въ общей постановкѣ и существѣ началъ, положенныхъ въ его организаціи“ [1]).

а) Духовный судъ не имѣетъ прежде всего характера самостоятельнаго института. Онъ представляетъ смѣшеніе властей: судебной, обвинительной и административной. Въ одномъ установленіи—духовной консисторіи производятся и духовный судъ и духовное управленіе. Одно и тоже установленіе соеди-

[1]) Предп. реф. дух. суда. Вып. II. стр. 406.

няетъ въ себѣ обязанности преслѣдователей нарушенія, защитниковъ обвиняемаго и судей. „Лица и установленія, прямо назначенныя для дѣйствій администраціи, безъ сомнѣнія, должны смотрѣть на отправленіе лежащихъ на нихъ судебныхъ обязанностей, если не какъ на постороннее, то какъ на второстепенное для нихъ дѣло, потому судебныя дѣйствія обыкновенно отправляются ими вяло и медленно, и приговоры ихъ носятъ отпечатокъ административныхъ соображеній и цѣлей. Вмѣшательство соображеній административной власти въ постановленія судебныхъ рѣшеній до того очевидно, что едвали будетъ несправедливо заключить, что по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковно-служителей нѣтъ дѣйствительнаго формальнаго суда, а есть судъ административный, которымъ пользуется епархіальный архіерей, какъ начальникъ надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ“ [1]).

б) Духовный судъ производится втайнѣ и безъ бытности подсудимаго, на основаніи письменныхъ актовъ, составленныхъ во время предварительнаго слѣдствія. Такой порядокъ судопроизводства противорѣчитъ церковнымъ правиламъ, по которымъ присутствіе обвиняемаго и публичность засѣданій составляютъ необходимую принадлежность духовнаго суда и заочныя рѣшенія допускаются только, какъ изъятія изъ общаго правила (пр. ап. 74). Онъ не гарантируетъ также духовные суды отъ неправильныхъ рѣшеній, такъ какъ рѣшеніе суда очевидно основывается на показаніяхъ предварительнаго слѣдствія, а оно даже при самомъ добросовѣстномъ производствѣ не можетъ исчерпать всѣхъ средствъ къ открытію истины, а представляетъ только собраніе матеріаловъ для полнаго его обнаруженія при судебномъ слѣдствіи.

в) При постановленіи окончательнаго рѣшенія суда принимается во вниманіе не личное убѣжденіе судьи, вынесенное имъ изъ всей совокупности обстоятельствъ, относящихся къ разбираемому дѣлу, а такъ называемая теорія формальныхъ доказательствъ.

г) „Епархіальный архіерей, который является главнымъ представителемъ духовнаго суда въ епархіи, по словамъ комитета, не имѣетъ возможности отнестись къ производству суда съ должнымъ вниманіемъ. Постановленія консисторіи,

[1]) ibid.—стр. 107.

утвержденныя епархіальнымъ архіереемъ и собственныя рѣшенія послѣдняго весьма часто не только измѣняются, но и совершенно отмѣняются резолюціями того же архіерея. Въ подтвержденіе этой мысли достаточно указать на то, что почти въ каждой консисторіи можно найти нѣсколько противорѣчивыхъ резолюцій и рѣшеній по одному и тому же дѣлу, однѣ другія отмѣняющихъ и уничтожающихъ безъ открытія новыхъ, закономъ указываемыхъ причинъ“ [1])...

д) Къ указаннымъ недостаткамъ присоединяется еще проволочка и излишняя трата времени при производствѣ суда. О совершенномъ проступкѣ необходимо прежде всего довести до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, который дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія. По производствѣ слѣдствія его разсматриваетъ консисторія, изъ дѣла консисторіи составляется записка, которая предлагается для прочтенія и рукоприкладства подсудимому, и послѣ этого уже консисторія приступаетъ къ рѣшенію.

Что бы устранить перечисленные недостатки, комитетъ проектируетъ: 1) отдѣлить судебную власть отъ обвинительной и административной, 2) учредить суды болѣе близкіе къ подсудимымъ; 3) замѣнить письменное производство устнымъ съ публичностью засѣданій суда и 4) отмѣнить теорію формальныхъ доказательствъ. 1) Для отдѣленія суда отъ администраціи, по проекту, предположено учредить въ епархіяхъ особые органы изъ лицъ духовнаго сана. Лица эти, по одному на каждый участокъ епархіи, избираются всѣми священно-церковнослужителями участка и представителями отъ приходовъ, по одному отъ каждаго, на три года и утверждаются архіереемъ, въ качествѣ его уполномоченныхъ. Кандидатами на должность духовнаго судьи могутъ быть мѣстные протоіереи и священники участка, имѣющіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и не состоявшіе подъ судомъ. При духовномъ судьѣ состоитъ одинъ кандидатъ, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія судьи, исправляетъ вмѣсто его судейскія обязанности [2]). Духовнымъ судьямъ подлежатъ дѣла: а) о наносимыхъ духовными лицами духовнымъ же и свѣтскимъ лицамъ оскорбленіяхъ чести, ко-

---

[1]) ibid. стр. 407.

[2]) Христ. чт. 1873 г. ч. II; проектъ осн. пол. преобр. дух. суд. части ч. II гл. II.

торыя въ свѣтскомъ вѣдомствѣ предоставлены разбору мировыхъ судей и б) вообще о проступкахъ духовныхъ лицъ, за которые положены слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) денежное взысканіе до 100 рублей, 4) заключеніе въ монастырь до трехъ мѣсяцевъ и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ [1]). Для разбора дѣлъ большей важности, которыя не могутъ быть предоставлены разсмотрѣнію духовныхъ судей, учреждаются духовно-окружные суды. Проектируя ввести подобныя коллегіальныя учрежденія по одному для нѣсколькихъ епархій, а не для одной, комитетъ руководился слѣдующими соображеніями: 1) важныя преступленія духовныхъ лицъ, какъ оказалось изъ свѣдѣній, полученныхъ комитетомъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, сравнительно малочисленны и въ виду этой малочисленности совершенно излишне учреждать для каждой епархіи особый духовно-окружной судъ; 2) судъ, пріуроченный къ епархіи, въ какой бы формѣ ни былъ онъ, всегда останется въ зависимости отъ администраціи; 3) при существующихъ пароходныхъ сообщеніяхъ и желѣзныхъ дорогахъ обращеніе въ окружной судъ, хотя бы онъ и отстоялъ для нѣкоторыхъ мѣстностей дальше, чѣмъ епархіальный городъ, не будетъ тягостно для духовенства. Впрочемъ, что бы не стѣснять подсудимыхъ, а также и свидѣтелей, комитетъ составилъ правило, что засѣданія окружнаго суда, кромѣ города, гдѣ судъ имѣетъ постоянное пребываніе, могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ, къ округу принадлежащихъ. Въ составъ окружнаго суда, по проекту, входятъ: предсѣдатель, назначаемый по представленію Св. Синода Высочайшею властію изъ лицъ архіерейскаго сана и опредѣленное число членовъ, избираемыхъ въ каждой епархіи и утверждаемыхъ мѣстными архіерями. Предсѣдатель не можетъ принимать участія въ дѣлахъ духовной администраціи. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя его обязанности исправляетъ старшій изъ членовъ духовно-окружнаго суда. Срокъ службы членовъ окружнаго суда считается шестилѣтній. Въ члены духовно-окружнаго суда избираются: а) духовные судьи какъ состоящіе на службѣ, такъ и прежде бывшіе; б) лица пресвитерскаго сана бѣлаго и монашествующаго духовенства, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ

[1]) ibid. часть III гл. II.

заведеніяхъ и в) въ случаѣ неизбранія священнослужителей первой и второй категоріи, лица, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они прослужили въ санѣ священника не менѣе пяти лѣтъ и имѣютъ отъ роду не менѣе тридцати лѣтъ. Для открытія засѣданій духовно-окружнаго суда необходимо присутствіе трехъ членовъ; въ случаѣ отсутствія кого н. изъ членовъ, приглашаются духовные судьи; но они не могутъ участвовать въ рѣшеніи такихъ дѣлъ, по которымъ сами производили слѣдствіе или судъ [1]). Духовно-окружному суду подсудны: а) всѣ дѣла, неподлежащія разбору духовныхъ судей и судебнаго отдѣленія Св. Синода; б) дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовныхъ судей [2]). Для разсмотрѣнія жалобъ на приговоры духовно-окружныхъ судовъ при Св. Синодѣ учреждается особое судебное отдѣленіе, состоящее, по предположеніямъ комитета, изъ первоприсутствующаго и членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана, назначаемыхъ Высочайшею властію. Членовъ архіерейскаго сана вмѣстѣ съ первоприсутствующимъ полагается двѣ трети, а пресвитерскаго одна треть. Кромѣ спеціальной задачи— разсматривать дѣла по жалобамъ на приговоры духовно-окружныхъ судовъ—судебное отдѣленіе Св. Синода будетъ разбирать дѣла: 1) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ какъ по преступленіямъ противъ должности, такъ и вообще по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ духовному суду и 2) о членахъ Синодальныхъ конторъ и духовно-окружныхъ судовъ по преступленіямъ противъ должности. Послѣднею судебною инстанціею, на приговоры которой не допускается никакихъ жалобъ, является общее собраніе обоихъ отдѣленій Св. Синода— правительствующаго и судебнаго. Ему подлежатъ дѣла по жалобамъ на приговоры судебнаго отдѣленія Св. Синода и судъ надъ членами и присутствующими Св. Синода [3]). Для наблюденія за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона, преслѣдованія предъ судомъ законопреступныхъ дѣяній и предложенія суду по нѣкоторымъ случаямъ предварительныхъ за-

---

[1]) Проектъ ч. II гл. III.

[2]) ч. III гл. II ст. 70 пунк. а) и б).

[3]) ibid. ч. II. гл. V.

ключеній, при духовно-окружныхъ судахъ и при судебномъ отдѣленіи Св. Синода учреждается особый институтъ изъ лицъ прокурорскаго надзора. Лица эти назначаются изъ гражданскихъ чиновъ, получившихъ высшее образованіе, и состоятъ подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора Св. Синода. При нихъ состоитъ опредѣленное число товарищей по штату 2). Общій надзоръ за духовно-судебными установленіями принадлежитъ оберъ-прокурору Св. Синода. Въ такомъ видѣ представляется, по изображенію комитета, устройство духовныхъ судовъ. Въ проектированномъ судоустройствѣ принципъ отдѣленія суда отъ администраціи проведенъ довольно рѣзко. Епархіальный архіерей, по проекту, не принимаетъ участія въ рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ духовно-окружному суду. Ему предоставлено только право преданія суду. Каждое дѣло начинается не иначе, какъ по постановленію епархіальнаго архіерея о преданіи обвиняемаго суду.

Самый процессъ судопроизводства опредѣляется комитетомъ въ слѣдующихъ чертахъ. Судебныя засѣданія духовно-судебныхъ установленій происходятъ публично, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, опредѣляемыхъ закономъ [1]. Обвинительная власть отдѣляется отъ судебной. Обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ принадлежитъ, по дѣламъ, производящимся у духовныхъ судей—духовному начальству и частнымъ лицамъ, а по дѣламъ, подвѣдомственнымъ духовно-окружному суду, судебному отдѣленію и Общему собранію Св. Синода,—прокурорскому надзору и частнымъ лицамъ [2]. Поводомъ къ производству судебнаго слѣдствія могутъ служить: а) сообщенія духовнаго начальства, б) сообщенія свѣтскихъ властей, в) заявленіе частныхъ лицъ и наконецъ, г) проступки, лично усмотрѣнные духовнымъ судьею и подлежащіе преслѣдованію, независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ [3]. Въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдствіе начинается по сообщеніямъ духовнаго начальства, духовный судья обязанъ предварительно сообщить епархіальному архіерею и прокурорскому надзору. Въ качествѣ мѣръ для воспрепятствованія подсудимому укло-

---

[1] Ibid. ч. II гл. VII ст. 44.

[2] ст. 73.

[3] Ibid. ст. 88—119.

няться отъ слѣдствія судья употребляетъ: а) отобраніе подписки о неотлучкѣ изъ мѣста жительства, б) отдача на поруки, в) взятіе залога и г) въ случаяхъ наиболѣе важныхъ личное задержаніе. Самое слѣдствіе производится подъ наблюденіемъ прокурора. При слѣдственныхъ дѣйствіяхъ имѣютъ право присутствовать духовное начальство, прокуроръ, лицо, потерпѣвшее отъ преступленія и обвиняемый. Они же могутъ представлять доказательства и удалять по законнымъ причинамъ нѣкоторыхъ свидѣтелей.

По разсмотрѣніи духовнымъ судьей, дѣло о преступленіи передается прокурорскому надзору. Въ случаѣ недовольства произведеннымъ слѣдствіемъ, заинтересованныя лица могутъ жаловаться духовно-окружному суду. Разсмотрѣвъ слѣдствіе, прокуроръ составляетъ обвинительный актъ, въ которомъ обозначаются существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія. Къ обвинительному акту прилагается списокъ свидѣтелей, которые должны быть вызваны на судъ. Если подсудимый окажется невиновнымъ, прокуроръ составляетъ актъ о прекращеніи слѣдствія и представляетъ его на утвержденіе епархіальнаго архіерея. Послѣднему предоставляется право или утвердить его или замѣнить своимъ постановленіемъ. Въ случаѣ несложности и ясности преступленія, прокуроръ можетъ совсѣмъ не допускать предварительнаго слѣдствія. Послѣ того какъ составленъ обвинительный актъ, дѣло можетъ перейти въ вѣдѣніе духовно-окружнаго суда, если онъ признаетъ его подсуднымъ себѣ. Обвиняемому предоставляется право указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать къ судебному слѣдствію и кого избираетъ своимъ защитникомъ. Требованіе такой явки обвиняемаго на судъ и вызовъ къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонами, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Судебное слѣдствіе начинается чтеніемъ обвинительнаго акта или постановленія архіерея о преданіи суду. Представленныя доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда: а) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и б) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Въ допросахъ и преніяхъ на судѣ обвинитель, обвиняемый, его защитникъ и лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, пользуются равными правами; но послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда

обвиняемому и его защитнику. Приговоръ о виновности или невинности подсудимаго постановляется по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ. Въ случаѣ разногласія въ мнѣніи судей, предпочтеніе отдается тому мнѣнію, за которое стоитъ большинство голосовъ. При равенствѣ голосовъ —тому, которое принято предсѣдателемъ; если голосъ предсѣдателя не даетъ перевѣса, то тому мнѣнію, которое снисходительнѣе къ участію подсудимаго. Постановленный приговоръ провозглашается въ публичномъ засѣданіи суда [1]. Изложенному порядку судопроизводства слѣдуетъ судебное отдѣленіе Св. Синода при разборѣ подлежащихъ ему дѣлъ. Общему порядку судопроизводства съ нѣкоторыми измѣненіями подчиняются и всѣ дѣла по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной. Отступленія отъ общаго правила заключаются въ томъ, что каждое изъ этихъ дѣлъ начинается и рѣшается въ соотвѣтствующихъ въ порядкѣ подчиненности судебныхъ установленіяхъ и соотвѣтствующими лицами [2]. Взаимное отношеніе двухъ судовъ духовнаго и свѣтскаго при разсмотрѣніи дѣлъ смѣшанной подсудности, по проекту, опредѣляется въ слѣдующихъ чертахъ: 1) если въ преступленіи, подвергающемъ виновнаго духовному суду, участвуютъ другія лица, подлежащія свѣтскому суду, то въ отношеніи ко всѣмъ соучастникамъ назначается одинъ, судъ—свѣтскій. О своемъ приговорѣ свѣтскій судъ сообщаетъ суду духовному для замѣны свѣтскаго наказанія лицу духовнаго сана соотвѣтственнымъ церковнымъ наказаніемъ; 2) дѣло по обвиненію духовнаго лица въ двухъ или болѣе проступкахъ, предусмотрѣнныхъ свѣтскими законами, изъ коихъ одни подсудны свѣтскому суду, а другіе—духовному, рѣшается свѣтскимъ судомъ во всей его совокупности; 3) духовный и свѣтскій судъ разсматриваютъ каждый отдѣльно подсудное ему дѣло въ томъ случаѣ, когда духовное лицо обвиняется въ двухъ проступкахъ, изъ коихъ одинъ предусмотрѣнъ свѣтскими законами, а другой исключительно церковными. Но окончательный приговоръ по совокупности преступленій постановляется судомъ свѣтскимъ. Впрочемъ при наложеніи наказаній

[1] Ibid. ст. 88—119.

[2] Ibid. г. III ст. 131—141.

свѣтскимъ судомъ, виновный не освобождается отъ наказаній церковныхъ, состоящихъ въ запрещеніи священнослуженія, лишеніи сана и исключеніи изъ духовнаго вѣдомства [1].

Таковъ долженъ быть, по изображенію комитета, церковный судъ со стороны своего устройства и организаціи своихъ формъ. Выработанный комитетомъ проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, согласно опредѣленія Св. Синода отъ 16 мая 1873 года, былъ разосланъ на предварительное обсужденіе къ епархіальнымъ архіереямъ и въ духовныя консисторіи. Отзывы епархіальныхъ консисторій поступали въ Св. Синодъ въ теченіе 1873 и 1874 гг..

Немногія изъ консисторій (четыре—астраханская, вологодская, псковская и туркестанская) поняли требованіе отъ нихъ Св. Синодомъ мнѣнія о проектѣ только какъ формальность. Въ своихъ отзывахъ онѣ находятъ, „что проектъ удовлетворяетъ своему назначенію“ или „вполнѣ соотвѣтствуетъ времени и состоянію реформъ и учрежденій въ прочихъ частяхъ государственнаго управленія“ [2]. Но какъ понимается упомянутыми консисторіями назначеніе проекта и почему онѣ считаютъ его соотвѣтствующимъ времени и состоянію реформъ, остается совершено непонятнымъ, такъ какъ все содержаніе отзывовъ исчерпывается 5-10 строками. За исключеніемъ упомянутыхъ консисторій большинство отнеслось къ призыву Св. Синода съ должнымъ вниманіемъ. Изъ всѣхъ отзывовъ, представленныхъ въ Св. Синодъ, выдается своими достоинствами мнѣніе Пермской духовной консисторіи [3]. Отзывъ Пермской консисторіи представляетъ полный и основательный разборъ проекта. Содержательность, строгая послѣдовательность и основательность въ критическихъ пріемахъ ставятъ его очень высоко въ научномъ отношеніи и дѣлаютъ изъ него очень цѣнный матеріалъ для практическаго разрѣшенія вопроса о церковно-судебной реформѣ. Пермская духовная консисторія въ своемъ отзывѣ не увлекается проектомъ, но шагъ за шагомъ разбираетъ его положенія и одобряетъ нѣкоторыя основныя начала проекта, другія находитъ несостоятельными и противорѣчивыми, или же недостаточно полными и ясными и въ такихъ случаяхъ дѣлаетъ

---

[1]) ст. 142—144.

[2]) Мнѣнія духовныхъ консист. о проектѣ.... изд. 1874 г. т. I стр. 1.

[3]) Ibid. т. I стр. 358—442)

свои поясненія и измѣненія [1]. Обращаясь къ разсмотрѣнію отзывовъ другихъ консисторій, читатель поражается прежде всего крайнимъ разнообразіемъ отношеній консисторій къ предложенному на ихъ разсмотрѣніе проекту. Однѣ изъ консисторій (московская, рижская, костромская, подольская и кавказская) рѣшительно высказываются противъ проекта и видятъ въ немъ одни недостатки. По ихъ взгляду проектъ несостоятеленъ какъ въ его основныхъ принципахъ, такъ и въ частностяхъ. Подъ вліяніемъ опасенія тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ принести реформа церковнаго суда, нѣкоторыя изъ нихъ предлагаютъ совсѣмъ отложить духовно-судебную реформу или, въ случаѣ ея неотложности, избрать иной способъ для ея разрѣшенія, именно „созвать соборъ изъ всѣхъ россійскихъ архипастырей, такъ чтобы они могли обмѣняться личными взглядами, подвергнуть вопросы взаимному обсужденію и затѣмъ уже дать разрѣшеніе [2] (отз. кавказск. консисторіи).

Совершенно противоположнаго взгляда на проектъ держатся консисторіи: смоленская, литовская, тверская, тамбовская и орловская. По ихъ отзывамъ основныя положенія проекта не могутъ вызывать никакихъ возраженій [3] и проектъ этотъ, насколько возможно, удовлетворяетъ какъ юридическимъ требованіямъ, такъ и желаніямъ общества [4]. Поэтому упомянутыя консисторіи, при обсужденіи проекта, ограничиваются разъясненіемъ частныхъ недоразумѣній, которыя, по ихъ мнѣнію, можетъ возбуждать проектъ Иныя изъ консисторій, соглашаясь съ одними положеніями проекта, находятъ неправильными и противуканоничными другія. Такъ владимірская консисторія въ своемъ отзывѣ считаетъ законными и целесообразными слѣдующія требовая проекта: 1) чтобы судъ духовный былъ гласный, 2) чтобы онъ былъ словесный, а не канцелярскій, 3) чтобы рѣшеніе постановлялось судьями по внутреннему убѣжденію, 4) чтобы обвиняемые имѣли право защищаться на судѣ. Въ тоже время она не раздѣляетъ воззрѣній комитета по другимъ пунктамъ, именно о лицахъ и предметахъ,

[1] Примѣчаніе.—Подробнѣе познакомимся мы съ отзывомъ Пермской консисторіи при разсмотрѣніи отзывовъ другихъ консисторій.

[2] Idib. т. I стр. 455.

[3] т. I стр. 22.

[4] т. I стр. 23.

подлежащихъ духовному суду, о наказаніяхъ, объ устройствѣ окружныхъ судовъ и о прокурорскомъ надзорѣ [1]. Но большинство консисторій держится средняго взгляда т. е. не осуждаютъ и не одобряютъ цѣликомъ проекта, видятъ въ немъ существенные недостатки, какъ съ принципіальной стороны, такъ и со стороны частной, но въ тоже время признаютъ законными и справедливыми нѣкоторыя его требованія. Мы не будемъ разсматривать мнѣнія духовныхъ консисторій каждой въ отдѣльности, а попытаемся свести ихъ подъ одинъ общій итогъ.

Разсмаривая проектъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, консисторіи находятъ, 1) что онъ прежде всего противорѣчитъ Слову Божію, канонамъ вселенской церкви, исторіи и неизмѣнной практикѣ всѣхъ православныхъ церквей. Онъ отчисляетъ изъ подсудности церкви всѣхъ мірянъ; многія дѣла, подлежащія духовному суду, передаетъ въ суды гражданскіе, отнимаетъ судебную власть у всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ и передаетъ ее лицамъ пресвитерскаго сана и частію архіереямъ, неимѣющимъ епархій, т. е. поставляемымъ въ антиканоническія условія, уничтожаетъ судъ при каѳедрѣ епископа и создаетъ духовно-окружные суды на нѣсколько епархій, черезъ что епархіальные архіереи лишаются самостоятельности въ управленіи епархіями, подчиняетъ духовенство, архіереевъ и духовные суды прокурорскому надзору, отмѣняетъ многія формы церковнаго суда и замѣняетъ ихъ формами гражданскаго судопроизводства, непримѣнимыми къ духовному суду; наконецъ, измѣняетъ самое понятіе о духовномъ судѣ, разумѣя подъ нимъ только судъ по проступкамъ духовенства (отз. костромской конс.) [2].

Церковь есть Богоучрежденное самостоятельно существующее общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа, слѣдовательно въ ней долженъ быть свой Богоучрежденный судъ и этому суду должы подлежать всѣ члены Церкви безъ всякаго исключенія. Господь Іисусъ Христосъ, преподавая судебную власть въ Церкви апостоламъ словами „елика аще свяжете на земли“... и проч., не ограничилъ пространство этой власти подсудностію ей лицъ духовнаго званія. Правила апостольскія, собор-

[1] Idid. стр. 457.

[2] Idid. т. I. стр. 240—241.

ныя и отеческія, исторія церкви и всѣ источники церковнаго права единогласно удостовѣряютъ, что суду Церкви во всѣ времена подвергались и духовные и міряне (отз. костромской, московской, рижской и др. конс.) [1]. Изъятіе комитетомъ изъ вѣдомства духовнаго суда брачныхъ дѣлъ свидѣтельствуетъ о непониманіи имъ сущности брака, какъ таинства. Бракъ— не гражданскій договоръ, а таинство и, какъ таинство, можетъ совершаться, признаваться недѣйствительнымъ и расторгаться только церковью. Предоставленіе брачныхъ дѣлъ вѣдѣнію свѣтскаго суда есть неправильное вторженіе его въ область церковной юрисдикціи (отз.пермской конс.) [2]. Самый важный пунктъ, въ которомъ по мнѣнію многихъ консисторій, погрѣшаетъ комитетъ — это отнятіе судебной власти у епископа. Въ христіанской церкви духовно-судебная власть всегда принадлежала епископамъ. Эта власть дана отъ Господа Іисуса Христа Апостоламъ (Матѳ. XVIII, 18; Іоан. XX, 23) и отъ нихъ, во всей ея силѣ, передана преемникамъ ихъ епископамъ (I Тим. V, 20 и IV, 2).

Въ правилахъ апостольскихъ и постановленіяхъ какъ вселенскихъ такъ и помѣстныхъ соборовъ вездѣ (пр. ап. 32; 1 вселенск. собор. 5; антіох. 4, 6, 12 и 20 и др.), гдѣ идетъ рѣчь о судѣ надъ клириками, говорится, что они судятся у своихъ епископовъ, подвергаются отъ нихъ осужденію, отлученію, изверженію, и только послѣ осужденія своимъ епископомъ клирикъ, если недоволенъ этимъ рѣшеніемъ и считаетъ себя невинно осужденнымъ, имѣетъ право жаловаться на рѣшеніе своего епископа собору. епископовъ (отз. костром., кишиневск., моск. и др. конс.) [3]. Столько же антиканонично введеніе въ церковную іерархію безъепархіальныхъ архіереевъ въ качествѣ предсѣдателей духовно-окружныхъ судовъ. По церковнымъ правиламъ епископъ есть или епархіальный, имѣющій свою епархію, или его помощникъ—викарій или членъ Св. Синода, или, наконецъ, долженъ быть на покоѣ. Но нигдѣ въ канонахъ нѣтъ указанія, чтобы былъ еще епископъ безъ опредѣленной епархіи. Это произвольное измышленіе комитета. Точно также устройство духовно-окружныхъ судовъ,

---

[1]) Ibid. т. I стр. 76—77; 191—192,

[2]) Ibid. стр. 416—442

[3]) Ibid. стр. 77; 201—202; 298.

обнимающихъ своею властію нѣсколько епархій, не имѣетъ основанія въ канонахъ церкви, нѣтъ ни одного церковнаго правила, въ которомъ былъ бы хотя малѣйшій намекъ, что возможно судить въ первой инстанціи клирика, подсуднаго духовному суду не въ его епархіи и не судомъ его епископа, а въ другой епархіи судомъ пресвитеровъ, или чужихъ епископовъ, но не своего (отз. рижской и кишеневск. конс.) [1].

2) Проектъ имѣетъ своею задачею примѣнить начала свѣтскихъ уставовъ 1864 года къ вѣдомству духовнаго суда, но исполняетъ это довольно неудачно, такъ какъ во многихъ мѣстахъ допускаетъ отступленія отъ нихъ и явныя противорѣчія принятымъ въ основаніе началамъ. Начало отдѣленія судебной власти отъ административной въ свѣтскихъ судебныхъ уставахъ проведено вполнѣ и совершенно, въ проектѣ же проводится только на половину, даже менѣе того. Духовные судьи члены окружныхъ судовъ и члены судебнаго отдѣленія признаются по проекту независимыми отъ духовной администраціи, но эта независимость только видимая. Всѣ они будутъ считать себя внутренно-зависимыми отъ своихъ архіереевъ. Архіерей рукоположилъ ихъ въ священный санъ, подъ его начальствомъ останутся они на священнослужительской должности, по окончаніи службы по судебному вѣдомству архіерей будетъ представлять ихъ къ наградамъ и подвергать суду и т. д. (отз. костром. конс.). Дѣла по спорамъ между духовными лицами, возникающими изъ пользованія движимою и недвижимою церковной собственностью, проектъ передаетъ въ вѣдѣніе духовной администраціи и черезъ это впадаетъ въ новое противорѣчіе съ принципомъ отдѣленія суда отъ администраціи, такъ какъ неправильное пользованіе церковнымъ имуществомъ есть правонарушеніе и требуетъ судебнаго рѣшенія, а не административнаго (отз. полоцкой конс). Гражданскіе судебные уставы для производства слѣдствій установляютъ особые органы, проектъ же признаетъ это излишнимъ и соединяетъ должность слѣдователя въ одномъ лицѣ съ должностью духовнаго судьи. Проектъ провозглашаетъ начало гласнаго, скораго и близкаго для подсудимыхъ суда, но въ тоже время удаляетъ суды изъ епархій на тысячи, а для нѣкоторыхъ епархій—на

[1] Ibid. стр. 171 и 314.

десятокъ тысячъ верстъ, вводитъ сложныя отношенія и переписку между многочисленными инстанціями и должностными лицами, раздѣленными пространствомъ на тысячи верстъ; устроятъ въ проектируемыхъ духовно-окружныхъ судахъ судопроизводство безъ обвиняемыхъ, безъ свидѣтелей, по однимъ бумагамъ, пересылаемымъ черезъ это пространство. Отсюда видно, что комитетъ и въ примѣненіи гражданскихъ судебныхъ порядковъ также безцеремонно распоряжается, какъ безцеремонно относится къ каноническимъ правиламъ, отчего и выходитъ, что будущій судъ не то церковный, не то гражданскій. Это какое то новое твореніе, созданное ни по образу Божію, ни по подобію человѣческому а по чистому произволу[1] (отз. рижской конс.).

3) Въ проектѣ много вымышленнаго или заимствованнаго съ другихъ словъ. Часто замѣчаются въ немъ внутреннія противорѣчія, неустойчивость, борьба различныхъ взглядовъ. Изображеніе стараго суда и его дѣятелей въ объяснительной къ проекту запискѣ сильно преувеличено. Комитетъ не въ состояніи былъ справедливо и безпристрастно отнестись къ духовнымъ консисторіямъ и епархіальнымъ архіереямъ. Въ его словахъ замѣчается какое то ожесточеніе и раздраженіе. По изображенію записки „въ духовныхъ консисторіяхъ господствуетъ тупоуміе, невѣжество, пристрастіе, произволъ, дикая ненависть къ духовенству, низкое раболѣпство предъ архіереями и т. д. Архіереи въ судахъ руководствуются своими личными видами и цѣлями, стѣсняютъ консисторіи, угнетаютъ духовенство и т. д.“ (отз. костром. конс.)[2]. Въ судахъ не возможно добиться правильнаго рѣшенія, въ нихъ нѣтъ ни правды, ни милости. Проектъ представляетъ много другихъ недостатковъ и эти недостатки лучше всего обнаруживаются объяснительными записками. Читателя поражаютъ въ нихъ постоянныя повторенія одного и того же, ложныя цитаты, искаженіе историческихъ фактовъ, явныя противорѣчія (напр. въ одномъ мѣстѣ записки говорится: были и должны быть три судебныя инстанціи, въ другомъ—четыре, въ третьемъ—опять три и т. п.)[3], неправильныя толкованія церковныхъ правилъ и т. п. (отз. костромск. конс.).

---

[1] Ibid. стр. 38; 175; 214; 241.

[2] Ibid. стр. 237—238.

[3] Ibid. стр. 237.

4) Изложенная въ проектѣ реформа церковнаго суда повлечетъ за собой въ высшей степени важныя и вредныя практическія послѣдствія. Устраненіе епархіальнаго епископа отъ участія въ судѣ, противорѣчащее канонамъ церкви и воззрѣніямъ на этотъ предметъ другихъ православныхъ церквей, какъ нововведеніе, неминуемо повлечетъ за собой ослабленіе и охлажденіе той нравственной связи, какая соединяетъ русскую церковь съ восточными православными церквами. Не лучшее дѣйствіе произведетъ она и на русскій православный народъ, который въ теченіе многихъ вѣковъ привыкъ смотрѣть на епископа какъ на духовнаго судью въ его епархіи. Наконецъ, особенно это нововведеніе нежелательно потому, что можетъ подать поводъ къ нарѣканіямъ на православную церковь со стороны христіанъ иновѣрныхъ и раскольниковъ.

Такъ отнеслись къ проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части духовныя консисторіи; намъ остается прослѣдить отношенія къ нему епархіальныхъ преосвященныхъ.

Изъ всѣхъ преосвященныхъ, представившихъ свои отзывы о проектѣ духовно-судебной реформы, только одинъ преосвященный Псковскій вполнѣ одобряетъ проектъ и безусловно принимаетъ всѣ его положенія [1]. Но онъ не объясняетъ, почему такъ относится къ проекту. Отзывъ его занимаетъ всего двѣ страницы. Такою же краткостью отличаются отзывы о проектѣ преосвященныхъ: екатеринославскаго, кавказскаго‘ черниговскаго, главнаго священника арміи и флотовъ, преосвященныхъ камчатскаго и якутскаго. Изъ нихъ два послѣдніе находятъ проектъ непримѣнимымъ къ ихъ епархіямъ по мѣстнымъ условіямъ церковной жизни. Главный священникъ арміи и флотовъ въ своемъ отзывѣ въ нѣсколько строкъ ограничивается скромнымъ изъявленіемъ желанія, чтобы въ случаѣ привлеченія полковыхъ священниковъ къ суду, отправленіе священнослуженія поручалось ближайшимъ епархіальнымъ священникамъ [2]. Отзывы остальныхъ упомянутыхъ преосвященныхъ направлены противъ проекта и представляютъ рядъ отдѣльныхъ краткихъ замѣча-

---

[1]) Мнѣнія преосвященныхъ относ. проекта преобраз. дух. суд. части т. II стр. 11.

[2]) Ibid. т. I стр. 153.

ній на тѣ или другія положенія проекта, смотря по тому, на какихъ изъ нихъ останавливается взглядъ преосвященнаго. Одинъ изъ нихъ (каквазскій) находитъ противуканоничнымъ изъятіе судебной власти у епископа и распрѣделеніе ея между духовными судьями, членами и предсѣдателемъ окружнаго суда[1]. Другому (екатеринославскій) представляется правильнымъ учрежденіе института единоличныхъ судей, но незаконнымъ и стѣснительнымъ для архіерея учрежденіе окружныхъ судовъ[2] и т. д.

За исключеніемъ приведенныхъ мнѣній отзывы другихъ преосвященныхъ о проектѣ духовно-судебной реформы въ большинствѣ случаевъ очень пространны и касаются разныхъ частей проекта, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, съ наибольшею ясностію выражаются основныя воззрѣнія составителей его на существо церкви. Не смотря на разнообразіе въ частностяхъ, въ отзывахъ преосвященныхъ о проектѣ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части наблюдаются общіе признаки, которые даютъ возможность подвести ихъ подъ нѣсколько общихъ категорій.

Отзывы большинства преосвященныхъ сходны между собою по своему содержанію, по общимъ принципамъ, развитымъ въ томъ или другомъ мнѣніи, по внѣшнимъ критическимъ пріемамъ и по общему тону, какимъ они написаны. Это самая большая группа, къ которой принадлежатъ отзывы преосвященныхъ: орловскаго, вятскаго, астраханскаго, калужскаго, подольскаго, рязанскаго, полоцкаго, пензенскаго, тамбовскаго, нижегородскаго, тверскаго и др. Во всѣхъ упомянутыхъ отзывахъ проводится одна общая мысль, что проектъ преобразованія духовно-судебной части какъ въ основныхъ принципахъ, такъ и въ частностяхъ не соотвѣтствуетъ тѣмъ нормамъ, которыя приняты въ основу церковнаго правосознанія въ православной церкви. Основаніемъ для такого заключенія является то общее положеніе, что церковь есть Богоучрежденное общество вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа и во всѣхъ своихъ отправленіяхъ должна руководствоваться исключительно правилами, изложенными въ словѣ Божіемъ и

[1] Ibid. т. 1 стр. 129.
[2] Ibid. т. I стр. 69.

канонахъ церкви. Съ этой общей точки зрѣнія оцѣниваются разныя положенія проекта. Такъ преосвященный олонецкій видитъ въ проектѣ проявленіе бюрократическаго взгляда на церковь, по которому она уподобляется обыкновенному человѣческому обществу. Вслѣдствіе такого взгляда извращается самое понятіе церковнаго суда; въ основу проекта полагается неправильная мысль, будто духовные суды всецѣло должны быть преобразованы по образу свѣтскихъ судовъ [1]). Точно также по мнѣнію преосвященныхъ пензенскаго и владимірскаго взглядъ комитета на церковный судъ противорѣчитъ православному взгляду на церковь и на ея судебную власть. Церковь не есть одно изъ вѣдомствъ въ государствѣ, какъ представляетъ комитетъ, параллельное вѣдомствамъ гражданскому, военному и морскому, а Богоучрежденное общество. Начала, выработанныя юридической наукой, не могутъ быть вполнѣ приложены къ церковному суду. Его основанія—Слово Божіе и каноны церкви [2]). Подъ вліяніемъ указаннаго взгляда преосвященный иркутскій заподозриваетъ самую правоспособность комитета заниматься обсужденіемъ каноническаго вопроса о преобразованіи церковнаго суда [3]) По словамъ преосвященнаго характеръ проекта обусловливается составомъ комитета; большинство его членовъ составляли свѣтскія лица, а такъ какъ спорные вопросы рѣшались большинствомъ голосовъ, то, очевидно, перевѣсъ всегда былъ на сторонѣ ихъ взглядовъ. Между тѣмъ изъ практики древней церкви извѣстно (свидѣтельство отъ внѣшнихъ Θеофил. пр. 7, карθ. 61), что свѣтскія лица имѣютъ право только совѣщательнаго голоса, но не рѣшающаго. При разборѣ проекта преосвященные пользуются тѣми же критическими пріемами, какіе извѣстны намъ изъ отзывовъ духовныхъ консисторій, т. е. берутъ извѣстныя положенія проекта и указываютъ соотвѣтствіе ихъ или противорѣчіе Слову Божію, канонамъ, практикѣ православной церкви и практическія послѣдствія. Съ особенною силою преосвященные возстаютъ противъ предположенія комитета объ изъятіи судебной власти у епископа. Въ ихъ отзывахъ неоднократно и настойчиво проводится мысль, что судебная власть

---

[1]) Мнѣнія преосв. отн. проекта т. II стр. 363—365.

[2]) Т. II стр. 2; 280.

[3]) Отзывъ преосв. Веніамина еписк. Иркутск. т. I-й стр. 154.

принадлежитъ епископу на основаніи вѣроученія и многовѣковой практики православной церкви. Нѣкоторые въ подтвержденіе этого ссылаются на ученіе отцовъ церкви: Игнатія Богоносца и Кипріана (отз. астрах. преосв) [1]). Соображенія преосвященныхъ относительно проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ. 1) Проектъ неправильно отдѣляетъ судебную власть отъ епископа, 2) исключаетъ изъ подсудности церкви мірянъ и послушниковъ, 3) передаетъ бракоразводныя дѣла суду свѣтскому, чрезъ все это онъ становится въ противорѣчіе съ ученіемъ Слова Божія (1 Тим. V, 19—21; Матѳ. XVIII, 15—18), правилъ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ; 4) идетъ наперекоръ ученію догматическихъ и символическихъ книгъ православной церкви и угрожаетъ превратить ее изъ православной въ пресвитеріанскую; 5) идетъ вопреки тысячилѣтней церковной практикѣ, дѣйствующей донынѣ во всей восточно-каѳолической церкви; 6) усиливается подорвать силу и значеніе таинства брака, настаивая на передачѣ извѣстнаго круга брачныхъ дѣлъ въ свѣтскіе суды; 7) проектъ неудобоисполнимъ по важнымъ практическимъ затрудненіямъ, отмѣняя суды епархіальные и вводя на мѣсто ихъ окружные; 8) осуществленіе предположеннаго преобразованія духовно-судебной части отразится вредными и опасными послѣдствіями на отношеніяхъ къ ней иновѣрныхъ христіанъ и особенно раскольниковъ. Кромѣ этихъ общихъ положеній въ нѣкоторыхъ отзывахъ предлагаются частныя замѣчанія на отдѣльныя статьи проекта. Сходство разныхъ отзывовъ въ критическихъ пріемахъ объясняется отчасти тѣмъ, что многими преосвященными при разборѣ проекта приняты были въ соображеніе: сочиненіе, изданное Елагинымъ въ 1873 году „предполагаемая реформа церковнаго суда“ и мнѣнія члена комитета Лаврова [2]). На нихъ по мѣ-

---

[1]) Т. I стр. 60.

[2]) Изъ отзыва псковскаго преосвященнаго видно, что нѣкоторымъ преосвященнымъ неизвѣстнымъ лицомъ была послана книга, изданная Елагинымъ «предполагаемая реформа церковнаго суда». «Конечно не я одинъ изъ епархіальныхъ архіереевъ, пишетъ преосвященный въ отзывѣ, отъ совершенно незнакомаго мнѣ лица неожиданно получилъ книгу «предп. реф.

мѣстамъ дѣлаются и ссылки [1]). Иные изъ преосвященныхъ, считая излишнимъ вдаваться въ подробное обсужденіе проекта, прямо отсылаютъ читателя къ вышеназванному сочиненію, въ которомъ, по ихъ словамъ, полно, основательно и благонамѣренно раскрыта вся несообразность проекта съ Словомъ Божіимъ, канонами св. вселенскихъ соборовъ и съ многовѣковою практикою церкви (отз. уфимск. преосв., могилевскаго, оренбургскаго). Оспаривая тѣ положенія проекта, которыя, по мнѣнію преосвященныхъ, составляютъ отступленіе отъ каноническихъ устоевъ православной церкви, большинство изъ нихъ сочувственно относится къ лучшимъ предположеніямъ комитета, таковы: 1) введеніе гласности суда (хотя и не въ такой степени, какъ предполагаетъ комитетъ); 2) замѣна письменнаго судопроизводства словеснымъ; 3) рѣшеніе дѣлъ на основаніи личнаго убѣжденія судьи и т. п. Самый тонъ разсужденій преосвященныхъ въ большинствѣ случаевъ спокойный и безпристрастный. Въ проектѣ, составленномъ комитетомъ, они видятъ лишь неудачную попытку преобразованія церковнаго суда, но не отрицаютъ неотложности и необходимости церковно-судной реформы. Протестуя противъ проекта, они сознаются, что дѣйствующій уставъ духовныхъ консисторій нужно во многомъ измѣнить, восполнить и приноровить къ новому своду законовъ и къ новымъ судебнымъ учрежденіямъ.

Въ другомъ совершенно тонѣ написаны отзывы преосвященныхъ: уфимскаго, костромскаго, саратовскаго и кіевскаго. Они не хотятъ признать необходимости церковно-судной реформы. Настойчивое заявленіе со стороны духовенства и общества о необходимости реформы духовныхъ судовъ для нихъ не существуетъ. По словамъ одного изъ нихъ—„это вопли только либераловъ газетчиковъ, въ числѣ которыхъ есть и члены комитета. А изъ духовныхъ какіе н. двадцать, тридцать борзописцевъ, поставляющихъ себѣ за честь и удовольствіе помѣщать всякую грязь на страницахъ человѣкоугодли-

церк. суда.» С. П. Б. Типографія Сущинскаго 1873 г.;—спустя нѣсколько времени и объемистый 2-й выпускъ сей книги. По ревности ли не по разуму, по другимъ ли заднимъ мыслямъ, только съ понятною цѣлію подсовывалась сія книга—какъ готовое сужденіе (недобраго свойства) о проектѣ комитета» т. I стр. 114.

[1]) Т. I, стр. 30 и 57.

вой газеты „Современность“, не могутъ считаться представителями всего духовенства“ [1]) (отз. уфимскаго преосв.). Общественное мнѣніе, по убѣжденію преосвященнаго, рѣшительно противъ всякихъ нововведеній въ церкви. Въ частности возникновеніе мысли объ отдѣленіи судебной власти отъ административной преосвященный возводитъ ко времени французской революціи 1789 года, а въ настоящее время, по его заявленію, эта мысль настойчиво повторяется только людьми „вольнаго духа, заносчиваго, дурнаго характера, которые не терпятъ никакой подчиненности“.

По словамъ другаго преосвященнаго, недовольство состояніемъ церковнаго суда заявляется только лицами враждебнаго православію направленія. Эти недовольные—клеветники. „Они не только въ частныхъ разговорахъ, но и въ просьбахъ Святѣйшему Синоду не совѣстятся выдумывать на свое начальство всякія лжи и клеветы, ни съ чѣмъ несообразныя (отз. костром. преосв.) [2]). Понятно, какъ при такомъ общемъ взглядѣ на духовно-судебную реформу можно смотрѣть на проектъ комитета. Въ глазахъ преосвященныхъ упомянутаго лагера проектъ является продуктомъ „духа времени, враждебнаго церкви“, „вѣяніемъ либерализма“. Что касается частныхъ сторонъ въ проектѣ, то отдѣленіе судебной власти отъ администраціи „придумано коварнымъ умомъ“ [3]) для того, чтобы освободиться отъ вліянія церкви; изъятіе брачныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія духовнаго суда,—чтобы вообще ослабить брачныя узы, связываемыя таинствомъ. Комитетъ не находитъ достаточно мрачныхъ красокъ для изображенія состоянія непреобразованныхъ духовныхъ судовъ и это придумано намѣренно, чтобы оскорбить и опозорить русскихъ архіереевъ и духовныя консисторіи [4]). Осуществленіе предположеній комитета будетъ сопровождаться въ высшей степени вредными для общества и духовенства послѣдствіями. Одно отнятіе у архіереевъ права суда совершенно ослабитъ власть и вліяніе ихъ на духовенство. „Отъ этого произойдетъ въ духовенствѣ большая распу-

---

[1]) Т. I стр. 139.
[2]) Т. II стр. 89.
[3]) Т. II стр. 430.
[4]) Т. I стр. 132; т. II стр. 80.

щенность, разовьется духъ республиканскій, духъ своеволія, необузданности, который легко можетъ передаваться и прихожанамъ. Это можетъ служить лучшею подготовкою къ революціи, которая бываетъ естественнымъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ развитія республиканскаго духа (либерализма) въ народѣ“ (отз. уфимск. преосв.) [1]).

Изъ всѣхъ отзывовъ преосвященныхъ о проектѣ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, помѣщенныхъ въ I и II томахъ, выдаются отзывы троихъ преосвященныхъ: пермскаго, московскаго и волынскаго. Разсужденія ихъ авторовъ отличаются самостоятельностью и по мѣстамъ оригинальностью. Отзывъ пермскаго преосвященнаго Антонія занимаетъ до 185 стр. и представляетъ всесторонній и основательный разборъ проекта. Составитель отзыва не увлекается проектомъ, но шагъ за шагомъ разбираетъ его положенія. Во всемъ разборѣ преосвященный слѣдуетъ однимъ и тѣмъ же критическимъ пріемамъ, выписываетъ сначала статью проекта въ буквальной редакціи, сопоставлять эту статью съ другими статьями проекта и мѣстами объяснительныхъ записокъ, имѣющихъ отношеніе къ ней; иногда преосвященный пользуется при сопоставленіи статьями судебныхъ уставовъ, уложенія о наказаніяхъ, устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, подходящихъ по содержанію къ статьямъ проекта. На основаніи этихъ данныхъ, преосвященный дѣлаетъ общія критическія положеніи касательно содержанія каждой разбираемой статьи. Для читателя такимъ образомъ съ наглядною очевидностью и неопровержимыми доводами раскрываются: 1) внутреннія противорѣчія между различными статьями проекта, 2) противорѣчія его съ объяснительными записками, 3) противорѣчія съ судебными уставами и памятниками церковнаго законодательства.

Для нагляднаго знакомства съ критическими пріемами преосвященнаго достаточно привести одно мѣсто изъ его отзыва. Статья 9 проекта гласитъ: власть духовнаго судьи простирается на опредѣленный участокъ епархіи, власть духовно-окружнаго суда простирается на нѣсколько епархій, образующихъ духовно-судебный округъ.

1) „На стр. 70-й ч. II-й объяснительной къ проекту за-

[1]) Т. I стр. 132.

писки сказано: судъ областнаго собора являлся единственно законнымъ органомъ правосудія древней церкви, и не казался ни для кого затруднительнымъ, ибо епископскія епархіи (παροικίαι) по большей части обнимали одинъ городъ съ принадлежащими къ нему селеніями и мѣстами, а область митрополита (ἐπαρχια provincia) обнимала нѣсколько такихъ городовъ. Въ ст. 77 учр. суд. уст. сказано: окружный судъ учреждается на нѣсколько уѣздовъ.

II. На стр. 15-й краткой объяснительной записки сказано: для преобразованія духовно-судебной части необходимы тѣ самыя мѣры, какія были приняты для преобразованія судебной части по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, необходимо учредить суды болѣе близкіе къ подсудимымъ. На стр. 19-й ч. IV объяснительной записки сказано: мысли церковнаго правительства, учредившаго комитетъ, а равно и работы послѣдняго клонятся къ тому, чтобы обезпечить для духовенства и дать ему, по возможности, судъ скорый, правый и близкій. На стр. 8-й ч. II-й отдаленный судъ не можетъ дѣйствовать ни съ надлежащей быстротою, ни съ надлежащимъ успѣхомъ; ибо многія обстоятельства дѣла, которыя могутъ быть извѣстны ближайшимъ судьямъ, имѣющимъ возможность разобрать дѣло на мѣстѣ и лично выслушать подсудимыхъ и свидѣтелей, остаются или вовсе неизвѣстными, или неправильно сообщенными судьямъ отдаленнымъ, лишеннымъ возможности самимъ провѣрить ихъ.

III. На стр. 18 краткой объяснит. записки сказано: хотя духовно-окружной судъ для нѣкоторыхъ мѣстностей будетъ отстоять дальше, нежели епархіальный городъ, но духовенство этимъ не будетъ тяготиться. Существующія пароходныя сообщенія и желѣзныя дороги уже и нынѣ представляютъ духовенству многихъ сосѣднихъ между собою епархій болѣе удобствъ для сообщенія съ городами этихъ епархій, чѣмъ съ своимъ епархіальнымъ городомъ, а сооружаемые вновь желѣзные пути еще болѣе, съ теченіемъ времени, облегчатъ сообщеніе съ предполагаемыми духовно-окружными судами, которые должны находиться въ болѣе населенныхъ и болѣе центральныхъ пунктахъ.

IV. На стр. 18-й ч. I-й объяснит. записки сказано: цѣль всякаго узаконенія—улучшить положеніе того сословія и общества, для которыхъ оно предназначается.

На стр. 5-й III ч. священно-церковнослужители православнаго вѣдомства обыкновенно люди бѣдные, живущіе на средства отъ службы, люди, которымъ самое званіе и служба не позволяютъ пользоваться общими средствами пропитанія и пріобрѣтенія, какъ то: заниматься куплею, торговлею и тому подобными промыслами.

На стр. 128-й той же части нѣкоторыя судныя издержки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты на счетъ правительства, напр. издержки на вызовъ свидѣтелей, требуемыхъ обвиняемымъ. На основаніи всѣхъ этихъ извлеченій составитель отзыва дѣлаетъ общій выводъ относительно учрежденія духовно-окружныхъ судовъ: 1) Проектированіе духовно-окружныхъ судовъ, простирающихъ свою власть на нѣсколько епархій, идетъ въ прямой разрѣзъ не только съ нуждами духовенства и потребностями суда духовнаго, но и съ учрежденіемъ комитета, проектировавшаго ввести судъ близкій къ подсудимымъ; 2) такъ какъ существующія пароходныя сообщенія по рѣкамъ Камѣ и Тоболу ограничиваются только пятью мѣсяцами въ году, и водяные пути соприкасаются только къ весьма немногимъ мѣстностямъ, а желѣзныхъ дорогъ здѣсь нѣтъ, и предполагаются къ постройкѣ только отъ Перми на Екатеринбургъ и на Вятку, то для предположенія, что духовенство не будетъ тяготиться учрежденіемъ судовъ въ Казани и Тобольскѣ, въ городахъ извѣстныхъ ему только по слухамъ и книгамъ, оказываются необходимыми кромѣ изложенныхъ въ запискѣ еще какія либо основанія“, и 3) если устроеніе новыхъ судовъ имѣетъ цѣлію улучшеніе положенія духовенства и если это духовенство, обыкновенно люди бѣдные, а между тѣмъ въ проектѣ предполагаются для него значительныя, или непосильныя, или граничащія съ раззореніемъ судебныя издержки, то естественно быть вопросу и о томъ—преступленіе ли, или явка въ судъ для оправданія будутъ сопровождаться тогда для подсудимаго послѣдствіями тягчайшими [1]).

Отличительная особенность отзыва московскаго митрополита состоитъ въ томъ, что преосвященный въ проектѣ комитета 12 января 1873 года усматриваетъ стремленіе уничтожить непосредственный архіерейскій судъ и замѣнить его судомъ внѣшнимъ. Преосвященный жалуется, что вѣдомство

[1]) Т. I-й стр. 375.

непосредственнаго архіерейскаго суда и безъ того было не обширно, между тѣмъ въ комитетскомъ проектѣ суду духовному, архипастырскому совершенно не дано никакого мѣста. Наказанія, имѣющія духовный характеръ—епитиміи, поклоны изгнаны изъ проекта совершенно, право непосредственнаго архипастырскаго суда замѣнено административнымъ правомъ начальства налагать безъ суда три взысканія: замѣчаніе, выговоръ и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до 2-хъ недѣль. По мысли преосвященнаго такое направленіе проекта противорѣчитъ Слову Божію; право непосредственнаго архипастырскаго суда нужно не уничтожать, а совсѣмъ наоборотъ слѣдуетъ расширить его дѣйствіе. Этого требуютъ: обѣтованіе Спасителя апостоламъ о предоставленіи имъ власти вязать и рѣшить и практическія соображенія. Епископъ есть глава религіознаго и церковнаго общества. Между нимъ и пасомыми должны существовать такія же отношенія, какія существуютъ между отцомъ и его дѣтьми. И какъ отцу семейства свойственно судить нѣкоторые проступки домочадцевъ своимъ домашнимъ судомъ, такъ и епископу необходимо предоставить права единоличнаго внутренняго суда. Это послужитъ къ устраненію многихъ прискорбныхъ явленій въ отношеніяхъ между клириками, напр. взаимныхъ ссоръ между духовными лицами. Преосвященный намѣчаетъ и предѣлы, которые, по его мнѣнію, должны опредѣлять юрисдикцію непосредственнаго архіерейскаго суда. „Признаю возможнымъ и обѣщающимъ благія послѣдствія, говоритъ онъ [1]), чтобы архипастырскому суду подчинены были всѣ проступки, или лучше сказать, всѣ грѣхи духовныхъ лицъ противъ благоповеденія и всякое нарушеніе благоговѣнія во время отправленія богослуженія, а затѣмъ всѣ проступки духовныхъ лицъ противъ должности, за исключеніемъ, разумѣется, подсудныхъ свѣтскому суду, должны подлежать формальному духовному суду. Образъ производства непосредственнаго суда состоитъ въ личномъ и негласномъ испытаніи архіереемъ совѣсти духовнаго суда. Архіерею, какъ духовному отцу всѣхъ клириковъ, принадлежитъ власть этого суда. Производство сего суда архіерей можетъ поручать общимъ духовникамъ духовныхъ лицъ, или другимъ довѣреннымъ священникамъ. Послѣдствіями сего

[1]) Т. I стр. 87.

суда могутъ быть внушеніе, замѣчаніе и выговоръ, поклоны наединѣ или въ церкви, клиросное или другое послушаніе въ архіерейскомъ домѣ, монастырѣ или соборной церкви, а въ важныхъ и тайныхъ случаяхъ запрещеніе священнослуженія. На приговоры архіерея, налагаемые въ порядкѣ сего суда, жалобы не допускаются“ [1]).

Отзывъ волынскаго преосвященнаго замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что онъ всю сущность проекта полагаетъ въ лишеніи епархіальныхъ архіереевъ права суда и передачѣ этой власти Оберъ-Прокурору Св. Синода. Въ учрежденіи прокурорскаго надзора, зависящаго во всѣхъ дѣйствіяхъ непосредственно отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, преосвященный видитъ подчиненіе духовныхъ лицъ Оберъ-Прокурору, на подобіе закрѣпощенія крестьянъ. „Православные священники, разсуждаетъ составитель отзыва, имѣя надъ собою постоянный прокурорскій надзоръ, устремленный къ обвиненію однихъ только ихъ, будутъ поставлены черезъ это въ положеніе арестантовъ, присужденныхъ подлежать ежеминутно прокурорскому обвиненію“ [2]). Расширеніе власти Оберъ-Прокурора чрезъ передачу ему архіерейскихъ правъ, по мнѣнію преосвященнаго: 1) обидно для духовенства, 2) стѣснительно для него, 3) неприлично, 4) несправедливо и 5) вредно для православной церкви.

---

[1]) Т. I стр. 89.
[2]) Т. I стр. 187.

ГЛАВА V.

Отношеніе духовной и свѣтской литературы къ вопросамъ духовно-судебной реформы. Неудовлетворительность существующихъ формъ судоустройства и судопроизводства въ духовномъ вѣдомствѣ—исходный пунктъ всѣхъ разсужденій литературы по означеннымъ вопросамъ. Желательныя улучшенія въ духовно-судебной юрисдикціи. Принципъ отдѣленія суда отъ администраціи и централизація судной власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея. Разногласіе органовъ литературы относительно опредѣленія границъ, въ какихъ принципъ разграниченія судебной власти отъ административной и обвинительной, составляющій принадлежность свѣтскихъ судебныхъ уставовъ, можетъ быть примѣненъ въ духовныхъ судахъ. Аргументація защитниковъ полнаго примѣненія означеннаго принципа къ духовно-судебной юрисдикціи. Возраженія ихъ литературныхъ противниковъ. Отношеніе печати къ вопросу о сокращеніи церковной юрисдикціи и передачѣ брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства духовнаго суда въ свѣтскій. Затишье въ литературной полемикѣ, наступившее къ началу 1874 года и дальнѣйшая литературная судьба вопроса о преобразованіи судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ.

Безуспѣшный исходъ попытки къ общему и коренному преобразованію духовно-судебной части. Учрежденіе комиссіи 1876 года для устраненія злоупотребленій въ судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ. Отсутствіе въ законодательствѣ устойчивыхъ и точныхъ границъ въ опредѣленіи подсудности брачныхъ дѣлъ. Попытки къ секуляризаціи брачнаго процесса, начиная со времени Петровской реформы и въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Измѣненія, проектированныя въ производствѣ брачныхъ дѣлъ коммиссіей по составленію судебныхъ уставовъ 1864 года и комитетомъ 1870 года по преобразованію духовно-судебной части. Работы комиссіи 1876 года. Ея соображенія относительно недостатковъ существующаго порядка судопроизводства по брачнымъ дѣламъ и предположеніе о передачѣ этихъ дѣлъ въ вѣдомство

свѣтскаго суда. Основанія въ пользу исключенія брачныхъ дѣлъ изъ подсудности духовному суду. Разногласіе членовъ Св. Синода при обсужденіи предположеній комиссіи 1876 года объ измѣненіяхъ въ брачномъ процессѣ. Соображенія, приводившіяся четырьмя членами въ пользу оставленія брачныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи духовнаго суда. Согласительный проектъ, предложенный на обсужденіе Св. Синода Оберъ-прокуроромъ, графомъ Толстымъ. Безуспѣшность попытки къ соглашенію членовъ Св. Синода.

Работы комитета по преобразованію духовно-судебной части происходили негласно и, если дѣлались отчасти извѣстными обществу, то путемъ неясныхъ и иногда завѣдомо ложныхъ слуховъ. Такое обсужденіе вопроса, имѣющаго громадное жизненное значеніе и глубоко заинтересовавшаго общество, едвали могло внушить особенное довѣріе къ работамъ комитета. Поэтому, весьма важно было, когда одновременно и рядомъ съ оффиціальными работами по преобразованію духовно-судебной части, обсужденіемъ вопроса занялась текущая духовная и свѣтская литература. Въ лицѣ своихъ органовъ, она горячо отнеслась къ заинтересовавшему общество вопросу и открыла столбцы газетъ и страницы журналовъ для его обсужденія. Въ виду того, что всѣ статьи, появившіяся въ самый разгаръ литературныхъ преній по церковно-судебнымъ вопросамъ (начиная съ 1870 года и кончая приблизительно 1877 годомъ), касаются по преимуществу нѣсколькихъ главныхъ пунктовъ, составляющихъ сущность проектированной церковно-судебной реформы и часто повторяются по одному и тому же вопросу, мы считаемъ лишнимъ обозрѣвать каждую изъ нихъ въ отдѣльности; вмѣсто этого остановимся на нѣсколькихъ основныхъ вопросахъ, на которые было обращено главное вниманіе періодической печати, и изложимъ мнѣніе послѣдней по нимъ съ возможною подробностью и обстоятельностью.

Самою обильною темой и исходной точкой для разсужденій литературы по вопросамъ церковно-судебной реформы является вопросъ объ общей постановкѣ непреобразованныхъ духовныхъ судовъ и образѣ производства въ нихъ дѣлъ. „Жизнь со всѣми ея разнообразными требованіями давнымъ давно опередила существующіе принципы церковнаго судоустройства. Даже самыя коренныя основы современной намъ церковно-судебной практики, по указанію горькаго опыта,

утратили свое практическое значеніе и, такъ сказать, свою устойчивость. При нынѣшнемъ церковномъ судоустройствѣ правосудіе неизбѣжно должно страдать, вслѣдствіе смѣшенія чисто юридическихъ понятій съ нравственными.... однимъ словомъ, существуютъ непримиримыя противорѣчія между судебными порядками въ средѣ духовенства и новыми юридическими понятіями, выработанными наукой и положенными въ основу нашихъ судебныхъ учрежденій по гражданскому вѣдомству..... Поэтому, преобразуя церковный судъ, необходимо измѣнить не внѣшнія только формы его, а самыя основанія ихъ, нужно измѣнить самую систему во всей полнотѣ, поставить болѣе разумныя начала и сообразно съ ними создать новую систему, новыя формы для суда". Такое отношеніе къ установившимся порядкамъ церковнаго суда составляетъ едва ли не общее явленіе и прежде всего бросается въ глаза въ каждой газетной и журнальной статьѣ, имѣющей своимъ предметомъ церковно-судебную реформу. Особенно рельефно крайности духовнаго судопроизводства изображены профессоромъ Московскаго университета Н. К. Соколовымъ въ его статьяхъ о духовномъ судѣ, напечатанныхъ въ „Православномъ Обозрѣніи" за 1870 г. (Май—Іюнь) [1]).

---

[1]) Отзывчивый и талантливый Н. К. Соколовъ много содѣйствовалъ разъясненію вопросовъ, касающихся духовно-судебной реформы. Въ «Православномъ Обозрѣніи» напечатанъ цѣлый рядъ его статей о церковномъ судѣ. Въ первыхъ двухъ «О началахъ и формахъ духовнаго суда» (№№ 5 и 6) авторъ начертываетъ общія начала, изъ которыхъ должно исходить преобразованіе духовныхъ судовъ, чтобы ближе возвратиться имъ къ духу древневселенской церковной жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворить духу и потребностямъ времени; далѣе, чтобы имѣть прочную опору для выводовъ, знакомитъ читателя съ образомъ церковнаго суда въ первые три вѣка христіанства и въ періодъ вселенскихъ соборовъ. («Церковный судъ въ первые три вѣка христіанства». № 9. 1870 г.; «Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго соборнаго законодательства» №№ 11 и 12; «Практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ» 1871 г., кн. 2 и 3); наконецъ, въ двухъ заключительныхъ статьяхъ—«Основныя начала судебной реформы въ примѣненіи къ вѣдомству духовнаго суда» (Прав. Обозр. 1871 г. №№ 3 и 5) представляетъ самыя соображенія о томъ, какъ могли бы быть устроены духовные суды. Въ концѣ 1871 года имъ написаны еще двѣ статьи—«О раздѣленіи суда и администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ» (1871 года, №№ 10 и 11). Статьи эти написаны по поводу полемики съ профессоромъ Московской Духовной Академіи А. Ѳ. Лавровымъ.

Всѣ недостатки духовнаго судопроизводства и происходящіе отъ нихъ слѣдствія, по его мнѣнію, зависятъ не отъ какихъ нибудь частныхъ случайныхъ причинъ, а кроются въ существѣ самыхъ началъ, лежащихъ въ основѣ развитія судебнаго процесса. Первая и главная изъ причинъ неудовлетворительности заключается въ отсутствіи одного цѣльнаго и строго опредѣленнаго дѣйствующаго законоположенія, которое обнимало бы всѣ юридическіе вопросы, могущіе возникать въ церковно-судебной практикѣ. Уставъ духовныхъ консисторій по своей неудовлетворительности и отсталости не можетъ замѣнить такое законоположеніе. При отсутствіи опредѣленнаго формулированнаго устава церковнаго судопроизводства, при постоянномъ смѣшеніи нравственныхъ началъ съ юридическими, отправленіе правосудія естественно не можетъ быть поставлено въ правильныя и законныя границы. Духовная власть, нестѣсняемая въ судебной дѣятельности опредѣленными рамками, можетъ карать и миловать по личному усмотрѣнію, руководствуясь соображеніями чисто субъективнаго характера. Одно изъ существеннѣйшихъ условій правильности, законности и твердости всѣхъ отправленій правосудія можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, когда будетъ выработано для церковно-судебной практики строго-опредѣленное основаніе въ полномъ и систематическомъ собраніи законовъ, дѣйствующихъ въ церкви, когда оно будетъ поставлено на почву строгой законности, которая устраняла бы вліяніе произвола власти и личнаго усмотрѣнія, какъ въ опредѣленіи фактическихъ отношеній, такъ и въ приложеніи къ нимъ законодательныхъ нормъ. Другое необходимое условіе, составляющее conditio sine qua non церковно-судебной реформы, заключается въ полной самостоятельности и отдѣльности церковно-судебной юрисдикціи. Епархіальный духовный судъ не удовлетворяетъ этому требованію. Онъ не отдѣленъ отъ администраціи и находится подъ сильнымъ давленіемъ послѣдней въ ущербъ для цѣлей правосудія, благодаря сосредоточенію въ однѣхъ рукахъ и административной и судебной власти. Въ собственно судебной дѣятельности существуетъ полное смѣшеніе разнородныхъ судебныхъ отправленій. Всѣ функціи судебной власти соединены въ одномъ лицѣ епархіальнаго архіерея. Ему принадлежитъ обвинительная власть, т. е. право преданія преступника суду; онъ назначаетъ упол-

номоченныхъ для изслѣдованія факта преступленія (слѣдственная), отъ него же зависитъ и окончательный приговоръ (судебная въ тѣсномъ смыслѣ слова). Наконецъ, онъ же составляетъ и апелляціонную инстанцію — ему должны быть приносимы жалобы на дѣйствія различныхъ лицъ, которымъ онъ поручаетъ исполнительную часть дѣла. Консисторія не есть судебная инстанція съ самостоятельною юрисдикціею. По своимъ отношеніямъ къ епархіальному архіерею она скорѣе его оффиціальная канцелярія, имѣющая производить подготовительную работу по дѣламъ въ нее вступающимъ, которую потомъ чужая рука будетъ заканчивать. Въ ней существуетъ тоже смѣшеніе судебной дѣятельности съ административной. Въ остальномъ причины неудовлетворительности существующаго духовнаго судопроизводства сводятся къ слѣдующему: 1) отсутствіе низшихъ судебныхъ инстанцій съ самостоятельною юрисдикціею производитъ чрезмѣрное скопленіе всякаго рода дѣлъ въ одномъ епархіальномъ учрежденіи въ ущербъ правильности и быстротѣ судебныхъ отправленій; 2) въ отношеніи къ судопроизводству недостаточно выяснено и установлено пространство духовнаго суда и не опредѣлена подсудность лицъ духовныхъ; 3) формы предварительнаго слѣдствія совершенно устарѣли и основанія ихъ въ прежнемъ судопроизводствѣ теперь уже преобразованы и отмѣнены законодательною властію; слѣдовательно, существованіе ихъ остается безъ фундамента; 4) духовный процессъ съ преобладающимъ значеніемъ слѣдственнаго элемента, облеченный въ письменную форму, не представляетъ никакихъ достаточныхъ средствъ для убѣжденія въ фактической истинѣ со стороны судьи и для охраненія и защиты своихъ правъ со стороны подсудимаго; 5) наконецъ, порядокъ обжалованія рѣшеній епархіальнаго суда и разсмотрѣнія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ отзывовъ и протестовъ устроенъ такъ, что не представляетъ для стороны обвиняемой достаточныхъ средствъ къ огражденію своей невинности и возстановленію своихъ правъ.

Таковы въ общихъ чертахъ недостатки духовнаго судопроизводства, представляющіе неодолимыя препятствія для правильнаго и законнаго отправленія правосудія [1]).

---

[1]) Другіе органы печати указываютъ на тѣ же недостатки, но только

Но если существующее церковное судопроизводство не удовлетворительно и неудовлетворительность эта заключается не въ частныхъ проявленіяхъ, а кроется въ существѣ самыхъ началъ, лежащихъ въ основѣ существующей церковной юрисдикціи, то въ силу логической необходимости является потребность измѣнить существующія формы духовнаго судопроизводства такъ, чтобы онѣ, отвѣчая современнымъ потребностямъ и не противорѣча каноническимъ устоямъ, въ состояніи были обезпечить правильное и законное теченіе судебнаго процесса. Гдѣ же взять тѣ устои, которые могли бы служить руководственными началами при проектированіи измѣненій въ духовно-судебной юрисдикціи?

Церковный судъ долженъ отвѣчать современнымъ запросамъ и въ этомъ только случаѣ онъ можетъ представить прочныя гарантіи для правильнаго отправленія правосудія; слѣдовательно, основныя начала, добытыя современной юридической наукой и примѣненныя уже въ свѣтскомъ судопроизводствѣ, должны быть примѣнены и въ области его юрисдикціи. Но безусловное примѣненіе этихъ началъ, возможное въ свѣтскомъ судебномъ процессѣ, подчиняющемся въ своемъ развитіи общему закону прогресса, не возможно въ духовномъ судопроизводствѣ по той причинѣ, что въ православной церкви существуютъ свои неизмѣнныя начала, положенныя Спасителемъ и апостолами. Эти начала, опредѣляющія основное устройство церкви, должны постепенно сохранять свое значеніе и сдерживать увлеченіе результатами, добытыми современной юридической наукой. Отсюда логически возникалъ вопросъ, въ чемъ же заключаются эти неизмѣнныя начала по отношенію къ духовно-судебной юрисдикціи? Литература подробно останавливалась на выясненіи этого основнаго вопроса. Въ свое время въ разныхъ органахъ періодической печати по поводу его помѣщено было много статей. Кромѣ извѣстныхъ намъ статей профессора Московскаго университета Н. К. Со-

---

менѣе подробно и обстоятельно. Сюда относятся статьи, помѣщенныя въ Петербургской газетѣ: «Голосъ» (1871 г. №№ 115 и 116); въ Церк. Общ. Вѣсти. (1871 г. № 25); въ «Правосл. Обозр.»—неизвѣстнаго автора «о желательныхъ и необходимыхъ улучшеніяхъ въ духовн. судопроизводствѣ» (1871 г. кн. II стр. 544) и др.

колова укажемъ на слѣдующія: „О духовномъ судѣ, въ виду предположеній духовно-судебной реформы“ Т. В. Барсова (Христ. Чт. за 1873 г. кн. 3); его же въ Хр. Чт. за 1870 г. ч. 2); въ „Прибавленіяхъ къ твор. св. оо.“—„Новый вопросъ въ православной Русской церкви“ А. Ѳ. Лаврова (1871 г. кн. 2 и 1872 г. кн. 4); отдѣльная книга: „предполагаемая реформа церковнаго суда“ изд. Елагина, въ газетѣ „Голосъ“ 1871 г. №№ 115 и 116.

Главныя усилія литературы при обсужденіи вопросовъ церковно-судебной реформы направлены были къ уясненію преимущественно двухъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ: первый заключался въ томъ, въ какой мѣрѣ принципъ разграниченія суда отъ администраціи можетъ быть примѣненъ къ церковнымъ судамъ и имѣетъ ли основаніе въ каноническихъ правилахъ централизація судной власти въ одномъ лицѣ епархіальнаго архіерея, второй касался сокращенія церковной юрисдикціи—передачи нѣкоторыхъ изъ дѣлъ, подсудныхъ церковному суду, въ вѣдѣніе свѣтскаго суда. Не трудно было предвидѣть, что первый изъ нихъ возбудитъ самые горячіе споры и составитъ центръ и средоточіе литературныхъ преній. Всмотримся глубже, и мы увидимъ, что принципъ самостоятельности судебныхъ функцій и независимости ихъ отъ другихъ видовъ власти, добытый современнымъ юридическимъ знаніемъ и широко примѣненный въ современныхъ законодательствахъ, составляетъ краеугольный камень духовно-судебной реформы. Съ нимъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ самый вопросъ о возможности улучшеній въ духовно-судебномъ процессѣ. Улучшеніе частностей судебнаго устройства, — введеніе выборнаго начала судей, гласности судопроизводства и др.,— нисколько не подвинуло бы дѣло реформы впередъ, если бы судъ остался въ рукахъ администраціи и ей предоставлено было право давать ему направленіе и постановлять приговоры по судебнымъ дѣламъ. Не удивительно поэтому, что по поводу его въ литературѣ возникли разногласія, перешедшія потомъ въ оживленную и запальчивую полемику. Большинство органовъ печати, преимущественно свѣтская литература и изъ духовныхъ изданій „Православное Обозрѣніе“ и „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, доказывали необходимость полнаго примѣненія въ духовномъ вѣдомствѣ принципа отдѣленія суда отъ администраціи и разъясняли, что въ существѣ и свой-

ствахъ этого начала нѣтъ и не можетъ быть ничего противнаго догматическимъ основаніямъ правильнаго церковнаго устройства [1]). Меньшинство изданій—мѣстные духовные органы во главѣ съ органомъ Московской Духовной академіи („Прибавленія къ твор. св. от.“) высказывались за сохраненіе судной власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея, заявляя, что принципъ нераздѣльности властей въ духовномъ вѣдомствѣ основанъ на божественномъ правѣ, что епископъ jure divino есть и непремѣнно долженъ быть и судью и администраторомъ [2]).

Сущность доводовъ защитниковъ принципа отдѣленія суда отъ администраціи заключалась въ слѣдующемъ. Въ Евангеліи и Апостольскихъ посланіяхъ находится нѣсколько мѣстъ, относящихся къ церковно-судебной дѣятельности. Между ними первое мѣсто по своему значенію занимаетъ извѣстное изреченіе Спасителя о согрѣшившемъ братѣ: „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ. Если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ, возми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если не послушаетъ ихъ, скажи церкви, а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ.... (Матѳ. XVIII, 15—18)“. Въ другомъ мѣстѣ (I Тимѳ. V, 19) Апо-

---

[1]) Православное Обозрѣніе—Статьи Соколова. Неизвѣстнаго автора—«О желательномъ и необходимомъ улучшеніи въ духовномъ судопроизводствѣ» 1877 г. кн. 11—12. «Церковно-Общ. Вѣстникъ» 1874 г. №№ 14, 17, 25, 29, 83—88. «Петербургскія Вѣдомости» 1872 г. №№ 283, 286, 292. «Голосъ» 1871 г. № 116 и 1872 г. № 60; 1875 г. № 11; «Новости» 1879 г. № 308.

[2]) Разбросанныя первоначально въ видѣ статей и замѣтокъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ (въ прибавленіяхъ въ твор. св. от. за 1871 г., въ Московск. Епарх. Вѣдом., въ газетахъ—Современныя извѣстія, Русскій міръ за 1872 г. и др.) доводы защитниковъ нераздѣльности административной и судебной власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея, объединенные и нѣсколько дополненные новыми мыслями, появились потомъ въ видѣ отдѣльнаго, довольно обширнаго сочиненія подъ заглавіемъ: «предполагаемая реформа церковнаго суда». 1873—1874.

столъ, дѣлая Тимоѳею различныя наставленія объ устройствѣ Ефесской церкви, предписываетъ не иначе принимать обвиненіе на пресвитера, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Въ двухъ мѣстахъ Св. Писанія, касающихся церковно-судебной дѣятельности, идетъ рѣчь о внѣшнихъ гражданскихъ отношеніяхъ членовъ церкви. Въ Евангеліи отъ Луки повѣствуется, что однажды нѣкто изъ народа, слушавшаго проповѣдь Спасителя, обратился къ нему съ такою просьбою: учитель, скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство. Онъ же сказалъ человѣку тому: кто поставилъ меня судить или дѣлить васъ? Этими словами Основатель церкви показалъ, что его церковь не можетъ имѣть самостоятельной юрисдикціи въ дѣлахъ гражданскихъ, но она можетъ пріобрѣсти ее подъ условіемъ уполномоченія со стороны законной власти, на что указываетъ вопросъ Спасителя: кто поставилъ Меня судить васъ? Другой способъ указываетъ Апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳской церкви (гл. 6). Въ этомъ мѣстѣ онъ даетъ наставленіе, какъ должны христіане поступать въ гражданскихъ спорныхъ искахъ и тяжбахъ, — сохраняя достоинство своего высокаго званія: „какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло, судиться у нечестивыхъ (т. е. у язычниковъ), а не у святыхъ (т. е. христіанъ)? Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла?..... Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими?.... (ст. 1—5)“. Наконецъ, въ двухъ мѣстахъ представляются два опыта чрезвычайнаго апостольскаго суда (1 Кор. V, 3—5; I Тимѳ. I, 19—20).

Изъ этихъ важныхъ указаній священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, по мнѣнію защитниковъ мысли о раздѣльности судебной и административной властей, съ несомнѣнною ясностью вытекаютъ два главныя положенія: 1) что судебная власть принадлежитъ церкви неотъемлемо по самой ея природѣ, и основывается на ясныхъ и опредѣленныхъ полномочіяхъ, данныхъ церкви ея Основателемъ; 2) что на основаніи приведенныхъ мѣстъ нельзя говорить что нибудь о церковно-судебной власти въ томъ смыслѣ и въ тѣхъ опредѣленныхъ чертахъ, въ какихъ она представляется въ лицѣ епархіальнаго архіерея,

что они имѣютъ въ виду не внѣшній судъ церкви, а внутренній, судъ надъ совѣстію, не подлежащій никакимъ процессуальнымъ опредѣленіямъ. Послѣдняя мысль раздѣляется впрочемъ не всѣми изъ поборниковъ мысли о независимости судебной власти отъ административной. Соколовъ въ разъясненіе перваго мѣста (Еван. Матѳ гл. 18, 15—18) замѣчаетъ: „что въ словахъ Спасителя идетъ рѣчь не объ одномъ судѣ совѣсти, судѣ надъ внутренними помыслами и душевными расположеніями, но разумѣется судъ надъ внѣшними, общественными отношеніями внутри церкви, между ея членами, — это очевидно изъ прямого смысла словъ: говорится не о тайномъ грѣхѣ, но о дѣйствіи, направленномъ противъ брата, о средствахъ къ примиренію, о свидѣтеляхъ, о публичномъ судѣ предъ цѣлымъ обществомъ церковнымъ“ [1]). Необходимо различать, по его мнѣнію, судъ троякаго рода: внутренній—надъ совѣстію человѣка, внѣшній,—основанный на нравственныхъ началахъ, лишенный опредѣленныхъ юридическихъ формъ, и въ собственномъ смыслѣ юридическій,—подлежащій процессуальнымъ опредѣленіямъ. Возмемъ судъ отца надъ своими дѣтьми. Въ немъ могутъ быть и обвиненіе, и жалоба, и свидѣтели, и изобличеніе поступка и устрашеніе, какъ цѣль разбирательства; въ немъ также не должно быть пристрастія къ той или другой сторонѣ. По всѣмъ этимъ признакамъ онъ необходимо будетъ судъ внѣшній, а не внутренній; но въ немъ ничего не будетъ юридическаго, потому что весь онъ основанъ на чисто нравственныхъ началахъ. Во всѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, относящихся къ церковно-судебной дѣятельности, ничего не говорится ни объ организаціи судебной власти, ни о формахъ судебной дѣятельности; въ нихъ имѣется въ виду церковный судъ, проникнутый нравственными началами, подобіе которому можетъ представлять отчасти судъ отца въ семействѣ; а не судъ, основанный на юридическихъ началахъ. Этотъ судъ есть произведеніе уже позднѣйшаго времени. Вообще, въ духовномъ судѣ необходимо различать двѣ стороны —нравственную и юридическую. „Первая, согласно съ первоначальною и основною идеею церковнаго суда, должна неотъемлемо принадлежать епископу и вполнѣ сообразна съ духов-

[1]) Православное Обозрѣніе 1870 г. Сентябрь стр. 310.

нымъ характеромъ его сана. Эта именно сторона суда разумѣется въ Св. Писаніи. Вторая, какъ возникшая вслѣдствіе историческихъ потребностей церковной жизни, можетъ быть поставлена отдѣльно. Первая постоянно присуща существу церковной власти, основана на догматическихъ началахъ іерархическаго устройства; вторая—временная, измѣняющаяся, не имѣющая прямой связи съ существомъ церкви, можетъ проявляться въ тѣхъ или другихъ формахъ. Первая для своего отправленія требуетъ духовныхъ благодатныхъ даровъ (права вязать и рѣшить), полнота которыхъ заключается въ епископствѣ, вторая чисто юридическая можетъ быть поручена церковною властію различнымъ органамъ, производиться въ различныхъ формахъ по требованію временныхъ обстоятельствъ церковной жизни и къ догматическимъ основаніямъ церковнаго устройства не относится“ [1]).

Что касается второго главнаго основанія для духовнаго суда—церковныхъ правилъ, то и оно, по мнѣнію защитниковъ мысли объ отдѣленіи суда отъ администраціи, не можетъ служить оправданіемъ существующаго устройства духовнаго суда, главный порокъ котораго заключается въ крайней централизаціи, въ средоточеніи всѣхъ видовъ власти въ одномъ лицѣ епархіальнаго начальника и въ постоянномъ смѣшеніи духовно-нравственныхъ правъ епископскаго сана, которымъ онъ облеченъ, съ юридическими правами его внѣшняго положенія. Въ этомъ можно убѣдиться, прослѣдивши процессъ постепеннаго образованія и развитія церковнаго суда. Основныя начала судебной дѣятельности церкви, начертанныя въ ученіи Спасителя и апостоловъ, явились зерномъ, изъ котораго впослѣдствіи развилась стройная организація церковнаго суда съ разнообразными формами и пріемами дѣйствованія. Изъ правилъ Апостольскихъ, представляющихъ единственный памятникъ каноническаго устройства и управленія церкви, относящійся къ послѣ-апостольскому времени (съ 1—2 вѣкъ) видно, что въ церкви дѣйствительно установились и начали развиваться тѣ формы суда, основаніе для которыхъ было указано въ Св. Писаніи. Возрастающія потребности церкви и постепенно осложняющіяся отношенія ея членовъ потребо-

[1]) Православное Обозр. 1871 г. Октябрь стр. 499.

вали соотвѣтствующаго развитія и осложненія церковно-судебной дѣятельности. Уже въ эту эпоху судъ по дѣламъ церковнымъ начинаетъ принимать нѣкоторыя постоянныя формы и становится предметомъ канонической регламентаціи. Но въ общемъ, онъ продолжаетъ сохранять свой первоначальный характеръ и приближается къ тому порядку суда, который существовалъ въ апостольское время. Здѣсь нѣтъ еще строгаго различенія между духовною властію епископа, какъ правителя дома Божія, и властію юридическою, внѣшнею, и нравственные принципы смѣшиваются съ юридическими. Въ немъ, поэтому, нельзя искать основанія для устройства церковнаго суда въ томъ видѣ и въ тѣхъ опредѣленныхъ чертахъ, въ какихъ онъ представляется въ настоящее время. Болѣе обильный матеріалъ для выводовъ въ отношеніи къ вопросу о церковномъ судѣ, его устройствѣ и производствѣ представляетъ періодъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. На основаніи каноническихъ и историческихъ данныхъ, представляемыхъ древнимъ церковнымъ законодательствомъ и практикою вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, можно установить слѣдующія общія положенія: 1) Въ церкви съ самаго ея начала образовался свой отдѣльный кругъ предметовъ и отношеній, законодательныя нормы для которыхъ созданы были ею самою и на основаніи ея внутреннихъ началъ. Къ области самостоятельной церковной юрисдикціи отнесены всѣ вопросы о предметахъ вѣры, христіанской морали и всѣ тѣ церковныя права, которыя созданы церковію на почвѣ церковныхъ отношеній и которыя раздаются и отнимаются подъ условіями, опредѣленными самою церковію. 2) Признавая судъ по всѣмъ этимъ предметамъ своимъ собственнымъ, церковь производила его по своимъ собственнымъ законамъ, канонамъ, которые были выработаны церковною властію самостоятельно и не заимствованы ни откуда. 3) Для суда по этимъ предметамъ въ церкви существовали особыя, отдѣльныя отъ государственныхъ, учрежденія.

Разсматривая положительное законодательство вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ относительно церковнаго суда, нужно замѣтить, что ихъ опредѣленія касаются только существеннѣйшихъ сторонъ судебной дѣятельности церковной власти. Но въ нихъ не встрѣтишь указаній на очень многія стороны судебнаго процесса, которыя имѣютъ весьма важное

значеніе для отправленія правосудія. Въ нихъ напр. ничего не говорится ни о порядкѣ привлеченія къ суду, ни о производствѣ дознанія, ни о допросахъ, ни о доказательствахъ, ни о составленіи приговора и т. д. Такъ какъ съ теченіемъ времени кругъ общественной дѣятельности іерархіи расширялся, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлались гораздо разнообразнѣе и сложнѣе внутреннія отношенія въ ней самой и внѣшнее соприкосновеніе ея съ другими сферами жизни, вслѣдствіе этого въ сложныхъ судебныхъ процессахъ невозможно было уже довольствоваться простыми моральными правилами и несложными формами отеческаго патріархальнаго разбирательства, то простая надобность побуждала сообщить духовному суду правильныя и постоянныя формы. Но откуда было заимствовать ихъ? Естественнѣе всего было обратиться къ римскому праву и усвоить изъ него нѣкоторыя формы судебнаго процесса, примѣнивъ ихъ настолько, насколько позволяли особенности духовнаго суда, опредѣляемыя характеромъ лицъ и дѣлъ, подсудныхъ церковной власти. Дѣйствительно, многія изъ правилъ, опредѣляющія организацію общихъ судовъ въ имперіи и основанныя на общихъ требованіяхъ здраваго юридическаго смысла, перенесены безъ всякихъ измѣненій изъ римскаго права въ каноническое. „Почти весь внѣшній строй, всѣ главнѣйшія правила, опредѣляющія движеніе и порядокъ судебной процедуры, были перенесены изъ римскаго права въ каноническое, усвоены въ практикѣ церковною властію и отчасти перешли въ самый церковный канонъ. Мало этого, даже основной принципъ, характеризующій все направленіе процесса—обвиненіе съ состязательнымъ характеромъ—удержался въ церковномъ судопроизводствѣ“ [1]). Такую же судьбу испытала и идея нераздѣльности властвованія и на ней основанное соединеніе въ одномъ лицѣ суда, администраціи, законодательства и исполнительной власти. Она не есть церковно-каноническая идея, а общая идея всего византійско-римскаго міра, господствующая въ византійско-императорскомъ правѣ, откуда она сама собою перешла въ каноническое законодательство.

---

[1]) Соколовъ: «Практика церковнаго суда на собор.» Пр. Обозр. 1871 г кн. 3, стр. 377.

Такимъ образомъ, хотя въ церковныхъ правилахъ и содержится указаніе на совмѣщеніе въ лицѣ епархіальнаго архіерея власти судебной и административной, но это общее понятіе о епископской власти нигдѣ въ канонахъ ясно не выражено и не формулировано — въ правилахъ судья духовный не различается отъ судьи внѣшняго, стало быть, оно не обязательно и принадлежитъ къ той области порядковъ и формъ, которые слагались подъ вліяніемъ стихій государственныхъ.

Должна ли теперь имѣть значеніе неизмѣннаго догмата идея нераздѣльности властей, представляющая скорѣе продуктъ греко-римскаго міра, чѣмъ неизмѣнное начало самой церкви, другими словами, — имѣетъ ли право церковь измѣнить по своему усмотрѣнію указанное начало? Возникалъ, такимъ образомъ, весьма важный вопросъ объ обязательности для всѣхъ вѣковъ и народовъ, о неизмѣняемости постановленій, правилъ церковныхъ, касающихся не ученія вѣры, но церковной организаціи. Сознавая всю важность его, сторонники полнаго проведенія въ церковномъ судѣ принципа отдѣленія суда отъ администраціи удѣлили уясненію его значительную долю вниманія; въ ихъ статьяхъ можно найти довольно подробное и обстоятельное разъясненіе той мысли, что церковь всегда имѣетъ право измѣнять тѣ или другія правила, касающіяся внѣшняго устройства и неимѣющія догматическаго значенія. Болѣе ясно и опредѣленно мысль эта развита въ извѣстныхъ намъ статьяхъ о духовномъ судѣ Н. К. Соколова и въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ за 1874 г. Въ послѣднемъ изданіи помѣщенъ цѣлый рядъ статей (№№ 83—88), представляющихъ подробное обозрѣніе каноническихъ правилъ. Правила различаются: касающіяся догматическихъ истинъ и носящія характеръ неизмѣнности и касающіяся церковной администраціи и юрисдикціи; послѣднія не имѣютъ непреложнаго характера и могутъ измѣняться, сообразно обстоятельствамъ времени. Авторъ исторически доказываетъ, что церковныя правила, касающіяся разныхъ вопросовъ не догматическаго характера, въ разныя времена подвергались весьма существеннымъ измѣненіямъ и что многія изъ нихъ давно уже не соблюдаются на практикѣ, въ частности, измѣняемость правилъ, относящихся къ церковному суду, доказывается измѣненіями, бывшими въ разное время въ судебномъ процессѣ. Еще рѣзче и опредѣленнѣе мысль эта

выражена въ Петербургской газетѣ „Голосъ“. „Все древнее церковное судоустройство,—замѣчаетъ авторъ передовой статьи, помѣщенной за 1871 годъ № 116,—хотя и основанное на церковныхъ канонахъ, не имѣетъ догматически обязательнаго значенія. Скажемъ болѣе: даже нѣкоторыя изъ самыхъ правилъ церковныхъ, утвержденныхъ соборомъ, для нашего времени должны утратить силу церковнаго закона, такъ какъ они и при самомъ формулированіи ихъ церковною законодательною властію, не предназначались для всеобщаго и постояннаго дѣйствованія (Неокесс. 7, 11, 15), а вызваны историческими обстоятельствами и мѣстными условіями частныхъ церквей. Всѣ вообще древнія церковныя правила важны для насъ не столько сами по себѣ, сколько по тѣмъ основнымъ принципамъ, которые въ нихъ проводятся, и по тому внутреннему характеру, которымъ они проникнуты. Все же внѣшнее и условное въ нихъ составляетъ, такъ сказать, историческій наростъ, необязательный для послѣдующаго времени“.

Итакъ, если правила, касающіяся внѣшней организаціи церкви, не имѣютъ догматически обязательнаго значенія и подлежатъ измѣненію, если, далѣе, принципъ нераздѣльности судебно-административной властей относится именно къ внѣшнему устройству церкви, не затрогиваетъ ни одного изъ догматовъ церкви и представляетъ случайное наслоеніе, перенесенное въ каноническое право изъ греко-римскаго, то, понятно, не можетъ быть никакихъ препятствій для полнаго проведенія въ церковно-судебную юрисдикцію противоположнаго принципа самостоятельности судебныхъ функцій и независимости ихъ отъ другихъ видовъ власти, безъ котораго не можетъ быть и рѣчи о нравственномъ и раціональномъ устройствѣ всякаго суда, а тѣмъ болѣе церковнаго, представляющаго поразительное смѣшеніе нравственныхъ понятій съ юридическими и господство полнаго произвола и личныхъ соображеній епархіальной власти.

Изложенными соображеніями исчерпывается сущность аргументаціи, приводимой защитниками принципа отдѣленія суда отъ администраціи.

Главныя усилія ихъ литературныхъ противниковъ направлены были къ разъясненію и доказательству того основного положенія, что судебная власть неразрывна съ полномочіями епископскаго сана, что епископъ jure divino есть и

главный судья въ своей епархіи. Сущность ихъ аргументаціи сосредоточена была въ трехъ главныхъ положеніяхъ: 1) Въ Словѣ Божіемъ содержатся ясныя и непререкаемыя свидѣтельства о принадлежности епископу судной власти не въ смыслѣ внутреннихъ или внѣшнихъ полномочій, основанныхъ на нравственныхъ началахъ, а въ смыслѣ юридическаго права производить судъ надъ внѣшними отношеніями членовъ, судъ, подчиненный опредѣленнымъ юридическимъ правиламъ и формамъ. 2) Апостольскія и соборныя правила ясно и опредѣленно узаконяютъ совмѣщеніе въ лицѣ епархіальнаго архіерея власти судебной и административной. Нераздѣльность суда и администраціи не есть римско-византійская идея; она получила свое начало въ ученіи Спасителя и Апостоловъ и принята была церковію, какъ неизмѣнное начало, опредѣляющее основныя права епископа. 3) Лишеніе епархіальнаго архіерея судебной власти противорѣчитъ всегдашней практикѣ церкви и повлечетъ разрушительныя послѣдствія для Православной церкви. Слово Божіе ясно свидѣтельствуетъ о принадлежности епископу судной власти. Къ такому убѣжденію приводятъ вся пятая и шестая главы перваго посланія апостола Павла къ Тимоѳею, въ которыхъ онъ даетъ наставленія своему ученику-епископу относительно внѣшняго суда и преподаетъ заповѣди, имѣющія юридическій характеръ, каковы: о дозволеніи молодымъ вдовицамъ вступать въ новые браки, о необходимости осмотрительности и испытанія при хиротоніяхъ и т. д. „Въ существѣ и содержаніи, равно какъ и въ образѣ выраженій Апостола заключается яснѣйшее доказательство, что здѣсь дѣло идетъ о судѣ внѣшнемъ, юридическомъ, а не внутреннемъ, совѣстномъ. Апостолъ говоритъ о юридическихъ предметахъ и юридическими терминами. Онъ 1) говоритъ о принятіи обвиненія (*παραδέχεσθαι τὴν κατηγορίαν*)—юридическомъ судебномъ дѣйствіи; 2) о свидѣтеляхъ (*μάρτυρες*); 3) объ изобличеніи (*ἔλεγχος*); 4) о производствѣ изобличенія публично предъ всѣми (*ἐνώπιον πάντων*); 5) о цѣли такого дѣйствованія судомъ, которая, по апостолу, должна состоять въ устрашеніи другихъ (*ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι*). И публичность производства суда и устрашеніе, очевидно, никакъ не могутъ принадлежать къ понятію внутренняго суда и составляютъ существенные аттрибуты суда внѣшняго. Наконецъ, 6) апостолъ, призывая

во свидѣтели Господа Іисуса Христа и ангеловъ, даетъ заповѣдь Тимоѳею производить судъ безъ предубѣжденія и безъ пристрастія къ которой либо изъ двухъ сторонъ (προσκλισις inclinatio in alteram partem). Заповѣдь, заключающаяся въ послѣднемъ словѣ, очевидно, относится только къ внѣшнему суду, на которымъ бываютъ двѣ стороны, а не къ внутреннему, на которомъ всегда одна сторона“ [1]). Въ этомъ именно смыслѣ, а не въ какомъ нибудь другомъ, понималъ приведенныя мѣста св. Іоаннъ Златоустъ. Приведши слова апостола: обвиненіе на пресвитера не пріемли и проч. (1 Тимѳ. V. 19—20), онъ дѣлаетъ вопросъ: ужели вообще должно безъ изслѣдованія произносить приговоры? За симъ на слова: согрѣшающихъ предъ всѣми обличай... замѣчаетъ: „то есть, не тотчасъ отсѣкай, но все изслѣдуй съ великою точностью. Когда же ясно узнаешь, строго взыскивай, чтобы и другіе вразумлялись. Ибо какъ необдуманно осуждать — бываетъ вредно, такъ и не наказывать ясно согрѣшившихъ, значитъ давать дорогу другимъ къ тому.... Апостолъ хочетъ, чтобы всѣ имѣли страхъ предъ епископомъ и поставляетъ его надъ всѣми. Но такъ какъ многіе подвергались осужденію по подозрѣнію, то онъ говоритъ, что надобно, чтобы были свидѣтели, которые обличали бы его—согласно предписанію древняго закона (Второз. XIX, 15). На пресвитера хулы не пріемли. Не сказалъ не осуждай, но: и не принимай на него обвиненія и вовсе не призывай его на судъ. Сохрани сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію. То есть, ты долженъ быть дружелюбнымъ и справедливымъ къ судящимся и ожидающимъ отъ тебя приговора и никто не долженъ предрасполагать тебя въ свою пользу и склонять на свою сторону“. Такимъ образомъ и св. Златоустъ видитъ въ словахъ Апостола указаніе на внѣшнюю судебную власть епископа.

Что касается правилъ церковныхъ, то и въ нихъ содержатся ясныя и опредѣленныя указанія на принадлежность епископу судной власти именно въ юридическомъ смыслѣ, а не въ какомъ нибудь другомъ, 32-е апостольское правило говоритъ: „аще который пресвитеръ или діаконъ отъ епископа

---

[1]) Твор. Св. от. 1871 г. кн. 2 стр. 335. «Новый вопросъ въ Правосл. русской церкви».

въ отлученіи будетъ и пр.... епископъ отлучаетъ пресвитера, слѣдовательно и судитъ. Первый вселенскій соборъ повторилъ это апостольское правило и дополнилъ, предоставивъ отъ суда епископскаго клирикамъ и мірянамъ, недовольнымъ этимъ судомъ, обращаться къ собору (1 Вселенскій соб. 5 апр.). IV-й Вселенскій соборъ въ 7-мъ правилѣ говоритъ: аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло, да не оставляетъ же своего епископа. Но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа. А кто вопреки сему поступитъ, да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Въ правилахъ Антіохійскаго собора 4, 6 и 12 читаемъ: аще кто своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Въ правилахъ Карѳагенскаго собора опредѣлено, чтобы, когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники жалуются на судъ своихъ епископовъ, выслушивали ихъ сосѣдніе епископы. Въ 117-мъ: аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя разсмотрѣти о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести. Аще же будетъ просити отъ царя себѣ суда епископскаго: отнюдь да не возбранится ему сіе. 121: „да не настоитъ единъ епископъ на рѣшеніе своего суда“, 139: „Аще пресвитеры, діаконы и прочіе низшіе отъ клира по имѣющимся у нихъ дѣламъ не довольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ: то сосѣдніе епископы да слушаютъ ихъ“.

Всѣ эти правила ясно говорятъ о принадлежности епископу судной власти въ юридическомъ смыслѣ; въ нихъ говорится объ отлученіи и низверженіи клириковъ епископомъ, объ апелляціонномъ переносѣ дѣла клириками недовольными судомъ ихъ епископовъ къ собору, о подсудности только епископскому суду судныхъ дѣлъ между клириками и т. п. [1]).

Если слово Божіе и правила церковныя непререкаемо свидѣтельствуютъ о принадлежности епископу судной власти въ юридическомъ смыслѣ, то понятно, что идея нераздѣльности судебно-административной власти не могла перейти изъ византійско-римскаго міра.

Ученіе, исторія и практика Православной церкви служатъ также наглядным подтвержденіемъ той мысли, что судная власть нераздѣльно съ правительственной принадлежала

[1]) Твор. Св. от. 1871 г. кн. 2 стр. 346—347.

епископу съ самаго начала существованія церкви и основывалась на ясныхъ свидѣтельствахъ слова Божія и правилъ церковныхъ. Мысль эта принята и ясно выражена въ символическихъ книгахъ Православной церкви и составляетъ непремѣнный членъ догматическаго ея ученія. Она засвидѣтельствована цѣлымъ рядомъ изреченій отеческихъ и свидѣтельствъ историческихъ; она ясна въ законахъ греко-римскихъ императоровъ; она выражена въ практическихъ источникахъ нашего русскаго права; она составляетъ основу нынѣ дѣйствующаго права всѣхъ частныхъ православныхъ церквей, за исключеніемъ церкви Сербскаго княжества [1]). Устраненіе епископа отъ суда было бы явленіемъ анти-церковнымъ и антиканоническимъ,—такимъ нововведеніемъ, которое, находясь въ противорѣчіи съ сложившимися въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ воззрѣніями русскаго народа на епископа, какъ на судію, неизбѣжно произвело бы смущеніе народной совѣсти и подало бы поводъ раскольникамъ и другимъ иновѣрцамъ къ упрекамъ и нареканіямъ на православную церковь.

Мы уже замѣчали, что доводы противниковъ разграниченія судебно-административной власти впослѣдствіи были объединены, дополнены новыми мыслями и вышли въ видѣ отдѣльной объемистой книги (458 стр.) подъ заглавіемъ: „Предполагаемая реформа церковнаго суда“. (выпускъ II). Книга эта издана Елагинымъ и, по его послѣдующему признанію [2]), принадлежитъ перу профессора Московской Духовной Академіи А. Ѳ. Лаврова, принимавшаго живѣйшее участіе въ обсужденіи вопросовъ духовно-судебной реформы, съ одной стороны, въ качествѣ члена комитета по преобразованію духовно-судебной части, съ другой, въ качествѣ главнаго вожака и представителя литературной партіи, высказывавшейся противъ разграниченія суда отъ администраціи и сокращенія церковной юрисдикціи. Книга написана въ полемическомъ духѣ и проникнута страстнымъ тономъ, всѣ усилія ея автора направлены къ одному—помѣшать осуществленію духовно-судебной реформы въ томъ видѣ, какъ она предпола-

---

[1]) Подробнѣе см. объ этомъ въ сочин. «Предполагаемая реформа церк. суда». Вып. II стр. 66—85.

[2]) Церковн. Вѣд. 1891 г. № 8.

галась печатью и выработаннымъ комитетомъ проектомъ. Съ этого цѣлію она была разослана епархіальнымъ преосвященнымъ, и, какъ можно судить по ихъ отзывамъ на проектъ комитета, оправдала возлагавшіяся на нее надежды. Нѣкоторые изъ преосвященныхъ въ своихъ отзывахъ прямо ссылаются на ея доводы, воздерживаясь отъ самостоятельныхъ соображеній и заключеній. Общій характеръ книги и ея содержаніе обрисовывается отчасти изъ ея основной тенденціи. Все оружіе авторъ направляетъ противъ „поборниковъ отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея". Цѣль его разсужденій—доказать, что всѣ теоретическія и практическія соображенія, приводимыя ими въ пользу своей мысли, неосновательны, не заслуживаютъ вниманія, и что, слѣдовательно, проектируемое ими измѣненіе въ духовно-судебной юрисдикціи не должно имѣть мѣста.—Содержаніе книги можно раздѣлить на двѣ части—въ первой представлены теоретическія доказательства противъ поборниковъ мысли объ отдѣленіи суда отъ администраціи,—во второй—практическія. Главное значеніе имѣютъ первыя. Приводимыя авторомъ свидѣтельства состоятъ большею частію изъ буквальныхъ выписокъ и расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Слово Божіе (Матѳ. XVIII, 15—19; 1 Тимѳ. V, 19—21) съ толкованіями, заимствованными изъ апостольскихъ постановленій, изъ твореній Св. Іоанна Златоуста, блаж. Ѳеодорита, изъ сочиненій: Макарія, архіеп. Литовскаго,—Іоанна, еп. Смоленскаго, Андрея Шагуны, архим. Михаила, Келльнера, Фесслера, Т. В. Барсова, Н. К. Соколова и др.—2) Церковныя правила: а) церковныя правила о судебной власти епископа; б) правила и другія свидѣтельства объ отношеніяхъ пресвитера и прочихъ клириковъ къ ихъ епископу и в) правила и свидѣтельства о силѣ и обязательномъ значеніи церковныхъ правилъ; 3) ученіе, исторія и практика православной церкви и постороннія свидѣтельства о судебной власти епископа.

Указанныя свидѣтельства представляютъ сырой матеріалъ для рѣшенія вопроса. Выводы изъ нихъ и примѣненіе ихъ сдѣланы авторомъ въ отдѣлѣ, непосредственно примыкающемъ къ свидѣтельствамъ—въ разборѣ теорій, выставленныхъ, говоря словами автора, „для оправданія предпріятія объ отнятіи судебной власти отъ епископа" и обобщенныхъ имъ въ три главные вида: теорія необязательности указаній Слова

Божія и каноновъ, теорія дисциплинарнаго суда и административныхъ взысканій и теорія порученія. Во второй части сочиненія слѣдуетъ розборъ практическихъ соображеній, приводимыхъ въ пользу отдѣленія суда отъ администраціи; въ концѣ сочиненія представленъ авторомъ особый проектъ основоположеній преобразованія церковнаго суда. Общій выводъ изъ разсматриваемаго сочиненія, къ которому приходитъ авторъ, можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: „Принадлежность епископу церковно-судебной въ юридическомъ, а не въ нравственномъ только смыслѣ власти“ основывается на словѣ Божіемъ, „выражена и формулирована въ правилахъ церковныхъ и находится въ органической связи съ сущностію церковныхъ учрежденій и ихъ обосновываетъ“. „Церковныя правила вообще, и въ частности, въ приложеніи къ вопросу о принадлежности судебной власти епископу, не могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы“, а потому и церковно-судебная власть не можетъ быть отнята у епископа прежде полнаго и рѣшительнаго отреченія отъ существеннѣйшихъ основъ православной церкви и ея устройства, Слова Божія и правилъ апостольскихъ и соборныхъ.

Другой важный вопросъ, на который обращено было вниманіе періодической печати, заключался въ томъ, должна ли церковно-судебная юрисдикція остаться въ тѣхъ границахъ и въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ уставѣ духовныхъ консисторій, или же нѣкоторыя изъ дѣлъ (брачныя), подсудныхъ церковному суду, должны быть изъяты изъ его вѣдѣнія и переданы свѣтскому суду? Духовная литература почти не касалась этого вопроса. Онъ возникъ и обсуждался преимущественно въ свѣтской литературѣ и при томъ исключительно въ одномъ направленіи—въ смыслѣ сокращенія церковной подсудности и передачи многихъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій. Еще при самомъ началѣ дѣятельности состоящаго при св. Синодѣ комитета по преобразованію духовно-судебной части, Петербургскія вѣдомости высказывали мнѣніе о несвойственности и неприличіи духовнымъ судамъ заниматься разборомъ брако-разводныхъ дѣлъ. „Признавая вполнѣ, писали онѣ, что самое расторженіе брака должно зависѣть исключительно отъ духовной власти до тѣхъ поръ, пока не будетъ у насъ введенъ гражданскій бракъ, мы не находимъ никакихъ разумныхъ основаній, почему духовному, а

не свѣтскому суду могутъ быть подсудны дѣла о прелюбодѣяніи супруговъ и неспособности одного изъ нихъ къ брачному состоянію. Какъ тѣ, такъ и другія, по самому свойству ихъ, несравненно болѣе приличны судамъ свѣтскимъ. Между тѣмъ, съ передачей этихъ дѣлъ свѣтскому суду они поступятъ на разсмотрѣніе гласнаго суда, пользующагося довѣріемъ и уваженіемъ общества и будутъ изъяты изъ вѣдѣнія консисторій, которыя никогда ничьимъ довѣріемъ не пользовались“ [1]). Въ этомъ же смыслѣ впослѣдствіи они выражали сочувствіе предположеніямъ комитета относительно секуляризаціи брачныхъ дѣлъ [2]), проникавшимъ въ печать посредствомъ разныхъ слуховъ и сообщеній. Соглашаясь въ общемъ со взглядами комитета на брачный вопросъ, они еще дальше проводили мысль о сокращеніи церковной юрисдикціи. „По нашему мнѣнію, заявляли они въ передовой статьѣ отъ 11 ноября, вѣдѣнію духовнаго суда должны подлежать дѣла, относящіяся исключительно къ духовной профессіи, а всѣ другія правонарушенія духовныхъ лицъ, не относящіяся къ сферѣ спеціально церковной, должны вѣдаться на общихъ основаніяхъ мировыми учрежденіями и гражданскими судами“.

Брачныя дѣла должны быть безусловно подчинены вѣдѣнію одного свѣтскаго суда; рѣшенія его должны быть обязательны для епархіальной власти и исполняться ею въ точности. Увѣщаніе архіереемъ, расторгающимъ бракъ, если только его неизбѣжно сохранить, должно предшествовать судебному разбирательству, а не слѣдовать за судебнымъ рѣшеніемъ. „Въ противномъ случаѣ, епархіальная власть, совершенно посторонняя свѣтскому суду, имѣетъ возможность, въ случаѣ примиренія супруговъ, оставить судебное рѣшеніе безъ послѣдствій, т. е. будетъ пользоваться такими прерогативами, какія не предоставлены и министру юстиціи по отношенію къ гражданскому суду“. Почти одновременно съ голосомъ Петербургскихъ Вѣдомостей въ пользу секуляризаціи брачныхъ дѣлъ, высказался по этому вопросу журналъ, посвященный спеціальному изслѣдованію юридическихъ вопросовъ (Журналъ гражданскаго и торговаго права 1872 г. кн. III стр.

---

[1]) Петербургскія Вѣд. 1870 г. № 9 и 141.

[2]) 1872 г. № 310.

418.). Въ мартовской и апрѣльской книжкахъ его напечатана обширная статья г. Оршанскаго: „Духовный судъ и семейное право". Написанная спеціалистомъ, статья эта представляетъ крайнее развитіе взгляда, высказаннаго свѣтской литературой по вопросу о брачныхъ дѣлахъ. Г. Оршанскій ярый противникъ существующаго порядка судопроизводства брачныхъ дѣлъ. Онъ долго и подробно останавливается на выясненіи его основныхъ недостатковъ съ тѣмъ, чтобы обосновать затѣмъ свои соображенія относительно улучшеній въ брачномъ процессѣ. Общія положенія, выставляемыя имъ для доказательства мысли о ненормальности порядка судопроизводства по брачнымъ дѣламъ, заключаются въ слѣдующемъ. Духовный судъ по брачнымъ дѣламъ въ своихъ отношеніяхъ къ общимъ судебнымъ мѣстамъ страдаетъ крайнею неопредѣленностію. Эта неопредѣленность всего яснѣе обнаруживается въ производствѣ слѣдствій по брако-разводнымъ дѣламъ, возникающимъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ. До изданія новыхъ судебныхъ уставовъ производство ихъ вмѣнялось въ обязанность полиціи. Уставы 64 года совершенно устранили полицію отъ общей обязанности производить слѣдствія по гражданскимъ дѣламъ, учредивши для этой цѣли особый самостоятельный институтъ судебныхъ слѣдователей. Между тѣмъ, духовныя консисторіи, слѣдуя прежнему порядку, продолжаютъ обращаться къ полиціи съ требованіемъ, чтобы она принимала участіе въ слѣдствіяхъ по бракоразводнымъ дѣламъ. Такое требованіе, при дѣйствіи новыхъ судебныхъ правилъ, представляетъ явную логическую несообразность и не согласно съ новыми началами судебной реформы. Бракоразводныя дѣла большею частію разсматриваются и въ свѣтскихъ и духовныхъ судахъ. Но точнаго указанія, въ какихъ случаяхъ и когда дѣло, начатое такимъ или другимъ порядкомъ, должно переходить для производства изъ суда духовнаго въ свѣтскій или наоборотъ, нѣтъ. Отъ этого проистекаетъ запутанность и непослѣдовательность брако-разводнаго процесса, необыкновенно сложная процедура производства, чрезмѣрно затрудняющая судебный ходъ дѣла и обременительная для лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Отсутствіе единства, послѣдовательности и одной руководящей идеи составляетъ отличительную черту въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ производства брачныхъ дѣлъ. Такъ

напр. по закону 1836 года дѣла о многобрачіи производились предварительно въ духовномъ вѣдомствѣ, а по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, поступали къ свѣтскимъ судамъ для опредѣленія уголовнаго наказанія. Но съ 1850 г. порядокъ этотъ замѣненъ нынѣ существующимъ, по которому дѣла эти разсматриваются съ самаго начала свѣтскими судами, требующими только свѣдѣній у духовнаго начальства. Но порядокъ, существовавшій до 1850 г. для дѣлъ о многобрачіи, удержанъ до сихъ поръ для дѣлъ о вступленіи въ бракъ съ не христіанами, въ недозволенныхъ степеняхъ родства и въ четвертый бракъ. Трудно понять, почему одни дѣла (о многобрачіи и кровосмѣшеніи), составляющія болѣе важныя церковныя преступленія, признано возможнымъ считать подвѣдомыми общимъ судамъ, а менѣе важныя дѣла подчинены въ большихъ размѣрахъ духовному суду и преслѣдуются двумя родами наказаній: опредѣляемыми духовными судами по законамъ церкви и свѣтскими судами по уголовнымъ законамъ. Несправедливость и непослѣдовательность такой системы производства брачныхъ дѣлъ слишкомъ очевидна.

Осудивъ въ корнѣ существующій порядокъ производства брачныхъ дѣлъ и обращаясь къ проектированнымъ комитетомъ измѣненіямъ въ брачномъ процессѣ, г. Оршанскій выражаетъ сожалѣніе, что комитетъ остановился на полдорогѣ въ секуляризаціи брачныхъ дѣлъ и въ сущности сдѣлалъ очень немногое. Это немногое онъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ:

1) „Комитетъ установилъ тотъ принципъ, что дѣятельность духовнаго начальства по тѣмъ изъ брачныхъ дѣлъ, которыя вѣдаются въ уголовныхъ судахъ, есть не судебная, а административная функція,... что означаетъ шагъ впередъ въ дѣлѣ секуляризаціи брачныхъ дѣлъ“.

2) „Комитетъ предложилъ подчинить дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію гражданскимъ судамъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи въ гражданскомъ судѣ производства о безвѣстномъ отсутствіи, дѣла эти поступали къ епархіальному начальству для расторженія брака“.

3) „Комитетъ предложилъ измѣнить порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію слѣд. образомъ: перво-

начальное заявленіе о разводѣ дѣлается архіерею, и въ случаѣ безуспѣшности его попытокъ къ примиренію супруговъ. дѣло передается въ гражданскій судъ, который разрѣшаетъ судебнымъ порядкомъ вопросъ о неспособности и сообщаетъ архіерею для расторженія брака".

4) „Комитетъ предполагаетъ подчинить дѣла о прелюбодѣяніи одному свѣтскому суду, если архіерею не удастся предварительно примирить супруговъ съ тѣмъ, разумѣется, что по окончаніи уголовнаго суда дѣло передано будетъ архіерею для расторженія брака, если ему опять таки не удастся и тогда помирить супруговъ".

5) „Комитетъ предположилъ установить правило, что дѣла о законности рожденій и объ удостовѣреніи и дѣйствительности браковъ, когда факты эти представляются сомнительными, производятся въ гражданскомъ судѣ, требующемъ нужныя свѣдѣнія у духовнаго начальства". Но какъ ни важны,—замѣчаетъ г. Оршанскій,—предполагаемыя комитетомъ измѣненія въ брачномъ процессѣ, они не уничтожаютъ ни сложности и обременительности производства брачныхъ дѣлъ, ни многихъ столкновеній и недоразумѣній между духовнымъ и свѣтскимъ судомъ, „ни, что всего важнѣе, вреднаго преобладанія церковнаго элемента въ нашемъ семейномъ правѣ". Устранить все это можно только въ томъ случаѣ, если рядомъ съ реформой судопроизводства по брачнымъ дѣламъ будетъ предпринята „реформа матеріальнаго семейнаго права, какъ совокупности нормъ, обусловливающихъ тотъ или другой характеръ дѣятельности судебныхъ мѣстъ по брачнымъ дѣламъ, потому что корень зла лежитъ не въ процессуальныхъ правилахъ, а въ матеріальномъ семейномъ правѣ, насквозь пропитанномъ церковнымъ элементомъ" [1]).

Въ русскомъ законодательствѣ бракъ является исключительно церковнымъ учрежденіемъ и заключеніе и расторженіе его зависятъ исключительно отъ епархіальной власти. Гражданская сторона брака совершенно поглощена церковной. Съ этой стороны именно въ отношеніи объема вліянія церковнаго элемента на семейное право русское законодательство далеко отстоитъ отъ всѣхъ европейскихъ. Комитетъ, проектируя измѣненія въ церковно-судебной юрисдикціи, совсѣмъ не коснулся

[1]) стр. 456.

матеріальнаго—семейнаго права. Такая полумѣра не поведетъ къ предположенной цѣли. Для успѣшности дѣла необходимо, чтобы рядомъ съ секуляризаціей брачнаго процесса предпринята была секуляризація матеріальнаго семейнаго права.

Послѣ изложеннаго становится очевидной внутренняя пружина всѣхъ разсужденій г. Оршанскаго—это проложеніе пути къ введенію гражданскаго брака. Желанія его всецѣло направлены къ одному—доказать, что необходимо уничтожить преобладаніе церковнаго элемента въ матеріальномъ семейномъ правѣ, разграничить его отъ гражданскаго права и организовать семейный союзъ на гражданскихъ началахъ, сообразно потребностямъ общественной жизни.

Мы изложили въ краткихъ чертахъ взглядъ, развитый свѣтскою литературой по вопросу о брачныхъ дѣлахъ. Разъясненіе его въ смыслѣ противоположномъ отчасти можно найти въ книгѣ К. П. Побѣдоносцева „Курсъ гражданскаго права“ ч. II и въ изданной г. Елагинымъ книгѣ „Предполагаемая реформа церковнаго суда“ вып. 1-й.

Въ первой изъ нихъ нашла себѣ опроверженіе и вышеупомянутая основная мысль, развитая свѣтской литературой о вредномъ преобладаніи церковнаго элемента въ семейномъ правѣ и необходимости организовать бракъ на гражданскихъ началахъ. „Гражданская форма брака, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, появилась на западѣ вслѣдствіе издавна существующаго тамъ раздвоенія между церковію и государствомъ..... Учрежденіе это глубоко противорѣчитъ кореннымъ основамъ здраваго религіознаго чувства въ народѣ и само въ себѣ заключаетъ внутреннее противорѣчіе, подобно тому историческому отложенію церкви и государства, изъ коего оно возникло. И потому невозможно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, кои почитаютъ учрежденіе гражданскаго брака желательнымъ и полезнымъ для такого народа, коего исторія, къ счастію, не представляетъ печальнаго раздвоенія между церковію и государствомъ. Было бы не благоразумно, безъ всякой необходимости, прививать къ простому быту столь искусственное учрежденіе, можетъ быть и безнравственно было бы прививать къ сознанію народному чуждую ему мысль о раздвоеніи, котораго онъ не понимаетъ. Гдѣ масса народная принадлежитъ къ единому вѣроисповѣданію, глубоко слившемуся съ національностью, гдѣ народъ и не слыхивалъ о политической борьбѣ

между церковію и государствомъ, гдѣ нѣтъ никакой причины желать и никакого повода возбуждать раздѣленіе той и другого, тамъ нельзя и придумать ничего лучше и соотвѣтственнѣе святости брака и практическимъ потребностямъ быта народнаго, какъ существующая церковная форма“ [1]).

Первый выпускъ книги „Предполагаемая реформа церковнаго суда“ спеціально посвященъ разбору доводовъ, представленныхъ свѣтскою литературою въ пользу изъятія брачныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія духовнаго суда и передачи ихъ свѣтскому суду. Предлагаемое изслѣдованіе, „стоящее,—по словамъ автора,—на точкѣ зрѣнія церковныхъ правилъ и дѣйствующихъ нынѣ государственныхъ законовъ, имѣетъ цѣлію путемъ анализа доводовъ противной стороны, заявляемыхъ въ литературѣ и обществѣ, и путемъ раскрытія основаній дѣйствующихъ церковныхъ правилъ и государственныхъ законовъ о предметахъ церковнаго суда, показать разумность и необходимость существованія церковнаго суда и на будущее время въ нынѣшнихъ его предѣлахъ“ [2]).

Судя по этимъ словамъ, читатель вправѣ ожидать, что авторъ въ своемъ изслѣдованіи дастъ полный научный отвѣтъ на всѣ поднятые свѣтской литературой вопросы касательно объема компетентности духовнаго суда. Но на первыхъ же страницахъ онъ узнаетъ, что предметомъ изслѣдованія автора будетъ только подробный разборъ тѣхъ основаній, которыя имѣлъ комитетъ при своихъ предположеніяхъ относительно сокращенія объема подсудности церковнаго суда и изложеніе тѣхъ соображеній, по которымъ онъ не долженъ былъ расширять свою задачу, заключающуюся въ проектированіи измѣненія въ процессуальномъ правѣ, а не въ пересмотрѣ круга предметовъ, подсудныхъ церковному суду, слѣдовательно, въ его изслѣдованіе вошло не все то, что свѣтская литература высказывала относительно предметовъ церковнаго суда. Съузивъ задачу своего изслѣдованія, авторъ раздѣлилъ его на двѣ главныя части: 1) о предметахъ общаго церковнаго суда, имѣющаго карательный характеръ и послѣдствія и неимѣющаго таковыхъ и 2) о предметахъ особеннаго церковнаго суда. Особенность его аргументаціи заключается въ томъ, что объемъ

[1]) ч. II стр. 58.

[2]) Предисл. стр. V—VI.

компетентности церковнаго суда опредѣляется на основаніи дѣйствующихъ церковныхъ правилъ и свѣтскихъ законовъ. Ихъ онъ приводитъ какъ существеннѣйшее доказательство разумности и основательности существованія церковнаго суда въ нынѣшнихъ его предѣлахъ и на будущее время. Для иллюстраціи такого пріема достаточно привести одно мѣсто. „Суду православной церкви, — говоритъ авторъ, — подлежатъ всѣ члены православной церкви—міряне и клирики“..... „Но случается, — продолжаетъ онъ, — слышать голоса, что суду церкви, и тайному, и открытому, подлежатъ, конечно, клирики, какъ ближайшіе служители церкви, что же касается мірянъ, то они подлежатъ только назиданіямъ и вразумленіямъ духовныхъ пастырей и тайному суду духовныхъ отцовъ; открытому же суду церкви подлежать не должны. Въ виду такихъ заявленій представляется необходимость изъяснить, что основанія церковно-судебной власти надъ мірянами столь же тверды, какъ и основанія церковно-судебной власти надъ клириками“. Затѣмъ, авторъ указываетъ на слово Божіе и каноны церкви, устанавливающіе церковный судъ не только тайный, но и открытый, на духовный регламентъ, уставъ духовныхъ консисторіи и дѣйствующее свѣтское законодательство, признающее церковный судъ въ той и другой его формѣ по отношенію не только къ клирикамъ и ко всѣмъ вообще членамъ православной церкви, а въ заключеніе замѣчаетъ: по симъ основаніямъ изъятія мірянъ изъ подъ церковнаго суда и проектированіе правилъ новаго духовнаго суда исключительно для клириковъ представляется невозможнымъ (стр. 6). Такой же пріемъ употребляется при опредѣленіи церковной подсудности и другихъ предметовъ и лицъ. Если сопоставить требованія и доводы, выставляемые свѣтскою литературою въ пользу сокращенія церковной подсудности, хотя бы, напримѣръ, указаніе на вредное, по ея мнѣнію, преобладаніе церковнаго элемента въ семейномъ правѣ и означенный пріемъ аргументаціи, то легко видѣть, что онъ не совсѣмъ достигаетъ намѣченной авторомъ цѣли—представить опроверженіе доводовъ свѣтской литературы. Послѣ общихъ замѣчаній о характерѣ и пріемахъ названнаго изслѣдованія не представляется надобности входить въ подробное изложеніе доказательствъ его автора, тѣмъ болѣе, что въ разборѣ доводовъ свѣтской литературы онъ не прибавляетъ почти ничего новаго и повторяетъ тѣ же соображенія, которыя имѣ-

лись въ виду комитетомъ при обсужденіи вопроса о брачныхъ дѣлахъ, а затѣмъ повторены были особо учрежденной для проектированія измѣненій въ судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ комиссіей 1876 года.

Горячая и шумная полемика, вызванная въ литературѣ учрежденіемъ комитета для составленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, стала утихать къ началу 1874 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое оживленіе и вниманіе литературы къ вопросамъ духовно-судебной реформы начинаетъ ослабѣвать. И вотъ въ эту минуту затишья, когда, вызвавшій столько шуму и всетаки не рѣшенный, вопросъ о духовно-судебной реформѣ готовъ былъ сойти со сцены и испытать печальную участь заявленія, въ его литературной судьбѣ произошло новое обстоятельство. Въ „Сборникѣ государственныхъ знаній“, издаваемомъ подъ редакціею В. П. Безобразова, за 1875 г. (т. II) помѣщено было нѣсколько статей, принадложащихъ профессору каноническаго права при Петербургскомъ университетѣ свящ. М. И. Горчакову. Три изъ статей: „Научная постановка церковно-суднаго права“, „Мнѣнія духовныхъ консисторій относительно проекта преобразованія духовно-судной части“, „Мнѣнія епархіальн. преосвящ. о томъ же“ съ разныхъ сторонъ касаются вопросовъ духовно-судебной реформы. Для насъ имѣетъ значеніе первая; съ ней мы и познакомимся.

Изъ самаго заглавія ея видно, что авторъ намѣренъ раскрыть научныя основанія церковно-суднаго права. Разъясненіе этихъ основаній онъ не находитъ ни въ печати, ни въ практическихъ сферахъ. По его словамъ не справедливо утверждать, что всѣ писавшіе объ этомъ предметѣ „научно разъяснили начала, на которыхъ должно быть поставлено церковно-судебное право въ Россіи“. Предлагаемая статья и служитъ выраженіемъ научнаго пониманія церковно-суднаго права и въ мѣстѣ съ тѣмъ есть „голосъ изъ среды бѣлаго духовенства по вопросу, относительно котораго оно сохраняло доселѣ полное безмолвіе“.

Въ чемъ же заключается научная постановка церковнаго суда, иначе говоря, каковы тѣ начала, на которыхъ должно быть поставлено церковное судебное право въ Россіи?

Сущность воззрѣній о. Горчакова вкратцѣ можно изложить такъ. Въ церковно-судебномъ правѣ необходимо разли-

чать двѣ взаимно переплетающіяся стороны—богословскую и юридическую. Отъ неправильнаго пониманія ихъ взаимоотношеній происходитъ спутанность, неясность и безрезультатность попытокъ облегчить дѣло реформы. „Общія начала правильной постановки должны быть выведены изъ понятій о существѣ церкви, права и государства согласно съ современными научными юридико-политическими воззрѣніями на отношенія государства къ церкви и къ общественнымъ союзамъ“. Выписавъ изъ Пространнаго Православнаго Катихизиса опредѣленіе церкви, авторъ выводитъ изъ него троякое значеніе послѣдней: она 1) божественное установленіе, 2) общество людей для религіозныхъ цѣлей, 3) общество, занимающее опредѣленное положеніе въ государствѣ. Соотвѣтственно троякому значенію церкви различаются три основанія, по которымъ принадлежитъ ей судебная власть. Какъ установленію божественному, ей принадлежитъ судъ въ дѣлахъ личной нравственно-религіозной жизни, осуществляемый въ таинствѣ покаянія. Органы этого суда—епископы и священники, и первые здѣсь не должны имѣть больше власти, чѣмъ послѣдніе, и потому „непосредственный архіерейскій судъ въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ въ 165 ст. устава консисторій 1841 года и какъ практикуется въ епархіяхъ, долженъ быть уничтоженъ. Какъ обществу для достиженія религіозныхъ цѣлей, церкви усвояется общественная власть. Авторъ пространно излагаетъ различныя доказательства въ пользу этой власти церкви. Она принадлежитъ ей, какъ клубу и всякому другому общественному союзу, имѣющему свои уставы и признанному государствомъ. „О томъ же свидѣтельствуетъ consensus gentium по изслѣдованіямъ ученыхъ, и во всякомъ религіозномъ обществѣ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ существовала и существуетъ своеобразная религіозная судная власть, проявляющаяся во внѣшнихъ формахъ по отношенію къ его членамъ“. Далѣе, это право церкви выражено прямо въ словахъ Спасителя (Матѳ. XVIII, 15—17) и ап. Павла (1 Кор. V, 35; VI, 5). Церковь, какъ общественный организмъ („Тѣло Христово“), должна принимать мѣры къ излѣченію религіозно-нравственныхъ болѣзней, поражающихъ ея отдѣльные члены. Церковно-общественная судная власть необходима, чтобы поддерживать и восполнять усилія отдѣльныхъ членовъ церкви въ исправленіи нравственныхъ недостатковъ ближнихъ въ духѣ братской

любви и т. п. На основаніи законодательства вселенской церкви, сообщающаго этой власти твердую постановку и организацію, авторъ указываетъ особенности церковно-общественнаго суда и его отношеніе къ государству. Наконецъ, церкви, по исторически сложившемуся положенію ея въ государствѣ, послѣднее усвоило судебную власть въ уголовныхъ преступленіяхъ и гражданскихъ дѣлахъ, по природѣ своей подлежащихъ вѣдѣнію государственной юрисдикціи. Эта судебная власть, несовмѣстная съ существомъ и назначеніемъ церкви, не основанная на канонахъ, постепенно вытѣснила изъ строя русской церкви дѣйствія церковно-общественной судебной власти или исказила истинный нравственный характеръ послѣдней. Авторъ подробно излагаетъ вредъ церковнаго суда по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ для обѣихъ сторонъ,—и для церкви и для государства. Изъ всѣхъ своихъ размышленій авторъ извлекаетъ такое общее заключеніе: „церковно-судебная реформа въ настоящее время должна состоять: а) въ рѣшительномъ освобожденіи іерарховъ и правительственныхъ учрежденій церкви отъ уголовной власти, б) въ организаціи самостоятельнаго церковно-общественнаго суднаго права и церковно-общественной судной власти, независимой во внутреннемъ ея строѣ и дѣятельности отъ государства, но подъ апелляціею ex abusu къ государству и ad principem,—и въ томъ, чтобы организація эта соотвѣтствовала существу и назначенію церкви, а равно и началамъ законодательства вселенской церкви, которыя указываются въ книгѣ правилъ“.

Статьей профессора Горчакова мы закончимъ обзоръ литературы по вопросамъ духовно-судебной реформы. Послѣ нея не было написано ничего новаго и самое движеніе въ обществѣ и печати какъ то незамѣтно стихло [1]).

---

[1]) Въ недавнее время (1896 г.) вопросъ о церковно-судебной реформѣ въ царствованіе императора Александра II-го сдѣлался предметомъ цѣльнаго изслѣдованія, составляющаго часть общаго труда подъ названіемъ «Св. Синодъ въ его прошломъ» (проф. Петербургской Дух. Академіи Т. В. Барсова). Авторъ возобновляетъ въ памяти ходъ и постепенное развитіе вопроса; но въ своемъ изслѣдованіи ограничивается исключительно изложеніемъ оффиціальныхъ работъ въ особо учрежденномъ комитетѣ и въ отзывахъ епархіальныхъ начальствъ. Весьма важный отдѣлъ объ отношеніи духовной и свѣтской печати къ затронутымъ реформою вопросамъ въ немъ совсѣмъ

Отрицательное отношеніе къ проекту, выработанному комитетомъ, большинства преосвященныхъ и духовныхъ консисторій, борьба взглядовъ среди членовъ самаго комитета (нѣкоторые изъ членовъ, напр. Лавровъ, рѣшительно высказались противъ предположеній комитета), разнорѣчивые отзывы и соображенія періодической литературы не могли остаться безъ послѣдствій для дальнѣйшаго направленія дѣла преобразованія духовно-судебной части. Становится понятнымъ, почему проектъ комитета не получилъ движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый вопросъ объ общемъ и коренномъ преобразованіи духовно-судебной части, надѣлавшій въ свое время много шуму и вызвавшій обширную и горячую полемику въ духовной и свѣтской литературѣ, какъ то незамѣтно стушевался. Но неудовлетворительность существующаго порядка духовнаго судоустройства и судопроизводства, по крайней мѣрѣ, въ отдѣльныхъ частяхъ рядомъ съ преобразованными свѣтскими судами слишкомъ рѣзко бросалась въ глаза и не могла не сознаваться духовнымъ начальствомъ. Въ 1876 году сдѣлана была новая попытка къ улучшенію духовнаго судопроизводства именно, къ пресѣченію злоупотребленій въ судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ. Она вызвана была умножавшимися годъ отъ году злоупотребленіями въ судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ. При обсужденіи этого вопроса вниманіе сосредоточилось на двухъ пунктахъ, изъять ли брачныя дѣла изъ области церковной юрисдикціи и передать ихъ въ свѣтскіе суды, или по прежнему оставить подсудными духовному суду. То или другое рѣшеніе вопроса имѣло весьма важное значеніе; передача

опущенъ, а между тѣмъ, этотъ отдѣлъ имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ безъ него невозможно правильное уясненіе стадій развитія вопроса о церковно-судебной реформѣ. Далѣе, въ названномъ сочиненіи не упоминается о работахъ комиссіи 1876 года, учрежденной для изысканія мѣръ къ улучшенію судопроизводства по брачнымъ дѣламъ и составляющей продолженіе предпринятыхъ Св. Синодомъ общихъ работъ по преобразованію духовно-судебной части. Помимо неполноты, указанное изслѣдованіе страдаетъ тенденціей; сколько можно видѣть изъ общаго характера и тона сочиненія, авторъ его задался скорѣе апологетическою цѣлію—оправдать преосвященнаго Макарія, предсѣдателя Высочайше утвержденнаго комитета, отъ нареканій, возводимыхъ въ свое время на него, за его участіе въ составленіи проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части.

брачныхъ дѣлъ свѣтскому суду влекла сокращеніе церковной юрисдикціи и, слѣдовательно, нѣкоторымъ образомъ ослабленіе вліянія церкви на народную жизнь, съ оставленіемъ ихъ въ вѣдѣніи духовнаго суда сохранялось то и другое, но выставлялось другое неудобство—какъ бы заграждался самый путь къ возможнымъ улучшеніямъ въ духовномъ судопроизводствѣ.

Прекращеніе брака, независимо отъ смерти супруга, по законамъ можетъ послѣдовать или: 1) вслѣдствіе признанія браковъ незаконными и недѣйствительными, когда бракъ совершенъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ невозможно существованіе брачнаго союза, и 2) расторженія браковъ по искамъ супруговъ.

Попытки къ передачи брачныхъ дѣлъ изъ области церковной юрисдикціи въ вѣдѣніе свѣтскихъ судовъ начинаются со времени Петра Великаго. До учрежденія Св. Синода дѣла о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными, равно какъ и бракоразводныя, подлежали исключительно вѣдѣнію духовныхъ судовъ [1]).

12-го апрѣля 1722 года Св. Синодъ представилъ Государю докладные пункты, испрашивая разрѣшенія, въ чьемъ вѣдомствѣ должны быть дѣла, которыя прежде подлежали суду патріаршему, въ томъ числѣ и дѣла, касающіяся браковъ. На докладные пункты Св. Синода послѣдовали резолюціи Императора, по которымъ брачныя дѣла распредѣлены между духовными и свѣтскими вѣдомствами такъ: а) къ разсмотрѣнію духовнаго начальства отнесены дѣла о сомнительныхъ бракахъ; о бракахъ, совершенныхъ по принужденію со стороны родителей; о бракахъ, заключенныхъ при жизни мужа или жены (т. е. о многобрачіи) и о расторженіи браковъ. б) Свѣтскому суду были предоставлены дѣла о насильственномъ къ браку восхищеніи, о кровосмѣшеніи и о посяганіи къ женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія снова сдѣлана была попытка изъять дѣла о незаконныхъ и недѣйствительныхъ бракахъ изъ вѣдомства духовной власти и передать свѣтскому суду. Государственный Совѣтъ въ 1810 году, при обсужденіи

---

[1]) До Петра Великаго духовной власти подлежали не только дѣла брачныя, но и дѣла о приданомъ и объ имуществахъ между супругами и даже всѣ вообще дѣла о завѣщаніяхъ и наслѣдствѣ.

внесеннаго въ него бывшимъ директоромъ комиссіи составленія законовъ Сперанскимъ проекта Гражданскаго уложенія, предполагалъ установить, чтобы слѣдствія „о ничтожности браковъ, какъ то: о несогласіи родителей и опекуновъ, о малолѣтствѣ, о насиліи, объ уголовныхъ преступленіяхъ, предшествовавшихъ браку и проч. *производимы были въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ*, а духовной власти было предоставлено вершеніе дѣла и окончательное опредѣленіе, должно ли браки считать ничтожными". Подобная передача мотивировалась между прочимъ слѣдующими соображеніями (журналъ Государственнаго Сов. 1810 г. № 6): 1) „Всѣ вины недѣйствительности брака предполагаютъ полицейское и судебное слѣдствіе: духовное начальство не можетъ произвесть сего слѣдствія безъ помощи гражданскаго; оно не имѣетъ своей собственной и отдѣльной полиціи. Предположивъ, что слѣдствіе сіе будетъ производимо въ низшихъ судахъ гражданскихъ, должно установить порядокъ его ревизіи, ибо въ дѣлѣ столь важномъ, какъ бракъ, слѣдствіе не можетъ быть допущено безъ ревизіи. Но какимъ образомъ слѣдствіе, напр., здѣсь въ городѣ Управою Благочинія произведенное, будетъ ревизовать Консисторія? Два сіи мѣста суть совершенно разнородныя и одно другому не подвластныя. Изъ сего неминуемо должно произойти смѣшеніе, медленность и безпорядокъ, коихъ слѣды самый опытъ въ дѣлахъ сего рода столь часто обнаруживалъ. 2) Вины, уничтожающія бракъ, суть болѣе вины гражданскія, нежели духовныя. И напр., недостатокъ положенныхъ лѣтъ, несоизволеніе родителей, самыя даже степени близкаго родства суть препятствія, установляемыя болѣе гражданскимъ, нежели духовнымъ закономъ. Вины сіи были пріемлемы основаніемъ къ уничтоженію браковъ въ самыхъ древнихъ законодательствахъ и прежде, нежели основалось каноническое право". Предположеніе комиссіи о передачѣ указаннаго рода дѣлъ свѣтскому суду не получили утвержденія, вслѣдствіе разногласія членовъ и протеста со стороны синодальнаго Оберъ-Прокурора, князя Голицына. Но попытки къ секуляризаціи дѣлъ о незаконныхъ и недѣйствительныхъ бракахъ не прекращались. Въ 1836 году въ свѣтскій судъ переданы дѣла о многобрачіи, а въ 1850 г. послѣдовало постановленіе Государственнаго Совѣта (Высоч. утверж. 6-го февраля), по которому признано необходимымъ предоставить

свѣтскому же уголовному суду дѣла и о брачныхъ сопряженіяхъ, совершившихся въ сумашествіи одного или обоихъ брачившихся. По судебнымъ уставамъ, Высочайше утвержденнымъ 20-го ноября 1864 года, установленъ слѣдующій порядокъ для производства дѣлъ о незаконныхъ бракахъ. Одни изъ этихъ дѣлъ начинаются въ свѣтскомъ вѣдомствѣ и по окончаніи суда уголовнаго обращаются въ духовное вѣдомство, а другія дѣла наоборотъ—начинаются въ духовномъ судѣ и по окончаніи онаго передаются въ уголовный судъ, на слѣдующихъ основаніяхъ. Дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумашествіи одного или обоихъ брачившихся, *начинаются въ уголовномъ судѣ*, приговоръ коего относительно насилія или обмана сообщается духовному суду какъ для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе (уст. Угол. Судопр. ст. 1012). Дѣла о многобрачіи лицъ христіанскаго исповѣданія также подлежатъ уголовному суду, но предварительно преданія обвиняемыхъ суду, отъ духовнаго начальства требуются точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи уже другого (уст. Угол. Судопр. ст. 1013). Прочіе затѣмъ четыре вида дѣлъ о незаконныхъ бракахъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, какъ то: 1) о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства; 2) о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами; 3) о вступленіи въ бракъ прежде или позднѣе опредѣленнаго возраста и о четвертомъ бракѣ православныхъ, и 4) о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ обманъ или подлогъ,—*поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго.*

Что касается собственно бракоразводныхъ дѣлъ, то и они до Петра Великаго подлежали вѣдѣнію исключительно духовной власти. Въ судопроизводствѣ по этимъ дѣламъ церковь руководствовалась греческими законами. Тѣ самыя причины, по которымъ допускался разводъ по греческому законодательству, считались и у насъ уважительными для расторженія браковъ. Причины эти слѣдующія: 1) неспособность къ супружескому сожитію, по трехлѣтнемъ пребываніи въ бракѣ доказанная; 2) пятилѣтнее безвѣстное отсутствіе; 3) прелюбодѣяніе жены или мужа; 4) со-

вѣщаніе жены на жизнь мужа или свѣдѣніе и утайка отъ него такого совѣщанія, другими предпринятаго; 5) если жена безъ согласія мужа будетъ съ другими мужчинами пить и мыться въ банѣ; 6) если жена безъ согласія мужа преспитъ ночь внѣ дома его и родительскаго; 7) если жена безъ вѣдома мужа на конское ристаніе, или на позорища, или же на ловъ (охоту) отлучится; 8) если мужъ на царство совѣщаваетъ, или, зная заговоръ, не донесетъ; 9) если мужъ на жизнь жены совѣщаваетъ, или, зная таковое совѣщаніе, не обнаружитъ; 10) если мужъ самъ жену свою введетъ въ прелюбодѣяніе; 11) если мужъ сдѣлаетъ доносъ въ прелюбодѣяніи жены и доноса сего не докажетъ и 12) если мужъ въ домѣ своемъ будетъ держать наложницу Общимъ правиломъ при производствѣ бракоразводнаго процесса было обращаться къ суду епархіальнаго архіерея или патріарха; имъ принадлежало сужденіе о томъ, существовала ли причина къ разводу или нѣтъ и насколько уважительна она для развода. Но такъ какъ точнаго опредѣленія порядка суда не было ни въ кормчей книгѣ, ни въ другихъ какихъ н. правилахъ, то на ряду съ указаннымъ пріемомъ существовалъ другой, болѣе легкій способъ расторженія брака. Желающіе развода обращались къ духовному отцу и, довольствуясь его разрѣшеніемъ, расторгали бракъ между собою, въ этомъ случаѣ имъ давались священно-церковнослужителями особыя распускныя письма. Такой порядокъ развода, какъ можно усматривать изъ Синодскаго указа отъ 10 іюля 1767 года (Перв. Полн. Собр. Зак. № 12935), существовалъ и долго спустя послѣ Петра Великаго. „Изъ производимыхъ въ Св. Правительствующемъ Синодѣ дѣлъ,—читаемъ въ упомянутомъ указѣ,—усмотрѣно, что въ епархіяхъ обыватели многіе отъ живыхъ женъ, а жены отъ живыхъ мужей въ бракъ вступаютъ; не безъизвѣстно же, что и распускныя письма священно и церковно-служители имъ пишутъ“.

Мысль о предоставленіи свѣтскому суду участія въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ первый разъ возникла въ прошломъ столѣтій въ царствованіе Екатерины II. 14-го декабря 1766 года Императрицей изданъ былъ манифестъ о созваніи комиссіи для сочиненія новаго Уложенія. Въ виду того, что при составленіи Уложенія имѣлись въ виду нужды и духовнаго вѣдомства, въ частности затрогивался вопросъ о бракоразводныхъ дѣлахъ, Святѣйшій Синодъ съ 20-го марта 1767 года посвятилъ нѣсколько засѣданій для составленія

наказа своему депутату въ комиссію, Преосвященому Дмитрію, Митрополиту Великоновоградскому и Великолуцкому. Одна изъ главъ наказа посвящена спеціально вопросу о бракоразводныхъ дѣлахъ. Касаясь этого предмета, члены Св. Синода единодушно заявили, что однимъ изъ недостатковъ существующаго порядка судопроизводства по бракоразводнымъ дѣламъ является то, что указанныя дѣла производятся исключительно въ духовномъ вѣдомствѣ, тогда какъ въ этихъ дѣлахъ часто бываютъ ссылки на многихъ свѣтскихъ свидѣтелей. Въ этихъ видахъ Св. Синодъ проектировалъ постановить, чтобы оныя до разводовъ брачныхъ касающіяся дѣла не въ однихъ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ судебныхъ мѣстахъ произвожены были такимъ образомъ: когда мужъ или жена будутъ искать вѣчнаго между собою развода, въ такомъ случаѣ мужу на жену, или женѣ на мужа представлять точно, съ явнымъ и близкимъ доказательствомъ, однѣ токмо до прелюбодѣйства касающія причины, по которымъ, по слову Божію, равно осуждаются мужъ и жена, и сіи представленія чинить къ епархіальнымъ архіереямъ доношеніями, по коимъ оному самолично и не продолжая ни малаго времени, чинить разбирательство по допросамъ ближнихъ людей, и, если которое лицо въ томъ виновато окажется, то увѣщевать прилежно невиннаго о примиреніи; а буде по нѣкоторомъ времени и многимъ увѣщаніямъ къ примиренію отнюдь не склонится, въ такомъ случаѣ поступать, какъ Словомъ Божіимъ, въ Евангеліи отъ Матѳея, въ главѣ XIX изъясненнымъ, повелѣвается. Буде же по такимъ, до точнаго разводу принадлежащимъ дѣламъ, окажутся такія затрудненія, что виноватаго надобно будетъ обличить чрезъ собираніе изъ дальнихъ мѣстъ свидѣтелей, или чрезъ другія каковыя окрестности, *въ такомъ случаѣ оное производство, по представленіямъ отъ духовныхъ мѣстъ чинить въ свѣтскихъ командахъ, и не судомъ по формѣ, но слѣдствіями, а когда таковое слѣдствіе окончено и виноватый въ томъ обличенъ будетъ, тогда уже изъ свѣтскихъ представлять обоихъ прящихся къ архіереямъ,* объявляя точно, какими обстоятельствами о винѣ котораго лица дойдено, и по *такомъ представленіи, не чиня уже никакого производства,* поступать по вышеписанному [1]).

[1]) Христ. Чтеніе 1876 г. № 9—10, стр. 263 и 264.

Таже мысль о необходимости предоставить участіе свѣтскимъ судамъ при рѣшеніи бракоразводныхъ дѣлъ высказана въ проектѣ Гражданскаго уложенія, внесеннаго Сперанскимъ въ январѣ 1810 года въ Государственный Совѣтъ. По означенному проекту предполагалось установить слѣдующія правила для производства бракоразводныхъ дѣлъ: разводъ можетъ послѣдовать только по двумъ причинамъ: вслѣдствіе доказаннаго преступленія одного супруга противъ другаго, за которое обвиняемый можетъ подвергаться суду уголовному, и вслѣдствіе прелюбодѣянія. Искъ о прелюбодѣяніи начинается въ судѣ гражданскомъ не позже одного года со времени, какъ мужъ о немъ могъ узнать достовѣрно; потомъ уже дѣло переходитъ въ духовное вѣдомство, которое по требованію невинной стороны и *на основаніи рѣшенія гражданскаго суда*, постановляетъ приговоръ о разводѣ. Примиреніе супруговъ останавливаетъ дѣйствіе иска, на этомъ основаніи самому разводу по прелюбодѣянію предшествуетъ духовное увѣщаніе; если оно окажется безуспѣшнымъ, то супруги прежде развода разлучаются отъ стола и ложа на годъ и уже по истеченіи года, по просьбѣ невиннаго супруга совершается разводъ [1]). Предположенія, изложенныя въ проектѣ гражданскаго уложенія относительно производства бракоразводныхъ дѣлъ, встрѣтили опроверженіе со стороны четырехъ членовъ Св. Синода (заключеніе Св. Синода отъ 14 февр. 1810 г.). (Изъ членовъ Св. Синода только одинъ Митрополитъ Новгородскій Амвросій высказался за то, чтобы дѣла о разводахъ были производимы на томъ основаніи, какое положено о нихъ въ наказѣ 1767 г.). Къ мнѣнію четырехъ членовъ присоединилъ свой голосъ и тогдашній Оберъ-Прокуроръ Синода—князь Голицинъ. Въ своемъ разъясненіи Государственному Совѣту онъ заявлялъ, что всѣ статьи о расторженіи браковъ или о разводѣ должны быть исключены изъ Гражданскаго Уложенія и предоставлены на разсмотрѣніе Св. Синоду съ тѣмъ, чтобы Синодъ, оставивъ причиною развода одно только прелюбодѣяніе, сочинилъ проектъ формы суда для просящихъ развода и представилъ бы оный на утвержденіе въ Государственный Совѣтъ, а всѣ прочія причины, принимаемыя Государственнымъ

[1]) Канц. Об.-Прок. Св. Син. отд. 1. № 51, стр. 128—129.

Совѣтомъ за основаніе къ разводу, отнести къ суду гражданскому и постановить въ уложеніи правила, какъ приносить по онымъ жалобы съ тѣмъ, чтобы по окончаніи сихъ дѣлъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ обиженному лицу было предоставлено право просить въ духовномъ вѣдомствѣ не о расторженіи брака, *но о разножитіи*, на основаніи св. апостола Павла: „аще ли же разлучится жена, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ“. (Мнѣніе Оберъ-Прокурора Св. Синода). Проектъ гражданскаго уложенія не получилъ утвержденія, а вмѣстѣ съ этимъ не были приведены въ исполненіе и проектированныя мѣры относительно производства бракоразводныхъ дѣлъ. Вопросъ о нихъ снова возникъ при составленіи судебныхъ уставовъ 1864 года. Комиссія по составленію судебныхъ уставовъ проектировала установить слѣдующій порядокъ для производства бракоразводныхъ дѣлъ: „дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ супругомъ брачнаго союза прелюбодѣяніемъ (улож. о наказ. ст. 2156) *производятся въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ. Просьбы о расторженіи по сей причинѣ брака подлежатъ вѣдѣнію духовнаго суда не прежде, какъ по окончаніи суда уголовнаго*, котораго обвинительный приговоръ признается во всякомъ случаѣ за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія осужденнаго лица“. Святѣйшій Синодъ не согласился съ заключеніемъ Комиссіи и предлагалъ ввести общимъ правиломъ, чтобы дѣла о прелюбодѣяніи производились двоякимъ способомъ или свѣтскимъ судомъ или духовнымъ на слѣдующемъ основаніи. Кто начнетъ дѣло въ свѣтскомъ судѣ, тотъ теряетъ право объявить искъ въ духовномъ судѣ и наоборотъ, кто обратится къ духовному начальству съ исковою просьбою о разводѣ брака, тотъ не можетъ просить свѣтскій уголовный судъ о назначеніи виновному наказанія. При обсужденіи представленія Св. Синода въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія членовъ раздѣлились. Большинство голосовъ было согласно съ проектомъ комиссіи. Пять членовъ находили, что по поводу вновь составленнаго устава уголовнаго судопроизводства не представляется основанія входить въ обсужденіе подсудности и порядка производства дѣлъ въ духовныхъ судахъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію, а тѣмъ менѣе установлять правила, отмѣняющія существующій въ сихъ судахъ порядокъ производства этихъ дѣлъ. При этомъ пять

членовъ присовокупили, что, если однако признается неизбѣжнымъ внесеніе въ уставъ уголовнаго судопроизводства правилъ, касающихся производства дѣлъ о расторженіи браковъ въ судахъ духовныхъ, то надлежало бы внести правила, предложенныя Св. Синодомъ. Это мнѣніе пяти членовъ Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія, вслѣдствіе этого въ уставъ уголовнаго судопроизводства внесено слѣдующее, изложенное въ 1016 ст. узаконеніе: „дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются или 1) уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (улож. о наказ. ст. 2156), или 2) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по церковнымъ законамъ“. Учрежденный въ 1870 г. особый комитетъ, окончивъ свои работы по преобразованію духовнаго судоустройства и судопроизводства, представилъ въ Св. Синодъ свой проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части вообще по всѣмъ дѣламъ духовнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и по дѣламъ брачнымъ. Какія же перемѣны проектированы были комитетомъ для производства брачныхъ дѣлъ? Прежде всего, комитетъ предположилъ всѣ дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ подчинить одному порядку, чтобы и тѣ четыре вида дѣлъ, кои начинаются въ духовномъ вѣдоствѣ и изъ него передаются въ уголовный судъ [1]), были вчиняемы въ свѣтскомъ судѣ и, по окончаніи уже уголовнаго суда, были бы передаваемы для надлежащихъ распоряженій въ духовное вѣдомство, подобно тому, какъ дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоры коего относительно насилія или обмана сообщаются духовному начальству для рѣшенія о дѣй-

---

[1]) 1., о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства; 2., о воспрещенномъ бракѣ православныхъ съ нехристіанами; 3., о вступленіи въ бракъ прежде или позднѣе опредѣленнаго возраста и о четвертомъ бракѣ православныхъ, и 4., о бракахъ такихъ духовныхъ лицъ, коимъ, по законамъ ихъ церкви, воспрещено вступать въ бракъ, если виновными употребленъ былъ для сего обманъ или подлогъ.

ствительности или недѣйствительности брака, и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе. Проектированныя комитетомъ перемѣны относительно бракоразводныхъ дѣлъ касаются: 1) расторженія браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, 2) по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію и 3) по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ. Дѣла перваго рода комитетъ предлагалъ передать свѣтскому суду съ тѣмъ, чтобы ему принадлежало признаніе дѣйствительности безвѣстнаго отсутствія, а духовному суду—самое расторженіе брака, постановляемое на основаніи рѣшенія свѣтскаго суда. Для производства дѣлъ второго рода комитетъ предполагалъ установить слѣдующее правило: „просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобы они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, *предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій*, который, въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею для расторженія брака“. Въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ комитетъ полагалъ предоставить духовной власти предварительное увѣщаніе къ примиренію супруговъ и окончательное постановленіе о расторженіи брака; самое же изслѣдованіе факта прелюбодѣянія передать свѣтскому суду, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ уже копію съ этого рѣшенія архіерею.

Изъ представленнаго историческаго очерка видно, что вѣдомство суда по дѣламъ брачнымъ не было въ строгомъ смыслѣ устойчивымъ и неизмѣннымъ. Неоспоримымъ доказательствомъ этого служитъ переходъ въ разное время нѣкоторыхъ изъ брачныхъ дѣлъ въ свѣтскій судъ и выше изложенныя попытки къ изъятію брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства духовнаго суда. Въ 1876 году вновь возникъ вопросъ о пресѣченіи злоупотребленій по бракоразводнымъ дѣламъ. По поводу нареканій на С.-Петербургскую Духовную Консисторію въ томъ, что въ ней бракоразводныя дѣла производятся не ина-

че, какъ за извѣстныя довольно значительныя вознагражданія, Государю Императору представленъ былъ докладъ, въ которомъ подробно изложены были обстоятельства дѣла. По поводу этого доклада Государь Императоръ повелѣлъ: „сообразить съ Главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Министромъ Юстиціи и Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, какія можно принять мѣры противъ подобныхъ злоупотребленій“ [1]). Приступивъ къ обсужденію мѣръ противъ злоупотребленій по брачнымъ дѣламъ, участвовавшіе въ совѣщаніи по этому предмету остановились прежде всего на изложеніи существующихъ законовъ относительно порядка производства брачныхъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы показать его основные недостатки. По мнѣнію вышеупомянутыхъ лицъ, изложенному въ журналѣ совѣщанія 25 ноября 1876 года, уставъ духовныхъ консисторій, опредѣляющій [2]) правила для производства брачныхъ дѣлъ, страдая недостатками общими съ прежними свѣтскими судами, въ частности не представляетъ прочныхъ гарантій и для правильнаго производства брачныхъ дѣлъ; въ этомъ случаѣ ему свойственны исключительные недостатки, которыхъ не было даже въ старомъ уголовномъ судѣ. Такъ въ искахъ о разводѣ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ за основаніе къ расторженію брака принимаются безъ всякой судебной провѣрки показанія родственниковъ отлучившагося и окольныхъ жителей, что имъ не извѣстно пребываніе отсутствующаго супруга, и отзывы губернскихъ правленій, а въ дѣлахъ о разводѣ по причинѣ неспособности къ брачному сожитію, основаніе для расторженія брака составляетъ отзывъ медицинскаго управленія, который также не подвергается судебной провѣркѣ. Понятно, что при такомъ порядкѣ трудно ручаться, дѣйствительно ли существуютъ уважительныя причины для развода. Опытъ наглядно свидѣтельствуетъ, что бывали случаи, когда браки расторгались по этимъ причинамъ, между тѣмъ въ дѣйствительности не было ни безвѣстнаго отсутствія, ни неспособности къ брачному сожитію одного изъ супруговъ. Въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по причинѣ

---

[1]) Канц. Оберъ-Прокур. Св. Син. № 51. ч. II, стр. 7.

[2]) Тамъ же, стр. 10.

прелюбодѣянія возможны еще большія злоупотребленія. По 240 ст. Устава Духовныхъ Консисторій подсудность бракоразводныхъ дѣлъ опредѣляется не мѣстомъ совершенія прелюбодѣянія, но постояннымъ пребываніемъ супруговъ, т. е. мѣстомъ служенія, принадлежностью къ какому либо сословію или всегдашнимъ жительствомъ, какъ сказано въ примѣчаніи къ 240 ст. уст. дух. консисторій. Вслѣдствіе этого, собраніе свѣдѣній о фактѣ прелюбодѣянія бываетъ крайне затруднительно и самое дѣло о разводѣ тянется часто нѣсколько лѣтъ.

По дѣламъ о разводахъ истцы и отвѣтчики должны сами являться къ суду; повѣренные допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной мѣстною врачебною управою, за отсутствіемъ по службѣ, или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства (уст. Дух. конс. ст. 244). При существованіи этихъ правилъ въ законахъ нѣтъ точнаго опредѣленія тѣхъ мѣръ, какія могутъ быть принимаемы для понужденія истцовъ и отвѣтчиковъ къ своевременной явкѣ, а это служитъ причиною того, что та или другая изъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, иногда не является къ судоговоренію по какимъ н. личнымъ разсчетамъ; чрезъ это ходъ дѣла еще болѣе замедляется.

Допросъ свидѣтелей и другія слѣдственныя дѣйствія по дѣламъ бракоразводнымъ возлагаются на полицію; это было естественно при составленіи устава дух. консисторій; полиція производила тогда слѣдствія вообще по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ. (Сводъ 1832 т. XV, зак. Суд. угол. ст. 767). Но послѣ того, какъ въ 1860 году слѣдственная часть выдѣлена отъ полиціи и возложена на особыхъ чиновниковъ—судебныхъ слѣдователей, требованія дух. консисторій относительно допроса подъ присягою свидѣтелей и относительно выполненія другихъ слѣдственныхъ дѣйствій (повальныхъ обысковъ, мѣстныхъ осмотровъ и т. п.) по дѣламъ бракоразводнымъ, не имѣютъ для себя основанія и поэтому часто встрѣчаютъ отказъ со стороны полицейскихъ управленій. Наконецъ, самый важный недостатокъ опредѣляемаго уставомъ дух. консисторій порядка производства бракоразводныхъ дѣлъ заключается въ томъ, что эти дѣла производятся на основаніи такъ называемой теоріи формальныхъ доказательствъ. По этой теоріи главными доказательствами преступленія признаются:

а) показанія двухъ или трехъ очевидцевъ свидѣтелей, и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами, а прочія доказательства—письма, обнаруживающія преступную связь отвѣтчика, показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и др., принимаются только тогда, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ или когда въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе. „Посему, для вѣрнаго успѣха, большею частью, стараются выставлять двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей, такъ какъ по принятой въ уставѣ дух. консисторій теоріи формальныхъ доказательствъ судъ не въ правѣ не признать за совершенное доказательство присяжнаго показанія двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей. Отъ этого, въ дѣлахъ сего рода возможны неправильныя рѣшенія, вслѣдствіе стачки свидѣтелей съ супругами, ищущими развода, и бывали случаи, что по рѣшеніи духовнаго суда браки расторгались на основаніи показанія свидѣтелей, выдававшихъ себя за очевидцевъ прелюбодѣянія,—а впослѣдствіи возбуждались дѣла въ уголовномъ порядкѣ противъ свидѣтелей, и эти свидѣтели, за лжесвидѣтельство на судѣ духовномъ, приговаривались уголовнымъ къ лишенію правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь“ [1]). Исчисленіе недостатковъ въ судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ послѣдовательно привело совѣщавшихся по этому предмету къ мысли о необходимости передачи этихъ дѣлъ въ вѣдомство свѣтскаго суда. Въ защиту этой мысли приводились слѣдующія основанія. Духовные суды при указанныхъ недостаткахъ не имѣютъ возможности всегда безошибочно производить предварительныя слѣдствія по брачнымъ дѣламъ, вслѣдствіе чего самыя рѣшенія о расторженіи брака часто постановляются на основаніи лживыхъ показаній. Подобныя ошибки не возможны въ свѣтскихъ судахъ, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства для правильнаго производства предварительнаго слѣдствія. „Впрочемъ,—замѣчали совѣщавшіеся,—если бы устроить слѣдственную часть и при духовныхъ судахъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ она поставлена въ гражданскомъ и во-

[1]) Журналъ совѣщанія 25 ноября 1876 года Канц. Оберъ-Прокур. Св. Син. № 51. ч. II, стр. 5—6.

енномъ вѣдомствахъ, то предварительныя слѣдствія могли бы производиться удовлетворительно и въ духовномъ вѣдомствѣ. Но для этого потребовались бы значительные расходы, которые при малочисленности бракоразводныхъ дѣлъ были бы совершенно напраснымъ бременемъ для государственнаго казначейства“ [1]).

Въ отвѣтъ на возраженіе, выставляемое сторонниками противной мысли, что передачей брачныхъ дѣлъ свѣтскому суду будетъ разрушено одно изъ таинствъ церкви, такъ какъ церковь не можетъ постановить опредѣленія на основаніи изслѣдованія, не ею произведеннаго, указывалось на существующій порядокъ судопроизводства по дѣламъ о расторженіи браковъ, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Основаніемъ для расторженія браковъ въ этомъ случаѣ служитъ приговоръ свѣтскаго уголовнаго суда о лишеніи другого супруга всѣхъ правъ состоянія. Формула для рѣшеній епархіальнаго начальства по дѣламъ этого рода употребляется слѣдующая: такъ какъ изъ представленной просительницею, надлежаще засвидѣтельствованной копіи приговора такого то суда видно, что мужъ ея по рѣшенію суда, вступившему въ законную силу, приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, *то бракъ ея съ этимъ мужемъ, согласно ея просьбѣ, расторгнуть,* дозволивъ ей вступить въ новое супружество. Если въ дѣлахъ этого рода духовное начальство расторгаетъ браки на основаніи рѣшенія уголовнаго суда и это не считается разрушающимъ таинство брака, то, очевидно, не можетъ этого произойти и въ томъ случаѣ, если допуститъ, что и въ дѣлахъ другого рода предварительныя слѣдствія, обнаруживающія виновность той или другой стороны, будутъ производиться свѣтскимъ судомъ, а духовное начальство, на основаніи приговора свѣтскаго суда, будетъ постановлять окончательное рѣшеніе о расторженіи брака. Дѣлалась также ссылка на мнѣніе Св. Синода, высказанное имъ въ 1767 году. Въ наказѣ своему депутату въ комиссію по составленію новаго уложенія Св. Синодъ единогласно признавалъ необходимымъ, чтобы брако-

---

[1]) Записка, приложенная при журналѣ совѣщанія 25 ноября 1876 года Канцел. Оберъ-Прокур. Св. Синода № 51. ч. II. стр. 13.

разводныя дѣла „не въ однихъ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ судебныхъ мѣстахъ произвожены были, дабы архіерей, не чиня никакого уже судопроизводства, могъ, на основаніи рѣшенія свѣтскаго суда, дѣлать распоряженіе о расторженіи брака“ [1]).

Помимо вышеизложенныхъ основаній, необходимость передачи брачныхъ дѣлъ свѣтскому суду вызывается слѣдующими соображеніями. При производствѣ слѣдствій о прелюбодѣяніи духовныя лица нерѣдко обязаны бываютъ отбирать показанія отъ содержателей и содержательницъ домовъ непотребства и отъ свидѣтельницъ, по преимуществу принадлежащихъ къ разряду публичныхъ женщинъ, а иногда должны производить и самые осмотры въ домахъ разврата. Если по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Соборовъ священнослужителю, клирику и монаху не дозволяется входить въ корчемницу, развѣ только по необходимости и именно для ночлега или отдыха въ пути (Апост. 54 и Карѳ. 49), то тѣмъ болѣе несообразно съ достоинствомъ священнослужителя входить въ домъ непотребства, хотя бы даже и для производства осмотра по дѣламъ бракоразводнымъ. Передача въ свѣтскіе суды изслѣдованія вопроса о фактѣ прелюбодѣянія не только не увеличитъ числа разводовъ, какъ нѣкоторые предполагаютъ, а наоборотъ, сократитъ его, такъ какъ тогда разводы будутъ происходить не иначе, какъ по причинѣ дѣйствительно доказаннаго прелюбодѣянія; наконецъ, духовное вѣдомство съ изъятіемъ этихъ дѣлъ избавится отъ необходимости предпринять соотвѣтствующее измѣненіе духовно-судебной части и многихъ непріятныхъ осложненій черезъ эти дѣла. Указанныя соображенія, по мнѣнію совѣщавшихся, приводятъ къ заключенію, что брачныя дѣла необходимо изъять изъ вѣдомства духовнаго суда и передать свѣтскому суду, а духовной власти предоставить въ этихъ дѣлахъ только административное распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и постановленіе о расторженіи брака. Въ виду же того, что означенная мысль подробно разработана въ проектѣ комитета по составленію основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной

---

[1]) Записка, приложенная при ж. совѣщ. Св. Син. 25 ноября 1876 года Канц. Оберъ-Прокур. Св. Син. № 51, ч. II, стр. 16.

части, они находятъ совершенно излишнимъ входить въ особое сужденіе относительно мѣръ къ пресѣченію злоупотребленій по брачнымъ дѣламъ и въ своемъ представленіи Св. Синоду предлагали для этой цѣли воспользоваться готовыми работами комитета. 1-го апрѣля 1877 года журналъ совѣщанія 25 ноября 1876 года съ относящеюся къ нему запискою предложены были Оберъ-Прокуроромъ Св. Синоду [1]). При обсужденіи вышеозначенныхъ предположеній въ Св. Синодѣ мнѣнія членовъ раздѣлились. Два члена Преосвященный Архіепископъ Литовскій и Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ были согласны на измѣненіе порядка суда по дѣламъ брачнымъ, сообразно проекту комитета; четыре же члена—Преосвященные митрополиты С.-Петербургскій и Кіевскій и архіепископъ Воронежскій и протоіерей І. В. Рождественскій высказались противъ мысли о передачѣ брачныхъ дѣлъ свѣтскому суду. Самымъ существеннымъ основаніемъ и исходной точкой для разсужденій четырехъ членовъ въ вопросѣ о брачныхъ дѣлахъ служитъ мысль о томъ, что бракъ, какъ одно изъ таинствъ церковныхъ въ Православной церкви, можетъ быть и совершаемъ и признаваемъ дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ и расторгаемъ только церковію, и что церковь въ дѣлѣ признанія браковъ законными или расторженія ихъ не можетъ быть только исполнительницею приговоровъ свѣтскаго суда. „Только церковь,—читаемъ въ означенномъ мнѣніи,—имѣетъ право и совершать таинство брака и опредѣлять, законно или незаконно совершено таинство брака, а равно и то, прекратилось или не прекратилось дѣйствіе брака, какъ таинства, въ каждомъ данномъ случаѣ, возможно или невозможно расторженіе брака, имѣютъ силу или не имѣютъ ея представленныя доказательства. Всѣ заключенія о законности или незаконности, дѣйствительности или недѣйствительности браковъ должны основываться на точномъ разумѣ правилъ церковныхъ“ [2]). Съ изъятіемъ брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства суда духовнаго и съ передачею ихъ суду свѣтскому духовное на-

---

[1]) Канц. Об.-Прок. Св. Син. № 51, ч. II, стр. 31.

[2]) Мнѣніе четырехъ членовъ о мѣрахъ къ пресѣченію злоупотребленій по дѣламъ бракоразводнымъ. Канцел. Оберъ-Прокур. Св. Синода № 51, ч. II, стр. 35.

чальство обратилось бы въ исполнителя приговоровъ свѣтскаго суда и дѣятельность его была бы сходна съ дѣятельностью полиціи при исполненіи приговоровъ свѣтскаго суда. Церковная власть, исполняющая приговоръ свѣтскаго суда, обязывается въ семъ случаѣ на собственной отвѣтственности предъ Богомъ и церковію опредѣлить три важнѣйшія наказанія и дать одно важное разрѣшеніе, именно: опредѣлить расторженіе брака, наложить церковную епитимію съ тяжкими послѣдствіями отлученія отъ Святаго Причастія, осудить виновнаго супруга на всегдашнее безбрачіе и сверхъ того дать разрѣшеніе другому супругу на вступленіе въ новый бракъ и все это обязывается сдѣлать, не входя въ обсужденіе приговора свѣтскаго суда по существу дѣла и единственно въ качествѣ исполнительной власти. Такое положеніе унизительно и вредно для церкви и стѣснительно для церковной власти“ [1]).

Второе важное основаніе, приводившееся въ пользу оставленія брачныхъ дѣлъ въ духовномъ судѣ, заимствовалось изъ исторіи. Бракъ, какъ таинство церкви, разсуждали упомянутые члены Св. Синода, всегда былъ расторгаемъ по суду церкви и церковь всегда вѣрно слѣдовала этому началу. Отступленіе отъ него было бы нарушеніемъ и посягательствомъ на тѣ начала, которымъ Православная Церковь всегда слѣдовала при производствѣ брачныхъ дѣлъ. Въ частности, принятіемъ мысли о передачѣ этихъ дѣлъ въ свѣтскій судъ произнесено было бы осужденіе на направленіе и характеръ дѣятельности по этому предмету Св. Синода. Въ 1864 году при составленіи свѣтскихъ судебныхъ уставовъ была попытка отнести брачныя дѣла изъ области церковной юрисдикціи въ свѣтскій судъ; но Св. Синодъ рѣшительно возсталъ противъ такой мысли. Къ его мнѣнію присоединились и пять членовъ Государственнаго Совѣта. Соображенія со стороны Св. Синода и пяти членовъ Государственнаго Совѣта признаны были основательными и получили Высочайшее утвержденіе. Послѣ этого было бы несообразно съ достоинствомъ Св. Синода, если бы онъ нарушилъ порядокъ производства брачныхъ дѣлъ, нѣкогда имъ же самимъ защищаемый, и отвергнулъ собственныя свои соображенія. Наконецъ, оставленіе брачныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи

---

[1]) Стр. 37.

духовнаго суда необходимо въ виду вредныхъ послѣдствій для семейной жизни православнаго народа, которыя неизбѣжно произойдутъ въ случаѣ передачи ихъ свѣтскому суду. Семейная жизнь русскаго народа находится подъ охраненіемъ православной церкви, ея уставовъ и правилъ. Изъятіе брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства духовнаго суда лишило бы церковь ея существеннаго права — охраненія семейной жизни и посѣяло бы среди православнаго народа убѣжденіе, что бракъ есть мірское дѣло, а не союзъ, освященный церковію.

Осуждая въ корнѣ проектированныя комитетомъ измѣненія въ брачномъ процессѣ, четыре члена, очевидно, признавали желательнымъ и законнымъ существующій порядокъ судопроизводства брачныхъ дѣлъ, опредѣляемый уставомъ духовныхъ консисторій [1]).

Но при этомъ возникалъ вопросъ, какъ устранить тѣ злоупотребленія въ брачномъ процессѣ, какія указаны въ мнѣніи совѣщавшихся по этому предмету (журн. совѣщ. 25 ноября 1876 года). Не имѣя возможности отрицать этихъ злоупотребленій въ виду фактическихъ показаній, упомянутыя лица указывали только на то, что существующія злоупотребленія не могутъ служить законнымъ основаніемъ къ секуляризаціи брачныхъ дѣлъ и что они возможны при производствѣ этихъ дѣлъ и въ свѣтскихъ судахъ, собственно же для устраненія повода къ злоупотребленіямъ предлагали измѣнить установленнымъ порядкомъ редакцію 252 статьи устава духовныхъ консисторій, въ которой содержится опредѣленіе доказательствъ преступленія по дѣламъ о расторженіи браковъ по причинѣ прелюбодѣянія и составить особыя правила для устраненія замедленія при производствѣ брачныхъ дѣлъ, происходящаго отъ неявки которой л. изъ сторонъ, желающихъ развода [2]).

Въ виду разногласія членовъ Св. Синода самая попытка къ улучшенію судопроизводства по брачнымъ дѣламъ грозила окончиться также печально и безрезультатно, какъ окончилась извѣстная попытка комитета къ общему преобразованію духовно-судебной части. Чтобы привести членовъ Св. Синода къ

---

[1]) Ibid, 40 стр.

[2]) Ibid, стр. 40—41.

соглашенію и придти къ опредѣленнымъ и устойчивымъ выводамъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ графъ Толстой предложилъ собственный согласительный проектъ. Проектъ этотъ впрочемъ скорѣе по названію, чѣмъ по существу дѣла, былъ согласительнымъ. Въ сущности онъ представлялъ ту же попытку, но только болѣе обоснованную, отстоять мысль комитета объ изъятіи брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства духовнаго суда и передать ихъ свѣтскому суду. Онъ разсчитанъ былъ на то, чтобы привести разномыслящихъ къ соглашенію путемъ уясненія тѣхъ пунктовъ, которые служили для нихъ камнемъ преткновенія. При такой постановкѣ вопроса понятно, что между сторонниками той и другой мысли не могло быть точекъ соприкосновенія, и соглашеніе между ними могло быть достигнуто не иначе, какъ отказомъ той или другой стороны отъ своего мнѣнія. Задача проекта направлена была къ обоснованію и утвержденію двухъ положеній: 1) что съ изъятіемъ брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства духовнаго суда и передачей ихъ свѣтскому суду, не разрушается таинство брака и что 2) не будетъ противорѣчивымъ и несообразнымъ съ достоинствомъ Св. Синода, если онъ допуститъ такую передачу.

Для подтвержденія, что участіе свѣтскаго суда въ дѣлахъ брачныхъ возможно, не смотря на то, что бракъ есть таинство, составитель проекта ссылался на дѣло о признаніи дѣйствительнымъ брака нѣкоего Андрея Баташова съ бывшею его крѣпостною Матреной Егоровою [1]). По этому дѣлу, въ 1802 году состоялось опредѣленіе Св. Синода о признаніи брака недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что событіе этого брака не могло быть доказано церковными книгами, хотя во многихъ гражданскихъ документахъ Матрена Егорова называлась женою Баташова. По всеподданнѣйшей просьбѣ дѣло это дважды разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ. Пересмотрѣвъ обстоятельства дѣла во второй разъ, Государственный Совѣтъ призналъ просьбу уважительной и бракъ дѣйствительнымъ. Въ своемъ рѣшеніи онъ руководился слѣдующими соображеніями: „Бракъ по правиламъ Церкви есть таинство; но нельзя не признать, чтобы содержаніе книгъ

[1]) № 51, ч. II, стр. 139.

церковныхъ и вписаніе въ оныя именъ бракосочетающихся почитаемо было таинствомъ.... Сопричисленіе всѣхъ дѣяній священнослужителей къ таинственному, снисходящему свыше при бракѣ дѣйствію, было бы противно высокому понятію о святости танства. *Съ окончаніемъ въ церкви брачнаго обряда таинство совершилось, все же послѣдующее входитъ въ разрядъ дѣлъ и обязанностей болѣе гражданскихъ, нежели духовныхъ.* Новобрачные, вышедши изъ церкви, вступаютъ подъ уставъ и постановленія гражданскія, коими пріобрѣтаютъ въ общежитіи новыя права, принимаютъ на себя новыя обязанности, бывшія имъ дотолѣ чуждыми, и таинственный союзъ ихъ скрѣпляется гражданскимъ союзомъ столь тѣсно, что во всю жизнь всѣ дѣянія ихъ и случаи содѣлываютъ оба сіи союза неразлучными. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта по этому дѣлу заявлены были разныя мнѣнія, но Императоръ Николай Павловичъ собственноручно 27-го ноября 1830 года написалъ слѣдующую резолюцію: „совершенно согласенъ съ мнѣніемъ гражданскаго Департамента Государственнаго Совѣта и согласившихся съ нимъ членовъ“ [1]).

Въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта суммирована сущность соображеній, приводившихся въ защиту мысли, что съ изъятіемъ брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства духовнаго суда не разрушается таинство брака. Для подтвержденія другой мысли, что въ передачѣ брачныхъ дѣлъ свѣтскому суду нѣтъ ничего не сообразнаго съ достоинствомъ Св. Синода, въ проектѣ дѣлались указанія на извѣстныя уже намъ попытки къ секуляризаціи брачныхъ дѣлъ, иниціатива въ которыхъ принадлежала или Государственной власти или даже самому Св. Синоду (наказъ 1767 г.). Незначительныя измѣненія, предложенныя проектомъ въ видахъ соглашенія членовъ Св. Синода, касались правилъ, установленныхъ комитетомъ относительно растоженія браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ къ брачному сожитію. Для производства дѣлъ перваго рода комитетъ проектировалъ слѣдующее правило: „Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ судѣ, который, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака“. Чтобы устранить поводъ

[1]) Ibid, стр. 140.

къ толкованію этого правила въ томъ смыслѣ, что будто бы духовная власть является только исполнительницей рѣшеній свѣтскаго суда въ дѣлахъ о расторженіи браковъ, составитель согласительнаго проекта предлагалъ измѣнить приведенное правило такимъ образомъ: „Если одинъ изъ супруговъ находится пять лѣтъ въ безвѣстномъ отсутствіи, то другой въ правѣ обратиться въ гражданскій судъ съ искомъ о признаніи отлучившагося супруга безвѣстно отсутствующимъ и затѣмъ, въ случаѣ признанія судомъ безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, можетъ подать Епархіальному архіерею, съ представленіемъ копіи рѣшенія суда, просьбу о расторженіи брака“ [1]). Точно также предлагалось измѣнить второе правило—вторую половину его, начиная со словъ: „предоставляется просившему расторженія брака обратиться въ судъ свѣтскій, *который въ случаѣ признанія дѣйствительною неспособность, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею для расторженія брака*“ замѣнить слѣдующими словами: „предоставляется просящему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій съ ходатайствомъ о признаніи другого супруга неспособнымъ къ брачному сожитію и затѣмъ, въ случаѣ признанія дѣйствительною неспособности, подать, съ представленіемъ копіи рѣшенія суда, просьбу епархіальному архіерею о расторженіи брака“ [2]). — Замѣна однихъ словъ другими въ приведенныхъ правилахъ безъ измѣненія самаго существа дѣла конечно не могла привести къ соглашенію сторонниковъ той и другой мысли по брачному вопросу. Разница между ними заключалась въ принципіальныхъ взглядахъ, а не въ частностяхъ. Понятно, что согласительный проектъ Оберъ-Прокурора Св. Синода не достигъ своей цѣли. Члены Св. Синода по прежнему остались при своихъ мнѣніяхъ; вслѣдствіе этого и самый вопросъ объ улучшеніи судопроизводства по брачнымъ дѣламъ не получилъ разрѣшенія. Таже судьба, которая постигла проектъ общей духовно-судебной реформы, постигла и эту послѣднюю попытку въ царствованіе императора Александра II къ улучшенію судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ.

---

[1]) Ibid, стр. 120.

[2]) Ibid, стр. 121 на обор.

ГЛАВА VI.

Вопросъ объ обезпеченіи приходскаго духовенства. Дѣятельность Высочайше учрежденнаго присутствія къ изысканію мѣръ улучшенія матеріальнаго положенія причтовъ. Сужденія епархіальныхъ преосвященныхъ, комитетовъ и періодической печати: 1) о размѣрѣ наличныхъ средствъ содержанія духовенства, недостаточности этого размѣра и неудобствахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ средствъ содержанія; 2) о мѣрахъ улучшенія экономическаго быта духовенства прямымъ путемъ установленія правительствомъ средствъ содержанія духовенства, размѣра и источника ихъ; 3) о мѣрахъ того же улучшенія косвеннымъ путемъ возбужденія общественной иниціативы въ церковно-приходскихъ дѣлахъ и солидарности въ средѣ самого духовенства Направленіе вопроса объ обезпеченіи духовенства, опредѣлившееся циркуляромъ 1863 года Высоч. учрежденнаго присутствія. Улучшеніе положенія причтовъ мѣстными епархіальными и въ частности приходскими средствами. Изданіе въ 1873 году правилъ относительно мѣстныхъ средствъ содержанія и раздѣла ихъ между членами причтовъ. Возбужденіе самодѣятельности церковно-приходской общины.—Учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ. Привлеченіе земства къ участію въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства. Реформа 16 апрѣля 1869 года. Сокращеніе приходовъ и причтовъ. Надѣленіе жалованіемъ отъ правительства причтовъ западнаго края и и другихъ, особенно нуждающихся, преимущественно на окраинахъ государства. Обезпеченіе заштатныхъ священно-церковнослужителей и ихъ семействъ. Образованіе пенсіоннаго капитала и временныя правила 1866 года на пользованіе имъ. Производство единовременныхъ пособій заштатнымъ священо-церковнослужителямъ изъ той части пенсіоннаго капитала, которая оставалась свободной за распредѣленіемъ пенсій. Учрежденіе въ видахъ призрѣнія заштатныхъ клириковъ и духовныхъ сиротъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, попечительныхъ бла-

гочинническихъ совѣтовъ и эмеритальныхъ кассъ. Дальнѣйшая судьба вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства въ царствованіе императора Александра II.

Изъ церковно-общественныхъ вопросовъ, поднятыхъ въ царствованіе Императора Александра II, вопросъ объ обезпеченіи духовенства по своей всесторонней разработанности, по оживленію, которое онъ вызвалъ въ обществѣ и духовенствѣ, и по своей жизненной важности занимаетъ самое видное мѣсто. Въ теченіе цѣлаго двадцатилѣтія шло его обсужденіе. Рядомъ съ дѣятельностію Высоч. учрежденнаго присутствія духовная и свѣтская печать наперерывъ спѣшила заявить свой голосъ по тому или другому изъ вопросовъ, касающихся матеріальнаго положенія духовенства. Страницы газетъ и журналовъ буквально переполнены были статьями и замѣтками о нуждахъ духовенства, объ источникахъ и способахъ его обезпеченія. Улучшеніе матеріальнаго положенія представлялось чуть не всеисцѣляющимъ средствомъ, способнымъ освободить духовенство отъ всѣхъ недуговъ и возвысить его авторитетъ и значеніе въ глазахъ общества.

Въ 1862 году по волѣ Государя Императора образовано было особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Одну изъ важнѣйшихъ задачъ его дѣятельности составило изысканіе мѣръ къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства. Чтобы обезпечить успѣхъ въ рѣшеніи вопроса, присутствіе съ самаго начала рѣшило придать ему самую широкую гласность—призвать къ его обсужденію духовенство, печать и общество. Въ первомъ засѣданіи 17 января было постановлено: во избѣжаніе разнообразія при изложеніи свѣдѣній составить программу и разослать ее епархіальнымъ преосвященнымъ съ требованіемъ, чтобы они доставили въ главное присутствіе свои соображенія и заключенія по изложеннымъ пунктамъ. Въ составъ программы вошли вопросы: 1) какими и въ какихъ размѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство а) денежными: жалованьемъ, гдѣ оно полагается, и другими доходами; б) вещественными: а) землею, b) помѣщеніемъ, c) отопленіемъ, g) ругою и e) разными добровольными приношеніями? 2) Какъ велико народонаселеніе каждаго прихода, т. е. число душъ мужескаго пола и отдѣльно женскаго. Какое

самое дальнее разстояніе жилищъ прихожанъ отъ церкви? 3) Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія и не представляется ли какихъ либо мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію?

При этомъ могутъ быть объяснены и другія предположенія, клонящіяся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства. Свѣдѣнія по предложеннымъ пунктамъ программы епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено истребовать отъ мѣстныхъ причтовъ и обсудить, если найдено будетъ ими нужнымъ, въ особыхъ комитетахъ изъ духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства (журналъ 21 февраля 1862 года).

Для мѣстнаго въ губерніяхъ завѣдыванія дѣломъ обезпеченія духовенства предположено учредить губернскія присутствія и поручить имъ разсмотрѣніе намѣченныхъ духовенствомъ и комитетами предположеній касательно способовъ обезпеченія причтовъ [1]). Распоряженія главнаго присутствія вызвали полное и дѣятельное сочувствіе духовенства и епархіальныхъ начальствъ. Вслѣдъ за изданіемъ указа во многихъ епархіяхъ приступлено было къ совѣщательному обсужденію предложенныхъ присутствіемъ вопросовъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ положенъ былъ въ кіевской, подольской и полтавской епархіяхъ. Кіевскій митрополитъ Арсеній сдѣлалъ предложеніе духовенству своей епархіи, чтобы всякое соображеніе касательно улучшенія быта духовенства представлялось непосредственно ему. Въ подольской епархіи мѣстное начальство распорядилось—полученныя программы по вопросамъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства немедленно при указахъ разослать благочиннымъ и старшимъ священникамъ съ тѣмъ, чтобы они по этой программѣ собрали отъ подвѣдомаго имъ духовенства обстоятельныя свѣдѣнія по каждому приходу порознь и доставили эти свѣдѣнія въ мѣстную консисторію; а для большей обстоятельности и основательности отзывовъ рекомендовало духовенству каждаго благочинія собраться въ одномъ или двухъ пунктахъ, подъ наблюденіемъ благочиннаго или его помощника, для общаго обсужденія вопроса о положеніи духовенства [2]).

---

[1]) П. С. З. 1863 г. № 39, 431.

[2]) Прав. Обозр. 1863 г. т. 10 стр. 63.

Въ полтавской епархіи, по распоряженію преосвященнаго Іоанна, разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ отъ мѣстнаго духовенства свѣдѣній возложено было на мѣстныя консисторіи [1]). Въ рижской епархіи отобраніе свѣдѣній отъ причтовъ и составленіе изъ нихъ свода мнѣній поручено было благочиннымъ [2]). При отобраніи свѣдѣній отъ причтовъ не обошлось, конечно, безъ злоупотребленій. Такъ по отзыву корреспондента Воронежской губерніи, мѣстному духовенству не дано было возможности высказаться, какъ бы оно желало, во первыхъ, уже потому, что для этого назначенъ короткій срокъ, который еще болѣе сокращался разными начальственными инстанціями, во-вторыхъ, потому, что многіе изъ благочинныхъ настоятельно требовали отъ подчиненнаго имъ духовенства писать только то, что они указываютъ, а не то, что желало духовенство [3]). Учрежденіе губернскихъ присутствій должно было подвинуть дѣло обезпеченія духовенства значительно впередъ. На нихъ возлагалась обязанность собрать отрывочныя и часто противорѣчивыя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ причтовъ, привести ихъ въ систему, составить изъ нихъ сводъ общихъ мнѣній и въ такомъ видѣ представить въ главное присутствіе по обезпеченію духовенства. При обсужденіи предложенныхъ вопросовъ въ разныхъ губернскихъ присутствіяхъ много было высказано соображеній, предложено практическихъ мѣръ; каждое изъ нихъ пыталось высказать свои желанія примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ и уловіямъ той или другой епархіи; нерѣдко нѣкоторыя изъ нихъ вдавались въ крайности, впадали въ противорѣчія; но въ общемъ въ ихъ соображеніяхъ проглядываютъ одни и тѣже желанія духовенства. Содержаніе всего высказаннаго въ ихъ отзывахъ и въ періодической печати по вопросу объ обезпеченіи духовенства подходитъ подъ слѣдующія рубрики: 1) сужденія о размѣрѣ наличныхъ средствъ содержанія бѣлаго духовенства, недостаточности этого размѣра и неудобствахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ средствъ содержанія; 2) сужденія о мѣрахъ улучшенія экономическаго быта духовенства прямымъ путемъ установленія правительствомъ средствъ содержанія духовенства, размѣра и источника ихъ; 3) сужденія о мѣрахъ того же улучшенія косвен-

---

[1]) Прав. Обозр. 1863 г. т. II, замѣтки стр. 80.

[2]) Ibid. замѣтки 140 стр.

[3]) Ibid. замѣтки 16 стр.

нымъ путемъ возбужденія общественной иниціативы въ церковно-приходскихъ дѣлахъ и солидарности въ средѣ самаго духовенства. На основаніи свѣдѣній о способахъ содержанія духовенства, доставленныхъ причтами разныхъ епархій, размѣръ каждаго въ отдѣльности изъ средствъ содержанія бѣлаго духовенства предъ временемъ царствованія императора Александра II и въ первые годы этого царствованія представляется въ слѣдующихъ чертахъ.

Жалованье назначалось правительствомъ въ качествѣ дополнительнаго средства къ мѣстнымъ способамъ обезпеченія причтовъ. Ко времени учрежденія особаго присутствія по дѣламъ духовенства общая цифра его на всѣ причты простиралась до 3. 727. 987 р. 45 к. Эта сумма распредѣлялась между 17, 547 приходами, входившими въ штаты. Въ число штатовъ вошли причты губерній: полтавской, псковской съ 1843 г.; новгородской, олонецкой съ 1844 г.; оренбургской съ 1845 г., екатеринославской съ 1846 г.,—смоленской съ 1847 года, ставропольской, таврической, уфимской, харьковской съ 1848 г., казанской и калужской съ 1850 г., самарской съ 1851 г., пермской съ 1852 г., с.-петербургской, саратовской съ 1853 г., архангельской, астраханской, вологодской съ 1854 г., костромской съ 1855 г., пензенской съ 1857 г. Кромѣ того въ число штатовъ вошли причты западнаго и балтійскаго края и многіе приходы сибирскаго края. За вычетомъ причтовъ, вошедшихъ въ штатъ, оставалось еще до 20,000, на долю которыхъ не пришлось совсѣмъ жалованья. Въ такомъ положеніи находились губерніи: владимірская, воронежская, вятская, кишиневская, курская, московская, нижегородская, орловская, симбирская, рязянская, тамбовская, тульская и ярославская. Небольшое пособіе изъ казны назначалось въ нѣкоторыхъ уѣздахъ бѣднѣйшимъ приходамъ, большею частію зараженнымъ расколомъ. Болѣе половины общаго количества приходовъ оставалось вовсе безъ жалованья. Да и штатное жалованье было настолько незначительно, что не въ состояніи было удовлетворить и самымъ насущнымъ потребностямъ духовенства. Во внутреннихъ губерніяхъ оно для священника равнялось отъ 72 до 144 р. и только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (астраханской, казанской, полтавской и др.) доходило до 90—180 р., а въ петербургской до 150—240 р. При этомъ въ разныхъ епархіяхъ оно распредѣлялось крайне неравномѣрно.

Такъ по отзыву духовенства новгородской епархіи [1]) общая сумма, назначенная отъ казны на жалованье духовенству и ассигнуемая изъ капиталовъ удѣльнаго вѣдомства на 654 церкви, простирается до 125313 р. $3^1/_4$ к., среднимъ числомъ на причтъ 191 р. 91 к. Священникамъ въ первоклассныхъ и второклассныхъ приходахъ назначено жалованья 180 р., а священнику прихода, состоящаго въ 7 классѣ, имѣющему одинаковыя обязанности съ первымъ, одинаковыя заботы и пользующемуся меньшими частными доходами отъ меньшаго количества прихожанъ сравнительно съ первыми, положено 110 р. Очевидно при такомъ распредѣленіи жалованья между причтами принято было во вниманіе соображеніе, что чѣмъ многочисленнѣе приходъ, тѣмъ больше трудовъ, требующихъ большаго и вознагражденія. Но при этомъ упущено было изъ виду, что въ приходахъ многочисленныхъ всегда бываетъ болѣе доброхотныхъ приношеній отъ прихожанъ за совершеніе требъ, нежели въ малочисленныхъ. Вслѣдствіе этого оказалось, что гдѣ получали много, тамъ стали получать еще больше, а гдѣ мало, тамъ меньше. Изъ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ Православномъ Обозрѣніи, видно, что неравномѣрное распредѣленіе жалованья существовало и въ другихъ епархіяхъ [2]). Назначеніе опредѣленнаго жалованья духовенству въ томъ видѣ, какъ оно существовало до 60-хъ годовъ, не представляло особенныхъ выгодъ для духовенства и по другой причинѣ. Дѣло въ томъ, что правительство, назначая незначительные денежные оклады, требовало отъ причтовъ, чтобы они безмездно исправляли всѣ важнѣйшія христіанскія требы, довольствуясь такъ называемыми добровольными приношеніями отъ прихожанъ. Выгода, очевидно, была небольшая, такъ какъ во многихъ приходахъ, особенно многочисленныхъ, сумма вознагражденій за требы превышала опредѣленные денежные оклады.

Жалованьемъ отъ казны пользовалось незначительное число причтовъ. Повсюду распространенные и постоянные способы обезпеченія духовенства составляли: а) доходы отъ земли, б) плата за требы, в) разные сборы, г) церковные дома, д) въ нѣко-

[1]) Пр. Обозр. 1865 г. т. 16, стр. 75 и 179.

[2]) Пр. Обозр. 1863 г. т. 12, замѣт. стр. 15; 1866 г. т. 20, стр. 94.

торыхъ епархіяхъ обязательная работа прихожанъ на земляхъ причтовъ и готовое отопленіе.—а) Доходъ, получаемый отъ земли, по отзывамъ духовенства разныхъ епархій, вообще очень незначительный и зависитъ отъ разныхъ случайныхъ причинъ. Распредѣленіе земли между причтами разныхъ епархій не правильно и не равномѣрно. Большинство причтовъ владѣетъ одной пропорціей земли—полнымъ 33-хъ десятиннымъ надѣломъ; но во многихъ приходахъ при церквахъ не достаетъ до полной узаконенной пропорціи, а въ нѣкоторыхъ приходахъ и вовсе нѣтъ земли. Такъ, по заявленію тамбовскаго духовенства, существующіе надѣлы церковной земли крайне недостаточны: въ тамбовскомъ уѣздѣ двѣ церкви вовсе безъ земли и 10 церквей съ недостаточнымъ надѣломъ земли. Недостаточны надѣлы земли: въ уѣздахъ козловскомъ для 8, для 2 совсѣмъ нѣтъ, въ лебединскомъ для 3, въ темниковскомъ—10, въ елатомскомъ 11 и др. [1]). Также неодинаковы надѣлы земли и въ другихъ епархіяхъ [2]). Но и тѣ причты, которые располагаютъ полнымъ 33-хъ десятиннымъ надѣломъ, немного прибыли получаютъ отъ нея, потому что она обусловливается урожаями, качествомъ самой земли, уходомъ за нею, стоимостью обработки и цѣнностью земли въ различныхъ мѣстностяхъ. Помимо этого пастырь церкви условіями своего служенія поставленъ въ такое положеніе, что не въ состояніи, какъ слѣдуетъ, обработать ее. Заниматься работой самому—не позволяетъ время, большая часть котораго уходитъ на исправленіе пастырскихъ обязанностей. Нанимать рабочія руки—не хватаетъ средствъ; при этомъ нужно бываетъ обзаводиться разными земледѣльческими орудіями, которыя тоже требуютъ немалыхъ издержекъ. Отдавать землю въ аренду совсѣмъ невыгодно, какъ по причинѣ малой арендной платы, такъ и потому еще, что арендаторы выжимаютъ, что называется, послѣдніе соки изъ земли и сильно истощаютъ причтовыя поля. Приходится причтамъ пополамъ съ горемъ обработывать землю своими руками. Многіе изъ нихъ прибѣгаютъ еще къ одной мѣрѣ, обработываютъ землю, убираютъ хлѣбъ и покосы міромъ, собирая такъ называемыя помочи. Но не говоря уже

---

[1]) Пр. Обозр. 1866 г. т. 20 стр. 287.

[2]) Ibid... 1863 г. т. 13 зам. стр. 18.

объ униженіи, которое приходится испытать пастырю, чтобы уговорить прихожанъ, которые иногда не прочь поломаться предъ своимъ батюшкой, помочный способъ обработки земли неудобенъ и по другимъ обстоятельствамъ. Помочи обыкновенно устраиваются въ праздничные или воскресные дни и непремѣнно сопровождаются угощеніемъ, переходящимъ, по принятому вездѣ обычаю, въ пьяный разгулъ. Допуская и то и другое, священникъ является вдвойнѣ нарушителемъ праздника и черезъ это можетъ потерять авторитетъ и уваженіе въ глазахъ своего прихода. Вообще обработка церковной земли, по общему заявленію духовенства, представляетъ много непріятныхъ сторонъ и мало выгодъ.

б) Доходы отъ исправленія церковныхъ требъ не представляютъ прочнаго источника обезпеченія; въ разныхъ приходахъ они различны и зависятъ отъ религіознаго настроенія, доброхотства и зажиточности прихожанъ. Доходы эти составляются изъ платы за совершаемыя таинства и требы у прихожанъ, также за хожденіе съ крестомъ и св. водою въ общіе христіанскіе и мѣстные храмовые праздники. Изъ свѣдѣній, представленныхъ причтами, видно, что они, за исключеніемъ незначительной части приходовъ, представляютъ жалкую цифру. Maximum ея на весь причтъ 743 рубля, а minimum 115 р. Самая большая цифра доходовъ приходится на вятскую епархію, жители которой, благодаря большимъ земельнымъ надѣламъ, отличаются зажиточностью, а самая меньшая на кишиневскую съ малоземельнымъ и бѣднымъ населеніемъ, разбитымъ на мелкіе приходы. Количество доходовъ, получаемыхъ въ другихъ епархіяхъ, колеблется, смотря по зажиточности крестьянъ и ихъ усердію, между указанными крайностями. Счастливое исключеніе представляетъ только западный край, въ которомъ, вмѣсто платы за требоисправленія, духовенство получаетъ государственное жалованье. При матеріальной невыгодѣ доходы за требоисправленія имѣютъ еще невыгоду нравственную. Плата за требоисправленія соединена съ униженіями для духовенства и оскорбительна для святыни таинствъ. Совершеніе таинствъ, обрядовъ, молитвословій превращается черезъ это въ глазахъ народа какъ бы въ ремесло и самая благодать, сообщаемая въ таинствахъ, является чѣмъ то какъ бы продажнымъ. Другая невыгода указаннаго способа обезпеченія та, что онъ ставляетъ духовенство въ полную зависимость отъ прихожанъ.

Ничто такъ вредно не вліяетъ на пастырскія отношенія, какъ сознаніе этой зависимости. Ревность пастыря къ исполненію своего долга невольно сдерживается боязнью лишиться доходовъ, если онъ не будетъ жить въ ладу съ міромъ. Это опасеніе вынуждаетъ священно-церковнослужителей волей неволей принижаться предъ прихожанами, иной разъ выклянивать средства къ жизни или удовлетворять всѣмъ требованіямъ ихъ. Съ другой стороны и прихожане, сознавая полную зависимость отъ себя причтовъ въ средствахъ содержанія, не стыдятся при случаѣ заявлять объ этомъ притязательными требованіями. Случается иногда, что они считаютъ и вовсе лишнимъ заплатить причту за его труды. Отсюда неизбѣжны поводы къ взаимнымъ неудовольствіямъ между духовенствомъ и прихожанами.

в) Кромѣ доходовъ за требоисправленія духовенство пользуется сборами съ прихожанъ доброхотныхъ даяній, разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: ржи, гречи, ячменя, шерсти, льна, яицъ, иногда даже лыкъ, соломы, горшковъ и т. п. [1]). Среди духовенства выработались даже спеціальные термины петровщины, осенины, нови, ленуванья и пр. для обозначенія этихъ сборовъ. Насколько пріятны были для духовенства эти сборы, можно судить по его корреспонденціямъ. Онѣ переполнены картинами его унизительнаго матеріальнаго положенія. Хожденія по дворамъ, сборы крупицами, разные унизительные пріемы выпрашиванья, остроты и насмѣшки хозяевъ хорошо извѣстны всякому, мало мальски знакомому съ бытомъ духовенства. Чрезъ мелочные и унизительные сборы духовенство уже прямо становилось въ ряды нищихъ, но послѣдніе пользовались все же лучшимъ положеніемъ, чѣмъ причты, собирающіе подаянія. Они по крайней мѣрѣ встрѣчаютъ сочувствіе. Нельзя этого сказать относительно духовенства. Тайный укоръ, а подъ часъ и насмѣшка въ большинствѣ случаевъ встрѣчаютъ при сборахъ священно-церковнослужителей. Не даромъ въ народѣ сложились на счетъ духовенства нелестныя поговорки въ родѣ слѣдующихъ:—„что не мило, то попу въ кадило“, или: „на тебѣ Боже, что намъ не гоже“, или

---

[1]) Въ новгородской губерніи въ колоденскомъ погостѣ устюжскаго уѣзда собиралась: шерсть, ленъ, солома, горшки, лапти, лыко и лучина Пр. Обозр. 1865 г. т. 16 стр. 86.

восклицанія:—„куда попамъ деньги то дѣвать, дерутъ съ живого и мертваго“.

г) Церковными домами пользуются причты только въ немногихъ епархіяхъ и то не во всѣхъ приходахъ. Напр. въ харьковской губерніи готовыя помѣщенія существуютъ только для $^1/_5$ всѣхъ причтовъ [1]), въ новгородской на 50 причтовъ [2]) и только въ западномъ краѣ церковныя помѣщенія, въ силу положенія 1842 г., существуютъ при всѣхъ православныхъ церквахъ. Причты, не имѣющіе казеннаго помѣщенія бываютъ вынуждены или строить дома на свои средства или нанимать квартиры; и то и другое сопряжено съ издержками и большими неудобствами. Особенно нужда въ помѣщеніи сказывается на первыхъ порахъ при вступленіи священнослужителя въ должность. Что касается отопленія и обязательной работы на земляхъ прихожанъ, то они существуютъ въ самой незначительной части епархій (обязательная работа только въ западномъ краѣ) и обставлены такими условіями, что духовенство за лучшее считаетъ отклонять эти услуги прихожанъ.

Положеніе заштатнаго духовенства и осиротѣлыхъ семействъ особенно горестно. Опредѣленной пенсіи имъ нѣтъ; если они не успѣли скопить копѣйки на черный день, имъ грозитъ опасность остаться совсѣмъ безъ пропитанія. Денежное пособіе изъ капиталовъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія дается не всѣмъ, а только малолѣтнимъ до совершеннолѣтія и престарѣлымъ и такъ скудно, что едвали станетъ его и на мѣсячное содержаніе (напр. отъ 5—10 р. въ годъ).

Неудовлетворительность матеріальныхъ средствъ обезпеченія духовенства и неблаговидность способовъ ихъ добыванія достаточно ярко раскрыты въ тогдашней литературѣ духовной и свѣтской. Въ самый разгаръ разсматриваемаго вопроса съ 1863—1866 г. появилось много картинъ, изображающихъ всю неприглядность матеріальнаго положенія духовенства. Вотъ для примѣра одно мѣсто изъ отчета синодальнаго оберъ-прокурора за 1867 г. „Способы къ жизни духовенства,

---

[1]) Пр. Обозр. 1864 г. XIII т. стр. 177.

[2]) Пр. Обозр. 1865 г. т. XVI стр. 311.

всегда скудные и всегда зависимые отъ благосостоянія и усердія другихъ, оказываются въ большей части случаевъ совершенно недостаточными. Недостаточность эта является наиболѣе ощутительною въ такое время, когда всѣ силы духовенства самымъ ходомъ религіозно-нравственной жизни въ отечествѣ призываются къ неутомимой дѣятельности, а горькая бѣдность и безъисходное положеніе естественно устремляютъ мысли и чувства священно-служителей къ законной заботѣ о пропитаніи себя и семьи. Тяжелый гнетъ наличной жизни духовенства тѣмъ тяжелѣе для него, чѣмъ безотраднѣе онъ не только въ настоящемъ духовенства, но и его будущемъ, когда съ утратою силъ и здоровья, священнослужитель, по обычаю, поступаетъ за штатъ, или когда сиротѣетъ его семья и въ безпріютномъ сиротствѣ своемъ остается по большей части безъ крова и безъ хлѣба. Въ такомъ положеніи находится преимущественно сельское духовенство. Не лучше, въ большей части случаевъ, участь городскаго духовенства, отъ котораго требуется между тѣмъ нѣкоторая представительность, условливаемая иною средою жизни и дѣятельности [1])".

Въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства въ мѣстныхъ губернскихъ присутствіяхъ по обезпеченію духовенства и въ текущей литературѣ, преимущественно духовной и отчасти свѣтской, высказано было много мнѣній и предложено практическихъ мѣръ. Мнѣнія эти большею частію появлялись въ видѣ корреспонденцій и составляли голосъ самого духовенства. Въ нихъ трудно найти какой нибудь порядокъ и постепенность. Авторы ихъ не слѣдятъ за постепеннымъ развитіемъ вопроса и говорятъ, такъ сказать, не слушая другъ друга

Всѣ высказанныя мнѣнія по вопросу объ улучшеніи быта духовенства мы попытаемся обозрѣть по предметамъ содержанія, раздѣливши на двѣ группы: 1) мѣры, предложенныя къ улучшенію быта духовенства прямыя и 2) косвенныя. Къ перваго рода мѣрамъ относятся: 1) назначеніе денежнаго жалованья, 2) доходы отъ земли и 3) непосредственныя пособія отъ прихожанъ—плата за требы, устройство и содержаніе

---

[1]) Отч. Об.-пр. Св. Син. за 1867 г. стр. 157—158. см. еще Прав. Обозр. 1863 г, т. XII стр. 25.

домовъ для причта и вспомоществованіе въ обработкѣ церковнаго поля.

I. На первыхъ порахъ, когда пронесся слухъ объ учрежденіи особаго присутствія по обезпеченію духовенства, послѣднее остановилось на жалованьѣ отъ правительства, какъ единственномъ и лучшемъ способѣ обезпеченія своего быта. „Жалованья, жалованья!“, слышалось со всѣхъ сторонъ [1]). Истомленное своей бѣдностью и разными униженіями, духовенство не хотѣло обидѣть себя и въ размѣрѣ жалованья. Не менѣе 800 р. и не болѣе 1200 для священника, въ среднемъ около 1000, около 500 для дьякона и 250 для причетника, суммы, указанныя для содержанія духовенства г. Уманцомъ, помѣстившимъ въ Отеч. зап. 1862 г. (VII) статью „о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ“, представлялись нормальными окладами для всего духовенства. При такихъ окладахъ общая сумма, считая священниковъ 37000, 12428 дьяконовъ и 66171 причетниковъ, простиралась до 58 милліоновъ рублей. Самый простой и естественный вопросъ, откуда взять такую сумму, въ порывѣ общаго увлеченія совсѣмъ игнорировался. Слышались и возраженія противъ жалованья отъ правительства преимущественно со стороны свѣтской прессы (День 1863 г. № 52; Моск. Вѣд., Русскій Вѣстникъ 1863 г. X). Изъ духовныхъ журналовъ отчасти Православное Обозрѣніе указывало неудобства при исключительномъ способѣ обезпеченія причтовъ жалованьемъ. Московскія Вѣдомости замѣчали, что если духовенство будетъ содержаться на счетъ правительства—получать опредѣленное казенное жалованье, то будетъ все болѣе и болѣе принимать характеръ чиновничества, а такой порядокъ можетъ имѣть серьезное и, конечно, весьма вредное вліяніе на отношенія духовенства къ обществу [2]). Противъ такого положенія справедливо возражали Труды Кіевской Духовной Академіи, что „опасенія духовенства, поступившаго на жалованье правительства, подчинитья его интересамъ, дѣйствительно справедливы. Но не останется ли эта опасность и отъ контроля противоположной стороны—народной?

---

[1]) Всѣ статьи объ улучшеніи быта духовенства, напечатанныя въ 1862—63 г., на разные лады повторяютъ это общее желаніе духовенства.

[2]) Моск. Вѣд. 1863 г. № 17.

Народность является такою же силою какъ и государство и грозитъ такою же зависимостью, какъ и первое. Формализмъ въ исполненіи пастырскихъ обязанностей возможенъ всегда [1])".

„Трудно согласиться, писалъ одинъ изъ корреспондентовъ Пр. Обозрѣнія, чтобы назначеніе опредѣленнаго жалованья имѣло вредное вліяніе на отношенія духовенства къ обществу. Чтобы священникъ могъ имѣть доброе вліяніе на свою паству, необходимо, чтобы онъ не былъ въ прямой, исключительной зависимости отъ нея; нужно чтобъ онъ, имѣя перевѣсъ въ нравственномъ отношеніи надъ своими прихожанами, и въ матеріальномъ не зависѣлъ бы исключительно отъ ихъ воли. Опасеніе, что священники, получая опредѣленное жалованье, сдѣлаются невнимательными и нерадивыми въ совершеніи св. таинствъ и другихъ требъ, совершенно несправедливо. Теперь священники въ дождливую и холодную погоду безотлагательно идутъ совершать крещеніе надъ младенцемъ, имѣя въ перспективѣ не болѣе 5—6 к. сер.; неужели надъ ними совершится печальная метаморфоза, когда вмѣсто 5 или 6 к., примѣрно за крещеніе, будутъ получать среднимъ числомъ 30 к. сер." [2])? Русскій Вѣстникъ указывалъ на то, что назначеніе жалованья несогласно съ ученіемъ св. апостола Павла и противно духу, правиламъ и преданіямъ вселенской церкви. Служеніе алтарю есть дѣло святое, совершаемое для пользы церкви. Это жертва Богу, а не выгода, это безкорыстная обязанность любви, а не доходная должность [3]). По замѣчанію Руководства для сельскихъ пастырей это возраженіе—пустыя слова, совсѣмъ не идущія къ дѣлу [4]).

Болѣе разсудительная часть духовенства однако и сама видѣла несбыточность надеждъ на полное и исключительное обезпеченіе денежнымъ жалованьемъ и остановилась на среднемъ мнѣніи о совмѣщеніи правительственныхъ и приходскихъ средствъ содержанія [5]). При совмѣщеніи этихъ средствъ

---

[1]) Труды кіевск. дух. ак. 1863 г. т. IV зам. Крыжановскаго.

[2]) Пр. Обозр. 1863 г. т. X стр. 205—206 зам. Раевскаго.

[3]) Русск. Вѣст. 1864 г. октябрь приб. къ № 13-му.

[4]) Рук. для сельск. паст. 1864 г. стр. 465.

[5]) Для примѣра укажемъ. Труды кіев. д. ак. 1863 г. IV зам. Крыжановскаго; Пр. Обозр. 1863 г. т. 11 стр. 33.

общая цифра правительственнаго жалованья, конечно, значительно сокращалась.

Источниками для составленія этой суммы указывались: 1) налогъ на всѣхъ исповѣдующихъ православную вѣру, распредѣляемый правительствомъ приблизительно по 50 к. на душу (по мнѣнію другихъ по 30 к.) [1]). Если считать круглымъ числомъ населенія 50,000,000 и положить по 50 к. на душу, получится капиталъ въ 25 милліоновъ—сумма достаточная для того, чтобы обезпечить хотя и не вполнѣ духовенство; 2) пошлины на разные документы, выдаваемые церковію: метрическія свидѣтельства о рожденіи, бракахъ; 3) а) свѣчныя суммы въ приходскихъ церквахъ; б) торговля иконами, крестиками и другими предметами религіозной потребности; в) продажа ладану и деревяннаго масла; г) учрежденіе при церквахъ кружекъ для добровольныхъ подаяній въ пользу причта [2]). Священникъ Чижевскій предлагалъ еще одну оригинальную мѣру завести книжку—лѣтопись жизни и раздавать ее по одному экземпляру каждому прихожанину; въ нее причтъ записываетъ за извѣстную плату важныя событія въ жизни ея владѣтеля: рожденіе, крещеніе, бракъ, рожденіе дѣтей и наконецъ смерть [3]). Нѣкоторые думали увеличить капиталъ на составленіе жалованья духовенству путемъ сокращенія причтовъ—исключенія изъ духовнаго званія причетниковъ и ихъ дѣтей и предоставленія въ ихъ пользованіе всего существующаго надѣла церковной земли съ освобожденіемъ отъ податей и повинностей. Отъ такой операціи ожидалась экономія въ 800,000 р. въ годъ—отъ содержанія причетниковъ, полагая на каждое лицо по 50 р. и 650,000 отъ воспитанія ихъ дѣтей, а всего 1,450,000 [4]).

Въ самый разгаръ литературной полемики по вопросу о жалованьѣ въ сентябрѣ 1863 года Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ духовенства разослало циркуляръ, положившій конецъ всѣмъ недоумѣніямъ и давшій окончательное направленіе вопросу объ обезпеченіи духовенства. Цир-

---

[1]) Пр. Обозр. 1863 г. т. X стр. 199 и 209.

[2]) Дух. Вѣстн. 1863 г. т. VI стр. 444.

[3]) Ibid. іюльская книжка.

[4]) Пр. Обозр. 1864 г. т. XIII стр. 125 «Объ улучшеніи быта православнаго духовенства собственными средствами» Ушинскій.

куляръ этотъ представляетъ извлеченіе изъ составленной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ записки по предмету изысканія способовъ для улучшенія быта духовенства. „При изысканіи средствъ къ улучшенію быта духовенства, говорилось въ запискѣ министра, вниманіе обращается почти исключительно на одни только правительственные способы, въ частности на средства государственнаго казначейства... Между тѣмъ обезпеченіе причтовъ составляетъ первоначально обязанность самихъ прихожанъ. Правительственныя пособія вообще должны имѣть вспомогательное добавочное свойство и оказываться преимущественно тамъ, гдѣ приходскія средства не достаточны. Кромѣ того при нынѣшнемъ финансовомъ положеніи государства желательно, чтобы эти пособія усматривались не въ денежныхъ ассигновкахъ, а въ другихъ источникахъ, которые для разныхъ мѣстностей могутъ быть найдены въ большемъ или меньшемъ числѣ, въ земляхъ и лѣсахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ“ [1]).

Заявленіе министра разбивало всѣ надежды духовенства на легкій исходъ изъ тяжелаго матеріальнаго положенія посредствомъ назначенія денежныхъ окладовъ, но самый вопросъ объ обезпеченіи духовенства былъ поставленъ на болѣе твердый путь. Послѣ этого циркуляра вниманіе духовенства и мѣстныхъ по дѣламъ его учрежденій обратилось къ изысканію мѣстныхъ и приходскихъ средствъ обезпеченія.

II. Доходъ отъ земли, естественно, оказался первымъ въ числѣ мѣстныхъ и приходскихъ средствъ обезпеченія. Почти все духовенство, за исключеніемъ причтовъ нечерноземной полосы [2]) Россіи, большинство епархіальныхъ комитетовъ и губернскихъ присутствій по дѣламъ духовенства высказывались за увеличеніе существующихъ надѣловъ церковной зем-

---

[1]) Пр. Обозр. 1863 г. т. XII стр. 4—11.

[2]) Противъ надѣловъ землей высказались напр. Костромское присутствіе по обезпеченію духовенства (Пр. Обозр. 1863 г. т. XII стр. 77) и новгородское духовенство. По всей новгородской епархіи, по общему заявленію мѣстнаго духовенства, каждая десятина церковной земли приноситъ причту въ среднемъ чистаго дохода не болѣе 1 р. 35 к. Соображенія городск. и сельск. дух. новгор. епархіи. Пр. Обозр. 1865 г. т. 16 стр. 78.

ли [1]). Размѣръ надѣловъ опредѣлялся различно. Духовенство Донской епархіи желало получить по 200 десятинъ на священника, 100 на діакона и 50 на причетника. Такое же количество земли на каждаго изъ членовъ причта назначило духовенство кубанскаго казачьяго войска [2]). Другіе предлагали удвоить нормальную пропорцію земли, а иные и совсѣмъ не опредѣляли размѣра земельныхъ надѣловъ. Болѣе затрудненій представлялось при рѣшеніи вопроса, какъ духовенству пользоваться землей — самому ли обработывать ее, отдавать въ аренду или извлекать доходы изъ нея инымъ способомъ. Большинство духовенства было того мнѣнія, что занятіе земледѣльческими работами не совмѣстимо съ пастырскимъ служеніемъ [3]) и стояло за отдачу въ арендное содержаніе. Подъ этой арендой подразумѣвались: 1) отдача церковной земли въ пользованіе прихожанъ съ тѣмъ, чтобы они взамѣнъ дохода, получаемаго отъ земли, каждогодно вносили въ общій на духовныхъ капиталъ такую сумму, какая будетъ признана безобидною по взаимному согласію духовенства и прихожанъ. По мнѣнію напр. новгородскаго духовенства рубля 2 за каждую десятину [4]). Доходъ отъ земли по взаимному согласію причтовъ съ крестьянами можетъ доставляться и натурой—въ снопахъ или зернѣ; 2) что бы гарантировать духовенство отъ непріятностей, которыя могутъ возникнуть вслѣдствіе обязательства крестьянъ обработывать церковныя земли, нѣкоторые предлагали другую мѣру—возложить сборъ арендной платы на какое н. правительственное мѣсто, напр. казначейство [5]) 3). Предложена была еще мѣра—опредѣливши стоимость церковной земли, отдать ее въ пользованіе прихожанъ лѣтъ на 10 съ тѣмъ, что бы въ теченіе этихъ лѣтъ они платили каждогодно, не смотря на неурожай, установленное число четвертей или плату за четверть [6]). Другіе не раздѣляли мнѣнія

---

[1]) Пр. Обозр. 1863 г. т. 10 стр. 38; т. 11 стр. 17; т. 13. стр. 16—18; 57.
[2]) Пр. Обозр. 1864 г. т. 13 стр. 16—17.
[3]) Пр. Об. 1863 г. т. 11 зам. стр. 5; подольск. еп. вѣд. 1863 г. № 10.
[4]) Пр. Обозр. 1864. т. 13 стр. 60. 1865 т. XVI стр. 182.
[5]) Пр. Обозр. 1864 г. т. 13 стр. 11 Дух. Вѣстн. 1863 іюль.
[6]) Рук. для сельск. паст. 1864 г. стр. 458.

объ обязательной обработкѣ прихожанами церковной земли и просили только пособія для воздѣлыванія земли и для этого предлагали назначить ежегодный сборъ черезъ земскую полицію, примѣрно к. по 25 съ каждаго сельскаго жителя, по 30 съ городскаго, съ купцовъ добавочныхъ до пошлины по 20 к., и съ земли помѣщиковъ и имѣющейся у крестьянъ сверхъ надѣла по 2 к. съ десятины. При такомъ сборѣ въ среднемъ изъ общей суммы на священника придется до 200 р. Сборъ этотъ распредѣляетъ на причты епархіальное начальство.

III. Доходы отъ требоисправленія. Порядокъ личнаго вознагражденія со стороны каждаго прихожанина за обязательные требы почти единогласно былъ признанъ подлежащимъ отмѣнѣ. Взамѣнъ этого предлагалось установить опредѣленные оклады жалованья, размѣръ окладовъ опредѣлялся различно: екатеринославскій комитетъ назначалъ напр. для священника 500—600 р., діакона—250—300 р. и причетника—100—150 р. Что бы устранить отъ священника личные денежные разсчеты съ прихожанами, предполагалось предоставить раскладку денежныхъ окладовъ или приходскому обществу или приходскимъ попечительствамъ. Слышались и возраженія противъ назначенія опредѣленнаго денежнаго содержанія взамѣнъ платы за требоисправленія. Говорили, что обязательное денежное вознагражденіе будетъ служить причиною постоянныхъ непріятностей и столкновеній причтовъ съ прихожанами, что вноситъ внѣшнюю обязательность въ свободныя нравственныя отношенія ихъ противно основнымъ началамъ и духу православной церкви [1]). Что касается платы за вольныя требы—молебны, водосвятія и проч., то она признается необходимою почти всѣми писавшими объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства. Существующіе сборы съ духовенства по приходу, по общему заявленію послѣдняго, слѣдуетъ или совсѣмъ отмѣнить [2]), такъ какъ они кромѣ униженія не приносятъ никакой прибыли причтамъ, или облагородить самый способъ собиранія ихъ—видоизмѣнить въ добровольныя приношенія прихожанъ продуктами [3]).

---

[1]) Пр. обозр. 1863 г. т. XI стр. 21.
[2]) Ibid. 1863 г. т. XII, зам. стр. 1384.
[3]) Ibid. 1864 г. т. XIII зам. стр. 163.

IV) Устройство церковныхъ домовъ признано духовенствомъ важнѣйшею и неотложною нуждою [1]). Предлагали строить дома по опредѣленному плану. Напр., новгородское духовенство высказывало желаніе, чтобы дома строились (для двухъ или трехъ членовъ причта одинъ) двухъ-этажные, для прочности каменные или на каменномъ фундаментѣ, не менѣе какъ на 6 саженяхъ по лицу, на 7 саженяхъ во дворъ, чтобы квартира священника состояла изъ 4 хъ комнатъ, діакона изъ трехъ, а причетника изъ двухъ покоевъ съ особою кухнею для каждаго члена причта. При домахъ должны быть дворы и необходимыя службы [2]). Расходы по постройкѣ церковныхъ домовъ и ихъ ремонтировкѣ должны быть возложены на прихожанъ. На случай крупныхъ исправленій въ домахъ священно-церковнослужителей предлагалось образовать особый капиталъ; источниками для составленія его указывались: 1) ежегодные узаконенные взносы изъ кошельковыхъ церковныхъ суммъ; 2) сборы извѣстнаго процента съ доходовъ причта, и 3) опредѣленный налогъ на прихожанъ [3]).

V) Улучшеніе положенія заштатныхъ священно-церковнослужителей и сиротъ, по единодушному заявленію духовенства и мѣстныхъ по дѣламъ его учрежденій, составляетъ предметъ вопіющей необходимости. Всѣ писавшіе объ этомъ предметѣ согласны были въ томъ, что для ихъ обезпеченія необходимо назначить пенсіи; но когда рѣчь заходила объ источникахъ для образованія пенсіоннаго капитала, мнѣнія расходились. Одни думали обратиться для образованія его къ государственному казначейству, другіе къ церковнымъ суммамъ и третьи къ наличнымъ средствамъ самого духовенства. Такъ калужское губернское присутствіе для составленія такого капитала предлагало вычитать изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ и другихъ доходовъ по 10 процентовъ; сюда же обращать остатки отъ жалованья причтамъ, остающіеся за временными недостатками нужныхъ лицъ въ причтахъ [4]). Священникъ Пановъ по-

---

[1]) Пр. Обозр. 1863 г. т. X стр. 131; т. 11 стр. 36 и 103; т. XIII стр. 176, зам. 56; 68, 165 и пр.

[2]) Пр. Обозр. 1865 г. т. XVI стр. 312.

[3]) Пр. Обозр. стр. 315.

[4]) Пр. обозр. 1864 г. т. XIII стр. 167.

лагалъ образовать пенсіонный капиталъ изъ ежегодныхъ взносовъ (примѣрно по 5 р.) всѣхъ лицъ, желающихъ пользоваться пенсіями [1]). По мнѣнію г-на Чижевскаго [2]) источниками для образованія пенсіоннаго капитала могутъ служить: 1) вычетъ по 1% изъ жалованья духовныхъ лицъ; 2) взносъ по 1 рублю изъ кошельковой суммы каждой церкви; 3) взносъ отъ получающихъ награды за набедренникъ по 1 р., скуфью 3 р., камилавку 4 р., наперсный крестъ и палицу 10 р. Проектировалось также устроить общественные дома, въ которыхъ могли бы помѣщаться заштатныя и сиротствующія семейства и учредить особыя кассы взаимо-помощи.

Къ косвеннымъ мѣрамъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства относятся: 1) возбужденіе самодѣятельности церковно-приходской общины. Для этой цѣли предполагалось учредить церковно-приходскія попечительства и привлечь земство къ участію въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства; 2) ослабленіе сословности духовенства и 3) сокращеніе числа приходовъ и состава причтовъ.

1) Отъ учрежденія приходскихъ попечительствъ ожидалась важная помощь дѣлу улучшенія матеріальнаго положенія духовенства. Надѣялись, что попечительства своимъ содѣйствіемъ побудятъ прихожанъ искреннѣе отнестись къ дѣлу обезпеченія причтовъ, какъ дѣлу близкому для нихъ, и не видѣть въ этомъ обезпеченіи только лишніе налоги на себя. По мнѣнію тамбовскаго комитета, попечительства могли бы разъяснить прихожанамъ разныя недоразумѣнія и опасенія, встрѣчающіяся при обезпеченіи причтовъ, изыскать и указать удобные и возможные способы обезпеченія, опредѣлить, напр., какой способъ вознагражденія причтовъ удобнѣе при наличныхъ условіяхъ приходской общины: одинъ ли денежный сборъ съ прихожанъ, или и натурой—землей, лѣсомъ, лугами и пр., могли бы взять на себя, наконецъ, устройство церковныхъ помѣщеній для жительства священно-церковнослужителей и вообще изысканіе всевозможныхъ мѣръ къ матеріальному обезпеченію духовенства [3]).

---

[1]) Тульскія Еп. Вѣд. 1863 г. № 18.

[2]) Дух. Вѣстн. 1863 г. іюль.

[3]) Пр. Обозр. т. XX, 1866 г. стр. 300.

2) Въ пользу привлеченія земства къ участію въ матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства указывали на церковно-религіозное значеніе послѣдняго въ благоустройствѣ земской жизни и вытекающую отсюда необходимость для земства позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія полезнаго ему сословія [1]). Земство стремится къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня въ массѣ населенія; лучшимъ средствомъ для этого можетъ служить привитіе народу здравыхъ религіозно-нравственныхъ идей, а этого можно достичь лучше всего черезъ посредство духовенства. Отъ привлеченія земства къ участію въ обезпеченіи духовенства въ свою очередь ожидалось, что оно своимъ нравственнымъ вліяніемъ и въ силу своихъ полномочій расположитъ прихожанъ къ назначенію въ пользу духовенства, взамѣнъ непосредственной платы за требы и сборовъ, особаго денежнаго сбора [2]).

3) Въ сословности духовенства многіе видѣли также одну изъ важныхъ причинъ его бѣдности. Замыкаясь въ своемъ тѣсномъ кругу и не имѣя общихъ интересовъ съ другими сословіями общества, духовенство, естественно, не могло разсчитывать на помощь со стороны послѣднихъ. Самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ выходу духовенства изъ его сословности, по мнѣнію большинства, могло служить уничтоженіе сословной школы, предоставленіе духовнымъ лицамъ права воспитывать своихъ дѣтей въ общихъ школахъ и открытіе спеціальныхъ богословскихъ курсовъ для приготовленія будущихъ кандидатовъ на священныя степени [3]).

4) Мысль объ улучшеніи быта духовенства путемъ сокращенія числа приходовъ и состава причтовъ вначалѣ намѣчена была какъ то робко. Представлялось жестокимъ—произвести улучшеніе содержанія однихъ причтовъ на счетъ благосостоянія другихъ, которые за приписку ихъ приходовъ къ другимъ остались бы за штатомъ. Находили также, что по численности населенія въ Россіи нужно не сокращать, а наоборотъ увеличивать число причтовъ. Въ подтвержденіе этого приводили статистическія данныя. По вычисленію напр. Кіев-

---

[1]) Рук. для сельск. паст. 1865 г. I, 20—21 стр.

[2]) Чтеніе въ общ. люб. дух. просв. 1875 г. 483—494 стр.

[3]) Русскій Вѣстн. 1869 г. Сент. стр. 375. Кіевск. Еп. Вѣд. 1863 г. № 19.

скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, одинъ священникъ въ Россіи приходится на 1365 душъ, а въ наиболѣе населенныхъ губерніяхъ одинъ на 1588 душъ [1]). Съ открытіемъ губернскихъ присутствій мысль объ измѣненіи состава приходовъ и причтовъ стала болѣе выясняться и встрѣтила во многихъ изъ нихъ сочувствіе (напр.: ярославское, калужское, костромское, новгородское, харьковское, тамбовское и др). [2]). Примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, указанныя присутствія находили, что существуетъ много крайне дробныхъ приходовъ, которые съ удобствомъ можно соединить; необходимымъ условіемъ при этомъ выставлялось, чтобы сокращеніе числа приходовъ, или приписка однихъ къ другимъ производилась съ согласія самихъ прихожанъ, и чтобы тѣмъ причтамъ, которые за приписку ихъ приходовъ къ другимъ останутся безъ мѣста, были предоставляемы первыя открывшіяся мѣста въ штатныхъ приходахъ. Впрочемъ, по заявленію присутствій, указанная мѣра, хотя и принесетъ много непріятностей нѣкоторымъ причтамъ, но за то она вдвойнѣ искупится тою пользою, которую со временемъ принесетъ всему духовенству [3]).

На ряду съ указанною мѣрою была предложена другая— сократить составъ причтовъ. Сокращеніе это предлагалось произвести черезъ устраненіе причетниковъ изъ духовнаго званія и замѣщеніе ихъ вольнонаемными [4]), или черезъ уменьшеніе числа діаконовъ [5]).

Изъ предложенныхъ духовенствомъ, мѣстными губернскими присутствіями и епархіальными преосвященными мѣръ къ улучшенію быта православнаго духовенства только нѣкоторыя были осуществлены, иныя только намѣчены, а другія и совсѣмъ не получили практическаго приложенія. Окончательное направленіе вопроса объ обезпеченіи быта духовенства опредѣлялось циркуляромъ главнаго присутствія 1863 года. Послѣ него мысль объ исключительномъ обезпеченіи духовенства денежнымъ жалованьемъ отъ правительства от-

---

[1]) 1863 г. № 10.

[2]) Пр. Обозр. 1863 г. т. 11 стр. 190; 1864 г. т. XIII стр. 18, 58, 169; 1866 г. т. XX; 301 стр.

[3]) Пр. Обозр. 1864 г. т. XIII, стр. 58.

[4]) Дух Вѣстн. 1863 г. Май.

[5]) Пр. Обозр. 1864 г. XIII стр. 178.

ходитъ на задній планъ и уступаетъ мѣсто другой мысли объ улучшеніи положенія духовенства мѣстными епархіальными и въ частности приходскими средствами. Правительство само указало на нихъ, какъ на единственно возможный и вѣрный источникъ улучшенія матеріальныхъ средствъ духовенства. Благодаря его указанію, въ разныхъ епархіяхъ стали предприниматься частныя мѣры къ изысканію способовъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства. Выборъ средствъ въ данномъ случаѣ обусловливался мѣстными экономическими условіями, въ которыхъ находилось населеніе той или другой губерніи. Епархіальные преосвященные, призванные ближайшимъ образомъ къ попеченію о матеріальныхъ нуждахъ духовенства, старались побуждать прихожанъ къ улучшенію матеріальнаго положенія причтовъ или путемъ личнаго воздѣйствія на нихъ, или черезъ благочинныхъ или черезъ представителей гражданской власти—посредниковъ, предводителей дворянства, исправниковъ, волостныя правленія и пр. Дѣятельность ихъ по обезпеченію духовенства характеризуется такими выраженіями въ каждой книжкѣ отчетовъ синодальнаго прокурора: „со стороны епархіальныхъ начальствъ приняты энергичныя мѣры“ (отч. за 1868 г. стр. 242), „преосвященные при удобныхъ случаяхъ убѣждали прихожанъ“ (ibid), „дѣятельно продолжали приводить въ исполненіе способы“ (отч. 1859 г. 248 стр.) и проч. Благодаря такой дѣятельности мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, во многихъ епархіяхъ причты получили новыя нарѣзки земли, больше всего въ тѣхъ приходахъ, гдѣ ея не доставало до узаконенной пропорціи (губерніяхъ: полтавской, [1]) минской [2]), самарской, [3]) владимірской, [4]) кишиневской, [5]) астраханской [6]) и др.). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно въ лѣсистой мѣстности, прихожане снабжали причты строевымъ и дровянымъ лѣсомъ [7]) (полтавской, [8]) астраханской [9]).

---

[1]) Отч. Оберъ-Пр. 1868 г. 241; 1869 г, 248.
[2]) — 1869 г. 250 стр.
[3]) — 1871 г. 219.
[4]) — 1871 г. 220.
[5]) — 1872 г. 199; 1873 г. 208; 1875 г. 225; 1876 г. 273.
[6]) — 1873 г. 199; 1874 г. 186; 1875 г. 255; 1876 г. 273.
[7]) — 1868 г. 241; 1879 г. 259.
[8]) — 1869 г. 248.
[9]) — 1872 г. 199; 1873 г. 208; 1874 г. 187.

и др.). Въ иныхъ назначали опредѣленные денежные оклады (таврической [1]), ярославской, вологодской, воронежской [2]), кишиневской [3]) и др), строили на свои средства дома для причтовъ (полтавской [4]), донской [5]), нижегородской [6]), самарской [7]), и др.). Успѣшному ходу дѣла по устройству домовъ много содѣйствовали выработанныя Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ облегчительныя мѣры къ пріобрѣтенію домовъ для причтовъ. Еще въ 1863 году присутствіе по дѣламъ духовенства журналомъ отъ 21 іюня постановило, чтобы епархіальныя начальства, въ случаѣ поступленія къ нимъ просьбъ и ходатайствъ объ образованіи новыхъ приходовъ, обращали вниманіе и на то: есть ли готовыя помѣщенія для причтовъ, и если нѣтъ, обязывали прихожанъ новооткрываемыхъ приходовъ строить ихъ; въ случаѣ ихъ несогласія, епархіальнымъ начальствамъ предоставляется право оставлять ихъ просьбы и ходатайства безъ исполненія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, оказывается особенная необходимость устройства новыхъ приходовъ и церквей, въ видахъ пресѣченія дѣйствій раскола, распространенія христіанства между магометанами или язычниками и т. п. [8]). Впослѣдствіи къ этому правилу присоединены были новыя. Они состояли въ слѣдующемъ: епархіальнымъ начальствамъ предоставлено было: 1) обращать часть церковныхъ доходовъ, неимѣющихъ спеціальнаго назначенія, и вѣчныхъ вкладовъ на покупку церковныхъ домовъ и пріобрѣтеніе въ собственность церкви недвижимыхъ имуществъ для постояннаго обезпеченія изъ доходовъ съ нихъ содержанія священно-церковнослужителей, и 2) принимать въ особое вниманіе, при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ, попеченіе ихъ о построеніи или покупкѣ церковныхъ домовъ, о содѣйствіи же при этомъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ

---

[1]) Пр. Обозр. 1865 г. XVI, 182—186.
[2]) Отч. Об.-Пр. 1870 г. 133—234.
[3]) — 1873 г. 210.
[4]) — 1868 г. 241; 1869, 248.
[5]) — 1869 г. 249.
[6]) — 1971 г. 218.
[7]) — 1871 г. 219; 1876 г. 273.
[8]) П. С. З. 1863 г. № 39,769.

сообщать ихъ начальству для назначенія имъ соотвѣтствующихъ ихъ службѣ наградъ [1]).

Какъ ни дѣйствительна была помощь духовенству въ его бѣдственномъ матеріальномъ положеніи отъ мѣстныхъ средствъ содержанія, все же она была минимальна въ сравненіи съ тѣми нуждами, которыя приходилось ему испытывать. Кромѣ того, распредѣленіе мѣстныхъ средствъ содержанія по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ не было подчинено опредѣленнымъ правиламъ. Выборъ и размѣръ ихъ обусловливались добровольнымъ соглашеніемъ и расположеніемъ прихожанъ и зависѣли отъ разныхъ случайностей. Подробныя правила относительно мѣстныхъ средствъ содержанія и раздѣла ихъ между членами причтовъ изданы были Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ уже въ 1873 году. Изданіе ихъ было вызвано реформой 1869 года, значительно сократившей наличное число приходовъ и причтовъ и, вслѣдствіе измѣненія ихъ состава, потребовавшей нѣкоторыхъ перемѣнъ въ распредѣленіи между членами причтовъ средствъ содержанія. Правила эти составлены на основаніи отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ и точно обозначаютъ какъ источники, которыми можетъ пользоваться духовенство для своего содержанія, такъ и самый способъ пользованія ими [2]). Къ общимъ мѣстнымъ средствамъ содержанія приходскаго духовенства относятся: 1) добровольныя даянія прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ; 2) церковная земля или продовольствіе, производимое прихожанами причту вмѣсто отвода узаконенной пропорціи земли; 3) проценты съ предназначенныхъ въ пользу причтовъ вѣчныхъ вкладовъ и 4) доходы съ церковныхъ оброчныхъ статей, также предназначенныхъ въ пользу причтовъ. Добровольныя приношенія прихожанъ раздѣлены на два рода: 1) одни составляютъ личное вознагражденіе одного изъ членовъ причта за исправленіе принадлежащихъ его званію требъ и обязанностей; 2) другія назначаются для всего причта въ цѣломъ его составѣ за исправленіе такихъ церковныхъ требъ, которыя совершаются священникомъ съ низшими членами причта. Приношенія втораго рода опуска-

[1]) Отч. Об.-Пр. 1869 г. 244.

[2]) Ук. Св. Синода 1873 г. 24 мая. Руководств. для правосл. дух. указы Св. Синода (1879 г.) стр. 182.

ются въ общую братскую кружку и, по истеченіи каждаго мѣсяца, дѣлятся между всѣми членами причта (§ 2). Церковныя земли раздѣляются: 1) на усадебныя (мѣста подъ церковными домами, гумна, сады, огороды и пр.); 2) полевыя (пашни, сѣнокосы). Священнослужители и причетники, имѣющіе опредѣленные участки земли, обработываютъ ихъ или средствами собственнаго хозяйства или черезъ отдачу въ аренду. Отдача въ аренду церковной земли производится или особо однимъ членомъ причта достающагося ему участка, но непремѣнно съ вѣдома настоятеля церкви или его помощника и прочаго причта, или сообща всѣмъ причтомъ. Въ этомъ случаѣ требуется общее согласіе всѣхъ членовъ причта. Церковная земля можетъ быть отдана въ аренду на срокъ не болѣе одного года и не иначе, какъ по условію, которое скрѣпляется подписью членовъ причта и съемщика. Плата, получаемая за отдачу въ аренду церковныхъ земель всѣмъ причтомъ, вносится въ братскую кружку, изъ которой и выдается помѣсячно или по третямъ года. Настоятелю прихода, по общему согласію съ прочимъ причтомъ и церковнымъ старостою, предоставляется право отдѣлять нѣкоторую часть усадебной земли заштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, состоявшимъ на службѣ въ томъ же приходѣ, равно какъ вдовамъ и сиротамъ служившаго въ томъ же приходѣ духовенства (§§ 2, 8, 9, 10, 12). Къ оброчнымъ статьямъ въ правилахъ отнесены церковные дома, не предназначенные для жительства причта, лавки, мельницы и земельныя угодья, принадлежащія причту сверхъ узаконенной пропорціи земли. Въ церковныя оброчныя статьи дозволяется обращать, по общему согласію членовъ причта и церковнаго старосты и съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, мѣста на церковной землѣ, годныя для выдѣлки кирпича, извести, для пристаней и т. п. Оброчныя статьи отдаются въ аренду съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и не долѣе 12 лѣтъ (§§ 4, 6, 11). Въ правилахъ далѣе опредѣлено, какъ должны быть распредѣляемы мѣстныя средства содержанія между членами причтовъ, какъ поступать въ распредѣленіи ихъ при перемѣнахъ въ личномъ составѣ причтовъ, между предмѣстниками или ихъ семействами и преемниками и т. п. При раздѣлѣ общихъ доходовъ отъ мѣстныхъ средствъ содержанія настоятель получаетъ три части, его помощникъ—двѣ и пса-

ломщикъ одну; но проценты съ капиталовъ или доходы съ пожертвованныхъ имуществъ предоставляются тѣмъ членамъ причта и распредѣляются между ними въ такомъ количествѣ, кому и въ какомъ размѣрѣ опредѣлены самимъ жертвователемъ. Въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ существуетъ нѣсколько церквей, пользованіе общими мѣстными средствами содержанія опредѣляется слѣдующими правилами: 1) каждый причтъ пользуется землей и кружечными доходами только по своей церкви, не участвуя въ выгодахъ по другой; 2) если въ приходахъ къ главной церкви приписаны другія въ видѣ кладбищенскихъ или для совершенія богослуженія причтомъ главной церкви, то мѣстныя средства содержанія дѣлятся между членами причта главной церкви; 3) въ томъ случаѣ, когда въ одномъ соединенномъ приходѣ имѣются церкви того и другаго рода, т. е. какъ имѣющія прихожанъ, такъ и безприходныя, доходами отъ первыхъ пользуется причтъ каждой церкви въ въ отдѣльности, а доходы отъ вторыхъ распредѣляются между членами всего причта соединеннаго прихода (§ 19). При перемѣнахъ къ личномъ составѣ причтовъ пользованіе мѣстными средствами содержанія опредѣляется слѣдующимъ образомъ: разсчеты между предмѣстниками или ихъ семействами и преемниками производятся за цѣлый сельско-хозяйственный годъ; началомъ такого года считается окончаніе уборки съ полей озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и сѣна. Заключенный причтомъ договоръ остается въ силѣ до истеченія срока условія, хотя бы за это время и произошли перемѣны въ составѣ причта. Въ случаѣ перемѣнъ въ личномъ составѣ причта прежде окончанія сельско-хозяйственнаго года, произведеніями пахотныхъ полей пользуется обработавшій и осѣменившій ихъ предмѣстникъ или его семейство, удовлетворяя преемника платою за землю по разсчету времени службы его въ приходѣ и по цѣнамъ, по какимъ идутъ въ той мѣстности земли. Если священнослужитель или причетникъ удобрилъ и распахалъ землю, но не успѣлъ засѣять ее до опредѣленія на его мѣсто другаго лица, то онъ имѣетъ право засѣять и пользоваться доходами отъ нея, но за это долженъ удовлетворить преемника соотвѣтствующею платою. Онъ лишается права пользованія землею въ томъ случаѣ, если только удобрилъ поля, но не распахалъ ихъ подъ посѣвъ; за удобреніе полей онъ получаетъ отъ своего преемника вознагражденіемъ. При перемѣнахъ

въ причтѣ въ теченіе сельско-хозяйственнаго года предмѣстникамъ или ихъ семействамъ и преемникамъ позволяется входить во всякія соглашенія, но въ случаѣ возникновенія по этому поводу недоразумѣній, епархіальныя начальства не обязываются входить въ ихъ разбирательство (§§ 20—25). Членъ причта, подвергшійся эпитиміи въ монастырѣ или при архіерейскомъ домѣ или временному отрѣшенію отъ мѣста по случаю нахожденія подъ слѣдствіемъ и судомъ, пользуется половиною кружечныхъ доходовъ, процентныхъ и арендныхъ денегъ, другую же половину, а равно всѣ доходы, составляющіе личное вознагражденіе, получаетъ исправляющій его должность (§ 27). При распредѣленіи доходовъ отъ праздныхъ священническихъ и причетническихъ мѣстъ, впредь до опредѣленія на нихъ священниковъ или псаломщиковъ, наблюдаются слѣдующія правила: 1) если мѣсто сдѣлалось праздным по случаю увольненія занимавшаго лица за штатъ, безъ запрещенія въ священно-служеніи, то уволенный за штатъ допускается къ временному исправленію своей должности съ правомъ на полученіе всѣхъ присвоенныхъ оной мѣстныхъ доходовъ; 2) если уволенный за штатъ не можетъ по болѣзненному положенію исправлять должность, то получаетъ половину выгодъ отъ оной, другою половиною пользуется временно исправляющій должность; 3) въ случаѣ, когда мѣсто сдѣлалось праздным по случаю смерти занимавшаго оное лица, половиною выгодъ отъ празднаго мѣста пользуется оставшееся послѣ умершаго семейство и 4) если послѣ умершаго не осталось семейства, то половина выгодъ отъ празднаго мѣста обращается въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (§ 28). Утвердивъ означенныя правила, главное присутствіе предоставило усмотрѣнію Св. Синода дѣлать въ нихъ измѣненія, какія окажутся впослѣдствіи нужными по указаніямъ опыта. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно предоставило усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ—вводить новыя правила о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія въ тѣхъ епархіяхъ, для которыхъ еще не утверждены новыя штатныя росписанія приходовъ и причтовъ. При утвержденіи изложенныхъ правилъ имѣлось въ виду ввести порядокъ и устранить всякаго рода недоразумѣнія и споры между членами причтовъ при пользованіи мѣстными средствами содержанія.

Обезпеченіе духовенства посредствомъ мѣстныхъ средствъ содержанія не могло принести ему большой выгоды и существенно измѣнить къ лучшему его матеріальное положеніе. Уже одно то, что мѣстныя средства содержанія зависѣли отъ доброхотства прихожанъ, отнимало у нихъ значеніе вѣрнаго и постояннаго источника обезпеченія. Рвеніе и заботливость прихожанъ объ обезпеченіи причтовъ, проявившіяся на первыхъ порахъ, съ теченіемъ времени могли ослабѣть. Такъ дѣйствительно и случилось. Подъ конецъ царствованія императора Александра II дѣло обезпеченія духовенства означенными средствами малоподвинулось впередъ. Такъ, по отчетамъ за 1878 г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ таврической губерніи, гдѣ съ 1864 г. это дѣло пошло такъ успѣшно, что половина причтовъ была обзпечена жалованьемъ, въ послѣднее время этотъ порядокъ сталъ оказываться ненадежнымъ, такъ какъ прихожане стали уклоняться отъ принятыхъ на себя обязательствъ [1]). Тоже случилось и въ другихъ епархіяхъ.

Одною изъ причинъ бѣдственнаго матеріальнаго положенія духовенства была отчужденность его отъ общества и равнодушное отношеніе послѣдняго къ его интересамъ. Признавъ единственно возможнымъ и вѣрнымъ источникомъ улучшенія положенія духовенства — обезпеченіе его со стороны общества и прихода, правительство естественно обратило свое вниманіе на возбужденіе самодѣятельности церковно-приходскихъ обществъ. Этого оно надѣялось достигнуть чрезъ учрежденіе такъ называемыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и чрезъ привлеченіе земства къ участію въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства. Мысль объ учрежденіи церковно-приходскихъ попечительствъ была высказана и развита еще въ 1863 году въ запискѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ. „Между священнослужителями и приходомъ, говорилось въ запискѣ, должна быть особаго рода связь и желательно, чтобы прихожане принимали ближайшее участіе въ заботахъ о благоустройствѣ приходскаго храма и о благосостояніи причта. Здѣсь учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ могло бы принести особую пользу“ [2]). Мысль эта была принята и Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства.

---

[1]) Отч Об.-Прок. 1878 г. стр. 266.

[2]) Пр. Об. 1863 г. XII, 8.

Выработанъ былъ проектъ новаго учрежденія, исправленъ и измѣненъ въ нѣкоторыхъ чертахъ по указаніямъ Государственнаго Совѣта и изданъ въ 1864 году 2 августа въ окончательномъ видѣ подъ названіемъ „Положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ“. Попечительства назначено открывать по всѣмъ епархіямъ, но не одновременно, а постепенно, по мѣрѣ удобствъ и возможности. Чрезъ учрежденіе попечительствъ ближайшимъ образомъ предполагалось возвысить матеріальное положеніе духовенства, но при этомъ были и другія соображенія. По идеѣ церковно-приходское попечительство является органомъ самодѣятельности церковно-приходской общины въ кругу церковно-общинныхъ дѣлъ и религіозно-общественныхъ интересовъ. Цѣль ихъ состоитъ въ попеченіи о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и въ благотворительныхъ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ прихода. (§ 1). Ихъ организація представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ составъ ихъ входятъ какъ непремѣнные члены мѣстные священно-служители, церковный староста и волостные старшины, такъ и избранные отъ прихожанъ. Отъ избираемыхъ требуются качества чисто нравственнаго свойства, какъ то: извѣстныя обществу усердіе къ церкви, къ вѣрѣ, готовность служить религіозно-общественнымъ интересамъ общества при матеріальной возможности къ тому и т. п. Численный составъ выборныхъ членовъ попечительства не опредѣленъ „Положеніемъ“ и предоставленъ усмотрѣнію самихъ приходскихъ обществъ (§§ 2, 4 и 9). Предсѣдатель попечительства избирается общимъ собраніемъ прихожанъ изъ лицъ, пользующихся особеннымъ довѣріемъ; избраннымъ можетъ быть и мѣстный священникъ (§ 3). Въ кругъ дѣлъ церковныхъ попечительствъ по „Положенію“ входятъ: 1) попеченіе о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостаточности, объ изысканіи новыхъ способовъ къ увеличенію ихъ; в) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; г) объ изысканіи средствъ для

[1]) П. С. З. 1864 г. № 41, 144.

учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній; е) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода въ необходимыхъ случаяхъ возможныхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ (§ 5). Матеріальныя средства для достиженія своихъ цѣлей попечительства могутъ получать изъ добровольныхъ пожертвованій. Предположенія же ихъ о назначеніи опредѣленнаго сбора съ прихожанъ на удовлетвореніе какой-либо приходской надобности дѣлаются обязательными только для лицъ, изъявившихъ на эти предположенія свое согласіе (§ 6). Попечительства ведутъ свои дѣла гласно, и по окончаніи года отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ общему собранію прихожанъ, которое для провѣрки отчетности попечительства можетъ назначать изъ своей среды отъ 3 до 15 человѣкъ, смотря по обширности прихода (§§ 8, 13). Время засѣданій попечительствъ, порядокъ ихъ занятій и пр. опредѣляются самими попечительствами (§ 4). Собраніе считается состоявшимся, когда на лицо присутствуетъ не менѣе $^1/_{10}$ членовъ. Предлагаемые на обсужденіе предметы разрѣшаются большинствомъ голосовъ (§ 12). Въ сомнительныхъ случаяхъ и по предметамъ, превышающимъ права попечительствъ, они обращаются за разрѣшеніемъ къ епархіальному архіерею (§ 14).

На первыхъ порахъ послѣ изданія „Положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ“ увлеченіе новымъ учрежденіемъ охватило почти всѣ епархіи. Число попечительствъ быстро росло. Въ 1868 году во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ епархій западнаго края, попечительствъ состояло 5,327 [1]); въ 1870 г.—7,502; въ 1871 г.—8,244; въ 1872 г.—8,854; въ 1873 г.—9,257; въ 1874 г.—10,152; въ 1875 г.—10,755; въ 1876 г.—10,966; въ 1877 г.—11,317; въ 1878 г.—11,444; въ 1879 г.—11,616 и въ 1880 г.—11,816. Изъ представленнаго ряда цифръ видно, что наибольшій ростъ попечительствъ падаетъ преимущественно на первые годы ихъ учрежденія.

Отъ введенія новыхъ учрежденій духовенство ждало значительнаго улучшенія своего матеріальнаго положенія. Но эти надежды не оправдались. Правда, попечительствами много было сдѣлано на пользу приходскихъ церквей, церковно-приходскихъ школъ и для приходской благотворитель-

[1]) Отч. Об.-Пр. 1868 г. Таб. № 27.

ности, но всего менѣе приложено было ими средствъ къ улучшенію содержанія причтовъ. Невнимательное отношеніе попечительствъ къ матеріальнымъ нуждамъ духовенства лучше всего обнаруживается изъ слѣдующихъ данныхъ: за 1868 годъ изъ 45 епархій, о попечительствахъ которыхъ были сообщены свѣдѣнія Св. Синоду, въ 26—пожертвованій на причтъ не было совершенно, въ 3 были сдѣланы пожертвованія отъ 1 до 3 рублей, въ 3-хъ же отъ 41 до 70 р.; за 1870 г. на содержаніе причтовъ не было ничего дано изъ 56 епархій, имѣющихъ попечительства, въ 22; отъ 3 до 5 р. положено было въ 2-хъ; отъ 19 до 65 р. въ 5; за 1875 г. изъ того же числа епархій причты не получили никакого вспомоществованія также въ 22; отъ 12 до 90 р. въ 7; за 1880 г. изъ 56 же епархій причтамъ не оказано никакого пособія въ 18; отъ 8 до 84 р. въ 5. „Мало содѣйствуя улучшенію матеріальнаго быта духовенства, многія попечительства (напр., псковское, пензенское и др.) между тѣмъ присваивали себѣ права, вовсе имъ не принадлежащія, напр. право контроля приходо-расходныхъ книгъ церковнаго имущества. Въ виду неоднократно заявляемыхъ объ этомъ многими попечительствами и земскими собраніями ходатайствъ, Св. Синодъ въ 1868 г. поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ объявить по епархіямъ, что всякое вмѣшательство попечительствъ въ распоряженіе церковными имуществами противно церковнымъ канонамъ [1]).

Не много содѣйствія оказало улучшенію матеріальнаго положенія духовенства и земство. По „Положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года 1 января“ духовенству было предоставлено право участія въ совѣщательной дѣятельности земства. Думали, что подобное участіе и служеніе духовенства земству побудитъ въ свою очередь и земство обратить вниманіе на улучшеніе матеріальнаго положенія полезнаго ему сословія. Но на дѣлѣ оказалось совсѣмъ не то. Земство крайне недружелюбно встрѣтило духовенство въ своей средѣ. За первые годы существованія земскихъ учрежденій къ правительству поступали многія ходатайства объ его устраненіи отъ участія въ земскихъ дѣлахъ. Выставляли на видъ, что духовенство даже и не имѣетъ права участвовать въ нихъ, такъ какъ оно освобождено отъ всякихъ повинностей въ пользу земства и такъ какъ мірскіе

[1]) Ук. Св. Синода 1868 г. 12 октября.

интересы должны быть вообще чужды лицамъ духовнаго званія (Петербургское, Московское, Смоленское, Тамбовское, Тверское и др.) [1]). „Тяжело приходится нашему сельскому духовенству, писалось въ 1879 году, надъ которымъ находятъ особенное удовольствіе глумиться разные цивилизованные земцы, третирующіе священниковъ, какъ совершенныхъ обскурантовъ и невѣждъ... Земцы воздвигаютъ на священниковъ настоящее гоненіе. Это своего рода Kultur-kampf на отечественной нивѣ, борьба противъ „поповства“, вожди которой пародируютъ вождей западной соціалистической противо-церковной партіи“ [2]). Въ 1866 году послѣдовало циркулярное предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ о вмѣненіи въ обязанность земскимъ собраніямъ заняться вопросомъ объ обезпеченіи причтовъ [3]). Упомянутый министерскій циркуляръ побудилъ земцевъ повнимательнѣе отнестись къ положенію духовенства. Земскія управы затребовали массу свѣдѣній для рѣшенія по этому вопросу отъ самого духовенства, отъ приходскихъ попечительствъ, консисторій, присутствій по дѣламъ духовенства. На многихъ земскихъ собраніяхъ стали раздаваться голоса о необходимости непосредственнаго участія земства въ изысканіи способовъ къ улучшенію положенія духовенства, говорилось о необходимости для земства принять на себя обязанность собиранія денегъ съ прихожанъ и выдачи ихъ духовенству. Но всѣ толки объ улучшеніи быта духовенства ограничивались болѣе теоретическими разсужденіями и предположеніями, которые въ большей части случаевъ не получали практическаго осуществленія, а если и исполнялись, то приносили самую незначительную пользу. Изъ отчетовъ синодальнаго оберъ прокурора только въ двухъ книжкахъ за 1868 и 69 г. упоминается о дѣятельности земствъ въ пользу улучшенія быта духовенства, но и въ нихъ эта дѣятельность характеризуется такими выраженіями: „духовенство не теряетъ надежды найти въ земствѣ сочувствіе къ своимъ матеріальнымъ нуждамъ. Но пока надежда эта осуществляется въ немногихъ губерніяхъ и въ малыхъ

---

[1]) Пр. Об. 1867 г. XXII 27 стр.

[2]) Чт. въ общ. л. д. просв. 1879 г. 484. 487 стр.

[3]) Церковная лѣтопись «Духовной Бесѣды» за 1866 г. стр. 282 Циркуляръ мин. № 64.

размѣрахъ“ [1]). „Участіе земства ограничивается немногими распоряженіями, имѣющими значеніе несущественной помощи духовенству“ [2]).

Указывая на необходимость обезпеченія быта духовенства мѣстными средствами со стороны общества и прихода, правительство въ тоже время не оставляло мысли—произвести коренную реформу въ экономическомъ бытѣ духовенства, которая бы простиралась на все бѣлое духовенство. Изъ отзывовъ и соображеній церковныхъ причтовъ, епархіальныхъ преосвященныхъ и губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства было видно, что въ большей части епархій приходы были измельчены безъ всякой нужды, что многіе приходы имѣли по два и по три причта, тогда какъ въ нихъ безъ труда могъ бы исправлять всѣ требы одинъ причтъ. Духовенство и губернскія присутствія находили нужнымъ число приходовъ и причтовъ сократить и селенія росписать между церквами съ большимъ для причтовъ и жителей удобствомъ. При этомъ имѣлось въ виду, что при сокращеніи приходовъ и причтовъ наличное количество приходскихъ средствъ будетъ распредѣляться между меньшимъ числомъ потребителей. Мысль о сокращеніи приходовъ и причтовъ, возникшая въ губернскихъ присутствіяхъ и среди самого духовенства, съ сочувствіемъ была принята и главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства; но оно не взяло на себя задачу составить подробное росписаніе приходовъ и причтовъ. Очевидно было, что для правильнаго опредѣленія состава приходовъ и причтовъ нужно знать и предвидѣть всѣ мѣстныя условія, которыя могутъ встрѣтиться при соединеніи приходовъ и сокращеніи числа причтовъ, а это всего удобнѣе можно было исполнить черезъ губернскія присутствія, которыя имѣли въ своемъ составѣ представителей всѣхъ вѣдомствъ и, слѣдовательно, лучше всего могли знать мѣстныя условія церковно-приходской жизни. Высочайше учрежденное присутствіе взяло на себя обязанность опредѣлить только общія начала для проведенія этой реформы (1869 г. 16 апрѣля [1]). Они заключались въ томъ, чтобы губернскія присутствія по дѣламъ духовенства, при

---

[1]) Отч. Об.-Пр. 1868 г. 245.

[2]) Ibid. 1869 г. 250.

[1]) П. С. З. 1869 г. № 46, 974.

уравненіи существующихъ приходовъ черезъ упраздненіе самостоятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ и черезъ приписку ихъ къ другимъ, принимали въ соображеніе: a) населенность приходовъ; b) разстояніе церквей одной отъ другой, и отъ состоящихъ въ ихъ приходахъ деревень; c) удобство сообщенія приходскихъ деревень съ церквами, d) помѣстительность зданія храмовъ; e) нравственно-религіозное состояніе прихожанъ, степень привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другія тому подобныя мѣстныя условія; наконецъ, f) привязанность ихъ къ причту, по которой они, обезпечивая отъ себя причтъ вполнѣ достаточнымъ содержаніемъ, могутъ и при малочисленномъ составѣ представлять самостоятельный приходъ (§ 1—2). Что касается состава причтовъ, то онъ опредѣлялся слѣдующими основаніями. Нормальный штатъ каждой самостоятельной приходской церкви долженъ состоять: изъ священника—настоятеля церкви и одного причетника, въ званіи псаломщика: въ многочисленныхъ и разбросанныхъ приходахъ можетъ быть другой священникъ—помощникъ настоятеля; въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ; діаконскія вакансіи изъ штатовъ упраздняются. Доля каждаго штатнаго члена причта въ мѣстныхъ средствахъ содержанія была опредѣлена правилами, Высочайше утвержденными 24 марта 1873 года. По нимъ настоятель получаетъ три части, его помощникъ двѣ и псаломщикъ одну. Губернскія присутствія по обезпеченію духовенства, на которыя возложено было составленіе новаго росписанія приходскихъ церквей и причтовъ, дѣятельно взялись за исполненіе этого важнаго дѣла. Собраніе нужныхъ свѣдѣній они поручали благочиннымъ или благочинническимъ совѣтамъ, съѣздамъ духовенства по благочинническимъ округамъ, или особымъ комиссіямъ изъ представителей духовенства, гражданской власти и самимъ причтамъ [1]). Свѣдѣнія, полученныя такимъ путемъ, губернскія присутствія снова подвергали обсужденію и составляли проектъ новаго росписанія приходовъ и причтовъ, который отсылался затѣмъ на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе главнаго присутствія, при которомъ образована была спеціально для этой цѣли особая комиссія изъ трехъ лицъ.

---

[1]) Отч. Об.-Пр. 1869 г. 234—240.

[2]) Ibid. 1871 г. 198—204.

Работа присутствія по составленію росписаній приходовъ и причтовъ облегчалась руководственными правилами, изданными Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ въ 1871 г. 20 марта. Они состояли въ слѣдующемъ. 1) Назначеніе священнослужителей и церковныхъ причетниковъ въ опредѣленный росписаніемъ штатный составъ причтовъ, а также опредѣленіе однихъ—настоятелями прихода, а другихъ—ихъ помощниками предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго; 2) онъ же опредѣляетъ отношенія къ настоятелямъ ихъ помощниковъ, имѣющихъ пребываніе не при одной съ ними церкви. При этомъ онъ руководствуется слѣдующими правилами: а) помощники настоятеля во всѣхъ важныхъ и сомнительныхъ случаяхъ обращаются за разрѣшеніемъ недоумѣній къ настоятелямъ, б) въ случаѣ болѣзни или отлучки они исполняютъ одинъ за другого обязанности по церкви и приходу; в) во всѣхъ важныхъ случаяхъ помощникъ настоятеля ничего не можетъ сдѣлать безъ вѣдома и согласія настоятеля; на этомъ основаніи приходо-расходныя книги, приходскіе документы, книги брачныхъ обысковъ, метрики и исповѣдныя вѣдомости, хотя и могутъ вестись помощникомъ настоятеля особо при его церкви, но по окончаніи года представляются настоятелю; 3) не вошедшихъ въ штатное росписаніе священнослужителей и причетниковъ положено оставить на старыхъ мѣстахъ съ сохраненіемъ права на исполненіе своихъ обязанностей и на пользованіе доходами и землею впредь до опредѣленія на штатныя мѣста. Въ видахъ скорѣйшаго распредѣленія ихъ на штатныя вакансіи поручалось епархіальнымъ преосвященнымъ впредь до окончательнаго распредѣленія сверхштатныхъ новыхъ лицъ къ приходскимъ церквамъ не опредѣлять и представлять, по истеченіи каждаго года, Св. Синоду перечневую вѣдомость, съ объясненіемъ, сколько остается въ епархіи сверхштатныхъ священнослужителей и причетниковъ, сколько открылось въ отчетномъ году штатныхъ вакансій и кѣмъ онѣ замѣщены. 4) Епархіальный преосвященный можетъ опредѣлять къ церквамъ по особымъ просьбамъ прихожанъ сверхштатныхъ діаконовъ, но не иначе какъ съ непремѣннымъ условіемъ обезпеченія таковыхъ діаконовъ особымъ содержаніемъ отъ прихожанъ. 5) Ходатайства прихожанъ объ образованіи новыхъ приходовъ, учрежденіи новыхъ причтовъ или измѣненіи въ штатномъ составѣ, опредѣленномъ новымъ росписаніемъ, представляется на разсмот-

рѣніе Св. Синода, отъ котораго зависитъ окончательное рѣшеніе дѣла. Благодаря дѣятельности губернскихъ присутствій по обезпеченію быта духовенства, дѣло сокращенія приходовъ и причтовъ пошло въ ходъ довольно успѣшно. Изъ вѣдомостей, приложенныхъ къ отчетамъ оберъ-прокурора Св. Синода видно, что въ 1869 году упраздненныхъ или приписанныхъ церквей состояло 2,533, къ 1870 г. ихъ было уже 2,915; къ 1871 3,070, къ 1872 г. 3,113, къ 1873 г. 3,233, къ 1874 г.—4,492, къ 1875 г.—4,582, къ 1876 г.—4,644, къ 1880 г.—4,690. За одно десятилѣтіе, такимъ образомъ, число самостоятельныхъ приходовъ сократилось на 2,157. Параллельно этому шло сокращеніе причтовъ главнымъ образомъ на счетъ упраздненія дьяконскихъ и причетническихъ вакансій. За десятилѣтіе число штатныхъ членовъ причта, дьяконовъ и причетниковъ, уменьшилось на 27, 046 человѣкъ. Наличный же составъ бѣлаго духовенства за это время сократился на 22,848 человѣкъ. По мѣрѣ сокращенія числа приходовъ и причтовъ, наличныя средства содержанія духовенства должны были распредѣляться между штатными причтами въ болѣе значительныхъ доляхъ. Общая сумма содержанія духовенства прежде всего увеличилась отъ казенныхъ окладовъ жалованья, остающихся свободными вслѣдствіе закрытія нѣкоторыхъ штатныхъ вакансій въ причтахъ. Кромѣ приращенія денежныхъ окладовъ благосостояніе духовенства возвышалось на счетъ земли, доброхотныхъ даяній и платы за требы, оставшихся излишними съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ самостоятельныхъ приходовъ и съ сокращеніемъ причтовъ. Но въ общемъ польза, принесенная реформой 1869 года, по свидѣтельству духовенства, была незначительна. „Когда наши приходы изъ 500 прихожанъ сдѣлались тысячными, говоритъ одинъ изъ священниковъ, то очень многіе изъ крестьянъ стали убавлять плату за требоисправленія на половину: давалъ прежде крестьянинъ, напр. за молебенъ 20 коп., сталъ давать 10, мотивируя это тѣмъ, что-де у тебя, батюшка, приходъ теперь 1000 душъ“ [1]). Подобное же явленіе засвидѣтельствовано епархіальными преосвященными въ ихъ отзывахъ. Такъ преосвященный Олонецкій свидѣтельствуетъ, что „хотя вслѣдствіе указанной реформы и

[1]) Рук. для сельск. паст. 1881 г. 77—78.

меньше стало духовенства, но эта мѣра весьма немного повліяла на улучшеніе обезпеченія духовенства, потому что съ уменьшеніемъ численности духовенства убавились и доходы отъ прихожанъ и затруднительнѣе стало для духовенства заниматься сельскимъ хозяйствомъ". По объясненію Минскаго преосвященнаго прихожане стали непріязненно относиться къ духовенству, такъ какъ считали его главнымъ виновникомъ реформы и объясняли ее корыстіемъ духовенства [1]). Такимъ образомъ и вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства путемъ сокращенія приходовъ и причтовъ мало повліялъ на возвышеніе его матеріальнаго благосостоянія.

Что касается опредѣленныхъ окладовъ жалованья духовенству отъ правительства, то они въ общемъ были незначительны и простирались на небольшое количество причтовъ. Въ распредѣленіи жалованья правительство осталось вѣрнымъ своему принципу—назначать его только тамъ, гдѣ чувствовалась неизбѣжная нужда. Сообразно этому жалованьемъ отъ правительства были надѣлены причты западнаго края и другіе, особенно нуждающіеся, преимущественно на окраинахъ государства. Духовенство юго-западныхъ епархій: Кіевской, Подольской и Волынской первое получило обезпеченіе денежными окладами. Нормальные денежные оклады для юго-западнаго духовенства опредѣленны 1-го января 1868 года и представляются въ такомъ видѣ: а) въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ положено производить въ годъ: штатному протоіерею 500 р., священнику и протоіерею на священнической вакансіи 400 р.; діакону 180; дьячку 100 р.; пономарю 70 р.; б) въ мѣстечкахъ и селеніяхъ: священнику 300 р., діакону 100 р., дьячку 50 р. и пономарю 38 р.; в) просфорнямъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ церквей отъ 32 до 16 р. Означенные оклады предположено составить: 1) изъ суммъ, отпускавшихся на содержаніе духовенства юго-западныхъ епархій по прежнимъ положеніямъ 1842, 1843 и др. гг.; 2) изъ назначенныхъ на возвышеніе содержанія духовенства въ томъ краѣ 400 т. р. изъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній; 3) изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казны съ 1864 года на пособіе нуждающимся лицамъ приходскаго духовенства 58,000 р.; 4) изъ суммъ, назначаемыхъ на вознагражденіе священниковъ за отмѣну повин-

[1]) Отч. Об.-Пр. 1879 г. стр. 252—253.

ности прихожанъ по обработкѣ земли—374. 500 р.; 5) въ случаѣ недостатка въ суммахъ на обезпеченіе всего духовенства юго-западныхъ епархій полными окладами, сюда же положено отнести доходы, получаемые причтами отъ излишковъ сверхъ узаконенной пропорціи церковныхъ земель, проценты со внесенныхъ въ кредитныя учрежденія въ пользу причтовъ капиталовъ и т. п. [1]).

Причтамъ сѣверо-западныхъ епархій: Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской съ 1-го января 1870 г. положено производить денежные оклады въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) въ городахъ: протоіерею 600 р., священнику—500 р., соборному діакону—300 р., прочимъ діаконамъ—200 р., причетнику 150 и просфорнѣ отъ 50 до 36 р.; б) при сельскихъ церквахъ: священнику—400 р., діакону—120, причетнику 96 и просфорнѣ—24 рубля. На производство этихъ окладовъ обращены суммы: 1) отпускаемая изъ казны по штатамъ 1842 г.; 2) ассигнуемая съ 1864 г. изъ процентнаго сбора съ доходовъ помѣщиковъ, въ размѣрѣ 400,000 р. на вспомоществованіе особенно нуждающимся причтамъ Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой епархій (Прав. Об. 1865 г.; XIV, 164) и 3) назначаемая изъ особаго поземельнаго сбора взамѣнъ отмѣненныхъ 1870 г. 16 марта натуральныхъ повинностей крестьянъ по обработкѣ церковной земли [2]). Кромѣ духовенства юго-западнаго края жалованьемъ отъ правительства за время 1862—1881 г. были обезпечены отдѣльные причты въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно на окрайнахъ государства. Такъ денежные оклады получили причты епархій: Рижской съ 1872 г., [3]) Варшавской [4]), Холмской [5]), въ Новогородскомъ и Старорусскомъ уѣздахъ Новогородской губерніи [6]), въ 1869 г. причты городовъ: Баку, Эривани, Дербента и др. [7]), въ 1870 г. назначено жалованье 9 причтамъ въ при-

---

[1]) Отч. об.-пр. 1868 г. стр. 23—238
[2]) Ibid. 1870 г. стр. 240.
[3]) Ibid. 1872 г. стр. 185.
[4]) Ibid. 1867 г. стр. 42.
[5]) Ibid. 1876 г. стр. 260.
[6]) Ibid. 1871 г. стр. 224.
[7]) Ibid. 1869 г. стр. 247.

амурскомъ краѣ на сумму 10,125 р. [1]); въ 1876 г. назначено содержаніе причтамъ шести приходовъ Донской епархіи, зараженныхъ расколомъ [2]). Изъ отчетовъ синодальнаго оберъ-прокурора видно, что правительство каждый годъ старалось по мѣрѣ возможности назначать денежные оклады въ разныхъ мѣстностяхъ наиболѣе нуждающимся причтамъ. Къ концу царствованія императора Александра II общая сумма отпускаемаго на содержаніе духовенства жалованья простиралась до 5.969,683 р. 32 коп. и распредѣлялась между причтами 18,197 церквей [3]). Размѣръ нормальныхъ окладовъ сельскихъ причтовъ изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казны, опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1871 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. По нему, за нормальный окладъ жалованья для остающихся штатныхъ членовъ причта долженъ быть принимаемъ высшій изъ существующихъ въ епархіи окладовъ, именно: а) въ С.-Петербургской епархіи для настоятелей сельскихъ церквей 240 р., ихъ помощниковъ 160 и псаломщиковъ 60 р.; б) въ Новогородской, Псковской, Олонецкой и Архангельской—для настоятелей—180 р., ихъ помощниковъ 120 и псаломщиковъ 60 р.; в) въ Черниговской, Полтавской, Кавказской, Астраханской и Казанской—для настоятелей—160 р., ихъ помощниковъ 106 р. и псаломщиковъ 53 р.—и г) въ Херсонской, Таврической, Екатеринославской и др. для настоятелей 144 р., ихъ помощниковъ 96 р. и псаломщиковъ 48 р. въ годъ. При этомъ дополняя существующіе оклады на счетъ освободившихся суммъ до нормальныхъ, преосвященные обязывались соблюдать такую постепенность, чтобы эти суммы прежде всего обращались на возвышеніе содержнія тѣхъ псаломщиковъ, которые кончили полный курсъ богословскаго образованія, а затѣмъ на пополненіе окладовъ причтовъ, особенно нуждающихся въ улучшеніи содержанія [4]).

Для полученія жалованья мѣстною консисторіею предварительно составляется росписаніе и представляется въ казенную палату, а оттуда передается въ мѣстныя казначейства. Выдача жалованья изъ казначействъ производится черезъ

---

[1]) Ibid. 1870 г. стр. 224.
[2]) Ibid. 1876 г. стр. 263—264.
[3]) Ibid. 1881 г. Вѣд. № 22 и 4.
[4]) Ibid. 1871 г. стр. 207.

довѣренное лицо, уполномочиваемое причтомъ, обыкновенно благочиннаго; для этого ему дается довѣренность на простой бумагѣ, за подписомъ всѣхъ членовъ причта и съ приложеніемъ церковной печати. Жалованье обычно выдается два раза въ годъ, въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ помѣсячно. По распредѣленіи жалованья между членами причтовъ благочинные представляютъ вѣдомость въ консисторію о полученномъ причтами содержаніи (Ук. Св. Син. 1878 г. 30 ноября на имя Кавказскаго преосвященнаго). Кромѣ назначенія нѣкоторымъ причтамъ жалованья, правительство, въ видахъ общаго улучшенія матеріальнаго быта духовенства за время царствованія императора Александра II, издало нѣсколько частныхъ постановленій, а именно: 1) Высочайше утвержденнымъ 1868 г. 20 января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено производить духовнымъ лицамъ, командируемымъ по требованію гражданскихъ начальствъ для нахожденія при слѣдствіяхъ выдачу суточныхъ денегъ по 60 коп. въ день [1]); 2) священникамъ, приглашаемымъ въ мѣстные окружные суды на мѣстѣ своего жительства для привода къ присягѣ, назначается, по усмотрѣнію предсѣдателей этихъ судовъ, денежное вознагражденіе изъ канцелярской суммы (отношеніе 1871 года 1 ноября г. товарища оберъ прокурора Св. Синода на имя епархіальныхъ преосвященныхъ) [2]); 3) духовныя лица, командируемыя для привода къ присягѣ новобранцевъ, могутъ получать суточныя и прогонныя деньги (Опр. Св. Синода 1876 г. февраля 24 дня) [3]); 4) священно-служители, оказавшіеся за штатомъ и обязанные перемѣщаться на штатныя мѣста (по новому росписанію), равно какъ и вновь рукополагаемые на таковыя, могутъ получать единовременное пособіе въ количествѣ 30 р. (Ук. 1876 г. 17 ноября) [4]).

Принимая мѣры къ матеріальному обезпеченію служащаго духовенства, правительство не оставило безъ вниманія и участія и положеніе заштатныхъ священо-служителей и ихъ осиротѣлыхъ семействъ. Въ видахъ улучшенія ихъ матеріальнаго положенія оно установило новый кредитъ на производство

---

[1]) Руководствен. пр. для прав. дух. Св. Синода 1879 г. стр. 199 № 161.
[2]) Ibid. № 159.
[3]) Ibid. № 162.
[4]) Ibid. № 158.

пенсій. Пенсіонный капиталъ образовался въ Св. Синодѣ изъ 2% вычетовъ изъ жалованья городскаго и сельскаго духовенства и причислявшейся сюда половинной части изъ той суммы, которая назначалась вновь на жалованье духовенству. Въ 1860 г. пенсіонный капиталъ былъ переданъ съ накопившимися на него прецентами 868, 040 р. 53 к. въ государственное казначейство. Въ 1861 году, по просьбѣ Св. Синода о предоставленіи въ его распоряженіе процентовъ съ переданнаго въ казну пенсіоннаго капитала, открытъ ему кредитъ изъ государственнаго казначейства на производство духовнымъ лицамъ пенсій. Кредитъ этотъ простирался до 180,290 р. [1]). Въ 1866 г. размѣръ кредита на пенсіи былъ возвышенъ до 286,000 р. чрезъ причисленіе къ прежнему кредиту: 1) 2% вычета изъ жалованья духовенству на сумму 71,000 р. и 2) части наросшихъ на пенсіонный капиталъ процентовъ 868,040 р. 53 к. [2]). Въ 1870 г. онъ еще возросъ до 316,409 р. 66 к., благодаря установленію 2% вычета на нѣкоторые оклады жалованья, свободные еще отъ него [3]). Къ 1880 г. онъ, вслѣдствіе привлеченія къ 2% взносу новыхъ окладовъ жалованья и ускользавшихъ еще отъ него нѣкоторыхъ старыхъ возросъ до 335,391 р. 36 к. [4]) и затѣмъ въ этомъ же году увеличился еще на 6, 387 р. 73 к. изъ того же источника—2% вычета. Относительно распредѣленія означеннаго капитала на пенсіи заштатнымъ священно-служителямъ и ихъ сиротствующимъ семействамъ въ 1866 году вышли временныя правила [5]). По этимъ правиламъ право на полученіе полнаго оклада пенсіи пріобрѣтаютъ: а) священно-служители, прослужившіе 35 и болѣе лѣтъ—въ размѣрѣ 70 р. въ годъ и б) вдовы ихъ, бездѣтныя или имѣющія дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ—45 р. Вдова священно-служителя имѣетъ право на пенсію, если онъ 1) умеръ на службѣ, по пріобрѣтеніи права на пенсію безпорочною выслугою срока; 2) находился въ отставкѣ съ пенсіею или безъ пенсіи, но имѣетъ право

---

[1]) Докладная записка оберъ-пр. 1865—1866 г. стр. 60—61.

[2]) Отч. Об.-пр. 1867 г. стр. 99.

[3]) Ibid. 1870 г. стр. 248.

[4]) Ibid. 1880 г. стр. 180.

[5]) Временныя правила о пенсіяхъ, изд. 15 окт. 1866 года. Церк. Лѣтопись «Духовной Бесѣды» за 1866 г. стр. 625.

на оную и 3) находился подъ судомъ или слѣдствіемъ, по окончаніи дѣла былъ оправданъ и пріобрѣлъ выслугою лѣтъ право на пенсію (В. 19—20 и Б. 15) [1]). Пенсіи назначаются Св. Синодомъ (Г. 25), а выдача ихъ производится изъ мѣстныхъ казначействъ въ особо назначенные сроки (Д. 35). Желающій получить пенсію подаетъ о томъ прошеніе епархіальному преосвященному съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ; подача прошенія производится въ теченіе одного года лицами, имѣющими мѣсто жительства внутри Россіи и въ теченіе двухъ лѣтъ—находящимся внѣ Россіи. Преосвященные, по разсмотрѣніи просьбъ и правъ просителей, представляютъ о нихъ Св. Синоду, отъ котораго зависитъ назначеніе пенсіи (Г. 22—23). Опредѣленныя лицамъ пенсіи получаются ими или собственноручно подъ росписки или чрезъ довѣренныхъ отъ нихъ (Д. 35). Производство священно-служителю пенсіи прекращается: 1) осужденіемъ по судебному приговору къ лишенію сана, или къ низведенію въ причетническую должность; 2) вступленіемъ снова въ службу епархіальнаго вѣдомства и 3) поступленіемъ въ монашество; 4) въ случаѣ преданія получающаго пенсію священно-служителя суду, по дѣламъ прежней его службы, производится ему половина пенсіи, другая же половина выдается по совершенномъ его оправданіи. Пенсія вдовамъ прекращается: 1) замужествомъ, 2) вступленіемъ въ монастырь и 3) осужденіемъ по судебному приговору къ наказанію, лишающему права на пенсію; 4) призрѣваемымъ въ богадѣльняхъ и вдовьихъ домахъ, если онѣ находятся на полномъ содержаніе сихъ заведеній, производится половина назначенной имъ по закону пенсіи; въ противномъ случаѣ слѣдующая имъ по закону пенсія производится въ полномъ количествѣ (Е. 40. 41. 43. 45). По правиламъ 1866 года усмотрѣнію Св. Синода кромѣ производства пенсій предоставлялось производить изъ той части пенсіоннаго кредита, которая оставалась свободной за распредѣленіемъ пенсій, единовременныя пособія заштатнымъ священно-церковно-слу-

---

[1]) Этотъ размѣръ пенсій впослѣдствіи былъ возвышаемъ: въ 1867 г. священникамъ положено по 90 р., вдовамъ ихъ по 55 и 65 р. (Отч. Оберъ-Прок. 1868 г. 100); а съ 1879 г. священникамъ назначено по 130 р.; ихъ вдовамъ по 90 р., если онѣ имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, и по 65 р., если не имѣютъ таковыхъ (Отч. Оберъ-Пр. 1880 г. 180).

жителямъ, прослужившимъ не менѣе 25 лѣтъ (Ж. 46). Для священниковъ и ихъ вдовъ эти пособія равнялись 70 р., для діаконовъ и ихъ вдовъ—50 р. и для причетниковъ и ихъ вдовъ—30 р. Нуждающійся въ единовременномъ пособіи обращается съ просьбою объ исходатайствованіи такого пособія къ епархіальному преосвященному, а тотъ представляетъ свѣдѣнія о лицахъ нуждающихся въ пособіи въ Св. Синодъ (Ук. Св. Синода 1867 г. окт. 7; Ук. Св. Синода 1869 г. дек. 12—29). Въ видахъ увеличенія средствъ для назначенія пособій духовнымъ лицамъ Св. Синодъ опредѣлилъ производить взносъ отъ лицъ, неполучающихъ казеннаго содержанія, въ слѣдующемъ размѣрѣ: отъ священниковъ городскихъ церквей отъ 6—12 р., сельскихъ отъ 2 до 5 р., съ діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 р., съ сельскихъ отъ 1 до 3 р. (Ук. Св. Синода 1866 г. ноября 14 дня) и постоянный 2% вычетъ изъ казеннаго жалованья духовенству (Опр. Св. Синода 1878 г. отъ 19 іюля—9 сент. за № 1144). Съ 1877 года единовременныя пособія были распространены на всѣ нуждающіяся семейства заштатныхъ и умершихъ духовныхъ лицъ, хотя бы эти лица и не прослужили 25 лѣтъ [1]). Пенсіи и единовременныя пособія, ограниченныя по своимъ размѣрамъ, выдаются только тѣмъ духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ, которыя подходятъ подъ существующія правила относительно пенсій и единовременныхъ пособій; но и затѣмъ остаются еще лица, которыя по существующимъ постановленіямъ не имѣютъ права на пенсію или пособіе. Источникомъ для удовлетворенія ихъ матеріальныхъ нуждъ, а также для вспомоществованія лицамъ, хотя и пользующимся пенсіями и пособіями, но недостаточными для ихъ обезпеченія, служатъ средства самихъ духовныхъ лицъ. Взаимовспомоществованіе производится или чрезъ епархіальныя попечительства, или чрезъ окружныя попечительства, или, наконецъ, черезъ эмеритальныя кассы. „Епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія“ имѣютъ своею задачею оказывать пособіе нуждающимся лицамъ духовнаго званія и ихъ осиротѣлымъ семействамъ. Средства ихъ составляются: а) изъ особаго кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго происхожденія, б) част-

[1]) Отч. Оберъ-Пр. 1877 г. стр. 284.

ныхъ пожертвованій и в) сбора по пригласительнымъ листамъ, выдаваемымъ отъ попечительствъ приходскимъ священно-служителямъ [1]). Но эти средства въ общемъ были бы очень ограниченны, если бы къ нимъ не присоединялись добровольныя пожертвованія самого духовенства. За царствованіе императора Александра II духовенство почти всѣхъ епархій на своихъ епархіальныхъ съѣздахъ добровольно облагало себя извѣстнымъ процентомъ въ пользу кассы попечительствъ. Такъ напр. духовенство Полоцкой епархіи постановило отчислять изъ своего жалованья на указанный предметъ по 1 коп. отъ причта съ каждой приходской души мужескаго пола и съ каждой десятины земли и по 3% съ жалованья [2]),—Рижской по 2% изъ жалованья [3]), Литовской—по 2½ % [4]), Харьковской по 2% [5]) и др. Благодаря такимъ пожертвованіямъ благотворительная дѣятельность епархіальныхъ попечительствъ постепенно возрастала. Къ 1871 г. оставалось наличными 107,742 р., билетами 3.056,736 р., въ этомъ году поступило отъ сбора въ епархіяхъ 600,653 р., билетами 337,341 р., въ расходѣ было наличными: 621,289 р., билетами 247,866 р. Къ 1880 г. оставалось: наличными 128,705 р., билетами 3.441,401 р., въ этомъ году поступило: отъ сбора въ епархіяхъ 782,149 р., билетами 799,777 р., въ расходѣ было наличными 665,176 р., билетами 682,197 р. [6]).

Кромѣ епархіальныхъ попечительствъ для призрѣнія заштатныхъ клириковъ и духовныхъ сиротъ въ епархіяхъ съ 1867 года стали учреждать окружныя попечительства или попечительные благочинническіе совѣты. Прямое ихъ назначеніе—оказаніе пособій бѣднымъ лицамъ и семействамъ лицъ духовнаго званія въ своемъ округѣ, попеченіе о сиротахъ духовенства, назначеніе имъ опекуновъ, свидѣтельствованіе опекунскихъ отчетовъ, наблюденіе за содержаніемъ сиротскихъ имуществъ, увеличеніе денежныхъ средствъ въ пользу заштат-

---

[1]) Отч. Оберъ-пр. 1872 г. стр. 204.
[2]) Ibid. 1866 г. стр. 167. 1875 г. стр. 259.
[3]) Ibid. 1868 г. стр. 249
[4]) Ibid. 1871 г. стр. 234.
[5]) Ibid. 1875 г. стр. 259.
[6]) Цифры взяты изъ отчетовъ за соотвѣтствующіе годы.

ныхъ и сиротъ и, наконецъ, выдача заимообразныхъ ссудъ нуждающимся священно-церковно-служителямъ [1]). Самыя ранніе изъ окружныхъ попечительствъ—попечительства Подольской епархіи, открытыя въ 1867 г. съ капиталомъ въ 7,535 р. Съ теченіемъ времени этотъ капиталъ возрасталъ, такъ что къ 1878 г. простирался до 20,000; пособія изъ него оказаны были болѣе чѣмъ 850 лицамъ [2]). По примѣру Подольской епархіи окружныя попечительства открыты были и въ другихъ епархіяхъ: Вологодской [3]), Псковской [4]), Пензенской [5]) и др. Наиболѣе вѣрное средство къ вспоможенію бѣднымъ и сиротамъ духовнаго вѣдомства представляется въ учрежденіи эмеритальныхъ кассъ. Духовенство Самарской епархіи первое подало примѣръ открытія такой кассы (1867 г.) [6]). Почти одновременно съ Самарской епархіей открыта эмеритальная касса духовенства г. Саратова, а черезъ два года основалось „Общество взаимовспомоществованія и прочаго духовенства города Саратова“ [7]). Появились эмеритальныя кассы и въ другихъ епархіяхъ, напр. Таврической (съ 1874 г.), Астраханской (1876 г.), Полтавской (1878 г.) и др. Уставъ каждой изъ эмеритальныхъ кассъ, открываемыхъ въ разныхъ епархіяхъ, имѣетъ своеобразныя особенности. Наиболѣе типичнымъ образцомъ, точно выражающимъ основныя особенности внутренней организаціи новооткрываемыхъ учрежденій взаимовспомоществованія, можетъ служить уставъ эмеритальной кассы С.-Петербургской епархіи, утвержденный въ 1880 году [8]). Цѣль учрежденія эмеритальной кассы духовенства С.-Петербургской епархіи состоитъ въ выдачѣ пенсій вдовамъ и сиротамъ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи ея своими взносами, а равно и самимъ священно-церковно-служителямъ, оставляющимъ службу по исполненіи числа штатныхъ лѣтъ. Средства кассы заключаются въ основномъ капиталѣ и

---

[1]) Отч. об.-пр. 1877 г. стр. 286—287.
[2]) Ibid. 1878 г. стр. 273.
[3]) Ibid. 1869 г. стр. 255; 1872 г. стр. 207.
[4]) Ibid. 1870 г. стр. 253.
[5]) Ibid. 1870 г. стр. 253; 1877 г. стр. 287.
[6]) Ibid. 1866 г. стр. 165; 1869 г. стр. 260 и др.
[7]) Ibid. 1868 г. стр. 252; 1877 г. стр. 291 и др.
[8]) Руководство для сельск. паст. 1881 г. ч. I. 143—146 стр.

ежегодныхъ доходахъ ея. Для образованія капитала: 1) ежегодно отчисляется изъ текущихъ церковныхъ доходовъ всей епархіи 3% т. е. 10,000 р.; 2) въ продолженіи первыхъ 10 лѣтъ сюда зачисляются членскіе взносы и % на эти суммы; 3) наконецъ, по истеченіи 10 лѣтъ сюда идутъ остатки ежегодныхъ доходовъ кассы и % на нихъ. Къ доходамъ кассы принадлежатъ: 1) взносы отъ духовныхъ лицъ епархіи, 2) проценты съ капиталовъ кассы и 3) другія могущія быть поступленія въ пользу кассы. Участіе въ кассѣ предоставляется усмотрѣнію самихъ священно-церковно-служителей. Взносы соразмѣряются съ избранными окладами пенсіи: съ каждыхъ 10 р. полагается 1 р. 50 к. взноса, со 100 р. пенсіи 15 р. взноса. Выдача пенсій изъ кассы начинается спустя 10 лѣтъ со дня ея учрежденія. Вкладчикамъ или семьямъ ихъ, платившимъ менѣе 10 лѣтъ, никакихъ пенсій не выдается, а только возвращаются взносы. Полные оклады пенсіи выдаются за 25 платныхъ лѣтъ; за 20 лѣтъ взноса выдается $^3/_4$ оклада, за 15 лѣтъ—$^1/_2$ и за 10 лѣтъ $^1/_4$. Неизлѣчимыя болѣзни, увѣчье и т. п. несчастные случаи даютъ право на пенсію въ сокращенные сроки. Вдовы получаютъ пенсію пожизненно, а сироты до совершеннолѣтія. Дѣлами кассы, подъ высшимъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства, завѣдуютъ: 1) общія собранія депутатовъ отъ участниковъ кассы и 2) правленіе эмеритальной кассы.

Вопросъ объ обезпеченіи бѣлаго духовенства, обсуждаемый въ теченіе цѣлаго двадцатилѣтія, вызвавшій всеобщее оживленіе и встрѣченный горячимъ сочувствіемъ и большими надеждами со стороны духовенства и общества, не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра II замѣтно и въ обществѣ и въ духовенствѣ общее сомнѣніе въ близости этого разрѣшенія. Духовенство, наученное опытомъ, не стало уже обольщать себя надеждами на скорое легкое избавленіе изъ своего бѣдственнаго матеріальнаго положенія и повидимому снова помирилось съ своей незавидной и неизбѣжной участью сословія, принужденнаго терпѣть матеріальныя нужды и лишенія въ своей жизни.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Къ читателю. . . . . 3.

ВВЕДЕНІЕ. . . . . 5.

Общій очеркъ состоянія приходскаго духовенства въ Россіи ко времени царствованія Императора Александра II.

Сословная замкнутость духовенства, какъ результатъ постепеннаго развитія наслѣдственности духовнаго званія. Правовое положеніе духовенства въ его историческомъ развитіи. Права и преимущества, соединенныя съ духовнымъ званіемъ и опредѣляющія положеніе духовныхъ лицъ въ гражданскомъ быту. Положеніе духовенства въ своемъ собственномъ кругу. Неприглядныя стороны пастырской жизни и дѣятельности. Епархіальная администрація. Состояніе судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ. Матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства. Источники и способы содержанія членовъ причта.

ГЛАВА I. . . . . 45.

Характеръ царствованія императора Александра II. Возбужденіе вопроса о духовенствѣ въ связи съ общимъ преобразовательнымъ движеніемъ времени. Мѣры правительства къ ослабленію сословности духовенства въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ. Учрежденіе въ 1862 году 18 іюня особаго присутствія по дѣ-

Стр.

ламъ духовенства и его дѣятельность. Обсужденіе въ Высочайше учрежденномъ присутствіи вопроса о сословномъ устройствѣ духовенства. Мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ и комитетовъ по означенному вопросу. Причины, способствующія развитію замкнутости духовнаго сословія и слѣдствія вытекающія изъ нея по отношенію къ церкви, духовенству и обществу. Сужденіе о мѣрахъ, которыя могутъ ослабить замкнутость духовнаго званія и устранить ея слѣдствія. Новыя законоположенія, изданныя съ цѣлію ослабленія замкнутости духовнаго сословія въ промежутокъ между 1863 и 1867 г.г. Всеподданнѣйшій докладъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Безака съ запискою о средствахъ къ обрусѣнію югозападнаго края. Мнѣніе Безака о сословной замкнутости духовенства и неудобствахъ, вытекающихъ изъ нея для государственной жизни Россіи. Отношеніе къ вопросу о сословномъ устройствѣ духовенства періодической печати. Разногласіе ея органовъ относительно замкнутости духовнаго званія: должна ли она существовать какъ явленіе полезное и желательное или наоборотъ должна быть уничтожена и какія въ этомъ случаѣ могутъ быть допущены мѣры. Взгляды Высочайше учрежденнаго присутствія на сословную реформу въ бытѣ духовенства и его заключенія. Обсужденіе предположеній присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ. Реформа 26 мая 1869 году; измѣненія, внесенныя ею въ сословную жизнь духовенства и ея значеніе въ системѣ законодательства о сословномъ устройствѣ духовенства.

ГЛАВА II. . . . . 101.

Благопріятныя условія для возвышенія гражданскаго положенія духовенства въ наступившее царствованіе им-

Стр.

ператора Александра II. Привлеченіе духовенства къ участію въ общественныхъ дѣлахъ. Мнѣнія по означенному предмету епархіальныхъ преосвященныхъ, комитетовъ и періодической литературы. Изданіе положенія 2 января 1864 года о земскихъ учрежденіяхъ, призвавшихъ духовенство къ участію въ дѣлахъ земства. Значеніе новаго законоположенія для духовенства. Разъясненіе характера земской дѣятельности и новыхъ отношеній, возникавшихъ изъ нея между духовенствомъ и обществомъ въ разныхъ органахъ періодической литературы. Права и преимущества, опредѣляющія положеніе духовенства въ ряду другихъ сословій государства: права по состоянію, по службѣ, семейныя, по торговлѣ и обязательствамъ. Необходимыя и желательныя улучшенія въ гражданскомъ положеніи духовенства, предположенныя въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ, комитетовъ и органахъ періодической печати. Реформа 1869 года, опредѣлившая гражданское положеніе дѣтей православнаго духовенства. Дополнительныя къ ней распоряженія: мнѣнія Государственнаго совѣта 15 марта 1871 г., 20 марта и 13 мая того же года. Измѣненія, внесенныя въ законодательство относительно гражданскихъ правъ священно и церковно-служителей, состоящихъ по закону 1869 года въ духовномъ вѣдомствѣ.

Гражданское положеніе священно-служителей, слагающихъ санъ по желанію. Исторія вопроса до царствованія императора Александра II. Отсутствіе въ законодательствѣ вплоть до настоящаго столѣтія понятія о добровольномъ снятіи сана и гражданскихъ послѣдствіяхъ его. Поводъ къ его появленію въ 1831 году. Правила 1833 года о слагающихъ санъ. Изданія закона 28 февраля 1839 года. Поводъ къ возбужденію вопроса въ 60 годахъ. Проектъ резолюціи Св. Синода объ облег-

Стр.

чительныхъ правилахъ для слагающихъ санъ. Мнѣніе о проектѣ оберъ-прокурора Св. Синода графа Толстого, выраженное имъ въ конфиденціальномъ письмѣ первенствующему члену Св. Синода Григорію митрополиту Новгородскому и С-Петербургскому. Записка неизвѣстнаго автора „вдовство священниковъ", поданная Государю Императору. Заключеніе о ней высокопреосвященнаго Филарета митрополита Московскаго. Его взглядъ на фактъ добровольнаго снятія сана и отношеніе гражданскаго законодательства къ священно-служителямъ слагающимъ санъ. Сношенія по означенному предмету съ Востокомъ. Обсужденіе вопроса въ Высочайше учрежденномъ Присутствіи. Мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ и комитетовъ. Заключенія присутствія. Учрежденіе для разсмотрѣнія предположеній присутствія особой комиссіи изъ чиновъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Разногласіе ея членовъ относительно опредѣленія исходной точки зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на вопросъ о священно-служителяхъ, слагающихъ санъ по желанію. Соображенія двухъ членовъ комиссіи. Возраженія противъ ихъ доводовъ пяти членовъ. Прекращеніе дальнѣйшаго движенія дѣла, вслѣдствіе несогласія членовъ комиссіи во взглядахъ. Облегченія въ законодательствѣ для духовныхъ лицъ, лишаемыхъ сана за пороки.

ГЛАВА III. . . . . 152.

Условія пастырской жизни и дѣятельности. Измѣненія въ церковномъ законодательствѣ относительно: а) замѣщенія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ и состава причтовъ, б) возведенія въ степени священства, в) перемѣщенія съ одного мѣста на другое, г) увольненія за штатъ з) и веденія церковнаго письмоводства и дѣло-

производства. Административный строй и управленіе. Введеніе новаго штата духовныхъ консисторій 25 марта 1869 года. Увеличеніе окладовъ жалованья членамъ консисторій и служащимъ въ нихъ чиновникамъ. Предоставленіе духовенству иниціативы и права самостоятельнаго участія въ завѣдываніи собственными дѣлами. Заявленія епархіальныхъ начальствъ о недостаткахъ существовавшаго строя епархіальной администраціи, ея отношеній къ приходскому духовенству и необходимыхъ въ ней улучшеніяхъ. Учрежденіе съѣздовъ духовенства для обсужденія разныхъ предметовъ учебно-воспитательнаго дѣла и пастырской практики. Введеніе благочинническихъ совѣтовъ. Примѣненіе выборнаго начала при выборѣ кандидатовъ на разныя епархіальныя должности, преимущественно на должности благочинныхъ.

Отношеніе духовенства къ дѣлу начальнаго народнаго образованія. Мысль о предоставленіи духовенству, какъ руководителю и воспитателю народа, непосредственнаго участія въ народномъ образованіи. Изданіе указа 1861 г. $\frac{\text{21 февраля}}{\text{15 апрѣля}}$ и его вліяніе на развитіе школьной дѣятельности духовенства. Противодѣйствіе дѣятельности духовенства. Учрежденіе въ Петербургѣ центральнаго комитета для обсужденія вопроса о начальномъ народномъ образованіи и его предположеніе объ устраненіи духовенства отъ участія въ народномъ образованіи. Обсужденіе вопроса объ участіи духовенства въ народномъ образованіи въ Высочайше учрежденномъ присутствіи. Изданіе въ 1864 году 14 іюля положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Характеръ образовательной дѣятельности духовенства по этому положенію. Замѣна его новымъ (25 мая 1874 года). Окончательное рѣшеніе вопроса объ участіи духовенства въ народномъ обра-

Стр.

зованіи въ прошлое царствованіи. (Правила о церковно-приходскихъ школахъ 13 іюня 1884 года).

ГЛАВА IV. . . . . 183.

Попытки къ преобразованію судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ.

Возбужденіе вопроса объ улучшеніи духовно-судебной части, по поводу изданія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. Учрежденіе комитета 1865 года съ цѣлію составленія пояснительныхъ правилъ, необходимыхъ въ виду состоявшихся по свѣтскому вѣдомству новыхъ судебныхъ учрежденій и законоположеній въ ихъ примѣненіи къ вѣдомству православнаго исповѣданія. Поводъ къ возникновенію мысли объ общемъ и коренномъ преобразованіи существующаго порядка духовнаго судопроизводства. Записка юрисконсульта относительно измѣненія существующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ правилъ по бракоразводныхъ дѣламъ и общаго преобразованія духовно-судебной части. Учрежденіе въ 1870 г. 12 января особаго комитета для составленія основныхъ положеній преобразованія судебной части по духовному вѣдомству. Руководственныя начала для комитета въ его преобразовательныхъ работахъ. Записка члена комитета А. Ѳ. Лаврова, предположенія, высказанныя въ ней относительно духовно-судебной реформы и ихъ отношеніе къ проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, выработанному комитетомъ. Содержаніе послѣдняго: кругъ дѣлъ, подсудныхъ духовному суду, и наказанія, налагаемыя за проступки духовныхъ лицъ. Основныя начала, изложенныя въ проектѣ относительно духовнаго судоустройства и судопроизводства. Отзывы на проектъ комитета духовныхъ консисторій. Разногласіе ихъ

Стр.

относительно достоинствъ и недостатковъ его. Основные недостатки, свойственные ему по мнѣнію большинства консисторій. Отзывы о проектѣ духовно-судебной реформы епархіальныхъ преосвященныхъ. Ихъ единогласное заявленіе о непригодности проекта и его противорѣчіи каноническимъ устоямъ православной церкви. О предметной части проекта. Судоустройство и судопроизводство.

ГЛАВА V. . . . . 235.

Отношеніе духовной и свѣтской литературы къ вопросамъ духовно-судебной реформы. Неудовлетворительность существующихъ формъ судоустройства и судопроизводства въ духовномъ вѣдомствѣ—исходный пунктъ всѣхъ разсужденій литературы по означеннымъ вопросамъ. Желательныя улучшенія въ духовно-судебной юрисдикціи. Принципъ отдѣленія суда отъ администраціи и централизація судной власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея. Разногласія органовъ литературы относительно опредѣленія границъ, въ какихъ принципъ разграниченія судебной власти отъ административной и обвинительной, составляющей принадлежность свѣтскихъ судебныхъ уставовъ, можетъ быть примѣненъ въ духовныхъ судахъ. Аргументація защитниковъ полнаго примѣненія означеннаго принципа къ духовно-судебной юрисдикціи. Возраженія ихъ литературныхъ противниковъ. Отношеніе печати къ вопросу о сокращеніи церковной юрисдикціи и передачѣ брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства духовнаго суда въ свѣтскій. Затишье въ литературной полемикѣ, наступившее къ началу 1874 года, и дальнѣйшая литературная судьба вопроса о преобразованіи судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ.

Безуспѣшный исходъ попытки къ общему и коренному преобразованію духовно-судебной части. Учрежденіе

Стр.

комиссіи 1876 года для устраненія злоупотребленій въ судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ. Отсутствіе въ законодательствѣ устойчивыхъ и точныхъ границъ въ опредѣленіи подсудности брачныхъ дѣлъ. Попытки къ секуляризаціи брачнаго процесса, начиная со времени Петровской реформы и въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Измѣненія, проектированныя въ производствѣ брачныхъ дѣлъ комиссіей по составленію судебныхъ уставовъ 1864 года и комитетомъ 1870 года по преобразованію духовно-судебной части. Работы комиссіи 1876 года. Ея соображенія относительно недостатковъ существующаго порядка судопроизводства по брачнымъ дѣламъ и предположеніе о передачѣ этихъ дѣлъ въ вѣдомство свѣтскаго суда. Основанія въ пользу исключенія брачныхъ дѣлъ изъ подсудности духовному суду. Разногласіе членовъ Св. Синода при обсужденіи предположеній комиссіи 1876 года объ измѣненіяхъ въ брачномъ процессѣ. Соображенія, приводившіяся четырьмя членами въ пользу оставленія брачныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи духовнаго суда. Согласительный проектъ, предложенный на обсужденіе Св. Синода Оберъ-Прокуроромъ, графомъ Толстымъ. Безуспѣшность попытки къ соглашенію членовъ Св. Синода.

ГЛАВА VI . . . . . 287.

Вопросъ объ обезпеченіи приходскаго духовенсва. Дѣятельность Высочайше учрежденнаго присутствія къ изысканію мѣръ улучшенія матеріальнаго положенія причтовъ. Сужденія епархіальныхъ преосвященныхъ, комитетовъ и періодической печати: 1) о размѣрѣ наличныхъ средствъ содержанія духовенства, недостаточности этого размѣра и неудобствахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ средствъ

содержаня; 2) о мѣрахъ улучшенія экономическаго быта духовенства прямымъ путемъ установленія правительствомъ средствъ содержанія духовенства, размѣра и источника ихъ; 3) о мѣрахъ того же улучшенія косвеннымъ путемъ возбужденія общественной иниціативы въ церковно-приходскихъ дѣлахъ и солидарности въ средѣ самого духовенства. Направленіе вопроса объ обезпеченіи духовенства, опредѣлившееся циркуляромъ 1873 года Высоч. учрежденнаго присутствія. Улучшеніе положенія причтовъ мѣстными епархіальными и въ частности приходскими средствами. Изданіе въ 1873 году правилъ относительно мѣстныхъ средствъ содержанія и раздѣла ихъ между членами причтовъ. Возбужденіе самодѣятельности церковно-приходской общины.—Учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ. Привлеченіе земства къ участію въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства. Реформа 16 апрѣля 1869 года. Сокращеніе приходовъ и причтовъ. Надѣленіе жалованіемъ отъ правительства причтовъ западнаго края и и другихъ особенно нуждающихся, преимущественно на окраинахъ государства. Обезпеченіе заштатныхъ священо-церковно-служителей и ихъ семействъ. Образованіе пенсіоннаго капитала и временныя правила 1866 года на пользованіе имъ. Производство единовременныхъ пособій заштатнымъ священо-церковно-служителямъ изъ той части пенсіоннаго капитала, котрая оставалась свободной за распредѣленіемъ пенсій. Учрежденіе въ видахъ призрѣнія заштатныхъ клириковъ и духовныхъ сиротъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, попечительныхъ благочинническихъ совѣтовъ и эмеритальныхъ кассъ. Дальнѣйшая судьба вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства въ царствованіе императора Александра II.

БИБЛИОТЕКА